

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

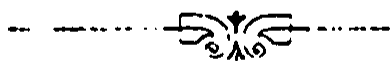
1906.

№ 19.

ОКТЯБРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр
Собесѣдованія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными и др. лицами, духовными и свѣтскими, на XX съѣздѣ духовенства Харьковской епархіи. <i>В</i>	327—360
Къ вопросу объ автокефаліи Грузинской Церкви. <i>Прот. Т. Буткевича</i>	361—372
О современномъ сектантствѣ и борьбѣ съ нимъ. (Окончаніе). <i>Свщ. Д. Ромашкова</i>	373—392
Русская духовная миссія въ Японіи. (Окончаніе). <i>Студентъ Императорскаго Харьковскаго Университета Ѳ. Прохоренка</i>	393—398
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
Мнѣніе о типѣ духовной школы, въ связи съ вопросомъ о выходѣ воспитанниковъ изъ духовныхъ семинарій для гоступленія въ высшія свѣтскія учебныя заведенія <i>Товарища Предсѣдателя Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, Протоіерея Георгія Титова</i>	219—225
Искусство и наука. <i>Павла Левитова</i>	226—234
Религіозное міровоззрѣніе Гартмана. (Окончаніе). <i>И. Щеглова</i>	235—250
III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. I. Высочайшіе приказы.—Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Епархіальный извѣщеніи.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.—Воззваніе. II. Гдѣ надобно искать утѣшенія Русскому народу среди современныхъ бѣдствій. <i>Священникъ Д. Ромашкова</i> .—Ложный свидѣніи о бывшемъ съѣздѣ Харьковскаго Епархіальнаго духовенства, напечатанныя въ газетѣ „Русскія Вѣдомості“.— <i>св.</i> Письма о церковномъ пѣніи. (Продолженіе). <i>И. К.</i> —Возрожденіе прѣхода въ русской церкви. <i>Протоіерея Дмитрія Говорова</i> .—Идеальныя черты римско-католическихъ приходскихъ священниковъ <i>Перев. А. Мара</i> —Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ ад. Присут. мѣстѣ
1906.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ релігіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространныя переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ преродѣ челоѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Таки какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лавія, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г.

по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и оовременные софисты“. Сочиненію Т. Ф. Бретано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

„ИЗВѢСТІЯ

ПО

Харьковской Епархіи“,

3-ій ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО

ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“.

ТОМЪ III.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1906.

Указатель статей, содержащихся въ „Извѣстіяхъ по Харьковской епархіи“, — 3-мъ отдѣлѣ журнала „Вѣра и Разумъ“

за 1906 годъ.

I.

Высочайшія распоряженія.

- Высочайшіе манифесты—стр. 113, 609.
„ приказы—стр. 65, 308, 433, 523, 676, 945, 1093, 1141.
„ указы -- стр. 1, 3, 65, 116, 379, 433, 434, 478, 611, 675, 771, 945.
Высочайшія награды—стр. 4, 65, 115, 265, 475, 676, 1141.
Высочайше утвержденныя правила о порядкѣ избранія Св. Синодомъ членовъ Государственнаго Совѣта—стр. 265.

II.

Правительственныя распоряженія.

- Опредѣленія Св. Синода—стр. 1, 117, 266, 323, 380, 434, 475, 676.
Копія указа изъ Св. Правительствующаго Синода Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому—стр. 380.
Циркулярный указъ Св. Синода на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго—стр. 999.
Приказы г. Оберъ-Прокурора Св. Синода—стр. 1045, 1093.
Отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ—стр. 477.
Уставъ Братства Пресв. Богородицы—стр. 381.
Списокъ лицъ духовнаго званія Харьковской епархіи, кои Св. Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству—стр. 476

III.

Распоряженія епархіальной власти.

Предложеніе Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, Харьковской Духовной Консисторіи—стр. 717.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи—стр. 523, 680.

Списокъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію и рѣшенію Преосвященнаго викарія Харьковской епархіи, Епископа Сумскаго—стр. 525.

Росписаніе очередного проповѣданія слова Божія протоіереями и священниками г. Харькова и пригородныхъ селеній—стр. 1063.

IV.

Смѣсь.

- 1) Дни и часы приѣма у Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, стр. 441, 486, 785, 1046.
- 2) Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и его уѣздныхъ отдѣленій—стр. 531, 619, 728.
- 3) Отъ Правленія Харьковской духовной семинаріи—стр. 25, 573, 1068.
- 4) Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища—стр. 575, 905, 1011.
- 5) Отъ Правленія Харьковскаго духовнаго училища—стр. 619.
- 6) " " Сумскаго " " стр. 634.
- 7) " " Купянскаго " " стр. 688.
- 8) Списокъ лицъ служащихъ:
 - а) въ Харьковской духовной семинаріи—стр. 634.
 - б) въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ—стр. 684.
 - в) въ Купянскомъ " " стр. 686.
 - г) въ Сумскомъ " " стр. 725.
 - д) въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ—стр. 790.
- 9) Разрядный списокъ воспитанниковъ:
 - а) Харьковской духовной семинаріи—стр. 569.
 - б) Купянскаго духовнаго училища—стр. 628.
 - в) Сумскаго " " стр. 631.
 - г) Харьковскаго " " стр. 681.
 - д) Епархіальнаго женскаго училища стр. 619.

- 10) Отъ Правленія Эмеритальной кассы—стр. 575.
- 11) Отъ Совѣта Братства Озерянской Божіей Матери—стр. 576.
- 12) Отъ Прибалтійскаго Православнаго Братства—стр. 576.
- 13) Отъ начальника Харьковскаго почт.-телеграфнаго округа—стр. 77.
- 14) Воззваніе Братства во имя Царицы Небесной—стр. 124.
- 15) О сборѣ для православныхъ въ Іерусалимѣ и св. Землѣ—стр. 126.
- 16) Списокъ участковыхъ попечителей о бѣдныхъ по приходамъ г. Харькова—стр. 127.
- 17) Извлеченіе изъ циркуляра г. Министра народнаго просвѣщенія—стр. 690.
- 18) Отъ Совѣта Харьковскаго отдѣленія попечительства о глухонѣмыхъ—стр. 728.
- 19) Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія—стр. 788.
- 20) Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ—стр. 950.
- 21) Воззваніе отъ Самарскаго епископа, преосвященнаго Константина—стр. 951.
- 22) Отъ Правленія похоронной кассы, состоящей при кассѣ Эмеритальной—стр. 1067.
- 23) Отъ редакціи—стр. 1012.
- 24) Воззваніе Алатырскаго Свято-Троицкаго монастыря—стр. 1164.
- 25) Отъ Дома Трудолюбія, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны—стр. 1165.
- 26) Отчеты и журналы:
- а) Журналъ Харьковской духовной консисторіи—стр. 9.
 - б) Конія журнальнаго опредѣленія Харьковскаго Епархіальнаго начальства по вопросу объ устроеніи въ епархіи церковно-приходской жизни и пастырскихъ собраній. Стр.—67.
 - в) Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи и о состоящей при училищѣ образцовой церковно-приходской школѣ за 1904—1905 уч. г. (въ отдѣльномъ приложеніи къ № 2-му).
 - г) Торжественное собраніе и отчетъ Харьковскаго отдѣленія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (въ отдѣльномъ приложеніи къ №№ 8-му и 9-му).

- д) Уставъ касеы взаимопомощи для выдачи единовременныхъ пособій семьямъ умершихъ священно-церковно-служителей Харьковской епархіи—стр. 479.
- е) Отчетъ Эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи—стр. 721.
- ж) Журналы ХХ очередного съѣзда духовенства Харьковской епархіи—стр. 851, 1000, 1046, 1093, 1141, 1197.
- з) Журналы Харьковскаго Училищнаго Окружнаго Съѣзда духовенства—стр. 1053.
- и) Журналы Сумскаго Училищнаго Окружнаго Съѣзда духовенства—стр. 1103
- і) Отчетъ Братства св. Амвросія Медиоланскаго при Сумскомъ духовномъ училищѣ—стр. 1155.
- к) Отъ экзаменаціонной комиссіи при Харьковскомъ духовномъ училищѣ—стр. 1211.

V.

Епархіальныя извѣщенія.

- 1) Резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго—стр. 1110.
- 2) О назначеніи прот. Т. Буткевича членомъ Государственнаго Совѣта—стр. 483.
- 3) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста—стр. 4, 70, 120, 215, 269, 323, 384, 438, 483, 527, 565, 611, 677, 718, 785, 852, 901, 946, 1008, 1059, 1108, 1160, 1207.
- 4) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей—стр. 5, 71, 121, 216, 270, 324, 385, 438, 484, 528, 567, 613, 678, 719, 785, 853, 902, 947, 1009, 1060, 1109, 1161, 1207.
- 5) О смерти среди духовенства—стр. 5, 121, 217, 271, 386, 438, 485, 568, 614, 678, 719, 854, 903, 948, 1009, 1061, 1110, 1161, 1208.
- 6) Объ увольненіи за штатъ—стр. 5, 72, 217, 271, 324, 386, 438, 484, 528, 568, 613, 678, 719, 854, 903, 948, 1009, 1061, 1109, 1162, 1208.
- 7) Объ утвержденій въ должности законоучителей и объ увольненіи ихъ—стр. 7, 73, 121, 219, 386, 439, 485, 679, 720, 786, 855, 904, 919, 1009, 1062, 1163, 1208.

- 8) Обь утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ—
стр. 5, 72, 122, 217, 271, 325, 388, 439, 485, 529,
568, 614, 679, 720, 786, 854, 904, 948, 1011, 1062,
1110, 1162, 1209.
- 9) Вакантныя мѣста—стр. 8, 73, 123, 220, 272, 325, 388,
440, 486, 530, 569, 614, 679, 720, 787, 855, 904, 950,
1011, 1063, 1111, 1163, 1210.
- 10) О назначеніи, утвержденіи и увольненіи должностныхъ
лицъ—стр. 74, 123, 219, 387, 439, 529, 568, 678, 904.
- 11) О присоединеніи къ православію—стр. 7, 73, 122, 220,
387, 485, 530, 568, 614, 950, 1010, 1062, 1163.
- 12) О награжденіяхъ—стр. 72, 215, 435, 614, 1111.
- 13) О преподаніи Архипастырскаго благословенія—стр. 271.
- 14) Обь утвержденіи въ должности псаломщиковъ и исправ-
ляющихъ должность псаломщиковъ—стр. 8, 568, 720, 904.
- 15) О принятіи на военную службу лицъ, занимающихъ дол-
жность псаломщиковъ—стр. 1110.
- 16) О пожертвованіяхъ—стр. 7, 74, 121, 220, 530, 719, 904,
948, 1012, 1061, 1162, 1209.
- 17) О возведеніи въ санъ протоіерея—стр. 1211.
- 18) О возведеніи въ санъ игумена и игуменіи—стр. 8, 854, 1211.
- 19) Обь открытіи приходовъ и причтовыхъ вакансій—стр. 440,
718, 787, 851.
- 20) Освобожденіе отъ должности—стр. 528.
- 21) Извлеченіе изъ Положеній о сѣздахъ духовенства—
стр. 615.
- 22) Перечень занятій, подлежащихъ обсужденію очередного
сѣзда духовенства Сумскаго училищ. округа—стр. 680.

VI.

СТАТЬИ И ЗАМѢТКИ РУКОВОДСТВЕННО-ПАСТЫРСКАГО СОДЕРЖАНІЯ И ДРУГІЯ.

- Я есмь альфа.—Антонина, епископа Нарвскаго—стр. 26.
 Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.—Свящ.
 Н. Васютина—стр. 27.
 О командированіи іеромонаховъ въ приходы.—Священ. Влад.
 Щербинина—стр. 38.
 За выборное начало духовенства—свящ. Дим. Люминарскаго—
 стр. 39.
 О выборѣ приходскаго духовенства—заштатн. Свящ. І. Брай-
 ловскаго—стр. 43.
 Къ голосу правды.—Тимоея Пупенко—стр. 44.

- О причинахъ домогательства воспитанниковъ духовныхъ семинарій къ поступленію въ высшія свѣтскія учебныя заведенія—свѣщ. Николая Загоровскаго—стр. 77.
- Къ семинарскимъ неурядицамъ.—Отца—стр. 87.
- Нѣсколько словъ о составленіи церковно приходскихъ библиотекъ—И.—стр. 92
- Отъ Св. Синода пастырямъ Православной Россійской Церкви предъ выборами въ Государственную Думу—стр. 128.
- Новогоднія думы и пожеланія—Л. Б.—стр. 133.
- Братскій совѣтъ друзьямъ—пастырямъ, имѣющимъ въ своихъ приходяхъ штундистовъ—архим. Афанасія—стр. 144.
- О приготовленіи вѣрующихъ ко св. Четырдесятницѣ—свѣщ. Іоанна Пинокова—стр. 150.
- Въ какихъ отношеніяхъ гражданская свобода должна стоять къ свободѣ христіанской?—свѣщ. Д. Ромашкова—стр. 153.
- Къ вопросу о назначеніи безприходнаго священника—свѣщ. Ник. Васютина—стр. 167.
- Къ вопросу объ обновленіи церковно-приходской жизни—зашт. свѣщ. І. Брайловскаго—стр. 170.
- Не пора-ли сельскому духовенству оставить земледѣліе?—свѣщ. Михаила Левитова—стр. 172.
- Какую пользу могутъ принести церковные совѣты?—сельск. свѣщ. І. Горайна—стр. 178.
- Современное положеніе церковной школы и ея гадательное будущее—свѣщ. Д. Иванецкаго—стр. 181.
- Нѣсколько словъ по поводу должности запаснаго учителя при уѣздныхъ отдѣленіяхъ—св. Іоан. Колосовскаго—стр. 186.
- Нѣсколько пожеланій духовенства по поводу созванія Всероссійскаго Собора—свѣщ. Поликарпа Пестрякова—стр. 187.
- О нравственной связи пастыря съ пасомыми—свѣщ. Николая Кротенко—стр. 221.
- Откликъ сельскаго священника на толки печати о матеріальномъ обезпеченіи духовенства—свѣщ. Андр. Эннатскаго—стр. 231.
- Голосъ пастыря по поводу одного „проекта реформы духовныхъ семинарій“—свѣщ. Ник. Загоровскаго—стр. 234.
- О духовныхъ гимназіяхъ—стр. 246.
- Несвоевременность введенія „выбора“ приходскаго духовенства—свѣщ. Андр. Сагарды-Николенко—стр. 248.
- Откликъ сельскаго пастыря на современные толки о „выборѣ“ духовенства прихожанами—свѣщ. Вас. Бесѣды—стр. 249.
- О возрожденіи церковно-приходской общины—свѣщ. Данила Попова—стр. 272, 330, 440.

- Духовенство въ современной беллетристикѣ—свящ. Николая Загоровскаго—стр. 287.
- Нѣсколько словъ выборщикамъ для избранія членовъ въ Государственную Думу—И.—стр. 303
- Христось воскресе!—Б.—стр. 326.
- Христось воскресе—стих. Н. Катавскаго—стр. 327.
- Явленіе Господа апостоламъ—стих. А. Боткина—стр. 328.
- Рѣчь Преосвященнаго Евгенія, Епископа Сумскаго, произнесенная 26 марта 1906 г. въ залѣ Харьковскаго дворянскаго дома, предъ выборами членовъ Государственной Думы отъ Харьковской губерніи—стр. 329.
- Нѣсколько словъ по поводу сокращенія богослужбенаго устава—миссіонера Я. Глаголева—стр. 343.
- Историческое происхожденіе и значеніе изъятія частицъ изъ просфоръ на проскомидіи въ честь и память святыхъ и за живыхъ и умершихъ—С. Ч.—стр. 345.
- О необходимости окружныхъ и областныхъ съѣздовъ духовенства—свящ. К. Пятелеймонова—стр. 354.
- Къ вопросу о преобразованіи учебныхъ курсовъ въ нашихъ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ—свящ. Н. Вознесенскаго—стр. 356, 454, 502, 545, 587.
- Дума сельскаго пастыря по поводу семинарскихъ неурядицъ—сельск. свящ. І. Гораина—стр. 366.
- Нѣсколько словъ по поводу „голоса изъ среды сельскаго духовенства о причинахъ домогательства воспитанниковъ духовныхъ семинарій къ поступленію въ высшія свѣтскія учебныя заведенія—свящ. А. С.—стр. 367.
- О средствахъ для подъема приходской жизни—свящ. Вас. Корлякова—стр. 369.
- Еще о пожеланіяхъ духовенства по поводу созванія Всероссийскаго церковнаго собора—свящ. І. Петрусенко—стр. 371.
- Потому ли продолжается старообрядческій расколъ, что къ „дѣлу свободы и жизни“—дѣлу Церкви—примѣшивается принудительная сила?—Б.—стр. 389.
- День обновленія нравственнаго облика Земли Русской—Б.—стр. 441.
- 17-е октября 1888 г. и 17-е октября 1905 г.—свящ. Д. Ромашкова—стр. 448.
- Пожеланіе пастыря—свящ. С. Космина—стр. 487.
- Письма о церковномъ пѣніи—Н. К.—стр.—493, 536, 964.
- О судѣ чести для духовенства—сельскаго свящ. І. Г.—на—стр. 508.
- Къ вопросу о подъемѣ церковно-приходской жизни—свящ. Ник. Чепурина—стр. 510.

- Въ защиту духовенства—Л.—стр. 533.
- Недоразумѣніе - Л.—стр. 577.
- Изъ залы собравій Харьковскаго духовенства—свят. Н. Липскаго—стр. 579.
- О свободѣ и насиліи—П. Л.—ва—стр. 639.
- Къ вопросу о реформѣ женскихъ епархіальныхъ училищъ—свят. А. Юрикаса—стр. 643.
- Неужели это правда?—С. Н. Х.—стр. 649.
- Одна изъ причинъ разъединенія пастыря съ пасомыми—псаломщ. М. Перепелицы—стр. 654.
- Къ вопросу о церковныхъ совѣтахъ—свят. М. Грекова—стр. 656.
- Еще о назначеніи безприходнаго священника—свят. Сим. Корнильева—стр. 657.
- Возможенъ ли земной рай при социалистическомъ строѣ жизни?—Л.—стр. 691.
- Къ вопросу о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній—П. И.—стр. 696.
- Церковно общественная жизнь въ Россіи—стр. 708.
- Обращеніе Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, къ духовенству Харьковской епархіи по поводу безпорядковъ, бывшихъ въ Харьковской семинаріи—стр. 730.
- Къ вопросу съ обеспеченія духовенства опредѣленнымъ содержаніемъ—свят. Н. Кроженко—стр. 731.
- О необходимости назначенія православному духовенству опредѣленнаго содержанія—свят. Поликарпа Пестрякова—стр. 741.
- Изъ жизни расколо сектантства.—Къ вопросу о дѣйствительности Бѣлокриницкой іерархіи.—І. Корнѣенко—стр. 743.
- Изъ дневника миссіонера. Къ предстоящему епархіальному съѣзду духовенства—И. Айвазова—стр. 747.
- Памяти заслуженнаго ординарнаго проф. Кіевской дух. академіи—П. Ив. Линицкаго—Л. Б.—стр. 749.
- Нужны ли діаконѣ—прот. Ст. Остроумова—стр. 798.
- О средствахъ къ подъему воспитательной стороны въ духовныхъ семинаріяхъ—ва—стр. 804.
- Нѣсколько словъ о добродѣтеляхъ даяніяхъ—свят. П. Бондаренко—стр. 815.
- Изъ жизни расколо-сектантства.—Нѣсколько словъ въ защиту кафедры исторіи и обличенія русскаго раскола и сектантства при Харьковской духовной семинаріи—П. И. Р.—стр. 816.

- Изъ дневника миссіонера. Харьковскіе сектанты „ѣговисты“—
И. Айвазова — стр. 822, 869.
- Указъ 17-го апрѣля 1905 г. и свобода совѣсти, провозглашен-
ная манифестомъ 17-го октября—М.—стр. 856.
- Къ газетнымъ толкамъ о второбрачіи вдовыхъ священ-
никовъ—П. К.—стр. 864
- Въ защиту устаповленія суда чести для сельскаго духовен-
ства—сельскъ свящ. І. Гораина—стр. 866.
- О возстановленіи выборнаго начала въ духовенствѣ—свящ.
Ө. Сулимы—стр. 905.
- Еще нѣсколько мыслей по поводу ст. свящ. Н. Загоровскаго:
„О причинахъ домогательства воспитанниковъ дух. семи-
нарій къ поступленію въ высшія свѣтскія учебныя заве-
денія“—сельскъ свящ. І. Гораина—стр. 910.
- Изъ жизни расколо-сектантства. Темнота раскольническая—
миссіонера Як. Глаголева—стр. 914.
- Къ вопросу о продажѣ иконъ—свящ. Н. Кротенко — стр. 917.
- Гдѣ надобно искать утѣшенія русскому народу среди совре-
менныхъ бѣдствій?—свящ. Д. Ромашкова — стр. 952.
- Ложныя свѣдѣнія о бывшемъ съѣздѣ Харьковскаго енархіаль-
наго духовенства, напечатанныя въ газетѣ „Русскія Вѣдо-
мости“ -- ва — стр. 959.
- Возрожденіе прихода въ русской Церкви — прот. Д. Говорова —
стр. 969.
- Идеальныя черты римско католическихъ приходскихъ священ-
никовъ—перев. А. Мара—стр. 976.
- Мысли Ө. М. Достоевскаго о проповѣданіи народу слова
Божія въ связи съ современностью—М.—стр. 1013.
- Нѣсколько словъ о положеніи псаломщиковъ—священ. Н.
Загоровскаго—стр. 1020.
- Нѣсколько замѣчаній, вызванныхъ сужденіями духовныхъ пи-
сателей о ненормальностяхъ церковно общественнаго строя
и указаніями средствъ къ ихъ устраненію—священ. М.
Левитова — стр. 1023.
- О живой церковной проповѣди—свящ. І. З. Г—на — стр. 1069.
- Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства— прот.
І. Чижевскаго — стр. 1074.
- По поводу правилъ о мѣрахъ къ облегченію браковъ — свящ.
И. Бондаренко — стр. 1077.
- Наставленіе Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа
Харьковскаго и Ахтырскаго, воспитанникамъ 4-го класса
Харьковской дух семинаріи—стр. 1112.
- По поводу предстоящихъ выборовъ въ Государственную Думу—
свящ. С. Косьмина—стр. 1113.

- О воскресныхъ литургійныхъ чтеніяхъ изъ Евангелія и Апостола въ 1906—1907 пасхальномъ году—стр. 1116.
- Изъ жизни расколо сектантства.—Примиреніе окружниковъ съ прогивоокружниками—І. Корнябенко—стр. 1120.
- Къ чему можетъ привести нынѣшнее раздѣленіе русскихъ людей на политическія партіи?—свящ. Д. Ромашкова—стр. 1166, 1215.
- Къ вопросу о выборномъ началѣ въ церкви—прот. А. Евсеимова—стр. 1174, 1234.
- Отрадныя минуты священника—свящ. І. Горайна—стр. 1180.
- Слава въ вышнихъ Богу, на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе—стр. 1211.
- Рождественская ночь (Стихотвореніе)—Л. А.—стр. 1214.
- Письмо въ Редакцію—профессора Харьковскаго университета І. Бродовича.—стр. 1235.

Библиографическія замѣтки.

- Къ вопросу о религіозно-правственныхъ чтеніяхъ для народа въ школахъ свящ. С. Косьмина—стр. 95.
- Еще нѣсколько словъ о книгѣ М. В. Карасева: „Вѣнокъ на могилу Высокопреосвященнаго Платона, митрополита Кіевска и Галицкаго—И.—стр. 252.
- Мирносоуцкій. Ноты-буквы.—ъ—стр. 305.
- Открытое письмо священнику Миронову—свящ. С. Косьмина—стр. 1090.
- Отъ редакціи—стр. 188.
- Отвѣты редакціи—стр. 98, 254.

VII

Епархіальная хроника.

- Архіерейскія богослуженія—стр. 47, 99, 189, 255, 371, 419, 517, 597, 659, 709, 753, 827, 878, 919, 982, 1030, 1080, 1123, 1181, 1240.
- Пріѣздъ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго изъ Петербурга—стр. 510.
- Поѣздки и посѣщенія епархіи Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго—стр. 882, 887, 921, 1033, 1082.
- Поѣздки и посѣщенія Преосвященнѣйшаго Евгенія, епископа Сумскаго—стр. 99, 191, 420, 559, 1032, 1083.

- Черты изъ жизни Преосвященнаго Евгенія, бывшаго ректора Владимирской духовной семинаріи, нынѣ епископа Сумскаго—стр. 48.
- Встрѣча иконы Божіей Матери „Утоли моя печали“ въ селѣ Щуровѣ, Изюмскаго уѣзда—стр. 58.
- Собраніе о.о. діаконовъ въ г. Харьковѣ—стр. 100.
- Открытіе Богодуховскаго уѣзднаго отдѣленія религіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянской Божіей Матери—стр. 100, 198.
- Прощаніе корпораціи и воспитанниковъ Харьковской духовной семинаріи съ о. духовникомъ семинаріи свящ. С. М. Посельскимъ—стр. 192.
- Освященіе храма въ хуторѣ Пѣвномъ Харьк. губ., Старобѣльскаго уѣзда стр. 194.
- Нѣсколько словъ о дѣятельности церк.-приходскаго попечительства Александро Невской церкви села Александровки Валковскаго уѣзда за 1903 г.—стр. 195.
- Рождественскій вечеръ въ школѣ грамоты с. Щурова, Изюмскаго уѣзда—стр. 198.
- Страничка изъ лѣтописи кафедральнаго Успенскаго собора г. Харькова — стр. 256.
- Годичное собраніе членовъ Харьковскаго комитета Православнаго Миссіонерскаго общества—стр. 308.
- Новый проэктъ попечительства о бѣдныхъ—стр. 309.
- Письмо о. ректору Харьковской духовной семинаріи, прот. І. П. Знаменскому отъ духовенства Лебединскаго уѣзда, Харьковской губ.—стр. 309.
- Празднованіе двадцатипятилѣтія священнослуженія свящ. о. Михаила Добрецакаго—стр. 310.
- Избраніе выборщика отъ духовенства Харьковской епархіи въ Государственный Совѣтъ—стр. 373.
- Перепесеніе чудотворной иконы Озерянской Божіей Матери изъ Харьковскаго Покровскаго монастыря въ Куряжскій Преображенскій монастырь—стр. 419.
- Пастырское собраніе 3-го благочинческаго округа, Валковскаго уѣзда — стр. 420.
- Примѣчательный случай—стр. 469.
- Какъ исповѣдуются вѣра простымъ народомъ въ глухихъ малопросвѣщенныхъ мѣстахъ Россіи—стр. 470.
- О вередачѣ Харьковскаго единовѣрческаго храма—стр. 517.
- Актъ въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ—стр. 554.
- Отрадное проявленіе религіозно-патріотическаго чувства жителей с. Щурова, Изюмскаго уѣзда—стр. 598.

- Слово, произнесенное 1-го іюня с. г. свящ. о. І. С. Котовымъ въ домово́й церкви при Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ—стр. 599.
- Доброе дѣло стр. 602.
- Рѣчь о. архим. Аѳанасія, прознесенная въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря 2 мая 1906 г., по случаю возвращенія изъ С. Петербурга Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго—стр. 659
- Крестные ходы въ Ахтыркѣ 20 мая и 4 іюня 1906 года—стр. 660.
- Разбойничье нападеніе на монастырскій хуторъ—стр. 711.
- Вновь открываемая второклассная учительская ц. приходская школа—стр. 755
- Описаніе 25 лѣтн. юбилея смотрителя Купянскаго дух. учил. Ивана Ивановича Григоровича—стр. 756.
- Слово въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, 29 іюня 1906 г.—стр. 829.
- Рѣдкая признательность—стр. 833
- Собраніе Братства Озерянской Божіей Матери—стр. 885.
- Праздникъ Успенія Божіей Матери въ Святогорской Успенской пустыни, городѣ Славянскѣ и Спасскомъ монастырѣ, близъ ст. Борки, и посѣщеніе оныхъ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ—стр. 887, 921.
- 50 лѣтній юбилей священства настоятеля Николаевской церкви с. Григоровки, Харьковской губ. и уѣзда, прот. М. Соколовскаго—стр. 932.
- Освященіе новаго храма въ хуторѣ Цѣлуйковомъ—стр. 983.
- Празднованіе 17 окт. въ Спасовомъ скиту—стр. 1032.
- Освященіе церкви въ сл. Ковягахъ, Валковскаго уѣзда—стр. 1034.
- Освященіе мѣста на новостроющійся храмъ въ с. Басовкѣ, Сумскаго уѣзда—стр. 1083
- Пребываніе Песчанской чудотворной иконы Божіей Матери въ с. Вишневомъ, Изюмскаго уѣзда—стр. 1125.
- Празднество въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ—стр. 1182.

Некрологи.

- Памяти прот. о. Никандра Оникевича—стр. 314.
- „ О. И. Садова—стр. 559.
- „ о. І. Ковалева—стр. 602.
- „ свящ. о. Г. И. Введенскаго—стр. 666.

- Памяти прот. о. Іак. Иванова — стр. 835.
 „ свящ. о. П. Н. Луцегкова — стр. 939.
 „ „ о. І. Исиченко — стр. 1130.
 „ І. П. Емецъ — стр. 839.
 „ свящ. А. В. Рождественскаго — стр. 108.

VIII.

Иноепархіальный отдѣлъ.

- Пастырскій судъ чести — стр. 59.
 Къ вопросу о поднятїи приходскихъ попечительствъ — стр. 61.
 Актъ съѣзда духовенства Уфимской епархіи по обсужденію вопросовъ по предлагаемому переустройству церковнаго управленія въ Россіи — стр. 108.
 Постановленія Черниговскаго епархіальнаго съѣзда — стр. 203.
 О расширеніи правъ и обязанностей епархіальныхъ съѣздовъ духовенства — стр. 204.
 Духовенство и партійность — стр. 205.
 О выборѣ благочинныхъ — стр. 206.
 Братскій судъ — стр. 206
 О преобразованіи епархіальнаго управленія — стр. 259.
 Комиссія по подготовленію вопросовъ къ общепархіальнымъ съѣздамъ — стр. 259.
 Пастырское собраніе въ г. Астрахани — стр. 260
 Къ вопросу о братскомъ судѣ среди духовенства — стр. 261.
 Совѣщаніе настоятелей и настоятельницъ монастырей, созванное преосвящ. Арсеніемъ, епископомъ Псковскимъ и Порховскимъ — стр. 316.
 Одинъ изъ проектовъ измѣненія способа обложенія церковныхъ доходовъ — стр. 317.
 Распоряженіе преосвящ. Тихона, епископа Костромскаго, относительно благоустройства церк.-приходской жизни — стр. 318.
 Ярославскій епархіальный съѣздъ духовенства — стр. 374
 Пастырское собраніе могилевскаго духовенства — стр. 375.
 Отзывъ мірянина о съѣздѣ духовенства — стр. 425.
 Избраніе членовъ Государственнаго Совѣта отъ монашествующаго духовенства — ст. 427.
 О благотворительскихъ и церковныхъ бібліотекахъ — стр. 427
 Предложеніе Преосвященнаго Серафима, епископа Орловскаго, Орловской духовной консисторіи — стр. 472.
 О содѣйствіи духовенства корпораціямъ духовно-учебныхъ заведеній въ дѣлѣ улучшенія учебно-воспитательной части — стр. 473.

- Къ церковному собору въ Москвѣ — стр. 518.
 Уравненіе епархіальныхъ училищъ съ гимназіями — стр. 519.
 Церковно-приходскіе совѣты — стр. 519.
 Отчужденіе церковныхъ земель — стр. 560.
 О приѣмѣ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій въ академію — стр. 561.
 О неурядкахъ въ собраніяхъ духовенства — стр. 561.
 Епископъ и духовенство — стр. 604.
 Нижегородскій магазинъ церковной утвари — стр. 605.
 Пастырскія собранія въ Кишиневской епархіи — стр. 605.
 Доброе дѣло — стр. 668.
 Руководств. совѣтъ Волынскаго архипастыря духовенству о владѣніи церковной землей — стр. 669.
 Борьба Вятскаго духовенства съ революціонными прокламаціями — стр. 669.
 Важные вопросы — стр. 712.
 Проектъ положенія о старообрядцахъ и сектантахъ — стр. 713.
 Противъ теченія — стр. 713.
 Внутреннее церковное обозрѣніе. Къ вопросу о церковно-приходскихъ совѣтахъ — стр. 763.
 Вниманію родителей дѣтей, обучающихся въ Воронежской дух. семинаріи отъ Высокопреосвященнаго Анастасія, архіепископа Воронежскаго и Задонскаго — стр. 779.
 Достойный отвѣтъ православнаго епископа — стр. 841.
 Благодарность еврейскаго общества православному священнику — стр. 842.
 Рѣшеніе Калужской епархіальной власти — стр. 896.
 Съѣздъ духовенства Воронежской епархіи — стр. 896.
 Можетъ ли пастырь служить панахиды по казненнымъ преступникамъ? — стр. 940.
 Съѣздъ школьныхъ дѣятелей въ г. Гроднѣ — стр. 941.
 Старообрядцы — черносотенцы — стр. 986.
 Новый еженедѣльный духовный журналъ — стр. 987.
 Переписка архіепископа Волынскаго Антонія со старообрядческимъ епископомъ Іоанномъ Картушинымъ — стр. 987.
 Къ вопросу о единовѣрческомъ епископѣ — стр. 990.
 Попытка организаціи приходской жизни — стр. 1036.
 Беллетристика въ церковныхъ бібліотекахъ — стр. 1037.
 О посѣщеніи солдатами полковой церкви — стр. 1038.
 Съѣздъ церковныхъ старостъ — стр. 1038.
 Посѣщеніе прот. І. Л. Янышевымъ Калужской семинаріи — стр. 1085.
 Проектируемое открытіе въ г. Тулѣ богословской школы для діаконовъ — стр. 1087.

- Антиклерикализмъ въ Испаніи—стр. 1088.
 Плоцкій епархіальный съѣздъ духовенства и мірянъ—стр. 1133.
 Патріотическая резолюція преосвящен. Иннокентія, епископа Тамбовскаго—стр. 1134
 Насажденіе полонизма среди литовцевъ-католиковъ—стр. 1135.
 Дружеское письмо архіепископа Антонія союзамъ русскаго народа—стр. 1187.
 Письмо блаженнѣйшаго Даміана, патріарха Іерусалимскаго, къ деревенскому писателю-самоучкѣ М. В. Карасеву—стр. 1191.
 Постановленіе Вятскаго епархіальнаго съѣзда объ урегулированіи крестныхъ ходовъ, совершаемыхъ по епархіи изъ монастырей, соборовъ и церквей—стр. 1243.
 Запасные священники—стр. 1244.

IX.

Разныя извѣстія и замѣтки.

- Выраженіе вѣрнопопдадническихъ чувствъ жителями с. Закотнаго, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губ.—стр. 62.
 Адресъ жителей сл. Дѣмянновки, Харьковской губ., на имя Его Императорскаго Величества Государа Императора Николая Александровича—стр. 63.
 Гдѣ искать опору?—стр. 110.
 Историческая справка о выборномъ духовенствѣ—стр. 111.
 Союзъ церковнаго обновленія—стр. 206.
 Къ реформѣ духовныхъ академій—стр. 208.
 Читальня при семинаріи—стр. 209.
 Преподаваніе въ семинаріяхъ прикладныхъ полезныхъ знавій—стр. 209.
 Русскіе дѣятели въ Прибалтійскомъ краѣ—стр. 210.
 Къ созыву помѣстнаго собора—стр. 212.
 Залъ Государственной Думы—стр. 261.
 Церковно приходскія школы—стр. 263.
 Къ вопросу объ избраніи благочинныхъ—стр. 263.
 Практическій способъ узнать здоровы-ли ваши легкія—стр. 263.
 Что гласятъ церковныя правила (каноны) объ отчужденіи монастырскихъ земель?—стр. 320.
 Легчайшій способъ улучшенія матеріальнаго обезпеченія духовенства—стр. 320.
 Электрическая охрана церквей—стр. 321.
 Митрофорные протоіереи—стр. 322.

- Къ вопросу о реформѣ православныхъ духовныхъ академій—
стр. 322.
- Выборы членовъ Государственной Думы отъ Харьковской губ.
и выборщиковъ по г. Харькову—стр. 376.
- Члены Государственной Думы—стр. 378.
- Къ соединенію церкви—стр. 429.
- Статистика религій—стр. 429.
- Выборы въ Государственный Совѣтъ и Государственную
Думу—стр. 430.
- Къ реформѣ духовно учебныхъ заведеній—стр. 430.
- Подготовка къ священному сану въ Англіи—стр. 431.
- Заключеніе подъ стражу лицъ духовнаго вѣдомства—стр. 431.
- О преобразованіяхъ въ жизни монастырей—стр. 473.
- Гербовый сборъ—стр. 474.
- Отвѣтъ Государственнаго Совѣта на тройную рѣчь—стр. 520.
- О предотвращеніи аграрныхъ беспорядковъ—стр. 521.
- Запросъ Св. Синода—стр. 562.
- Упрекъ „духовнымъ обновителямъ“—стр. 562.
- О неправильномъ переводѣ „Херувимской пѣсни“—стр. 563.
- Графъ Толстой о Думѣ—стр. 605.
- Коммиссія гр. Игнатѣева по дѣламъ вѣры—стр. 606.
- Новый проектъ церковно-учительскихъ школъ—стр. 607.
- Къ вопросу о мѣрахъ, принимаемыхъ къ истребленію вредо-
носныхъ червей—гусеницы—стр. 671.
- Отъ С.-Петербургской духовной академіи—стр. 673.
- Огрицаеть ли христіанство культуру?—стр. 714.
- Ходатайство старообрядческаго собора—стр. 715.
- Розыски чудотворной иконы—стр. 715.
- Церковно общественная жизнь въ Россіи—стр. 781, 990, 1088.
- Къ характеристикѣ членовъ распущенной Государственной
Думы со стороны ихъ религіозности—стр. 843.
- По поводу отказа „общественныхъ дѣятелей“—стр. 845.
- Хроника церковно-обществен. жизни—стр. 847, 898, 912, 993.
- Къ свѣдѣнію семинаристовъ, желающихъ поступить въ уни-
верситетъ—стр. 995.
- Извѣстія изъ Сиріи—стр. 995.
- Новый предметъ въ семинаріяхъ—стр. 998.
- Что происходитъ въ старообрядчествѣ?—стр. 1038.
- Взглядъ англійскаго духовенства на социализмъ—стр. 1040.
- Вопросъ о назначеніи духовнымъ лицамъ содержанія—
стр. 1041.
- Слухи о свящ. о. Григоріи Петровѣ—стр. 1041.
- Академическія новости—стр. 1042.
- Въ Кіевской духовной академіи—стр. 1042.

- Въ Петербургской духовной академіи—стр. 1043.
Достойное наказаніе—стр. 1092.
Учебныя дѣла—стр. 1136.
Новый созывъ предсоборнаго присутствія—стр. 1136.
Малоземельныи—стр. 1138.
Вниманію пѣвцовъ—стр. 1139.
Революціонный психозъ—стр. 1192.
Заботы духовнаго вѣдомства о падѣленіи казенной землей по-
выхъ причтовъ—стр. 1195.
Отношеніе населенія къ вопросамъ вѣры и Церкви.—стр. 1245.
О передачѣ крестьянамъ причтовой земли.—стр. 1245.
-

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Собесѣдованія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными и др. лицами, духовными и свѣтскими, на XX съѣздѣ духовенства Харьковской епархіи.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго года состоялся въ г. Харьковѣ епархіальный (XX) съѣздъ духовенства. Въ составъ этого съѣзда вошли, по распоряженію Архипастыря, о.о. благочинные Харьковской епархіи, и выборные отъ каждаго благочинія ¹⁾.

1) Списокъ о.о. благочинныхъ и уполномоченныхъ отъ благочинническихъ округовъ Харьковской епархіи, прибывшихъ 1 сентября 1906 года на XX епархіальный съѣздъ.

Города Харькова: благочинный 1-го округа протоіерей Петръ Полтавцевъ, уполномоченный священникъ Петръ Скубачевскій, 2-го округа протоіерей Василій Добровольскій, уполномоченный священникъ Николай Вознесенскій.

Харьковскаго уѣзда: 1-го округа благочинный, священникъ Василій Любчинскій, уполномоченный священникъ Дмитрій Вербницкій, 2-го округа священникъ Александръ Вертеловскій, уполномоченный священникъ Петръ Стефановъ, 3-го округа священникъ Филаретъ Антоновъ, уполномоченный священникъ Василій Ивановъ, 4-го округа протоіерей Александръ Червонецкій, уполномоченный священникъ Митрофанъ Шебатинскій.

Ахтырскаго уѣзда: 1-го округа благочинный, священникъ Гавріилъ Бѣлоусовъ, уполномоченный священникъ Іосифъ Петровичъ, 2-го округа благочинный, протоіерей Василій Федоровъ, уполномоченный священникъ Николай Авксентьевъ, 3-го округа благочинный, священникъ Григорій Шебатинскій, уполномоченный священникъ Аптоній Рудневъ.

Водоузовскаго уѣзда: 1-го округа протоіерей Алексѣй Станиславскій—благочинный, 2-го округа благочинный, священникъ Іоаннъ Золотаревъ, уполномоченный священникъ Стефанъ Ильинскій.

Валковскаго уѣзда: 1-го округа благочинный, протоіерей Іоаннъ Федоровъ, уполномоченный священникъ Андрей Пономаревъ, 2-го округа благочинный, священникъ Петръ Антоновъ, уполномоченный священникъ Николай Сильванскій

1-го сентября всѣ съѣхавшіеся члены съѣзда собрались въ помѣщеніи мужскаго духовнаго училища, гдѣ потомъ происходили всѣ засѣданія съѣзда по экономически-хозяйственнымъ вопросамъ Харьковской епархіи. По избраніи предсѣдателемъ Съѣзда священника Харьковской Архангело-Михайловской церкви о. П. Скубачевского, товарищемъ предсѣдателя—

Волчанскаго уѣзда: 1-го округа благочинный, протоіерей Арсеній Павловъ, уполномоченный священникъ Дмитрій Томашевскій 2-го округа благочинный, священникъ Іаковъ Поповъ, уполномоченный священникъ Петръ Никитинъ, 8-го округа—священникъ Павелъ Булгаковъ, уполномоченный священникъ Петръ Лукашелъ.

Зміевскаго уѣзда: 1-го округа благочинный, священникъ Алексій Ждановскій, уполномоченный священникъ Феофанъ Дейнеховскій, 2-го округа благочинный, священникъ Варсонофій Антоповскій, уполномоченный священникъ Василій Евецкій, 3-го округа благочинный, священникъ Николай Сергѣевъ, уполномоченный священникъ Иларіонъ Жуковъ.

Изюмскаго уѣзда: 1-го округа благочинный, протоіерей Стефанъ Кохановъ, уполномоченный священникъ Михаилъ Сильванскій, 2-го округа священникъ Теодоръ Бородаевъ, уполномоченный священникъ Александръ Лонгиновъ, 8-го округа благочинный, священникъ Михаилъ Сѣклярскій, уполномоченный священникъ Аѳанасій Тимоновъ, 4-го округа благочинный, священникъ Михаилъ Попомаревъ, священникъ Петръ Юшковъ.

Купянскаго уѣзда: 1-го округа благочинный, священникъ Василій Поповъ, уполномоченный священникъ Іоаннъ Пищенко, 2-го округа помощи благочиннаго, священникъ Іоаннъ Макаровскій, уполномоченный священникъ Василій Масловъ, 3-го округа благочинный, протоіерей Михаилъ Червлевскій, уполномоченный священникъ Алексій Олтовцевъ.

Лебединскаго уѣзда: 1-го округа благочинный, священникъ Петръ Чудновскій, уполномоченный священникъ Аполлоній Гончаревскій, 2-го округа благочинный, священникъ Іоаннъ Грабловскій, уполномоченный священникъ Петръ Рубинскій, 3-го округа благочинный, священникъ Василій Флоринскій, уполномоченный священникъ Василій Петрусенко.

Сумскаго уѣзда: 1-го округа благочинный, священникъ Іоаннъ Дмитріевъ, уполномоченный священникъ Симеонъ Недѣлька, 2-го округа благочинный, протоіерей Алексій Чугаевъ, уполномоченный священникъ Михаилъ Рогальскій, 3-го округа благочинный, протоіерей Василій Петровскій, уполномоченный священникъ Михаилъ Добрецькій.

Старобѣльскаго уѣзда: 1-го округа благочинный, протоіерей Василій Аристовъ, уполномоченный священникъ Петръ Литкевичъ, 2-го округа благочинный, священникъ Михаилъ Согинъ, уполномоченный священникъ Николай Касьяновъ, 3-го округа благочинный, священникъ Іоаннъ Кузнецовъ, уполномоченный священникъ Константинъ Жуковскій, 4-го округа благочинный, священникъ Мелетій Биковцевъ, уполномоченный священникъ Дмитрій Люминарскій, 5-го округа благочинный, священникъ Митрофанъ Торанскій, уполномоченный священникъ Вепіаманъ Загурскій.

о. благочиннаго, прот. А. Станиславскаго и дѣлопроизводителями: о. прот. С. Коханова, священ. о. Л. Браиловскаго, священ. о. Г. Бѣлоусова и священ. о. С. Недѣлки, всѣ члены Съѣзда отправились, затѣмъ, въ Архіерейскій домъ представиться Высокопреосвященному Архіепископу, испросить у него благословенія и руководящихъ указаній касательно предстоящей дѣятельности на Създѣ.

Въ Крестовую церковь при Архіерейскомъ домѣ къ 12 час. дня собрались всѣ члены Съѣзда, вастоятель Свято-горскаго монастыря архим. Вассіанъ, экономъ Архіерейскаго дома архим. Іосифъ, ректоръ семинаріи, прот. А. Юшковъ, редакторъ журнала „В. и Р.“ д. с. с. К. Истоминоу, секретарь консисторіи И. Самойловичъ и нѣкоторые о.о. изъ городского духовенства. Алтарь церкви былъ закрытъ завѣсой. Для всѣхъ собравшихся поставлены были стулья. Впереди стульевъ поставленъ былъ столъ и кресла для Архипастырей. Вскорѣ прослѣдовалъ сюда изъ внутреннихъ покоевъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, въ сопровожденіи Преосвященнаго Евгенія, Епископа Сумскаго. Всѣми присутствовавшими былъ пропѣтъ тропарь „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“. Владыка благословилъ собравшихся при пѣніи „исъ полла эти деспота“!

Предложивъ всѣмъ собравшимся занять свои мѣста, Высокопреосвященный повелъ бесѣду. Наступила тишина.

„Я очень радъ, такъ началъ свою рѣчь Владыка, что вижу представителей Харьковской епархіи въ такомъ большомъ количествѣ. Надѣюсь, что все то добро, которое будетъ сдѣлано вами на Създѣ, принесетъ несомнѣнную пользу Св. Церкви и нашей епархіи. Прошу васъ отнестись къ дѣлу съ полнымъ вниманіемъ и усердіемъ.

Заранѣе долженъ сказать вамъ, что нынѣшній създъ едва ли не первый по обилію и важности подлежащихъ его обсужденію дѣлъ. Я вѣсколько отступилъ отъ правила созыва прежнихъ създовъ (разумѣю създы 1903 и 1905 г.г.) и пригласилъ на этотъ създъ не только о.о. благочинныхъ, но и выборныхъ отъ cadaго благочинія. Дай Богъ, чтобы увеличеніе количества участниковъ създа послужило залогомъ наилуч-

шаго разсмотрѣнія и удовлетворенія различныхъ епархіальныхъ нуждъ. Отъ души желаю также, какъ можно подробнѣе выяснитъ религіозно-нравственное состояніе приходо́въ нашей епархіи въ настоящее время, а также состояніе миссіонерства, положеніе церковно-приходскихъ школъ, монастырей, духовно-учебныхъ заведеній, епархіальнаго Братства Озерянскія Божіей Матери, а также и другія болѣе настоятельныя вопросы епархіи.

Настоящее время, совпавшее съ преобразованіемъ государственнаго и общественнаго строя, какъ извѣстно, характеризуется замѣтнымъ упадкомъ религіозно-нравственной жизни. Съ особою силою грозитъ теперь опасность нравственнаго одичанія. Сознаніе такой опасности должно побуждать пастырей церкви къ особенно энергичной дѣятельности на поприщѣ просвѣщенія и религіозно-нравственнаго развитія народа. Надѣюсь, что настоящая моя бесѣда съ вами посодѣйствуетъ выработкѣ мѣръ, полезныхъ и даже необходимыхъ для того, чтобы духовенству во время оказаться на высотѣ своего пастырскаго долга.

Вы будете хозяевами настоящаго сѣзда. Увидите много предложенныхъ вашему разсмотрѣнію дѣлъ. Умудряйтесь, чтобы разсмотрѣніе было вполнѣ достойно вашего настоящаго положенія и клонилось къ несомнѣнной пользѣ для епархіи.

Вамъ предстоитъ обсудить много вопросовъ хозяйственнаго характера. Изъ такихъ дѣлъ на первомъ мѣстѣ я ставлю покрытіе дефіцита по Епархіальному женскому училищу. Нужно погасить это нежелательное явленіе... Я уже въ прошлые ваши сѣзды обращалъ вниманіе на дефекты по хозяйственной сторонѣ въ названномъ училищѣ. Но члены сѣздовъ какъ то мало углублялись въ эту сторону. И вотъ результаты: все въ вѣденіи книгъ кажется исправнымъ, а 32,000 не хватаетъ...

Потребуется значительныя суммы и по духовной семинаріи. Дефіцита тамъ нѣтъ, но многое требуетъ ремонта. Нужна перемѣна водопроводной сѣти, нуженъ ремонтъ актовaго зала, нужно устройство гимнастики, нужна выписка разрѣшенныхъ мною газетъ и журналовъ для ученической читальни, нужно

и еще кое-что. Дайте, что будетъ вамъ по силамъ, а объ остальной суммѣ придется ходатайствовать предъ Св. Синодомъ.

Сосредоточьте свое вниманіе, далѣе, и на нашемъ епархіальномъ органѣ, — журналѣ „Вѣра и Разумъ“. Много приходилось слышать нареканій по адресу этого журнала. Я знаю, что Редакція вполне готова пойти навстрѣчу желаніямъ епархіальнаго духовенства, своихъ главныхъ подписчиковъ. Но не нужно забывать, что раздается много голосовъ, совсѣмъ не основательныхъ. Странно было бы Редакціи прислушиваться, а тѣмъ болѣе слѣдовать указаніямъ подобныхъ голосовъ. Я не нахожу возможнымъ и нужнымъ уничтоженіе „Вѣры и Разума“, но если вы выразите основательное желаніе по части реформирования этого журнала, я съ любовью готовъ удовлетворить ваше желаніе.

Остановите свое вниманіе также и на дѣлахъ по епархіальному свѣчному заводу. Спаси Господи, если операціи этого завода, можно сказать—единственнаго источника полученія суммъ на нужды епархіи, пойдутъ на убыль! У насъ до сихъ поръ, кажется, замѣчаются недоборы свѣчей въ нѣкоторыхъ приходяхъ. Нужно, чтобы не было этихъ недоборовъ. Предсѣдатель завода—человѣкъ опытный и онъ самъ поможетъ вамъ разобратъся въ весьма сложныхъ заводскихъ оборотахъ.

Нужно также обсудить вопросъ о средствахъ на постройку мужской и женской богадѣленъ для духовенства. Это очень важный вопросъ. Подробнѣе я поговорю объ этомъ съ комиссіею, когда она явится ко мнѣ съ надлежащимъ докладомъ. А теперь скажу только одно: нужно заботиться не только о дѣтяхъ духовенства, но—и духовныхъ старцахъ и старцахъ.

Весьма важнымъ вопросомъ, подлежащимъ вашему обсужденію, является также вопросъ и объ Эмеритальной Кассѣ. Дѣло миллионное!... Положимъ, и предсѣдатель кассы и члены правленія—люди свѣдующіе, но все же необходимо, мнѣ кажется, вамъ ознакомиться съ оборотами кассы. Можетъ быть вы даже пожелаете, въ видахъ облегченія завѣдующихъ кассой, увеличить число членовъ-ея Правленія. Я сочувствую такой мысли.

Необходимо открытіе у насъ и Погребальной Кассы. Мнѣ пришлось, во время пребыванія въ С.-Петербургѣ, похлопо-

тать объ утвержденіи устава этой Кассы. Уставъ я привезъ и нужно принять всё мѣры къ скорѣйшему открытію Кассы. Хотѣлось бы, чтобы начало операцій Кассы было признано съ 1 января текущаго года. Многие не остались бы тогда безпомощными... Для открытія операцій Кассы нужно достать 2 или 3 тысячи рублей. Обсудите этотъ вопросъ и постарайтесь тѣмъ или инымъ путемъ изыскать эту сумму.

Если признано будетъ необходимымъ учрежденіе миссіонерскихъ курсовъ, то нужно будетъ изыскать необходимую сумму (4000 руб.) на оборудованіе этихъ курсовъ. Но вопроса о пользѣ курсовъ мы коснемся еще и на нашихъ вечернихъ бесѣдахъ.

Есть вопросы и не матеріальнаго свойства. Укажу пока хотя на вопросъ о воздѣйствіи родителей на своихъ питомцевъ, обучающихся въ нашей духовной семинаріи. Какъ вамъ извѣстно ¹⁾, я уже обратился къ родителямъ и родственникамъ нашихъ воспитанниковъ и просилъ ихъ наставленія и внушенія своимъ дѣтямъ касательно ихъ благоповеденія во время ученія въ стѣнахъ семинаріи. Родительскія и родственныя наставленія, проникнутыя родительскою любовію къ дѣтямъ, несомнѣнно будутъ дѣйствительнѣе мѣръ, употребляемымъ начальствомъ для воспитанія ввѣренныхъ ему дѣтей. Вмѣшиваться во внутреннюю, учебно-воспитательную сторону жизни семинарій не дѣло епархіальныхъ съѣздовъ, но, повторяю, несомнѣнно, что духовенство можетъ и должно воздѣйствовать на своихъ дѣтей. Желательно, чтобы вы, представители епархіи, обсудили мѣры такого воздѣйствія.

Въ настоящій разъ я хотѣлъ бы познакомить васъ съ ходомъ дѣлъ на съѣздѣ. Днемъ вы будете заниматься въ зданіи мужскаго духовнаго училища. Желательно было бы, что бы вы твердо памятовали ту старую истину, что нужно „поменьше словъ, а по больше дѣла“. Къ сожалѣнію, на съѣздахъ, какъ и на другихъ общественныхъ собраніяхъ, часто появляются „говоруны“, только тормозящіе разсмотрѣніе дѣлъ. Дай Богъ, чтобы у насъ оказалось поменьше такихъ „говоруновъ“.

Кромѣ занятій экономическими вопросами, хотѣлось бы оста-

¹⁾ „Вѣра и Разумъ“, № 15 за 1905 г., ч. 3, стр. 730 и сл.

новить ваше вниманіе, какъ я уже сказалъ, на разныхъ другихъ вопросахъ церковно и религіозно-нравственнаго содержанія. О нихъ я хотѣлъ побесѣдовать еще и въ прошломъ году. Но вы помните печальныя октябрьскія собранія, помните съ какимъ чувствомъ мы встрѣтились съ вами на послѣднемъ прощальномъ засѣданіи минувшаго епархіальнаго съѣзда. Тягостныя впечатлѣнія отъ страшной смуты, охватившей тогда нашъ городъ, повергли и васъ въ уныніе и страхъ, и не давали возможности обсудить свои дѣла спокойно и не спѣшно. Подавленный скорбію, я не могъ тогда подробно побесѣдовать съ вами о дѣлахъ церковныхъ и пастырскихъ... Будемъ надеяться, что въ настоящее время не встрѣтятся подобныхъ, печальныхъ препятствій для нашей бесѣды. Лично я желалъ бы на этотъ разъ больше молчать и слушать, что вы сами скажете по тѣмъ или инымъ вопросамъ. А затѣмъ мы отдѣлимъ мякину отъ зерна и постараемся извлечь возможную пользу изъ заслушанныхъ нами разсужденій. Для нашей бесѣды я назначаю пять засѣданій (3, 4, 5, 6, 10 сент.). Отзовитесь на мой призывъ. Можетъ быть вамъ придется пробыть въ этомъ храмѣ по 3 и 4 часа. Не смущайтесь этимъ и потрудитесь „за со-вѣсть“.

Свое общеніе съ вами, представителями епархіи, я желаю по примѣру прежнихъ лѣтъ начать молитвою—совершеніемъ Божественной литургіи. Этому дѣянію я придаю большое значеніе. Стояніе у Престола Божія пастырей съ Архипастыремъ, сослуженіе ему въ Божественной литургіи и участіе въ принесеніи безкровной жертвы наполняютъ души священнослужителей обиліемъ религіознаго чувства, необычайною молитвою и благоговѣніемъ и скрѣпляютъ самыми тѣсными духовными узами единства и взаимной любви, чтобы славить Бога едиными устами и единымъ сердцемъ и работать Ему совокупными силами, нелѣстно и безъ лукавства. За обиліемъ участниковъ настоящаго съѣзда служить намъ сразу затруднительно. Поэтому я предлагаю вамъ раздѣлиться на три группы. 3-го сентября будетъ сослужить мнѣ въ кафедральномъ соборѣ первая группа. Другая группа будетъ сослужить Преосвященному Епископу Евгенію 8 сентября. Наконецъ съ

третьей группой я буду служить божественную литургію 10 сентября. Для меня вы всѣ равны, поэтому хотѣлось бы, чтобы при раздѣленіи на группы не возникло недоразумѣніе изъ за мѣстничества. Всего лучше будетъ, если въ каждой группѣ старшинство по службѣ соединится съ младшинствомъ. Что же касается до всеобщихъ бдѣній, то я думаю не дѣлать какого либо особаго распоряженія. Вы можете слушать эти бдѣнія въ любомъ изъ харьковскихъ православныхъ храмовъ.

Сейчасъ мною получено заявленіе, что о.о. діаконы и псаломщики г. Харькова желаютъ быть допущенными на наши вечернія бесѣды. Съ любовію готовъ удовлетворить это желаніе. А о. председатель съѣзда потрудится сдѣлать соответствующее распоряженіе.

Предлагаю вамъ программу нашихъ вечернихъ бесѣдъ. Потрудитесь сами сдѣлать возможно болѣе копій, чтобы каждый изъ васъ зналъ, о чемъ будетъ наша рѣчь въ тотъ или иной вечеръ. Благословеніе Господне да будетъ съ вами!...

Благословивъ каждаго изъ присутствовавшихъ, Владыка окончилъ пріемъ.

3-го сентября въ кафедральномъ соборѣ совершена была Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ литургія. Богослуженіе отличалось рѣдкою торжественностію. Его Высокопреосвященству сослужили: Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій и 24 о.о. благочинныхъ и уполномоченныхъ епархіальнаго съѣзда. Въ концѣ литургіи Архіепископомъ произнесено было поученіе приблизительно слѣдующее:

„Въ настоящій день св. Православная Церковь предлагаетъ благочестивому вниманію истинныхъ чадъ своихъ замѣчательное повѣствованіе о наибольшей заповѣди въ законѣ.

Однажды, повѣствуетъ евангелистъ, приступилъ къ Іисусу Христу вѣкій законникъ и, искушая Его, спросилъ: „какая заповѣдь наибольшая въ законѣ?“ Хотя всевѣдущій Господь и звалъ, что іудейскій книжникъ обратился къ Нему съ явнымъ намѣреніемъ поставить Его въ затрудненіе и затѣмъ обличить или уничтожить Его, тѣмъ не менѣе, въ виду важности вопроса и ложнаго іудейскаго пониманія заповѣдей Божіихъ, отвѣчалъ ему:

„возлюби Господа твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ: сія есть первая и наибольшая заповѣдь; вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя, на сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки“.

Въ этихъ словахъ Иисусъ Христосъ преподалъ намъ новую и величайшую заповѣдь, заповѣдь любви, составляющую основаніе и корень христіанской нравственности. Въ чемъ же заключается смыслъ этой важнѣйшей заповѣди закона Божія и какія обязанности на насъ ею возлагаются? Прежде всего Господь требуетъ отъ насъ любви и преданности къ Нему Самому—возлюби Господа Бога твоего, и какъ? всюю крѣпостию силъ нашихъ, всѣмъ сердцемъ и всею душою. А что значитъ любить Бога? Любить Бога значитъ быть всегда готовымъ повиноваться Ему и исполнять всѣ Его повелѣнія, всѣ Его заповѣди, жить по его святой волѣ, по Его заповѣдямъ; возлагать на Него всю надежду и всѣ упованія наши, въ скорбяхъ и бѣдахъ своихъ обращаться къ Нему съ молитвою, просить Его помощи и заступленія, а больше всего вѣровать въ Его бытіе, Его промышленіе о мірѣ и человѣкѣ, въ Его всевѣдѣніе и всемогущество, Его любовь и милосердіе, въ Его благость и правосудіе. И какъ вѣровать? Такъ чтобы мы были готовы во всякое время пострадать и умереть за Него. Св. апостолы и мученики такъ вѣровали въ Господа: ни просьбы, ни угрозы языческихъ правителей, ни мученія и пытки не могли оторвать ихъ отъ любви Божіей, отъ вѣры во Христа Господа и Спасителя Нашего.

А что мы видимъ теперь? Теперь мы видимъ у однихъ холодность къ вѣрѣ и равнодушное отношеніе къ своимъ религіознымъ обязанностямъ, у другихъ невѣріе, а у третьихъ враждебность и ненависть къ вѣрѣ, презрѣніе, насмѣшки, поношеніе тѣхъ, въ комъ сохранились и сохраняются слѣды благочестія и любви христіанской. Какъ же можемъ послѣ этого ожидать отъ Бога милостей, Его даровъ, помощи и любви Его къ намъ? Гдѣ найдемъ утѣшеніе въ своихъ скорбяхъ, облегченіе въ своихъ страданіяхъ, подкрѣпленіе въ подвигахъ и трудахъ, благословеніе въ дѣлахъ?

Вторая же заповѣдь, говоритъ Господь, подобна первой: возлюби ближняго, какъ самого себя. Что это значитъ? Это значитъ: не дѣлай другому того, чего себѣ не желаешь и поступай съ ближними такъ, какъ желалъ бы чтобы и съ тобой другіе поступали, оберегай ихъ жизнь и здоровье отъ всего того, что можетъ причинить имъ вредъ, охраняй ихъ честь и доброе имя такъ, какъ ты дорожишь своею честью и своимъ добрымъ именемъ, и не только честь и доброе имя, но не будь равнодушенъ и къ тому, когда ближніе твои терпятъ ущербъ въ имуществѣ и въ своемъ матеріальномъ и общественномъ положеніи, утѣшай ихъ въ скорбяхъ, оказывай имъ поддержку въ ихъ страданіяхъ и борьбѣ съ бѣдствіями, возьми на себя попеченіе о больныхъ, вдовыхъ и сиротахъ,—вотъ чего отъ насъ требуетъ заповѣдь Христова о любви къ ближнему. Она требуетъ отъ насъ жертвъ и жертвъ великихъ. Вспомнимъ, какъ говорилъ Христосъ: больше сея любви ни кто не имать, да кто душу свою положить за други своя. Такъ истинные угодники Божіи и поступали; они любили своихъ ближнихъ и готовы были пострадать за нихъ и положить жизнь свою за други своя. А нынѣ исчезла у насъ вѣра, нѣтъ и любви къ ближнимъ. Что видимъ вокругъ себя? Убийства, грабежи, поджоги, жазнь человѣческая въ глазахъ теперешнихъ людей потеряла всякую цѣну и значеніе. Убиваютъ въ домахъ, на улицахъ и городскихъ площадяхъ, убиваютъ днемъ и ночью, убиваютъ и бѣдныхъ и богатыхъ, и простыхъ, и высокопоставленныхъ. А не любя другихъ, нынѣ не любятъ и самихъ себя. Самоубійство въ наше время не рѣдкость; преступно поступаютъ тѣ, которые, не жалѣя себя, устраиваютъ покушенія на другихъ. Не любятъ себя и тѣ люди, которые, не вѣруя въ Бога, не живутъ по Его святой волѣ: предаются разврату, невоздержанію, распутству, и тѣмъ сокращаютъ свою собственную жизнь.

Возлюбленные братіе, заключилъ Владыка свое поученіе, сколько вреда мы причиняемъ самимъ себѣ и своимъ ближнимъ, не соблюдая заповѣдей Христовыхъ о любви къ Богу, ближнимъ и самимъ себѣ. Время намъ сознать это и начать жить похристіански. Тогда мы будемъ имѣть право надѣяться на

возвращеніе къ намъ милосердія и помощи Божіей, порядка и спокойствія общественнаго, законности въ жизни, благополучія нашихъ семействъ, и счастья нашихъ дѣтей. Да будетъ же вразумленіе, милость и благословеніе Господне надъ вами!“

Вечеромъ въ тотъ же день о.о. благочинные и депутаты съѣзда собрались въ архіерейскій домъ, въ домовую архіерейскую церковь, иконостасъ которой былъ закрытъ завѣсой. Къ 6 часамъ вечера сюда прибыли также: о.о. настоятели монастырей, члены Харьковской духовной консисторіи, ректоръ семинаріи, протоіерей А. Юшковъ; членъ Государственнаго Совѣта, докторъ богословія, профессоръ прот. Буткевичъ, о.о. настоятели, діаконы и псаломщики церковей г. Харькова, смотритель духовнаго училища статскій совѣтникъ А. Снегиревъ, секретарь консисторіи И. Самойловичъ, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ В. Давыденко и другія свѣтскія лица. Въ 7 часу прослѣдовалъ сюда изъ внутреннихъ покоевъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, въ сопровожденіи Преосвященнаго Евгенія, Епископа Сѣмскаго, о.о. благочинныхъ г. Харькова, о.о. предсѣдателя съѣзда и др. лицъ.

Бесѣда началась торжественнымъ пѣніемъ молитвы „Днесь благодать св. Духа насъ собра“. По окончаніи молитвы, Высокопреосвященный благословилъ собравшихся, при пѣніи „всѣ полла эти деспота“, и затѣмъ попросилъ всѣхъ занять свои мѣста. Когда всѣ усѣлись, Владыка обратился къ собравшимся съ такими словами.

„За послѣдніе два года наша общественная жизнь сдѣлала весьма значительный шагъ впередъ. Манифестами 6-го августа и 17-го октября минувшаго года каждому полноправному гражданину земли Русской данъ доступъ къ участію въ устроеніи порядковъ жизни русскаго государства. Однако эти гражданскія права поняты были многими совершенно въ ложномъ свѣтѣ: вмѣсто осмысленной помощи правительству въ дѣлѣ водворенія у насъ порядка и проведенія тѣхъ или иныхъ полезныхъ реформъ въ гражданской жизни нашей родины, многіе старались только оппозировать правительству. Результатомъ проведенія ложно-истолкованныхъ правъ явилась смута на Руси. „Заколебался строй жизни.— Многіе люди, забывъ страхъ

Божій, ослѣпленные безуміемъ мысли, мнили достигать блага народнаго призывомъ къ неповиновенію властямъ, къ насилію и возстанію“...

Грядущее обновленіе русской общенародной жизни налагаетъ большія обязанности на всѣхъ истинныхъ сыновъ Россіи. Весьма важная и трудная задача, въ частности, лежитъ на васъ, пастыряхъ церкви. Живя одною жизнью съ пасомыми, вамъ, пастырямъ церкви, должно убѣждать пасомыхъ, предупреждая ихъ отъ крайностей и освѣщая истинное значеніе упомянутыхъ Манифестовъ. Самое близкое участіе вы должны принимать и при выборахъ въ Государственную Думу.

Практическія указанія по поводу надлежащаго положенія духовенства при его обмѣнѣ мыслями съ прихожанами въ виду предстоящихъ выборовъ въ Думу и по отношенію къ участію въ самыхъ выборахъ легко найти, прежде всего, въ воззваніи Св. Синода. Послѣднее было напечатано въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ №№ 3—4 за текущій годъ ¹⁾. Прошу Ваше Преосвященство прочесть въ настоящемъ собраніи это воззваніе“.

Преосвященный Евгений, Епископъ Сумскій, внятно и громко прочесть воззваніе Св. Синода пастырямъ Православной Россійской церкви предъ выборами въ Государственную Думу. Затѣмъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній продолжилъ свою рѣчь.

„Прослушанное нами воззваніе Св. Синода, говорилъ Архіепископъ, предназначено было пастырямъ, какъ извѣстно, предъ выборами въ первую Государственную Думу. Но оно нисколько не утратило свое значеніе и въ настоящее время. Духовенству можно и должно руководиться указаніями высшей церковной власти и предъ выборами во вторую Государственную Думу. Ему по прежнему должно „не связывать себя ни съ какою союзомъ, ни съ какой партіей“ и содѣйствовать только тѣмъ изъ нихъ, кои не отрицаютъ Царя православнаго, вѣры истинной и крѣпко стоятъ за цѣлость отечества. Оно (духовенство) должно сочувствовать только партіямъ, отрицающимъ насилія какъ справа, такъ и слѣва.

¹⁾ Ч. 3 стр. 129—133.

Прекрасный, авторитетный отвѣтъ на вопросъ о томъ, какъ дѣйствовать духовнымъ вождямъ наканунѣ великаго дѣла выборовъ въ Государственную Думу мы услышимъ и въ слѣдующемъ письмѣ первенствующаго члена Св. Синода, Высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, къ епархіальнымъ Преосвященнымъ. Это письмо получено мною только сегодня. Прошу Преосвященнаго Евгенія прочесть во всеуслышаніе это посланіе“.

Преосвященный Епископъ Евгеній прочесть письмо Его Высокопреосвященства. Вотъ содержаніе этого письма:

„Въ настоящую тяжкую годину страданій святой нашей Церкви и дорогой родины нашей къ вамъ, возлюбленный о Христѣ братъ, по порученію Святѣйшаго Синода, обращаюсь съ настоящимъ призывомъ.

Что видимъ, что слышимъ вокругъ себя? Оскудѣваетъ вѣра; гибнетъ древнее русское благочестіе; Отечество потрясено смутой въ самыхъ основахъ своихъ. Потерявшіе разумъ преступники совершаютъ неслыханныя злодѣянія, отъ которыхъ безвинно гибнетъ множество людей. Люди простые и темные отказываются отъ честнаго труда, дававшего имъ средства къ существованію. Ополчаясь на чужое добро, они безумно губятъ плоды долголѣтнихъ трудовъ и цвѣтушія хозяйства обращаютъ въ пустыни и пожарища; а люди просвѣщенные не то съ равнодушіемъ, не то съ робостью, безмолвно созерцаютъ распаденіе устоевъ нашей государственности.

Но пройдетъ временное ослѣпленіе, успокоится взволнованное народное море, и тотъ же русскій народъ спроситъ насъ, пастырей своихъ: гдѣ были вы въ годину смуты, вы, по слову которыхъ въ древнія времена Русь останавливала полчища нечестивыхъ.

Пастыри наши не отошли отъ народа, они страдаютъ вмѣстѣ съ нимъ, но разрозненные, затерянные на необъятномъ пространствѣ Россіи, они не чувствуютъ силы своей и безмолвно ищутъ опоры и поддержки.

Преосвященнѣйшій владыко! Вашему архипастырскому попеченію ввѣрено и стадо словесное и пастыри его; отъ архипастырей жаждутъ они словъ ободренія и наставленія.

Когда Великому Государю нашему угодно было Манифестомъ 17 октября 1905 года даровать своему народу основы свободы гражданской, Святѣйшій Синодъ въ посланіи своемъ разъяснилъ: „да послужитъ даруемая свобода не свободою на своеволие, буйство и мятежи, ведущіе ко враждѣ братоубійственной, а свободою Христовою, свободой мира и любви не только къ братіямъ христіанамъ, но и къ людямъ, чуждымъ сгятой вѣры нашей“.

Намъ, епископамъ православиой Церкви, Самимъ Богомъ вручено духовное водительство людей Божіихъ и пастырей Церкви. На насъ лежитъ обѣтъ соблюдать и твердо держать миръ церковный и всякими мѣрами отвращать все противное правамъ Власти Верховной, пользѣ и безопасности государственной. Всегда, и нынѣ въ особенности, когда ожесточенные враги Церкви Христовой и государственнаго порядка повсемѣстно развращаютъ ввѣренныя намъ паствы пагубными ученіями и возбуждаютъ православный народъ къ отвращенію отъ Церкви, отрицанію вѣры, забвенію христіанской любви, враждѣ сословіи и къ возстанію противъ законныхъ властей и государственнаго порядка, намъ епископамъ, не слѣдуетъ ни на единую минуту забывать о нашемъ долгѣ и нашихъ обѣтахъ, памятуя слова Господа Бога: „проклятъ всякъ творяи дѣло Божіе съ небреженіемъ“. Для борьбы съ врагами Церкви и государства, стремящимися къ омраченію ума и развращенію воли, требуются не однѣ внѣшнія мѣры государственнаго порядка, но болѣе всего мѣры нравственнаго христіанскаго воздѣйствія. Намъ, духовнымъ вождямъ пастырей Церкви, необходимо приложить всяческую заботу объединить пастырскія силы не какими-либо мѣрами прещеній и строгости власти, а самымъ тѣснымъ союзомъ съ ними въ духѣ любви, путемъ непрерывнаго общенія и назиданій. Необходимо однихъ поддерживать въ пастырской ревности, въ другихъ ее возбудить, иныхъ ободрить, и всѣхъ направить къ единой святой цѣли: къ сохраненію православиой вѣры, утвержденію нравственности на началахъ христіанской любви и къ поддержанію государственнаго порядка.

Наканунѣ великаго дѣла выборовъ въ Государственную Думу,

къ участию въ которыхъ Державною волею призвано и духовенство, особенно важно направить пастырей ко благу народа и государства. Многие будутъ приходить къ нимъ, многие будутъ сулить имъ и народу всѣ блага земныя, лишь бы они подали за нихъ свой голосъ и къ тому же побудили свою паству. И трудно будетъ пастырю разобраться среди политическихъ распрей и партійныхъ споровъ. Но намъ надлежитъ указать имъ, что у нихъ есть высшая, непреходящая мѣра, которою измѣряется всякое дѣяніе человѣческое. Не на слова, не на обѣщанія, не на широкообѣщательныя политическія программы пусть обращаютъ они вниманіе свое, а лишь на то, держитъ ли приходящій къ нимъ въ сѣдцѣ своемъ христіанскій законъ любви и правды, соблюдаетъ ли онъ этотъ христіанскій законъ въ жизни своей и радѣетъ ли о благѣ Церкви и Отечества. Съ этимъ высшимъ руководствомъ пастырь можетъ смѣло идти въ самый водоворотъ жизни народной, въ увѣренности, что онъ не только самъ не ошибется, но и многихъ колеблющихся и заблудшихъ возвратитъ на путь спасенія, и силою любви своей явится побѣдителемъ въ духовной борьбѣ со зломъ, подтачивающимъ всѣ вѣковые устои жизни русскаго народа.

Святѣйшій Синодъ надѣется, что Ваша архипастырская ревность изыщетъ и другіе способы къ объединенію пастырей, а чрезъ нихъ и паствы, въ борьбѣ съ угрожающею опасностью для Церкви и Государства“.

По окончаніи чтенія этого письма Выскопреосвященный Архіепископъ Арсеній продолжилъ свою бесѣду.

„Что можетъ быть лучше и проще, говорилъ Владыка, этого Архипастырскаго посланія?! Духовенство должно убѣждать пасомыхъ, что только чрезъ осуществленіе въ жизни каждаго завѣтовъ Спасителя можно какъ епасти государство отъ анархіи и совершенной пагубы, такъ и надлежащимъ образомъ благоустроить его. Къ пастырямъ, дѣйствительно, „многіе будутъ приходить“ и „сулить имъ и народу всѣ блага земныя, лишь бы они подали за нихъ свой голосъ и къ тому же побудили свою паству“. Такъ было и предъ первыми выборами въ Государственную Думу, весьма возможно, что такъ будетъ

предъ выборами и во вторую Думу. Много нужно такта, много нужно умѣнья, чтобы „разобраться среди политическихъ распрей и партійныхъ споровъ“. И только, сосредоточивъ свое вниманіе на томъ, „держитъ ли приходящій... въ сердцѣ своемъ христіанскій законъ любви и правды, соблюдаетъ ли онъ этотъ христіанскій законъ въ жизни своей и радѣетъ ли о благѣ Церкви и Отечества“, можно духовенству „смѣло идти въ самый водоротъ жизни народной“... Что вы можете сказать о способахъ объединенія пастырей наканунѣ новыхъ выборовъ въ Государственную Думу?“

На этотъ вопросъ Его Высокопреосвященства отвѣчалъ, прежде всего, о. благочинный 5 окр., Староб. уѣзда, священ. М. Торанскій. „Трудно, говорилъ онъ, для духовенства, не принадлежа ни къ какой партіи, воздѣйствовать должнымъ образомъ на пасомыхъ. Агитаторы все равно причисляютъ насъ, духовенство, къ черносотенцамъ“...

Другой священникъ, депутатъ 4-го Староб. округа, о. Люми-варскій замѣтилъ, что „духовенству и церкви очень желалось бы имѣть побольше своихъ представителей въ Думѣ. Но, если не будетъ партійности, то едва-ли возможно для пастырей попасть въ депутаты Думы. Къ какой нибудь партіи, да нужно примкнуть“.

Предсѣдатель епархіальнаго Съѣзда, священ. П. Скубачевскій высказалъ приблизительно слѣдующее:

„Я думаю, говорилъ онъ, что въ духѣ Христа и Апостоловъ можно дѣйствовать и не принадлежа къ партіямъ. Нужно только начертать себѣ ясно задачи, которыя необходимо намъ, духовенству, преслѣдовать. Въ воззваніи Св. Синода и письмѣ Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія эти задачи обрисованы съ совершенною полнотою. „Помня завѣты святителей Россійскихъ, угодниковъ Божіихъ, не щадя жизни своей, мы должны обличать неправду поправія власти, неправду призыва ко всяческому насилію и смутѣ. „Вѣру нашу“, которою мы живы, „должны мы показать изъ дѣлъ нашихъ“ (Іак. II, 18—22), творя правду Божію: отечество наше, великое и цѣльное, трудами и кровію отцовъ нашихъ и великихъ Государей Россійскихъ собранное во еди-

но,—сохранить и защитить; царскую власть Помазанника Божія не дать на попроаніе врагамъ и непрестанно молить Господа, „да умудритъ Онъ Царя нашего и благословитъ Его и охранитъ Его на всѣхъ путяхъ Его“ (Ис. ХС, 11), всегда печалуюсь за правду и милость, въ царствѣ и дѣлѣ Его... За Вѣру, Царя и Отечество стояли отцы наши, умирали русскіе люди на полѣ брани, и мы, съ помощію Божіею, стоимъ даже до смерти“... Всѣми мѣрами намъ нужно, далѣе, содѣйствовать Архипастырямъ „твердо держать миръ церковный и всѣми мѣрами отвращать все противное правамъ Власти Верховной, пользѣ и безопасности государственной“.

Если мы увидимъ, что люди считаютъ ненужнымъ преподаваніе Закона Божія, не находятъ нужнымъ имѣть общеніе съ Церковію, отрицаютъ вѣру, сѣютъ вражду сословіи, призываютъ къ возстанію противъ законныхъ властей,—долгъ нашъ, какъ духовенства, объяснить пасомымъ, что такіе отрицатели, къ какой бы партіи они не принадлежали, являются злѣйшими врагами Церкви и государства. Такимъ путемъ мы станемъ именно защитниками драгоцѣннаго сокровища—вѣры православной и проводниками идей, заключенныхъ въ Манифестахъ 6-го авг. и 17-го окт. минувшаго года.

Но когда и гдѣ священнику удобнѣе всего проводить мысли о должномъ участіи его пасомыхъ въ дѣлѣ выборовъ въ Государственную Думу? Мнѣ кажется, что наиболѣе удобнымъ временемъ для этого являются посѣщенія пасомыхъ пастырями. Можно собрать пасомыхъ и въ школу и здѣсь повѣсти нужную бесѣду съ ними. Полезно распространять здоровыя идеи и путемъ печати.

Что же касается до практическихъ указаній относительно участія въ выборахъ въ Государственную Думу, то можно только пожелать, чтобы тѣ, „кому объ этомъ вѣдать надлежитъ“, дали такія указанія. Несомнѣнно, что во время первыхъ выборовъ нѣкоторые изъ сельскихъ батюшекъ не знали: ѣхать ли имъ на выборы или нѣтъ? Я знаю примѣръ, что два, пріѣхавшіе въ городъ священника, только здѣсь узнали, что они, какъ обладатели земельной собственности, имѣютъ право принять участіе въ выборахъ въ Государственную Думу. Нахо-

дились священники, которые не были даже освѣдомлены о днѣ производства выборовъ“.

Послѣ этой рѣчи о. предсѣдателя съѣзда предложенъ былъ, съ соизволенія Владыки, о. благочиннымъ 1 го округа Сумскаго уѣзда, священникомъ о. І. Димитріевымъ слѣдующій вопросъ.— „Если духовенству трудно попасть въ члены Думы, не принадлежа ни къ какой партіи и если, съ другой стороны, существующее въ Харьковѣ Отдѣленіе Русскаго Народнаго Собранія выполняетъ программу, которой не можетъ не сочувствовать духовенство, то нельзя ли послѣднему вступить въ члены этого Собранія? Не полезно ли также будетъ открывать по селамъ филиальныя отдѣленія названнаго Собранія“?

На эти вопросы отвѣчалъ прежде всего о. предсѣдатель съѣзда. „Я сочувствую, говорилъ о. Скубачевскій, этому дѣлу. На знамени Русскаго Собранія красуется девизъ: православіе, самодержавіе и народность. Этотъ девизъ дорогъ для духовенства и вообще для всѣхъ истинно-русскихъ людей... Но съ практической точки зрѣнія принадлежность къ партіи Русскаго Народнаго Собранія едва-ли удобна для духовенства. Въ отношеніи воздѣйствія на насомыхъ лучшимъ залогомъ явдается безпартійность. Не слѣдуетъ забывать и то, что принадлежность къ Русскому Собранію можетъ грозить разными неприятностями и даже бомбами... Кто не боится этихъ неожиданностей, пусть примыкаетъ къ Собранію. Что же касается до филиальныхъ отдѣленій Собранія, то это—дѣло будущаго“.

Секретарь Харьковской духовной консисторіи Самойловичъ замѣтилъ слѣдующее. „Кто мнѣ, говорилъ онъ, обращались нѣкоторые изъ о.о. благочинныхъ съ просьбою указать: какими путями нужно дѣйствовать, чтобы лицу духовному можно было бы попасть въ Государственную Думу? Кто изъ духовенства имѣетъ право принять участіе въ выборахъ? Насколько было возможно, я удовлетворялъ всѣ подобныя просьбы необходимыми разъясненіями. Но не моя, ни консисторіи вообще, вина, если эти разъясненія, въ силу существовавшихъ тогда высшихъ распоряженій, не могли быть совершенно полными“.

Затѣмъ, съ соизволенія Его Высокопреосвященства, членъ

Государственнаго Совѣта, профессоръ Буткевичъ обратился къ собранію приблизительно со слѣдующими словами:

„Вопросъ объ участіи духовенства въ дѣлѣ выборовъ въ Государственную Думу чрезвычайно важенъ. Я всецѣло поддерживаю мысль, выраженную въ воззваніи Св. Синода и письмѣ Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія.—Духовенству не нужно принадлежать ни къ какой партіи. Въ противномъ случаѣ другая партія всегда будетъ относиться къ духовенству съ недовѣріемъ. Только когда мы свободны отъ активнаго участія въ партіяхъ, мы, духовенство, можемъ пользоваться вниманіемъ и у „черносотенцовъ“ и у „красныхъ“.

Митрополитъ Антоній и Св. Синодъ надѣются, что пастыри объединятся и воздѣйствуютъ на пасомыхъ въ смыслѣ выбора наилучшихъ людей въ составъ второй Думы. Дай Богъ, что бы эти надежды сбылись! Къ великому прискорбію, въ составъ первой, нынѣ уже распущенной, Думы попало не мало людей, явившихся мстителями Русскому Народу, а не преданными ему лицами. Стыдно сознавать, что не только окраины, но даже и центральные города Россіи присылали своими депутатами не русскихъ. Представителемъ Кіева явился еврей Френкель, Кострома, родина царствующаго Дома Романовыхъ, прислала также еврея Френкеля; даже Петербургъ и Москва не нашли лучшихъ депутатовъ, какъ Герценштейнъ, обладавшій замѣтнымъ еврейскимъ акцентомъ, и Винаверъ, чистокровный еврей. Выбирали тогда не лучшихъ сыновъ Россіи, а такихъ, которые „пострадали за свободу“, понимая это страданіе въ смыслѣ ссылки за политическую неблагонадежность. Недостатокъ выборовъ зависилъ и отъ того, что старались избрать лицъ именно извѣстной партіи.

Предъ выборами въ составъ первой Государственной Думы сильна была партія ка-детъ. Я склоненъ считать начало этой партіи со времени декабристовъ. Только до минувшаго года эта партія жила подпольной литературой. А со времени провозглашенія свободы вѣры и печати ка-деты почувствовали подъ собою твердую почву. Эта партія взяла перевѣсъ надъ всѣми другими; даже и изъ среды священниковъ попали въ Думу только зараженные ка-детскими взглядами... Въ глазахъ

народа ка-деты выигрывали своими обѣщаніями. Главное, чего представители этой партіи хотѣли добиться, это—раздѣла земли. Для крестьянъ малоземельныхъ такое обѣщаніе было весьма заманчиво... Что же оказалось? Оказалось, что почти всѣ наши значительныя помѣщичьи земли заложены, при томъ—залогъ переведены въ заграничныя банки. Можно-ли при такихъ условіяхъ отнять земли? Конечно нѣтъ! Ка-деты увидѣли, что они обманулись. Тогда все вниманіе свое они сосредоточили на министрахъ. У меня имѣются стенографическіе отчеты засѣданій Государственной Думы. И лично я посѣщаль нѣсколько разъ Думскія засѣданія. Если бы вы, о.о. и братія, знали, какими эпитетами награждали ка-деты министровъ?! Воръ, мошенникъ—это самыя заурядныя слова, направлявшіяся по адресу министровъ... Ка-деты желали искусственнымъ путемъ довести дѣло до роспуска Думы. Только этотъ роспускъ могъ бы ихъ хотя нѣсколько оправдать въ глазахъ обманутаго ими народа. Неуспѣли-же сдѣлать потому, что распустили Думу!...

Что страшитъ ка-детовъ въ настоящее время? Они боятся грядущей силы въ лицѣ Союза Русскаго Народа. Это ясно для всякаго, слѣдящаго за жидовствующими газетами. Они предвидятъ вѣрность русскаго народа своимъ традиціямъ, своимъ кореннымъ завѣтамъ: православію, самодержавію и народности.

Отъ насъ, духовенства, многое зависитъ теперь, чтобы составъ второй Государственной Думы не походилъ на первый... Мы легко можемъ выподнить призывъ Св. Синода, если употребимъ всѣ наши силы на то, чтобы составъ второй Думы былъ не ка-детскимъ, а чисто русскимъ. Тогда все дальнѣйшее устроится само собою“...

Послѣ словъ о. профессора Т. Ив. Буткевича поднялся протоіерей Харьковской Іоанно-Успенской церкви, І. Х. Пичета и, съ соизволенія Владыки, замѣтилъ слѣдующее:

„Не могу не обратить вниманіе настоящаго собранія, говорить о, прот., прежде всего на слѣдующее обстоятельство У насъ почему-то много говорятъ о малодѣятельности духовенства въ политической жизни отечества. Раздаются голоса и сомнѣвающіяся въ успѣхѣ этой дѣятельности и предостерегающіе отъ особаго

увлеченія ею. Но зачѣмъ же забывать такіе примѣры, какъ представительство св. Алексія, митр. Московскаго, дважды отвратившаго отъ нашего отечества великую бѣду татарскаго нашествія?! Зачѣмъ забывать подвиги препод. Сергія Радонежскаго, защитника и хранителя Русскаго государства?! Зачѣмъ забывать заслуги святѣйшаго патріарха Гермогена, принявшаго даже мученическій венѣцъ, за вѣру и отчизну?! Зачѣмъ забывать подвиги и многихъ другихъ приснопамятныхъ служителей алтаря Господня, окрылявшихъ въ свое время народный духъ и пострадавшихъ за вѣру, царей и отечество?!

Затѣмъ я долженъ сказать слѣдующее. Духовенству нужно дѣйствовать не однимъ только словомъ, но и дѣломъ. Не обинуясь скажу, что у сельскаго духовенства въ этомъ отношеніи болѣе шансовъ, чѣмъ у городскаго. Оно лучше знаетъ всѣхъ своихъ прихожанъ... Но какъ нужно воздѣйствовать? Нужно выполнять евангельскую заповѣдь о любви. А кто мой ближній? Присный по вѣрѣ. Кто же? Русскій, православный. Только ихъ мы и должны избирать въ Государственную Думу. Другіе не должны быть допускаемы до выборовъ. А особенно такую задачу должно взять на себя сельское духовенство.

Здѣсь высказана была мысль, что партійность не должна быть. Я не понимаю: можно ли идти противъ всякой партійности?! Неужели мы, духовенство, не можемъ принадлежать къ Русскому Собранію? Вѣдь девизомъ этого собранія являются коренные русскіе завѣты: православіе, самодержавіе и народность. Неужели мы, русскіе, явимся противниками всего русскаго? Да не будетъ! Я членъ Русскаго Собранія. Пусть казнятъ меня, но я не откажусь отъ своихъ убѣжденій и всегда буду гордиться принадлежностью къ этому Собранію“...

Затѣмъ священникомъ Н. Вознесенскимъ, депутатомъ 2-го округа церковей г. Харькова, сказано было слѣдующее:

„По вопросу о принадлежности духовенства къ партіямъ мнѣ кажется нужно придти къ такимъ соображеніямъ. Отдѣльныя лица могутъ, конечно, принадлежать къ партіи Русскаго Собранія и др. Но желать, чтобы все духовенство стало на сторону той или иной партіи едва ли цѣлесообразно. Я убѣжденъ, что гораздо болѣе человѣкъ можетъ сдѣлать, когда

онъ безпартійный... Конечно на стягъ Русскаго Собранія стоять дорогія для каждаго истинно-русскаго челоуѣка слова. Но развѣ народъ-то будетъ судить о партійности духовенства по этимъ словамъ? Онъ можетъ отшатнуться или во всякомъ случаѣ отнестись съ меньшимъ довѣріемъ къ духовенству именно за самую принадлежность послѣдняго къ опредѣленной партіи“...

Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій, замѣтилъ, что тормазомъ для духовенства въ отношеніи принадлежности его къ партіи Русскаго Собранія можетъ служить то соображеніе, что нѣкоторые члены этого Собранія слишкомъ увлекаются и склонны проповѣдывать даже ненависть къ инопордцамъ.

Благочинный 1-го округа Богодуховскаго уѣзда, прот. А. Станиславскій высказалъ слѣдующее.

„Духовенству слишкомъ трудно было предъ выборами въ составъ первой Государственной Думы воздѣйствовать должнымъ образомъ на крестьянъ. Во-первыхъ мы были одинокими. Свѣтская власть не всегда содѣйствовала намъ при активномъ участіи въ событіяхъ обновленней русской жизни. Затѣмъ мнѣ известны примѣры, когда послѣ рѣчей батюшекъ выступали ораторы изъ крестьянъ и заявляли, что нужно выбирать только такихъ, которые позаботятся объ отмѣнѣ смертной казни, о надѣлѣ крестьянъ землею за счетъ помѣщиковъ и т. д. Впечатлѣніе, производившееся подобными крестьянскими рѣчами, было весьма большое и крайне трудно было бороться съ нимъ. Нельзя не сказать еще и слѣдующаго. Сильнымъ парализующимъ средствомъ являлись многочисленныя прокламаціи. Намъ, духовенству, необходимо, въ противовѣсъ такимъ прокламаціямъ, озаботиться выпускомъ и распространеніемъ среди народа брошюръ и листовъ патріотическаго содержанія, которые бы помогали народу въ борьбѣ со зломъ, подтачивающимъ вѣковыя устои жизни русскаго народа. Тогда намъ легче будетъ встать въ надлежащее отношеніе къ современной общественной жизни, ея запросамъ и требованіямъ“...

Когда никто изъ присутствовавшихъ не пожелалъ болѣе высказываться по вопросу о дѣятельности духовенства въ отношеніи предстоящихъ выборовъ въ Государственную Думу,

Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній обратился къ собравшимся со слѣдующими словами.

„Мы прочитали и воззваніе Св. Синода и письмо Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія. И то и другое призываютъ насъ дѣйствовать въ духѣ пастырскомъ, строго религіозномъ, евангельскомъ. Въ такомъ именно духѣ мы должны относиться и къ современнымъ событіямъ.

Сейчасъ мы выслушали голоса доказывающіе необходимость принадлежности духовенства къ той или другой партіи. Другіе, наоборотъ, склонны въ беспартійности видѣть залогъ успѣха участія духовенства въ современномъ освободительномъ движеніи. Что сказать по этому поводу? Вы знаете, что я самъ состою членомъ Русскаго Народнаго Собранія. Но, вполне сочувствуя благимъ цѣлямъ Собранія, я убѣжденъ, что задача духовенства всемъ сердцемъ принадлежать къ союзу Христову. Духовенству всего болѣе приличествуетъ беспартійность; оно не должно преслѣдовать какихъ либо партійныхъ цѣлей; его цѣли должны быть общегосударственными, общехристіанскими. Это скорѣе послужитъ вѣрнымъ залогомъ успѣха на полѣ общественной дѣятельности. Вообще же ему нужно быть „мудрымъ яко зми и цѣлымъ якоже голубіе“. Своимъ авторитетомъ, жизнью и примѣромъ духовенство должно побуждать прихожанъ жить также по христіански. „Ибо такова есть воля Божія, говоритъ св. Апостоль, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей, какъ свободные: не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіа“ (I Петр. 2, 15—16). Во имя любви къ Богу, во имя правды Христовой, мы должны выбирать лучшихъ людей и въ члены Государственной Думы. Вслушавъ другимъ, мы и сами должны подавать свой голосъ только за тѣхъ, кто преданъ Вѣрѣ, Царю и Отечеству, кто по своей жизни — добрый христіанинъ и хорошій гражданинъ, кто одушевленъ любовію и готовъ служить миру, порядку и благоустроению родины.

Возможно, что придется намъ и пострадать за свои убѣжденія и активное участіе въ политической жизни нашего отечества. Но что же дѣлать?! Будемъ помнить, что „терпѣніе

благочестиваго не остается тщетнымъ“ (Сир. 16, 14) и что „вся лѣтопись земли нашей полна подвиговъ многихъ и многихъ достопамятныхъ служителей алгара Господня“... Вотъ мой взглядъ на участіе духовенства въ отнѣшеніи предстоящихъ выборовъ въ Государственную Думу“¹⁾).

1) Желая наиболѣе распространить и утвердить въ средѣ епархіальнаго духовенства совѣты, проводимыя въ вышеупомянутомъ письмѣ Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія, Архіепископа Арсеній приказалъ ознакомить духовенство со слѣдующимъ журналомъ Харьковской Духовной Консисторіи (отъ 12 сентября с. г., за № 845).

„Члены Харьковской Духовной Консисторіи *слушамъ*: резолюцію Его Высокопреосвященства: „Въ Консисторію для объявленія по епархіи съ надлежащимъ наставленіемъ и разъясненіемъ. Копію дать для напечатанія въ „Вѣрь и Разумъ“, на обращеніи Перпенствующаго Члена Св. Синода, отъ 31 августа сего года № 8,—о способахъ къ обледенію пастырей, а черезъ нихъ и паствы въ борьбѣ съ угрожающей опасностью для церкви и государства во время выборовъ депутатовъ въ Государственную Думу. *Приказали*: Во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства письмомъ Митрополита С.-Петербургскаго Антонія въ епархіальнымъ преосвященнымъ напечатать въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ съ нижеслѣдующимъ наставленіемъ и разъясненіемъ къ руководству епархіальному духовенству.

„Церковь и дорогое наше отечество переживаютъ нынѣ необычайно бѣдственное и страшное время. Враги Россіи, они же враги всякаго общественнаго и государственнаго порядка, всѣми способами распространяютъ въ народѣ русскомъ смуту и волненія. Виушая ему пагубныя соціалстическія и анархическія ученія, подрываютъ въ немъ самыя основы государственности: возбуждаютъ его противъ помазанника Божія Царя православнаго, противъ поставленныхъ имъ правительства и властей, призываютъ его къ грабительскому захвату чужой собственности, подымаютъ его на страшныя погромы мирныхъ жителей, имѣній, фабрикъ, заводовъ, селеній и городовъ, возбуждаютъ мятежи и бунты въ войскахъ и флотѣ, съ неслыханною наглостію безжалостно разстрѣльваютъ и губятъ вѣрныхъ царскихъ слугъ, а вмѣстѣ съ ними множество невинныхъ жертвъ. Среди такихъ ужасовъ внутренней смуты въ народѣ русскомъ охлаждаются православная вѣра и преданность благочестивымъ обычаямъ, исчезаетъ уваженіе къ пастырямъ церкви, къ церковному достоянію, совершаются святотатственные ограбленія монастырей, церквей и возмутительно кощунственныя глумленія надъ православными святынями: нравы падаютъ и грубѣютъ, добрыя чувства у людей тушуютъ, семейныя добродѣтели подрываются, дѣти выходятъ изъ послушанія родителямъ, у семейныхъ очаговъ происходятъ возстанія младшихъ на старшихъ, сыновей на отцовъ, брата на брата... А между тѣмъ приближается время, когда, по зову Благочестивѣйшаго Государя нашего, для излеченія этихъ ужасныхъ язвъ народныхъ, водворенія мира и порядка, народъ долженъ выбрать своихъ довѣренныхъ въ составъ новой Государственной Думы, кои бы волиѣ оправдали надежды Царя и довѣріе народа, и въ виду этихъ выборовъ начнется время горькой и страстной борьбы партій изъ-за своихъ избранниковъ... Во время бушующей буря народныхъ движеній и страстей, бѣдствій и ужасовъ, голосъ церкви

„Перейдемъ теперь, продолжалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, къ разсмотрѣнію другихъ вопросовъ. Что касается до вопросовъ общецерковныхъ, — объ управленіи Церкви, епархіальномъ управленіи, реформѣ прихода, реформѣ духовно-учебныхъ заведеній, — то всѣ подобныя вопросы разрабатываются предсоборной Коммиссіей. Намъ, поэтому, надлежитъ сосредоточить свое вниманіе на церковно-приходскихъ вопросахъ, собственно мѣстныхъ. Кто изъ присутствующихъ и какіе вопросы желали бы обсуждать въ настоящей разъ?“

и ея пастырей долженъ возвыситься, долженъ заговорить мужественно, со всею силою вѣры, ревности и любви. Къ этому пастырей еще предъ первую Думою призывалъ Св. Синодъ своимъ „Воззваніемъ“, а нынѣ вновь призываетъ, по порученію Св. Синода, первенствующій его членъ Митрополитъ С.-Петербургскій Антоній своимъ письмомъ къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Пастыри Церкви должны выступать съ своимъ словомъ передъ лицомъ переживаемыхъ ужасовъ, бѣдствій и неслыханныхъ злодѣйствъ не съ тѣмъ, чтобы разжечь страсти и озлобленіе среди своихъ пасомыхъ, а, наоборотъ, съ тѣмъ, чтобы умротворить ихъ, потушить въ нихъ взаимное раздраженіе, ненависть и вражду, возбудить въ нихъ духъ братскаго всепрощенія, любви, чувства раскаянія въ содѣянныхъ прегрѣшеніяхъ и во всѣхъ нихъ возжечь надежду и вѣру въ лучшее будущее согласно мудрымъ начертаніямъ нашего возлюбленнаго Монарха. При всемъ этомъ пастыри, въ сознаніи необычайной важности своего слова и ради истиннаго блага родины, пусть будутъ въ своемъ воздѣйствіи на пасомыхъ, въ высшей степени осторожны, осмотрительны, мудры. Текущую жизнь и всѣ ея вѣдучія событія пастыри должны оцѣнивать, обсуждать и разъяснять только при свѣтѣ вѣчнаго и непреходящаго закона евангельскаго, только съ точки зрѣнія чисто-нравственной. Оберегая чистоту своихъ христіанскихъ убѣжденій, пастыри не должны увлекаться живыми и извращающими ученіями либеральныхъ газетъ и журналовъ. Пастыри отнюдь не должны связывать себя принадлежностію къ какой либо политической партіи, хотя бы и самой благонамѣренной, не должны суживать и ограничивать свой нравственный уголъ зрѣнія какой-либо партійной программой. Все въ человѣческихъ дѣйствіяхъ и современныхъ событіяхъ, соотвѣтствующее Закону Христову, пастыри должны благословлять и поощрять, все же, вопиющее чистые и свѣтлые завѣты, они должны мужественно разоблачать, обличать и осуждать. Пусть они постоянно и неизмѣнно внушаютъ своимъ пасомымъ преданность Св. Вѣрѣ, вѣрность Помазаннику Божію Царю и самоотверженную любовь къ отечеству и взаимную любовь. Это исконо было, пусть будетъ и впредь знаменемъ истинно-русскихъ людей и истинно-православныхъ пастырей. Вмѣстѣ съ симъ пастыри должны непрестанно и настойчиво внушать народу здравыя, истинно-христіанскія понятія о собственности, о свободѣ, о трудѣ и власти, понятія столь нагло пзвращаемыя нынѣ самозваными лжеучителями на пагубу народу, они должны въ правильномъ свѣтѣ разъяснять народу мѣропріятія правительственныя и призывать всѣхъ вѣроисповѣданій къ содѣйствію и поддержкѣ законнымъ властямъ. Среди всеобщаго у насъ унынія, мелодушія и растерянности пастыри должны внушать пасомымъ твердую вѣру въ высокое Царское слово, въ-

О. благочинный 1-го окр. церквей г. Харькова, прот. П. Полтавцевъ просилъ Его Высокопреосвященство обсудить вопросъ о выборномъ началѣ въ духовенствѣ. „Назрѣвшимъ вопросомъ, говорилъ о. протоіерей, является вопросъ о предоставленіи, по крайней мѣрѣ, административныхъ должностей въ духовенствѣ выборнымъ, а не назначаемыхъ Епархіальнымъ Начальствомъ. Практикуется и у насъ, въ Харьковской епархіи, это начало, но, кажется, въ малыхъ размѣрахъ. Огласите этотъ вопросъ и пусть духовенство выскажется по этому поводу“.

Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній отвѣтилъ слѣдующее:

непоколебимость Монаршихъ предначертаній касательно общественно-государственныхъ преобразованій, въ несомнѣнное осуществленіе Государственныхъ началъ, возвышенныхъ Монархомъ въ Манифестѣ 17 октября, и въ то же время пусть они обратятся къ здравому народному смыслу и дадутъ ясно уразумѣть всѣмъ, что преобразованія немислмы при полномъ разстройствѣ жизни, что для осуществленія ихъ безусловно необходимы миръ, порядокъ, терпѣливое довѣріе къ Монаршимъ мѣропріятіямъ и усердное имъ содѣйствіе со стороны каждаго гражданина земли русской. Въ этомъ направленіи пастыри должны воздѣйствовать на пасомыхъ неизмѣнно всегда: и съ церковной кафедры и при требоухъ и при всѣхъ случаяхъ частныхъ сношеній съ прихожанами. Пусть пастыри въ своей церковно-патріотической дѣятельности позвягаютъ такой огонь ревности о вѣрѣ, Царѣ и благѣ родины въ ближайшихъ и преданныхъ имъ духовныхъ чинахъ:—въ своихъ причтахъ и церковно-приходскихъ обществахъ, попечительствахъ, братствахъ и содружествахъ, пусть въ нихъ находятъ себѣ поддержку, соратниковъ и помощниковъ. Особенно пастыри церкви должны усугубить свою церковно-патріотическую ревность, а вмѣстѣ и мудрую осторожность, во время предстоящихъ выборовъ въ Государственную Думу. Тогда они сами должны подать свой голосъ за избранниковъ народныхъ и пасомымъ своимъ дать руководящія указанія касательно сихъ выборовъ. Въ этомъ случаѣ на пастыряхъ лежитъ долгъ прежде всего: каждому вѣроподданному, имѣющему право выбора, внушить о непремѣнной его обязанности принять участіе въ сихъ выборахъ, такъ какъ въ этому призываетъ всѣхъ самъ возлюбленный нашъ Монархъ, къ этому же побуждаетъ насъ и благо родины; всѣ имѣющіе право должны подать свой голосъ на выборахъ, чтобы выборные явились дѣйствительными избранниками всего народа, а не какой либо партіи: отказъ отъ участія въ выборахъ въ настоящее, опасное для отечества, время есть преступленіе предъ родиной. Въ то же время пастыри въ духѣ истинно-православномъ сами подадутъ голоса и другимъ посоветуютъ подать его за такихъ довѣренныхъ людей, кои блюдутъ св. вѣру православную, преданы Царю Помазавнику Божію, истинно-ревнуютъ о благѣ всей родины и не преслѣдуютъ своихъ личныхъ или партійныхъ цѣлей, кои пріобрѣли среди населенія доброе имя и уваженіе своею православною, честною и доброю жизнію, кои живутъ сами по правдѣ Божіей и любви христіанской, и преобразованій общественно государственныхъ желаютъ достигнуть чрезъ поддержаніе

„Вопросъ, затронутый о. прот. Полтавцевымъ, очень современенъ.

На выборное начало возлагаютъ теперь почему-то большія надежды. Это начало кладетъ въ основаніе оживленіе дѣятельности приходскаго духовенства. Исходя изъ того положенія, что отличительною чертою православной церкви является соборность, сторонники выборнаго начала убѣждены, что оно есть именно необходимый и естественный результатъ соборности... Все это такъ. Добрыя стороны выбор-

мира и порядка, а не чрезъ насилие и мятежи. Предъ лицомъ переживаемыхъ событій пастыри Церкви не должны теряться, приходить въ смущеніе и уныніе: за ними и въ нихъ сила Церкви Божіей. Пастыри, неизмѣнно и неуклонно руководясь одними и тѣми же завѣтами православія, не могутъ и не должны разъединяться, дроби́ться, тѣмъ болѣе раздѣляться на партіи; напротивъ, если когда, то въ особенности нынѣ, пастыри должны крѣпко объединиться и сплотиться въ одно духовное воинство; объединиться единствомъ вѣры, и завѣтовъ православія, единою цѣлію блага Св. церкви и родины и единствомъ образа дѣйствій. Пастыри должны объединиться другъ съ другомъ въ духѣ братской любви, они должны взаимно наставлять, поддерживать, ободрять, утѣшать другъ друга, особенно старѣйшіе и опытѣйшіе ювѣйшихъ и начинающихъ свою пастырскую жизнь, а иначе пастыри должны всѣ объединиться, какъ пастыри Церкви, съ своимъ Архипастыремъ, какъ своимъ отцемъ, наставникомъ, руководителемъ, благодатію на сіе поставленнымъ. При современныхъ народныхъ движеніяхъ и смятеніяхъ, возбуждаемыхъ социалстическими и анархическими проповѣдниками, пастыри могутъ нерѣдко въ приходской дѣятельности оказываться въ весьма затруднительномъ и даже трагическомъ положеніи: въ этихъ случаяхъ особенно юные пастыри пусть остерегаются дѣйствовать по своей самоувѣренности и самонадѣянности на свой рискъ и страхъ: ихъ ошибка можетъ повлечь самыя пагубныя послѣдствія для нихъ и для паствы; пусть немедленно обращаются къ руководству своего благочиннаго, а чрезъ него къ указанію и отеческому наставленію своего Архипастыря. При неуклонномъ исполненіи всеми сего условія пастыри объединятся вокругъ своего Архипастыря въ одно организованное цѣлое, и этимъ обезпечатъ себѣ успѣхъ своей пастырской и церковно-общественной дѣятельности. Пусть только, въ сознаніи страшнаго опасности переживаемаго момента, пастыри дѣйствуютъ искренно, въ духѣ мира, любви, безъ раздраженія—безъ личныхъ счетовъ и пристрастій, съ молитвой, ради Господа, во благо Св. Церкви, возлюбленному Монарху и дорогой роди́нѣ.

Вмѣстѣ съ симъ предписать всѣмъ благочиннымъ: на окружныхъ съѣздахъ позаботиться, чтобы все окружное духовенство ясно и въ точности усвоило содержаніе письма Митрополита Антонія и прилагаемаго при немъ наставленія и всячески озаботилось бы сообразовать съ ними свою пастырскую дѣятельность, чтобы благочинные въ важныхъ недоумѣнныхъ (случаяхъ) вопросахъ обращались бы безъ замедленія къ Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу за надлежащимъ указаніемъ и руководствомъ“.

наго начала неоспоримы. По идеѣ выборное лицо должно быть, какъ говорится, именно на своемъ мѣстѣ. И въ умственномъ и въ нравственномъ и въ другихъ отношеніяхъ оно должно вполнѣ соответствовать должности, на которую избрано. Но въ томъ-то и бѣда, что нерѣдко получается—идея сама по себѣ, а осуществленіе ея само по себѣ...

Изъ исторіи намъ извѣстно, что выборное начало введено было повсемѣстно въ Россіи около 1870 г. Составлены были тогда и надлежащія правила... Однако въ полномъ видѣ не долго существовало оно. Уже въ 1881 г. изданъ былъ указъ Св. Синода, коимъ предоставлено было право епархіальнымъ архіереямъ избирать благочинныхъ „по личному, внимательному своему выбору“. Съ тѣхъ поръ выборное начало значительно сократилось... Что за причины были этого сокращенія? Да несомнѣнно главнѣйшей причиною было именно выборъ малодостойныхъ и даже вовсе не достойныхъ кандидатовъ!.. А можно ли въ настоящее время дать право прихожанамъ выбирать себѣ священника? Едва-ли! Пастыри могутъ очутиться въ такихъ условіяхъ, что созидательная работа на пользу Церкви будетъ для нихъ весьма затруднительна... Не слѣдуетъ забывать и то, что епископъ есть не только главный учитель вѣры и первосвященникъ въ своей епархіи (pontifex), но и главный правитель церковныхъ дѣлъ во всей епархіи. Отъ него зависитъ назначеніе на всѣ церковныя должности и увольненіе отъ этихъ должностей. Только въ важнѣйшихъ церковныхъ дѣлахъ по епархіи онъ обязанъ, по дѣйствующимъ законамъ, обращаться къ рѣшенію высшей власти въ данной автокефальной церкви (у насъ—Св. Синоду).

Лично я не противникъ выборнаго начала. Какъ сами видите, участниками настоящаго съѣзда являются не одни о.о. благочинные, но и выборные. Готовъ я и на будущее время, въ потребныхъ случаяхъ, удовлетворять желаніе духовенства имѣть выборныхъ. Но провести это начало повсюду невозможно, по крайней мѣрѣ, до Всероссійскаго Собора. При мнѣ обсуждали этотъ вопросъ въ Св. Синодѣ и тогда постановили отложить рѣшеніе его до собора... Не будемъ забывать и то, что при выборномъ началѣ избранными часто оказываются,

повторяю, лица совѣтъмъ малодостойныя. Мнѣ кажется, что обдуманность, осторожность, а не выборное начало,—скорѣе могутъ привести пользу“...

О. профессоръ, прот. Буткевичъ замѣтилъ слѣдующее.

„Вопросъ о выборномъ началѣ очень интересенъ. Въ предсоборной комиссіи ученые канонисты, на основаніи историческихъ данныхъ, доказывали, что въ древней церкви даже епископы выбарались. Но вообще то этотъ вопросъ очень сложный“...

О. протоіерей Пичета остановилъ вниманіе присутствовавшихъ на составѣ будущаго Всероссійскаго Церковнаго Собора.

„Весьма важнымъ общецерковнымъ вопросомъ, говорилъ о. протоіерей, является также вопросъ о составѣ будущаго Собора. Мнѣнія въ этомъ отношеніи далеко не одинаковы. Одни считаютъ возможнымъ участіе въ Соборѣ однихъ только епископовъ. Другіе стоятъ за допущеніе на соборныя засѣданія и клириковъ и мірянъ. Какъ рѣшится вопросъ о составѣ Собора пока въ точности не извѣстно. Но я позволю себѣ высказать то мнѣніе, что желательно и полезно было бы участіе на Соборныхъ засѣданіяхъ представителей и отъ сельскаго духовенства. Это бы однимъ изъ вѣрнѣйшихъ путей къ тому, чтобы узнать истинныя нужды этой части духовенства“...

Высокопросвященный Предсѣдатель собранія заявилъ, что „въ предсоборную комиссію избраны лучшіе представители, принесшіе съ собою обширныя познанія и по Св. Писанію, и по Церковной Исторіи и по Каноническому Праву. Богатство принесенныхъ ими познаній несомнѣнно поможетъ рѣшить должнымъ образомъ и вопросъ, прежде всего, о составѣ Собора, и о выборномъ началѣ въ духовенствѣ и всѣ другіе, намѣченныя обширною программой Собора. Что же касается, въ частности, до знанія нуждъ сельскаго духовенства, то это знаніе можно достигнуть и путемъ изученія этихъ нуждъ Архипастырями на мѣстѣ. Никто, мнѣ кажется, не отниметъ права у епископовъ взять съ собою на Соборъ и представителей отъ городскаго и сельскаго духовенства. Даже и не пользуясь совѣщательнымъ голосомъ, такіе представители могутъ быть не лишніи“.

„Въ послѣдующихъ нашихъ вечернихъ собесѣдованіяхъ, про-

должалъ Архипастырѣ, мы еще коснемся нѣкоторыхъ общецерковныхъ вопросовъ, а теперь перейдемъ къ обсужденію того, какъ отразился на православной паствѣ, сектантахъ и раскольникахъ нашей епархіи законъ 17 апрѣля 1905 года о вѣротерпимости. Насколько измѣнились отношенія къ православію православныхъ, сектантовъ и раскольниковъ?

Упомянутый законъ имѣетъ весьма большое значеніе. Наша церковь отъ времени Св. Владиміра и до нашихъ дней всегда проповѣдывала спасительность вѣры православной и мирное отношеніе къ иновѣрцамъ. Таковъ духъ православія! Сознавая однако, что народъ нашъ созрѣлъ въ своихъ духовныхъ способностяхъ, Государь Императоръ соизволилъ 17-го апрѣля предоставить дальнѣйшую охрану святыни самому же народу. Къ какимъ новымъ и труднымъ задачамъ все это призываетъ насъ, какого подъема силъ это потребуетъ отъ насъ! Духовенству нужно проникнуться убѣжденіемъ, что православная вѣра, предоставленная нынѣ въ нашемъ государствѣ самой себѣ, никогда и не нуждалась въ опекѣ, и дорога нашему истинно-русскому народу. Нужно намъ помнить и то, что двери перехода изъ православія въ инославіе широко открылись теперь: не слышимъ ли мы уже о многочисленныхъ случаяхъ, особенно въ Западномъ краѣ, отпаденій православныхъ въ католичество? Духовенству нужно сознать серьезность времени, подтянуться во всѣхъ отношеніяхъ... Скажите мнѣ, какъ отразился законъ 17 апрѣля 1905 г. въ нашей епархіи, напр., въ Валковскомъ уѣздѣ?

Благочинный 2 округа, Валковскаго уѣзда, свящ. П. Антоновъ отвѣтилъ, что „количество сектантовъ и раскольниковъ нисколько не увеличилось со времени закона 17 апрѣля 1905 г.“.

На вопросъ Высокопреосвященнаго относительно увеличенія раскольниковъ и сектантовъ въ Сумскомъ уѣздѣ, о.о. благочинные этого уѣзда отвѣтили, что и здѣсь, послѣ упомянутаго закона 17-го апр., число инославныхъ „нисколько не увеличилось, а наоборотъ уменьшилось. Даже въ такой мѣстности, какъ сл. Павловка, и тамъ сектантовъ уменьшилось“.

Выслушавъ о.о. благочинныхъ, Высокопреосвященный продолжалъ рѣчь. „То, что слышалъ я сейчасъ отъ васъ, отцы и братіе, говорилъ Архіепископъ, для меня не ново. И ранѣе

ми; доносили, что съ изданіемъ упомянутого закона количество сектантовъ и раскольниковъ не увеличилось. Слава Богу! А вотъ въ Прибалтійскомъ Краѣ, послѣ закона 17-го апрѣля, уклонившихся отъ православія весьма много, но и то—уклонилось въ лютеранство тѣ, которые прежде были не тверды въ православіи. Въ Привислянскомъ краѣ также отпало отъ православія до 100,000. Конечно, особенно жалѣть объ этихъ отпавшихъ не приходится: они все-равно не были истинно-православными. Они отпали, какъ негодные члены отъ здороваго тѣла... Но тѣмъ не менѣе подобныя печальныя явленія должны побудить духовенство всѣми силами выработать мѣры самозащиты православія, миссіонерскіе способы и приемы. Съ этою цѣлію я предложилъ, между прочимъ, нашему епархіальному миссіонеру, чтобы онъ въ осеннія и зимнія миссіонерскія окружныя собранія епархіальнаго духовенства преподаль ему систематически свѣдѣнія о существующихъ въ Харьковской епархіи сектахъ, а равно объ основаніяхъ ихъ и способахъ опроверженія оныхъ и въ краткомъ, но обстоятельномъ, видѣ изложилъ то и другое на бумагѣ, чтобы бесѣды эти могли быть напечатаны въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“, потомъ изъяты оттуда въ видѣ оттисковъ и разданы тому же духовенству для руководства. Хорошо тоже самое сдѣлать и относительно видовъ старообрядчества, имѣющихся въ Харьковской епархіи. Хотѣлось бы, чтобы каждый изъ пастырей былъ миссіонеромъ въ своемъ приходѣ и всегда могъ бы закрыть уста глаголющимъ *неправедная* (Рим. I, 28)“.

Послѣ этой рѣчи Владыки, уполномоченный 2-го окр. Изюмскаго уѣзда, свящ. А. Лонгиновъ, съ соизволенія Архипастыря, замѣтилъ слѣдующее.

„Въ моемъ приходѣ нѣтъ сектантовъ. Но въ другихъ мѣстахъ нашей епархіи миѣ приходилось наблюдать, какъ вожаки сектантовъ стараются уловить въ свои сѣти нашихъ пасомыхъ. И послѣ закона 17-го апр. 1905 г. это уловленіе замѣтно усилилось, пошло, такъ сказать, въ открытую. Напр. докторъ Р. ѣздитъ специально въ вагонѣ 3 класса и старается сѣять сектанское лжеученіе среди простолюдиновъ. Къ приискорбію находятся и не твердые въ православіи... Послѣ рѣчей Р. они не идутъ уже слушать голосъ даже и Архипастырей.

„Что же, говорятъ такіе зараженные сектантскими взглядами, разнѣ духовенство намъ земли дастъ!“...

„Примѣръ, указанный о. А. Лоѣгиновымъ, говорилъ Высокопреосвященный, выслушавъ сказанное этимъ уполномоченнымъ, далеко не единственный. Сектанты не дремлютъ. Хорошо, что еще количество отпадающихъ, по крайней мѣрѣ въ нашей епархіи, сравнительно мало. Но все же, повторяю, духовенству пужно подтянуться. Какъ въ Рижской, такъ и въ Казанской епархіи я всегда по мѣрѣ силъ старался, чтобы священники были дѣйствительно благовѣстниками и сѣятелями слова Божія среди слѣпотствующихъ въ религіозномъ отношеніи сектантовъ. Въ потребныхъ случаяхъ я проявлялъ и настойчивость въ дѣлѣ приобрѣтенія духовенствомъ миссіонерскихъ навыковъ. Помню въ Ригѣ былъ такой фактъ. Въ одномъ приходѣ, зараженномъ расколомъ, я рекомендовалъ священнику завести миссіонерскія бесѣды. На это онъ мнѣ отвѣтилъ, что не имѣетъ способностей быть миссіонеромъ. Значитъ, вы не на мѣстѣ... былъ мой отвѣтъ. Черезъ 1/2 года онъ сталъ прекраснымъ миссіонеромъ.

Конечно, священнику легче выступить проповѣдникомъ истинъ православія въ связи съ разъясненіемъ не правыхъ ученій иновѣрцевъ, если онъ получилъ надлежащую подготовку еще на семинарской скамьѣ. У насъ, въ Харьковской семинаріи, дается воспитанникамъ миссіонерская подготовка, кажется, очень хорошая. Нужно только по окончаніи курса не забывать пройденнаго, а наоборотъ увеличивать свои познанія, чтобы всегда быть готовыми *обличать противящихся и заграждать уста непокорныхъ суесловныхъ, умомъ прельщенныхъ, учащихъ, яже не подобаетъ* (Тит. 1, 9—10)“.

Протоіерей Н. Л—ій замѣтилъ, что „наши молодые священники, къ сожалѣнію, получаютъ миссіонерскую подготовку довольно слабую. По крайней мѣрѣ, воспитанники никогда не выступали на тѣхъ бесѣдахъ, которыя велись съ старообрядцами или сектантами въ Харьковѣ“.

Въ отвѣтъ прот. Л—кому о. прот. Харьковской Иоанно-Усѣкновенской церкви, бывшій ректоръ Харьковской духовной семинаріи, І. Знаменскій сказалъ:

„Воспитанники Харьковской семинаріи, мои бывшіе питомцы, подготовлены къ миссіонерскому поприщу хорошо, быть можетъ

лучше, чѣмъ учащіеся въ другихъ семинаріяхъ. Кромѣ хорошей теоретической подготовки, воспитанники и практическимъ путемъ подготавливались съ разборомъ и опроверженіемъ различныхъ сектъ, имѣющихъ мѣсто въ нашей епархіи. Съ соизволенія Его Высокопреосвященства, воспитанники V и VI классовъ посѣщали бесѣды съ шундистами и другими сектантами, происходившія на Основѣ¹⁾. Въ семинаріи также устраивались примѣрные бесѣды, при чемъ, подъ руководствомъ преподавателя, одни воспитанники выставляли сектантскіе или старообрядческіе доводы по тому или иному вопросу, а другая часть воспитанниковъ опровергала ихъ. Наконецъ, съ надлежащаго разрѣшенія, семинарію по временамъ посѣщаль помощн. епархіальн. миссіонера г. Щелчковъ и практически знакомилъ воспитанниковъ названныхъ мною классовъ съ приемами веденія противосектантскихъ бесѣдъ. Что же касается того обстоятельства, что наши воспитанники не выступали публично въ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами или сектантами, то это, мнѣ кажется, вполне естественно. Есть и профессора академіи, великолѣпные знатоки, напр., раскола, но не выступающіе на собесѣдованіяхъ съ старообрядцами... Нуженъ *навыкъ* прежде, чѣмъ открыто бороться съ расколомъ или сектантствомъ“...

Членъ Государственнаго Совѣта, о. прот. Буткевичъ высказалъ слѣдующее:

„Отъ школы теперь требуется весьма многое въ дѣлѣ подготовки къ миссіонерской дѣятельности. Вспомнимъ только, что дѣлаютъ теперь старообрядческіе епископы, напр. Усовъ... Да и сектантство теперь не то уже, что было нѣсколько раньше. Хлысты иногда презрительно говорятъ о повальномъ грѣхѣ. Скопцы признаютъ духовное оскотленіе... Задача семинарій дать знакомство съ приемами борьбы, познакомить насъ насколько возможно и съ современнымъ положеніемъ расколосектанства. А жизнь уже выработаетъ настоящихъ, хорошихъ миссіонеровъ“...

Депутатъ 2-го округа церквей г. Харькова, священникъ Н. Вознесенскій заявилъ слѣдующее:

„Мнѣ кажется, что нужно соединить изученіе исторіи рас-

¹⁾ Прягородная мѣстность г. Харькова, гдѣ въ мѣстной школѣ велись въ вечернее время бесѣды г. епархіальн. миссіонера и его помощниковъ съ сектантами.

кола и сектантства съ изученіемъ Св. Писанія. Изученіе же раскола отдѣльно можетъ явиться только бременемъ для учениковъ. Только при проэктируемомъ мною прохожденіи расколо-сектантства можно выработать хорошихъ миссіонеровъ. Подробнѣе о сказанномъ мною можно находить въ моей статьѣ, озаглавленной: „Къ вопросу о преобразованіи учебныхъ курсовъ въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ“.

Выступившій вслѣдъ затѣмъ уполномоченный 1-го округа, Зміевскаго уѣзда, священ. Ф. Дейнеховскій высказалъ ту мысль, что сектанты распространяютъ лжеученіе, привлекая къ себѣ практической стороною. Они помогаютъ матеріально своимъ единомышленникамъ. Священникъ, нерѣдко лишенный возможности оказывать матеріальную поддержку пасомымъ, оказывается въ менѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ вождь сектантскій.

Выслушавъ ораторовъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсевій сказалъ слѣдующее.

„Вполнѣ соглашаюсь съ мнѣніемъ о. протоіерея Буткевича. Но не могу согласиться со взглядомъ о. Вознесенскаго. Безусловно нужно изученіе Слова Божія въ нашихъ семинаріяхъ. Очевь полезно преподавателю Св. Писанія попутно знакомить и съ опроверженіемъ тѣхъ возраженій, какія сектанты дѣлаютъ, ссылаясь на тѣ или иныя мѣста Св. Писанія. Но полезнѣе изученіе раскола и сектантства все же сосредоточить въ рукахъ особаго преподавателя. Можно только пожелать, чтобы такой преподаватель былъ вполнѣ достоинъ занимаемаго мѣста... Что же касается до мысли, высказанной о. Дейнеховскимъ, то она вполнѣ правильна... Можно только пожелать наибольшаго распространенія приходскихъ Попечительствъ. Они могли бы явиться значительнымъ противовѣсомъ тѣмъ явленіямъ, на которыя указалъ намъ о. Дейнеховскій“.

По окончаніи этой рѣчи Высокопреосвященный объявилъ собраніе закрытымъ. Всѣ присутствовавшіе пропѣли молитву „Достойно есть“ и затѣмъ „исъ полла эти деспота“.

Преподавъ всѣмъ благословеніе, Архіепископъ прослѣдовалъ во внутренніе покои.

Б.

(Продолженіе будетъ)

Къ вопросу объ автокефаліи Грузинской Церкви.

Настоящая записка нисколько не претендуетъ на характеръ полнаго и систематическаго — историческаго или каноническаго изслѣдованія по вопросу объ автокефаліи Православной Грузинской Церкви. Написавъ эту замѣтку, я лишь посильно выполнилъ порученіе, возложенное на меня II Отдѣломъ нашего Предсоборнаго Присутствія. Цѣль моя состояла въ томъ, чтобы преимущественно по документамъ, хранящимся въ архивѣ Св. Сивода, провѣрить тѣ основанія, на которыя опираются въ своихъ отзывахъ и отвѣтахъ преосвященные грузины—епископы *Леонидъ* и *Киріонъ*, домогающіеся во что бы то ни стало автокефаліи Православной Грузинской Церкви.

Члены нашего Отдѣла возмущались характеромъ, тенденціозностію и даже многими выраженіями въ „Отвѣтахъ Преосвященнаго Леонида. Многое въ нихъ казалось даже неприличнымъ для Православнаго Архіерея. Я радъ, что въ настоящей разъ могу смѣло выступить въ защиту преосвященнаго Леонида. Я имѣю полное основаніе утверждать, что въ указанныхъ „Отвѣтахъ“ нѣтъ ни слова преосвященнаго Леонида, отъ имени котораго они написаны. Авторъ ихъ—мой достопочтенный другъ и товарищъ по Московской Духовной Академіи с. с. *Θ. Д. Жорданія*, котораго Преосвященный Киріонъ справедливо называетъ „лучшимъ знатокомъ Исторіи Грузинской Церкви“. Составивъ эти „Отвѣты“, *Θ. Д. Жорданія* представилъ ихъ его преосвященству 2-го ноября прошлаго 1905 года при своемъ репортѣ за № 340. Владыка, безъ всякихъ поправокъ, подписалъ ихъ и препроводилъ бывшему экзарху Грузіи, высокопреосвященному архіепископу Николаю, для доставленія въ Св. Синодъ.

Конечно, съ *формальной* стороны приведенное мною обстоятельство не важно: разъ преосвященный Леонидъ поставилъ на „Отвѣтахъ“ свое имя, то этимъ онъ призналъ ихъ своими,

хотя бы они и были составлены не имъ. Нельзя же требовать, чтобы Православные епископы непременно сами составляли всѣ свои рапорты, донесенія, отписки и т. п.! Тогда совершенно не имѣло бы смысла и самое существованіе вашихъ консисторій, канцелярій и правленій! Но для меня лично имѣеть весьма важное значеніе увѣренность, кто собственно составлялъ „Отвѣты Преосвященнаго Леонида, епископа Имеретіи“. Согласно порученію нашего Отдѣла, моя работа, по самому существу своему, должна носить характеръ *критическій*; но для моей совѣсти небезразлично, съ кѣмъ я буду говорить и чьи мнѣнія я буду критиковать на основаніи архивныхъ данныхъ и опубликованныхъ историческихъ памятниковъ, мнѣнія ли архіерея или мнѣнія свѣтскаго лица и даже товарища.

Преосвященный Киріонъ рекомендуетъ намъ при рѣшеніи вопроса объ автокефаліи Грузинской Церкви если не руководствоваться слѣпо, то, по крайней мѣрѣ, имѣть въ виду „спеціальныя сочиненія“ профессора С.-Петербургской духовной академіи И. И. Соколова, священника К. Цинцадзе, О. Д. Жорданія, С. Горгадзе, Toncmelis'a, Цагарели, Марра, Хаханова, Н. Н. Дурново, Я. С. Гогешавили, А. О. Кипшидзе, А. И. Натроева, И. И. Парадзе, священниковъ Н. Покровскаго, К. Кекелидзе, І. О. Чиджавадзе, Іоны Брехничева и др. Какая обильная литература! можетъ подумать недостаточно освѣдомленный читатель „Доклада“ преосващ. Киріона. Между тѣмъ преосвященный Киріонъ не назвалъ еще многихъ писателей и многихъ книгъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ „грузинскому церковному вопросу“. Такъ онъ не назвалъ даже себя самаго, а затѣмъ перваго историка своей церкви—*Платона Госселіани* (Исторія Грузинской Церкви, Тифл., 1835, 1843 и 1848) *Сабинина* (Исторія Грузинской Церкви до конца VI вѣка, Спб. 1877), *Д. Бакрадзе* (Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства, Тифл., 1875) *Д. Шурцеладзе*, Е. К. (Краткій очеркъ исторіи Грузинской церкви и экзархата за XIX столѣтіе, Тифлисъ, 1901 г.), В. Н. Самуилова, и др. Отчего это? Ознакомившись съ литературою по Исторіи Грузинской Церкви, всякій увидитъ большое различіе во взглядахъ между прежними—безпристрастными и новѣйшими—тен-

денціозными историками Грузіи. Первый историкъ Грузинской церкви (Платонъ Иосселиани) открыто объявилъ, что „цѣлю составленія (его) книги было то, чтобы внушить сынамъ Грузинской церкви благоговѣніе къ Православной вѣрѣ нашей и безпредѣльную преданность къ Государю. Этого желали Цари Грузинскіе издавна стлавшіе на тронѣ подъ игомъ мусульманъ; этого жаждали предки наши еще тогда, когда Россія, избравшая Провидѣніемъ для сокрушенія исламизма, не была еще возрождена мощною рукою Великаго изъ мертвыхъ; для этого цари—Теймуразъ I, Вахтангъ VI, Ираклій I и Теймуразъ II ѣздили въ Москву; къ этому стремился царь Ираклій II и устремился Георгій XIII... Россійскіе Императоры простерли свои объятія къ плачущимъ сынамъ Православныхъ, единовѣрныхъ, и христіанс древней Иверіи успокоились отъ насилій долговременныхъ: „... Къ сожалѣнію, *такимъ* языкомъ уже не могутъ говорить ни соврѣменные намъ грузины—епископы, ни новѣйшіе грузинскіе историки. Политика вторглась и въ церковную ограду, и въ область научно-литературную...

Впрочемъ, лишь на первый взглядъ можетъ показаться, что литература по грузинскому церковному вопросу отличается нѣкоторымъ богатствомъ. На самомъ дѣлѣ всѣ указанныя преосвященнымъ Киріономъ книги крайне бѣдны своимъ содержаніемъ; онѣ не выходятъ изъ предѣловъ почти однихъ и тѣхъ-же историческихъ памятниковъ. Новѣйшими изслѣдователями Грузіи достаточно использованъ и архивъ Св. Синода; осталось не напечатаннымъ лишь то, что было невыгодно для сепаратистовъ и ихъ приспѣшниковъ, жаждущихъ грузинской церковной автокефаліи. Этимъ брошеннымъ остаткомъ я постараюсь воспользоваться. При всемъ томъ я долженъ сказать, что вообще мы располагаемъ не вполне достаточнымъ матеріаломъ для безспорнаго разрѣшенія грузинскаго церковнаго вопроса,—называю этотъ матеріалъ недостаточнымъ не по количеству только, но и по качеству. Извѣстный ученый, первый членъ Комиссіи объ учрежденіи народныхъ въ Россіи училищъ,—*Петръ Свистуновъ* писалъ 16-го іюля 1801 года гев. л. *Кноррингу* слѣдующее: „Страна Грузія извѣстна была съ баснословныхъ даже временъ Греческимъ и Римскимъ писателямъ, да и въ новѣйшіе вѣки писали о ней разные пу-

тешествователи много любопытнаго; но, не имѣвъ нужныхъ къ тому пособій, многіе писали о ней разнообразно и такъ, какъ кому вздумалось и представилось, чѣмъ и не могли они удовлетворить публику совершенно“. Къ сожалѣнію, такимъ именно ненаучнымъ и недоброкачественнымъ характеромъ отличаются и тѣ памятники, на основаніи которыхъ обыкновенно только и разрѣшается вопросъ объ автокефаліи Православной Грузинской Церкви.

Послѣ этихъ краткихъ замѣчаній я перехожу къ исполненію возложеннаго на меня порученія, при чемъ нахожу наилучшимъ шагъ-за шагомъ слѣдовать за преосвященнымъ Леонидомъ или за моимъ достопочтеннымъ другомъ—*Θ. Д. Жарданію* (право, не знаю, какъ лучше сказать)...

Первымъ побужденіемъ для Грузіи требовать церковной автокефаліи послужило будто-бы разочарованіе экзаршескимъ управленіемъ. Это, утверждаетъ авторъ „Отвѣтовъ преосвященнаго Леонида“, будто-бы даже „въ прямыхъ интересахъ Русской церкви“; Русскіе экзархи,—говоритъ онъ,—не знали языка народа, ни его церковныхъ и свѣтскихъ обычаевъ и нравовъ... Это несчастіе еще болѣе усиливалось тѣмъ обстоятельствомъ, что экзархи быстро мѣнялись: среднимъ числомъ каждый экзархъ управлялъ менѣе шести лѣтъ... они заводили у себя приближенныхъ, которые служили имъ очами и ушами и которые въ сущности и управляли церковію; но эти лица по своимъ личнымъ качествамъ всегда стояли низко въ нравственномъ отношеніи. Это были льстецы, эгоисты, сребролюбцы и честолюбцы“ и т. д.

Таково мнимое побужденіе у грузинъ требовать автокефаліи для своей Церкви. Допустимъ даже,—что все сказанное въ „Отвѣтахъ Преосвященнаго Леонида“ справедливо,—какъ незначительна была бы всетаки причина въ сравненіи съ тѣмъ, что она должна произвести изъ себя: личная неудовлетворительность бывшихъ экзарховъ и—отдѣленіе Церкви Грузинской отъ Церкви Русской съ дарованіемъ первой „полной автокефаліи во всей чистотѣ“!... И какъ нелогично рассуждаетъ авторъ „Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида“: въ Грузіи экзархи были въ томъ или другомъ отношеніи неудовлетворительны; слѣдовательно,—Грузинской Церкви нужно даровать

„полную автокефалію во всей чистотѣ“. Неудовлетворительность бывшихъ экзарховъ (если бы такая была), давала бы основаніе требовать лишь *лучшихъ* экзарховъ,—и—только. Но все приведенное нами изъ „Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида“ въ дѣйствительности просто измышлено и ложно.

Провѣримъ его по пунктамъ.

1. „Экзархи—говоритъ авторъ „Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида“—не знали языка народа, ни его церковныхъ обычаевъ и правовъ, въ мѣстной церкви съ особенностями ея строя“... На Кавказѣ различныхъ народовъ, исповѣдующихъ Православную вѣру, но говорящихъ различными языками много: отъ экзарха невозможно требовать знанія всѣхъ этихъ языковъ, или же нужно каждому кавказскому народу даровать особаго экзарха. Ясно, что экзархи могли и не знать грузинскаго языка. Но чтобы они совершенно не знали даже *церковныхъ* обычаевъ и правовъ грузинскаго народа,—этому никто не повѣритъ. Читая „Отвѣты Преосвященнаго Леонида“, невольно хочется сказать грузинскимъ сепаратистамъ: ваши экзархи не знали вашего языка, вашихъ церковныхъ обычаевъ и правовъ,—и вы этимъ недовольны; такъ вы требуйте себѣ не автокефаліи церковной, а того, чтобы вамъ назначали экзарховъ изъ—среди васъ, т. е., грузинъ, ибо къ церковному обособленію васъ, очевидно, побуждаютъ только сепаративныя національныя стремленія. Но будетъ ли справедливо ваше требованіе по отношенію къ разноплеменному Православному населенію губерній—Эриванской, Бакинской, Черноморской, Елизаветпольской, Ставропольской и сбластей—Терской, Кубанской, Карской и Дагестанской—вмѣстѣ съ Абхазіей и Осетіей? При постоянной враждебности кавказскихъ народностей, удовлетвореніе указанному требованію грузинъ несомнѣнно вызвало бы непримиримыя племенные столкновенія, безпорядки въ церковной жизни, а быть можетъ и кровопролитія, подобныя бакинскимъ ужасамъ нашего времени... Вѣдь не грузины только населяютъ Кавказъ; грузины только стремятся къ исключительному какъ политическому, такъ и церковному господствованію въ краѣ. Въ Кахетіи, Карталиніи, Имеретіи, Мингрелии, Гуріи, Сванетіи, даже только въ Тифлисской губерніи нынѣ обитаютъ не одни грузины. Тамъ много

русскихъ, абхазцевъ, осетивъ, даже грековъ... Когда Грузія присоединена была къ Россіи и еще не были завоеваны и подчинены Россіи другія кавказскія племена и народности, русское правительство весьма деликатно относилось къ національной щепетильности грузинъ. Больше десяти лѣтъ оно терпѣло католикоса Антонія II во главѣ церковнаго управленія Грузіи. Первымъ экзархомъ въ Грузіи былъ туземецъ, грузинъ, изъ рода князей Эристовыхъ—*Варламъ*... Что же? довольны ли имъ были грузины?—Нѣтъ, они называли его съ презрѣніемъ— „русскимъ ставленникомъ“, „русскимъ прислужникомъ“ и т. п.

2. „Экзархи,—говоритъ авторъ „Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида“ далѣе,—быстро мѣнялись: среднимъ числомъ каждый экзархъ управлялъ менѣе шести лѣтъ,—и можно сказать, что ни одинъ экзархъ не могъ ознакомиться съ паствой“... Сказанное, быть можетъ, и правда; но виноваты въ этомъ не бывшіе экзархи Грузіи, а только одни грузины, всегда относившіеся къ экзархамъ съ крайнею враждебностію только потому, что они были *русскими*. Жизнь экзарховъ въ Грузіи—особенно въ послѣднее время—стала положительно невозможною: только подъ охраною русскихъ войскъ нынѣ экзархи могутъ являться въ Сіонскій соборъ для совершенія богослуженій... При такихъ условіяхъ, конечно, долго оставаться на экзархіи нельзя; если же грузины, дѣйствительно, усматриваютъ вредъ для своей церкви отъ кратковременности экзаршескаго управленія, то имъ необходимо измѣнить лишь свое поведеніе въ отношеніи къ экзархамъ.

Наконецъ 3), авторъ „Отвѣтовъ преосвященнаго Леонида“ осуждаетъ бывшихъ экзарховъ за ихъ безличность и несамостоятельность и упрекаетъ ихъ въ томъ, что они окружали себя „приближенными“, „лицами, по своимъ личнымъ качествамъ всегда стоявшими низко въ нравственномъ отношеніи“— „льстецами, эгоистами, сребролюбцами и честолюбцами“, „которые служили экзархамъ очами и ушами и которые въ сущности и управляли церковію“. Это обстоятельство также будто бы заставляетъ грузинъ требовать себѣ церковной автокефаліи, вмѣсто того, чтобы требовать для своей церкви *самостоятельныхъ* экзарховъ... Но можетъ ли автокефалія быть ручательствомъ за то, что католикосы Грузинской церкви будутъ прави-

телями самостоятельными, не будутъ окружать себя приближенными или любимцами, не будутъ находиться подъ ихъ вліяніемъ и не будутъ управлять грузинскою церковію при ихъ помощи и по ихъ совѣтамъ, если не указаніямъ?

Прошедшее представляетъ мало утѣшительнаго и не даетъ основаній для разрѣшенія поставленнаго вопроса въ смыслѣ желательномъ епископу Леониду или точнѣе—автору „Отвѣтовъ Преосвященнаго Леопида“... Для доказательства сказаннаго остановимъ свое вниманіе на двухъ послѣднихъ католикосахъ грузинской церкви—царевичахъ: Антоніи I и Антоніи II. Антоній I оставилъ по себѣ память, какъ католикосъ сначала отрекшійся отъ Православія и принявшій католичество, затѣмъ бѣжавшій въ Россію и увѣрившій всѣхъ въ своемъ Православіи, наконецъ, снова выросившій себѣ позволеніе возвратиться въ Грузію и быть католикосомъ? Такой ли самостоятельности ждутъ отъ своихъ католикосовъ нынѣшніе грузины—епископы? Что касается Антонія II, послѣдняго католикоса—патріарха Грузинской церкви, то генераль *Тормасовъ* писалъ о немъ къ князю Голицыну отъ 12-го февраля 1810 года (за № 20) слѣдующее: „Глава духовенства католикосопатріархъ Антоній, сынъ царя Ираклія, по всей справедливости, особа рѣдкихъ свойствъ и правилъ, общественно уважаемая, но, обремененъ будучи слабостію и удрученъ болѣзнями, отдается въ распоряженіе пылкихъ и затѣйливыхъ духовныхъ лицъ, его окружающихъ“... Почти этими же самыми чертами генераль *Тормасовъ* характеризуетъ католикоса Антонія II и въ другой разъ въ письмѣ къ тому же князю *Голицыну* отъ 20 октября 1810 года за № 133: „Не могу умолчать—пишетъ онъ—о слабости первенствующаго надъ здѣшнимъ духовенствомъ католикоса Антонія; сей человекъ весьма кроткаго нрава и честныхъ правилъ, будучи отъ всѣхъ уважаемъ, но такъ слабъ, что отдается въ распоряженіе неблагонамѣренныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, кои управляютъ имъ по своему произволу и, сколько мнѣ извѣстно, то католикосъ съ давняго уже времени сохранялъ неудовольствіе къ митрополиту Арсенію (осужденному католикосомъ за расхищеніе и растрату церковнаго имущества), но неблагорасположеніе сіе осталось бы безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій, когда бы окружающіе его не

возбудили въ немъ желанія воспользоваться тѣмъ случаемъ, что митрополитъ Арсеній сдѣлалъ непрвличный сану его поступокъ въ Сіонскомъ соборѣ“ и т. д. Рѣшится ли авторъ „Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида“ въ такой же степени представить несамостоятельными бывшихъ экзарховъ Грузинской церкви, напримѣръ, Теофилакта Русанова, Исидора, Павла, Іоанникія,—впослѣдствіи митрополита Московскаго и Кіевскаго и др.?

Но если нельзя найти основанія въ прошедшемъ для утвержденія, что автокефалія даруетъ грузинскимъ католикосамъ полную самостоятельность и независимость въ управленіи церковію, то немного отраднаго сулитъ намъ и будущее. Представимъ себѣ, что Грузинской церкви нынѣ дарована автокефалія. Кто будетъ въ ней католикосомъ? Я безъ колебанія подалъ бы голосъ за Преосвященнаго Леонида. Но можно ли думать, что онъ будетъ католикосомъ самостоятельнымъ и будетъ управлять съ полвою независимостію Грузинскою церковію, когда безъ Ѳ. Д. Жорданія онъ и теперь не могъ бы представить даже своихъ пресловутыхъ „Отвѣтовъ“ по вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви?

Авторъ „Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида“ упрекаетъ грузинскихъ экзарховъ въ томъ, что они будто бы преслѣдовали въ грузинскихъ церквахъ изображенія священныхъ лицъ на камняхъ и деревѣ (?), приказывая таковыя уничтожать, не берегли церковныхъ имуществъ и историческихъ памятниковъ, не терпѣли низкихъ иконостасовъ и т. п., при чемъ рассказываетъ басню, какъ одинъ настоятель Ларгвисскаго монастыря, изъ страха предъ экзархомъ Евсеіемъ, зарылъ въ яму какія то рукописи. Такъ какъ и въ русскихъ церквахъ иконы (а не простыя изображенія) пишутся на деревѣ и камняхъ, такъ какъ и въ русскихъ церквахъ есть низкіе иконостасы (даже въ церкви Московской Духовной Академіи, гдѣ молился Ѳ. Д. Жорданія), то все сказанное выше для насъ остается совершенно непонятнымъ. Впрочемъ, мы имѣемъ полное основаніе утверждать, что грузины вообще, а грузинское духовенство крайне невѣжественное, въ частности, не дорожили ни національною церковною археологіею, ни національною церковною исторіею, ни даже сохраненіемъ церковныхъ вещей и вообще

церковнаго имущества. Кто не знаетъ печальной исторіи чудотворнаго Креста св. Нины? Какъ его дешево цѣнили грузины и какъ предъ нимъ благоговѣли *русскіе* экзархи! Его и нынѣ не было бы въ Грузіи, если бы не подарилъ его грузинамъ Императоръ Александръ I... Кому же опять достанется эта святыня, когда грузинской церкви будетъ предоставлена автокефалія? А гдѣ гвоздь и подножіе животворящаго Креста, присланные Константиномъ Великимъ въ даръ грузинскому царю Миріану? Кто утратилъ эту святыню? Экзархи?

Первый грузинскій церковный историкъ Платонъ Юсселианъ писалъ 18 ноября 1895 года: „Грузія пикогда не имѣла своей церковной исторіи. Писатели ея лѣтописей упоминали часто о церковныхъ происшествіяхъ *въ тѣхъ случаяхъ*, когда они имѣли связь съ *гражданскимъ* бытомъ народа; но и то кратко, неполно, безъ критики, часто безъ хронологіи. Отъ того частые анахронизмы, невѣрности, а отсюда затрудненія, которыя на каждомъ шагу останавливаютъ всякаго разбирателя лѣтописей“. Бѣдность грузинскихъ церквей при присоединеніи Грузіи къ Россіи была поразительна. Сіонскій соборъ въ Тифлисѣ лежалъ въ развалинахъ; на возстановленіе его русское правительство выдало 10.000 рублей;—сумма по тому времени громадная; „въ разсужденіи же прочихъ церквей писалъ Тормасовъ Голицыну отъ 3-го апрѣля 1810 года (№ 45), то онѣ всѣ, какъ состоящія въ управленіи Грузинскаго католикосо-патріарха Антонія, такъ и въ управленіи прочихъ епархіальныхъ митрополитовъ находятся въ самомъ бѣднѣйшемъ положеніи и во всемъ видѣнъ крайній недостатокъ“.

Въ противоположность утвержденію автора „Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида“, на основаніи самыхъ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ современниковъ, мы должны сказать, что ко времени присоединенія Грузіи къ Россіи, корыстное грузинское духовенство находилось на такой низкой ступени въ умственномъ, нравственномъ и религіозномъ отношеніи, что оно было не въ силахъ удовлетворять самымъ естественнымъ религіозно-нравственнымъ потребностямъ грузинскаго народа. По свидѣтельству Тормасова, „духовенство въ Грузіи находилось въ совершенно забытомъ положеніи“, „неизвѣстно было ни число церквей въ Грузіи, ни число духовенства“, „никто не заботился

о немъ, а его было тамъ такъ много, что рѣдкая церковь не имѣла трехъ и четырехъ священниковъ, а многіе изъ нихъ были совсѣмъ безъ мѣстъ, не имѣя опредѣленныхъ имъ приходо-
 довъ“ „Сіе происходило,—пишетъ Тормасовъ князю Голицыну (6 іюня 1809 г. № 36), отъ злоупотребленія, что всякій епископъ могъ въ епархіи своей постригать въ священники, безъ вѣдома духовнаго правленія, единственно для своихъ выгодъ, ибо многіе изъ крестьянъ казенныхъ и даже помѣщичьихъ, желая выбыть изъ крестьянства или избавиться отъ повинностей, за деньги были безъ всякаго позволенія посвящаемы въ духовное званіе“. Можно представить себѣ, какими достоинствами или вѣрнѣе—недостатками отличалось тогдашнее грузинское духовенство! „Большая часть его, сообщаетъ генераль Тормасовъ въ томъ же письмѣ Голицыну,—находится въ крайнемъ невѣжествѣ и многіе изъ нихъ едва съ трудомъ умѣютъ читать, а нерѣдко видано здѣсь примѣровъ, что священникъ вовсе писать не умѣетъ“. Въ письмѣ къ Голицыну отъ 12 февраля 1810 года (№ 20) Тормасовъ свидѣтельствуетъ, что лица, приближенные къ католикосу Антонію, какъ епископы такъ и священники „небрегутъ о своихъ обязанностяхъ и не сохраняютъ доходовъ церквей, въ коихъ *ка стыду всего духовенства* видны во всемъ недостатки, а между тѣмъ многочисленное духовенство пользуется доходами церквей. Сіе самое происходитъ (утверждаетъ Тормасовъ далѣе) и въ другихъ епархіяхъ по Грузіи. Къ тому же должно сказать (прибавляетъ онъ), что многочисленное здѣсь духовенство ни малѣйшей не приноситъ пользы, ибо посвящаются въ священнической санъ, равно какъ и высшія монашескія званія люди безъ всякаго свѣдѣнія и правилъ, *не по достоинству, но чрезъ проiski*, къ чему не мало содѣйствуетъ жадность врожденная вообще въ здѣшнемъ народѣ къ корыстолюбію. Къ умноженію доходовъ собственно для себя, а не общественныхъ, приняты еще и таковыя способы, что постригаютъ въ монашеское званіе людей, не имѣющихъ къ тому ни желанія, ни склонности, но единственно оттого, что имѣніе таковыхъ можетъ отойти вмѣстѣ съ поступленіемъ ихъ въ монашеское званіе къ доходамъ епархіальнаго архіерея и сихъ-то безъ правилъ и познаній посвящаютъ потомъ въ высшія званія духовенства. Изложа здѣсь положеніе здѣшняго

духовенства (пишетъ Тормасовъ въ заключеніе своего письма), остается мнѣ отдать на собственное сужденіе Вашего Сіятельства,—можетъ ли таковой составъ духовныхъ быть примѣромъ необразованнаго народа и привести желаемую пользу, а особливо тогда, когда первѣйшія особы онаго—католикосо-патріархъ и митрополиты—служатъ примѣромъ несогласія и безпорядковъ“. Въ письмѣ къ Голицыну отъ 20 октября 1810 г. (№ 133) Тормасовъ снова возмущается безпорядками въ церковной жизни Грузіи. „Довольно знатные доходы, пишетъ онъ, исчезаютъ; церкви безъ поправленія приходятъ въ разрушеніе; число духовныхъ особъ въ десять разъ болѣе, нежели надобно, и никакихъ мѣръ первенствующій надъ духовенствомъ къ прекращенію сего не принимаетъ“...

Какъ небрежно относился самъ католикось къ сохраненію драгоценныхъ церковныхъ вещей, утверждать это возможно на основаніи многихъ несомнѣнныхъ фактовъ. „Блаженная памяти императрица Екатерина II, доносилъ по начальству прокуроръ Верховнаго Грузинскаго Правительства *Плахотинъ* 23 июля 1810 г. (№ 108), Все милостивѣйше соизволила пожаловать его святѣйшества предмѣстнику католикосу же Антонію немалой величины крестъ осыпанный брилліантами, который употребляется впереди клобука, а его святѣйшество нынѣшній католикось разломалъ оный и одну часть брилліантовъ продалъ умершему графу Мусину-Пушкину, а остальную часть роздалъ въ разныя руки, изъ числа-же сего два камня подарилъ дворянина Николая Эліозова *женѣ*“ (?)

Но можетъ быть съ такою небрежностію католикось относился только къ драгоценнымъ дарамъ русскихъ царствовавшихъ Особъ, но обнаруживалъ благоговѣйное уваженіе къ памяти царей Грузинскихъ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мы читаемъ въ донесеніи указаннаго прокурора верховнаго грузинскаго правительства слѣдующее: „Его высочествомъ бывшимъ грузинскимъ царемъ Кайхосро пожалована была большой величины трость прежнему всея Грузіи патріарху Дометію, съ приличною на оной тростью булавою, на которой изображено было 12 апостоловъ, осыпанная вся алмазами, которую его святѣйшество католикось разломалъ: одну половину отдалъ архіерею Руствельскому, а послѣднюю половину раздарилъ раз-

наго званія людямъ“. Можетъ ли что-либо подобное сказать авторъ „Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида“ объ экзархахъ Грузинскихъ? И удивительно ли, что Грузинская церковь, какъ свидѣтельствуемъ Иоселіани, не сохраняла почти никакихъ памятниковъ своей археологіи и своей исторіи?

А какъ безцеремонно обращался католикосъ Антоній II съ церковными и монастырскими имуществами, объ этомъ мы можемъ судить по официальному донесенію того же прокурора, подтвержденному и донесеніемъ Тормасова князю Голицыну. Вотъ что писалъ прокуроръ Плахотинъ: „Исполняя повелѣніе вашего высокопревосходительства отъ 2-го сего іюля за № 936, данное мнѣ на донесеніе мое, которымъ изволили предписатьъ узнавать по обязанности моей о розданныхъ въ постороннія руки церковныхъ и монастырскихъ доходовъ и имѣній его святѣйшествомъ всея Грузіи католикосо-патріархомъ Антоніемъ со времени полученія онаго всемѣрно употреблялъ я вездѣ по г. Тифлису въ секретномъ видѣ мое дознаніе, и найдя, что его святѣйшество, не при Грузинскихъ царяхъ, а со времени Россійскаго Правительства жаловалъ, раздавалъ и закладывалъ монастырскія и церковныя имѣнія разнаго званія людямъ, каковыхъ онъ во время царствованія грузинскихъ царей никакъ не могъ, да и не смѣлъ,—словомъ сказать, даже и одного аршина самой пустой земли самовластно дарить и жаловать кому либо. . Нынѣ же его святѣйшество роздалъ таковыхъ имѣній до 1,000,000 рублей мѣдью... Засимъ далѣе (пишетъ прокуроръ Плахотинъ) осмѣливаюсь вашему высокопревосходительству доложить, что векселя, даваемые его святѣйшествомъ разнымъ людямъ на знатную сумму, есть долги таковыя не его, а дѣйствительно племянника его статскаго совѣтника князя Евстафія Циціанова, который изъ непомѣрныхъ роскошей накопилъ долговъ до 80,000 рублей серебромъ, за котораго его святѣйшество обязался уплатить, съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ его взять съ собою въ С.-Петербургъ и долги принятые на себя исходатайствовать чрезъ министерію у Государя Императора уплатить“...

Протоіерей Т. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

О СОВРЕМЕННОМЪ СЕКТАНТСТВѢ И БОРЬБѢ СЪ НИМЪ.

(Окончаніе *).

Третье средство для развитія и поддержанія въ христіанинѣ духовной жизни, это—пріобщеніе Св. Таинъ. Если первыя два, указанные и разобранныя нами, средства, т. е. слово Божіе и молитва служатъ для этой цѣли въ достаточной, какъ мы могли видѣть, степени, то послѣднее средство, т. е., пріобщеніе Св. Таинъ, является въ этомъ случаѣ главнѣйшимъ и важнѣйшимъ средствомъ изъ всѣхъ прочихъ, служащихъ для той же самой цѣли. Въ таинствѣ причащенія христіанинъ соединяется съ Господомъ самымъ преискреннимъ и тѣснымъ образомъ. „Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ“, говоритъ Самъ Христосъ (Іоан. VI, 56). Плоть Христова, которую вкушаетъ христіанинъ въ таинствѣ причащенія подъ видомъ хлѣба, „истинно есть пища“ (Іоан. V, 55), насыщающая его, и кровь Христова, которую вкушаетъ онъ въ томъ же таинствѣ подъ видомъ вина, „истинно есть питіе“ (ib.), улаждающее его. Это духовная пища и это духовное питіе не для временной только жизни предназначаются, но являются, „пребывающими въ жизнь вѣчную“ (Іоан. VI, 27). „Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную“ (Іоан. VI, 54), говоритъ опять Самъ Христосъ. „Я есмь хлѣбъ жизни; приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать, и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда... Я хлѣбъ живой, спедшій съ небесъ: ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра... Истинно, истинно говорю

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 18 за 1906 г.

вамъ: если не будете ѣсть плоти Сына человеческого, и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни... Ядущій Меня жить будетъ мною" (Іоан. VI, 35. 48. 51. 53. 57).

Итакъ, на основаніи словъ Христа Спасителя, приведенныхъ нами здѣсь и содержащихся въ Его святомъ Евангеліи, мы можемъ утверждать, что истинно духовная жизнь въ человѣкѣ—христіанинѣ начинается съ момента его причащенія Св. Таинъ и продолжается во все время его жизни, до тѣхъ поръ, пока онъ соединяется съ Господомъ въ таинствѣ св. причащенія. Какъ извѣстно, съ самаго рожденія и крещенія, будучи еще въ младенческомъ возрастѣ, христіанинъ приносился въ церковь для причащенія. Но тогда въ немъ зарождается, конечно, бессознательная духовная жизнь. Съ развитіемъ же его тѣлеснаго возраста, эта жизнь, при благоприятныхъ условіяхъ, все болѣе и болѣе пробуждается въ немъ и становится вполнѣ сознательной и чувствующей. Высшіе опыты такой духовно-благодатной жизни христіанинъ можетъ видѣть на примѣрахъ изъ жизни святыхъ Божіихъ людей. Да и каждый изъ насъ, внимательныхъ къ себѣ и наблюдающихъ за собой прачастниковъ, можетъ опытно убѣдиться въ благотворности словъ Христовыхъ относительно тѣснаго и пренскреннаго соединенія съ Нимъ въ таинствѣ св. причащенія, убѣдиться въ томъ именно, что съ момента причащенія привходитъ въ него новая струя духовной жизни и течетъ въ его жилахъ какъ бы новая кровь. Не напрасно, поэтому, взываетъ онъ съ св. Церковію, приступая къ этому великому таинству: „Божественныхъ бо причащайся и боготворящихъ благодатей—не убо есмь единъ, но съ Тобою, Христе мой!“¹⁾..,

И „это—не поэзія только, не гипербола (преувеличеніе), но буквально истинное дѣйствительное таинство единенія со Христомъ. Это,—невидимо, но—несомнѣнно. Это, можетъ быть, неощутимо, но—неопровержимо“²⁾. Понятное дѣло, несомнѣнность и неопровержимость такого духовнаго состоянія бываетъ не для всякаго христіанина, а только для того, кто тщательно „испытываетъ себя“ (1 Кор. XI, 28) и, такимъ образомъ, до-

¹⁾ Изъ мол. бо причащ.

²⁾ „Въ объятіяхъ отчизнѣ“. А. І. „Душеп. Чт. 1905 г. мартъ. Стр. 423.

стойно причащается Св. Тайнъ. Кто же недостойно причащается, кто недостойно „ѣсть хлѣбъ или пьеть чашу Господню“, тотъ не только не ощущаетъ въ себѣ никакихъ признаковъ духовной жизни, напротивъ, тотъ, по словамъ Ап. Павла, „бываетъ виновенъ противъ Тѣла и Крови Господней, тотъ ѣсть и пьеть осужденіе себѣ, не разсуждая о Тѣлѣ Господнемъ“ (1 Кор. XI, 27. 29). „Отъ того многіе изъ людей,—по словамъ того же Апостола,—„немоцны и больны, и не мало умираетъ“ (ib. ст. 30).

Стало быть, въ этомъ случаѣ существуютъ извѣстныя условія для того, чтобы ощущались нами плоды отъ причащенія Св. Тайнъ, чтобы всякій разъ, послѣ приступанія къ нимъ, не изсякалъ въ насъ источникъ истинной духовной жизни, а все болѣе и болѣе расширялся и увеличивался въ своемъ объемѣ. Эти условія во многомъ однородны съ тѣми условіями, которыя, какъ мы видѣли, существуютъ по отношенію къ слову Божію и молитвѣ. Для того, чтобы эти послѣднія могли стать нашею принадлежностію и могли развиваться въ насъ настолько, чтобы мы, по присутствію ихъ въ насъ, могли замѣчать въ себѣ теченіе духовной жизни, необходимо соблюдать тѣ или яныя религіозныя обязанности, возложенныя на насъ самимъ званіемъ христіанскимъ. Точно также и для того, чтобы обнаруживались въ насъ всегда плоды причащенія, необходимо сѣмя благодатной духовной жизни, получаемое въ немъ, не заглушать, а возвращать всячески. Къ этому же возвращенію должны вести несомнѣнно догматы и обряды христіанской религіи, способствующіе пробужденію и развитію въ насъ духа христіанской жизни. Вообще, нужно сказать, нормальной эта жизнь можетъ быть только при условіи соблюденія законовъ Божіихъ и человѣческихъ, истинной выразительницей и истолковательницей которыхъ является основанная на землѣ Христомъ св. Церковь, какъ „столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тим. III, 15).

Находятся-ли, спросимъ теперь, въ такихъ условіяхъ относительно истины причащенія Св. Тайнъ современныя разные сектанты? Къ сожалѣнію, нужно сказать: нѣтъ! Это будетъ ясно и несомнѣнно изъ разсмотрѣнія ихъ взгляда на прича-

шеніе, ихъ теоретическаго и практическаго ученія объ этомъ предметѣ. Вотъ, напр., шундисты и другіе, однородные съ ними, сектанты: шундо-баптисты, молокане и др. Всѣ эти сектанты въ этомъ случаѣ вполне сходятся между собою. Всѣ они, подобно христіанамъ инославнаго исповѣданія, такъ называемымъ, протестантамъ, вѣрують, что „въ таинствѣ причащенія передаются не дѣйствительныя тѣло и кровь Христовы, а хлѣбъ и вино, которые, будто бы, служатъ *только* святымъ *знакомъ* тѣла и крови Христовой, вкушаемыхъ духовнымъ образомъ, т. е., мысленно, а не дѣйствительно. А посему самое причащеніе, по ихъ мнѣнію, есть только обрядъ преломленія хлѣба и вина, совершаемый въ воспоминіе страданій и смерти Христа, въ знакъ общенія со Христомъ и въ знакъ общенія вѣрующихъ между собою“¹⁾.

Если мы посмотримъ теперь на внѣшнюю, *обрядовую*, сторону богослуженія сектантовъ шундистовъ, то найдемъ, что у нихъ, кромѣ собраний простыхъ, на которыя мы указывали раньше, когда говорили о молитвѣ, бываютъ еще собранія „съ преломленіемъ хлѣба“. Эти то собранія второго рода и напоминаютъ собою о таинствѣ причащенія, совершаемомъ у православныхъ христіанъ. Вотъ какъ совершаются они у шундистовъ. „Для собранія „съ преломленіемъ“ готовится обыкновенный пшеничный хлѣбъ и красное вино. Хлѣбъ разламывается держащимъ собраніе на мелкіе ломтики, величиной въ обыкновенный кусокъ сахару, и кладется на блюдо, а вино изъ бутылки выливается въ чашу, вмѣщающую въ себѣ около двухъ стакановъ. Приготовленные такимъ образомъ хлѣбъ и вино поставляются на особомъ столѣ, находящемся въ переднемъ углу комнаты. Когда сектанты соберутся, вождь открываетъ собраніе словами: „приступимъ, братья!“ или „будемъ начинать собраніе во имя Господа Иисуса Христа“. Иногда вождь, возводя глаза къверху, произноситъ троекратно: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“ и, затѣмъ, приступаетъ къ чтенію Св. Писанія приспособительно къ совершенію обряда. Сначала, напр., читается объ установленіи

¹⁾ IV-е правило новообращ. русск. братства. См. кн. облич. заблужд. шундистоваго. Стр. 101.

ветхозавѣтной пасхи (Исх. 12, 1—15), а затѣмъ объясняются пресвитеромъ 23—24 стихи 11 главы 1 Кор., наковецъ, читается Евангеліе о тайной вечери Мате. 26, 20—29. Иногда распорядокъ чтеній Св. Писанія бываетъ иной. Сначала изъясняется мѣсто изъ 14 гл. Мѣ. ст. 14—20 о насыщеніи народа пятью хлѣбами и двумя рыбами, затѣмъ поется какая-нибудь пѣсня примѣнительно къ случаю; послѣ этого снова слѣдуетъ чтеніе, напр., изъ 22 гл. Лк. и опять пѣніе. Самая торжественная часть собраній, съ „преломленіемъ“ наступаетъ во время чтенія объ уставовленіи таинства Евхаристіи. Въ это время „діаконовъ“ подаетъ „пресвитеру“ блюдо съ хлѣбомъ; и послѣдній, читая слова: „пріимите, ядите“..., кушаетъ кусочекъ хлѣба и передаетъ блюдо сектантамъ; послѣдніе поютъ пѣсню изъ „Голоса вѣры“: „когда, Христе, Ты смерть свою ученикамъ явилъ“... Пѣніе продолжается до тѣхъ поръ, пока блюдо съ хлѣбомъ не обойдетъ всѣхъ присутствующихъ. Когда, затѣмъ, „пресвитеръ“ произноситъ слова: „пейте отъ нея всѣ“, „діаконовъ“ беретъ со стола чашу и подаетъ возжаку, а этотъ остальнымъ сектантамъ, которые изъ той же книги поютъ пѣсню: „такъ же съ виномъ Ты чашу взялъ“... Чаша обходитъ сектантовъ. „Если вина мало, то въ бутылкѣ еще есть, можно долить“.—кричитъ штундистамъ „пресвитеръ“. Штундисты доливаютъ и пьютъ. Когда всѣ отопьютъ изъ чаши и займутъ свои мѣста, возжакъ произноситъ благодарственную молитву. Въ заключеніе штундисты поютъ пѣсню: „прими хвалу благодаревья“. Бываетъ и такъ, что „преломленіе“ оканчивается молитвой „пресвитера“. Вообще, нужно сказать, что представленный образецъ собраній не вездѣ одинаковъ“¹⁾.

Изъ этого образца штундистскаго богослуженія видно, что таинство причащенія, совершаемое у православныхъ христіанъ, замѣнено у сектантовъ-штундистовъ обрядомъ преломленія хлѣба, совершаемымъ въ воспоминаніе страданій и смерти Спасителя. Хлѣбъ и вино въ этомъ обрядѣ—ни что иное, какъ знакъ Тѣла и Крови Христовой, вкушаемыхъ мысленно, духовно. Но изъ описанія обрядовой стороны причащенія, какъ

¹⁾ См. цитиров. кн. „Краткій очеркъ штундизма“. Свящ. І. Стрѣльбицкаго. Об. 1888 г., стр. 56—57.

оно происходитъ у тѣхъ же сектантовъ-штундистовъ, можно видѣть также, насколько духовны эти мнимые христіане. Впрочемъ, нѣкоторые сектанты (т. н. младоштундисты) хотѣли бы провести свой принципъ духовности вполне и относительно причащенія. Въ этомъ случаѣ они учатъ, что причащаться слѣдуетъ не хлѣбомъ и виномъ, а *словомъ*. „Смысль Евангельскихъ словъ: „ядый Мою плоть и пійай Мою кровь“ эти сектанты извращаютъ, доказывая, что ѣсть плоть Христову значитъ читать Евангеліе, а пить кровь Его значитъ читать Посланія Апостольскія и Ветхій Заветъ. Иначе говоря, младоштундисты признаютъ причащеніе духовное, т. е., повторяютъ то ложное ученіе о таинствѣ Евхаристіи, которое впервые было развито Лютеромъ“¹⁾. Свой доводъ они обосновываютъ, между прочимъ, на отдѣльно взятыхъ словахъ Евангеліяхъ Іоанна: „Въ началѣ было Слово и Слово было у Бога и Слово было Богъ“ (Іоан. I. 1—2). Но нельзя не видѣть неосновательности и лживости такого довода, приводимаго упомянутыми сектантами въ защиту собственныхъ воззрѣній на это святѣйшее таинство. „Въ самомъ дѣлѣ, не будетъ ли грубымъ противорѣчіемъ, какъ Свящ. Писанію, такъ и здравому смыслу человѣческому, выводить изъ одного лишь наименованія Іисуса Христа словомъ, то, что, слушая слова Его, записанныя въ Евангеліи, мы чрезъ это причащаемся плоти и крови Его? Развѣ живыя слова Его, которыя мы находимъ въ Свящ. Писаніи то же, что Самъ Богъ—Слово, о которомъ говорится въ Евангеліи Іоанна? Конечно, вѣтъ, потому что первое указываетъ лишь на способъ откровенія воли Божіей людямъ—чрезъ живое слово, а второе опредѣляетъ природу Іисуса Христа, Онъ Богъ—Слово“²⁾.

Что касается ученія о томъ же предметѣ другихъ сектантовъ, именно пашковцевъ—этихъ сектантовъ, по словамъ преосвященнаго еп. Феофана, „спиритскаго происхожденія“³⁾,

1) Ibid., стр. 106—106.

2) См. цитиров. кн. „Облич. заблужд. штунд.“ Троицкаго, стр. 108—109.

3) „Пашковщина,—говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ,—отродье ирвингіства, а ирвингіство, если не считать его плодомъ намѣреннаго обмана, нельзя иначе объяснить, какъ продѣлками тѣхъ же духовъ, которые морочатъ и спиритовъ“ (См. „Письма къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни“, Еп. Феофана. Изданіе второе. Москва. 1892 г., стр. 405).

то они, въ системѣ своего вѣроученія, не придаютъ никакого значенія таинству причащенія и даже совсѣмъ отрицаютъ его. По ихъ ученію, „человѣкъ спасается чрезъ вѣру во Христа... Для спасенія слѣдуетъ принять въ себя Христа... Христосъ же принимается вѣрою. Принявшему въ себя Христа, и потомъ согрѣшившему, нужно лишь покаяться, и онъ тотчасъ получаетъ непосредственное прощеніе“. Итакъ, мы видимъ, все дѣло духовнаго обновленія, духовной жизни, ограничивается у пашковцевъ однимъ лишь поканіемъ, понимаемымъ въ смыслѣ простого сердечнаго исповѣданія грѣховъ Богу. Конечно, всѣ тѣ средства, которыя предлагаютъ къ принятію Христа пашковцы, т. е., „сознаніе себя грѣшникомъ, увѣрованіе во Христа, возблагодареніе Его, сознаніе себя спасеннымъ на вѣки“, всѣ эти средства надобно имѣть; но безъ св. таинствъ Церкви—крещенія, поканія, причащенія, никто не можетъ одними умовыми движеніями пріять Христа. Чаяніе сего или увѣренность въ сего есть пустая мечта, обольстительная и пагубная; ибо увѣряя, что пріять Христосъ, помимо способовъ, Имъ Самимъ учрежденныхъ, помимо которыхъ Онъ не пріемлется,—она отклоняетъ отъ употребленія сихъ способовъ, оставляетъ человѣка безъ Христа,—безъ коего и спасенія нѣтъ“¹⁾).

При разборѣ ученія сектантовъ о таинствѣ причащенія нельзя не остановиться еще на ученіи современнаго лжеучителя гр. Л. Н. Толстого и его послѣдователей, такъ называемыхъ толстовцевъ. Эти сектанты, равно какъ и всѣ вообще современные невѣры, порвавшіе связь съ Православною Церковію, порвали, какъ извѣстно, и то духовное и спасительное общеніе со Христомъ, которое ощущается всѣми истинно-вѣрующими людьми въ установленномъ Имъ таинствѣ Евхаристіи. Замѣчательно въ этомъ случаѣ исповѣданіе вѣры относительно этого таинства самого основателя секты толстовцевъ, гр. Толстого. „Никогда не забуду,—пишетъ онъ,—мучительнаго чувства, испытаннаго мною въ тотъ день, когда я причащался въ первый разъ послѣ многихъ лѣтъ. Службы,

¹⁾ Цясьма къ разн. лиц. о разн. предм. вѣры и жизни. Еп. Феофана. Изд. вт. М. 1892 г., стр. 200—201.

исповѣдь. правила, все это было понятно мнѣ и производили во мнѣ радостное ощущеніе того, что смыслъ жизни открывается мнѣ. Самое причащеніе я пояснялъ себѣ, какъ дѣйствіе, совершаемое въ воспоминаніе Христа и означающее очищеніе отъ грѣха и полное воспринятіе ученія Христова. Мнѣ такъ радостно было, унижаясь и смиряясь предъ духовникомъ, раскрывать всю жизнь своей души, каюсь въ своихъ порокахъ. Радостно было сливаться мыслями со смиреніемъ отцовъ, писавшихъ молитвы—правила предъ причащеніемъ. Радостно было единеніе со всѣми вѣровавшими и вѣрующими. Но когда я подошелъ къ царскимъ дверямъ, и священникъ заставилъ меня повторять извѣстныя слова, говоряція объ истинномъ тѣлѣ и истинной крови, меня рѣзало по сердцу... Я пришелъ къ вѣрѣ потому, что помимо вѣры не нашель ничего, кромѣ гибели. Поэтому откидывать эту вѣру нельзя было, и я покорился, нашедши въ душѣ своей чувство, помогшее мнѣ перенести это. Это было чувство самоуниженія и смиренія. Подъ вліяніемъ его я приобщился безъ кощунственныхъ чувствъ... Продолжая попрежнему исполнять обряды, я все еще вѣрилъ, что въ томъ вѣроученіи, которому слѣдовалъ, была истина. Слушая разговоръ странника, безграмотнаго селянина и вообще простыхъ людей о Богѣ, о спасеніи, о жизни, я получалъ знаніе вѣры. То же было со мною при чтеніи прологовъ, Четь-Миней. Но стоило мнѣ сойтись съ учеными вѣрующими, или взять ихъ книги, какое-то сомнѣніе въ себѣ, недовольство, озлобленіе скоро возникало во мнѣ, и я чувствовалъ, что чѣмъ больше я вникаю, тѣмъ больше удаляюсь отъ истины и иду къ пропасти... Рѣшеніе вопросовъ жизни Церковію, противное основаніямъ той вѣры, которою я жилъ, окончательно заставило меня отказаться отъ возможности общенія съ православіемъ“¹⁾).

Таково исповѣданіе гр. Толстого относительно таинства причащенія. Изъ этого исповѣданія ясно, что онъ смотритъ на него такъ же, какъ протестанты и другіе, однородные съ нимъ сектанты. По его словамъ, ученики и пріемники Іисуса Хри-

¹⁾ „Поученія, Вѣсды, Рѣчи, Возванія и Посланія Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго“. Томъ II. Одесса. 1890 г., стр. 176—177.

ста будто бы придумали, вмѣсто символическаго сопребыванія Иисуса Христа, присутствіе истиннаго тѣла и истинной крови въ св. евхаристіи, какъ и всѣ чудеса въ евангельской исторіи. Что касается чудесъ, то они совершаются въ церкви Божіей даже до сего дня воочію всѣхъ, хотящихъ видѣти. Относительно же святой евхаристіи нужно замѣтить, что гр. Толстой смотритъ на этотъ предметъ именно такъ, какъ смотрѣли современные Христу іудеи. Поэтому, поученіе Христа въ обличеніи іудеевъ и, вообще, 6 глава отъ Іоанна есть прямой обличительный отвѣтъ и на лжеученіе о св. евхаристіи гр. Толстого, который мнитъ себя ученикомъ Христовымъ и послѣдователемъ Евангелія...

На основаніи примѣровъ, приведенныхъ нами изъ области православнаго и сектанскаго ученія и показывающихъ различные виды и проявленія духовной жизни христіанъ, какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ, можно вывести то заключеніе, что въ вопросѣ о духовной жизни православные христіане такимъ образомъ не могутъ довольствоваться ученіемъ сектанства и что, вообще, по этому ученію никогда не можетъ быть достигнута истинная духовная жизнь. Къ различнымъ сектантамъ, радѣющимъ, повидимому, о пробужденіи и развитіи духовной жизни, на самомъ же дѣлѣ живущимъ обыкновенною плотскою жизнію, вполне могутъ относиться слова Ап. Павла, которыя онъ прилагаетъ къ Галатійскимъ христіанамъ: „такъ ли вы несмысленны, что, начавъ духомъ, теперь оканчиваете плотію“ (Гал. III, 3)? Да, скажемъ въ этомъ случаѣ словами преосвященнаго епископа Феофана, „врагъ многихъ уже сбнлъ съ пути, внушая, что Богу надо служить духовно и что внѣшнее бросить надо. Справедливо, что Богу надо служить духовно, но чтобъ дойти до духовнаго служенія, надо прежде поупражняться во внѣшнемъ, и затѣмъ, достигши духовнаго, если кому Богъ дастъ, поддерживать, оживлять и укрѣплять сіе духовное необходимо опять тѣмъ же внѣшнимъ. Дѣтямъ гдѣ вдругъ братья за духовное? Пусть прежде поучатся служить Богу внѣшно; а подростутъ, научатся служить Ему и духовно. Но, научившись и духовно Богу служить, они не бросятъ и внѣшняго, потому что оно, подобно подкладыванію дровъ въ

печь, разогрѣваетъ и разжигаетъ внутреннее духовное. Такой же видимъ мы порядокъ въ церкви Божіей. Всѣ угодники Божіи такъ дѣйствовали, какъ видимъ изъ ихъ житій¹⁾.

Но сектанты, *насаждая* въ себѣ и въ другихъ сѣмя духовной жизни, обыкновенно не обращаютъ вниманія на уходъ съ своей стороны за этимъ сѣменемъ, выражающійся въ *поливаніи* его собственными подвигами, духовными и тѣлесными, а предоставляютъ его *произращенію* дѣйствию только одного Бога невидимаго. Неудивительно поэтому, что всѣ ихъ желанія и стремленія, какъ бы они ни были искренни и сильны, не увѣнчиваются такимъ успѣхомъ. Въ худшемъ случаѣ они—сектанты представляютъ *древо злое, творящее плоды злы* (Матѣ. VII 17), а въ лучшемъ—они представляютъ *ивеллы растущія посреди пшеницы* (Матѣ. XIII, 25—26).

Притча Спасителя о пшеницѣ и плевелахъ, содержащаяся въ Евангеліи (Матѣ. XIII, 24—30; 36—43), помимо своего значенія въ дѣлѣ пониманія царствія Божія вообще, имѣетъ также особенное значеніе въ примѣненіи къ разнаго рода сектантамъ, появляющимся въ церкви Божіей въ частности. Остановимъ здѣсь вниманіе свое на этой притчѣ нѣсколько подробнѣе. Несомнѣнно, сектанты на нивѣ церкви Божіей все равно, что плевелы на полѣ. И какъ плевелы, вырастающіе тамъ, заглушаютъ собою пшеницу, такъ точно и сектанты, появляющіеся въ церкви, заглушаютъ собою истинныхъ чадъ ея православныхъ христіанъ. Но какъ плевелы и сорныя травы на полѣ различаются между собою; такъ точно и сектанты въ церкви. Не всѣ плевелы бываютъ злокачественнаго характера. Бываютъ изъ нихъ и такіе, которыми даже восхищается глазъ человеческій и которые придаютъ особенный колоритъ картинѣ лѣтней природы. Не приходилось-ли и намъ видѣть по нѣсколько разъ эту картину въ ея натурѣ? Такъ во ржи растущей на полѣ вмѣстѣ съ другими сорными травами, вырастаютъ какъ извѣстно, синенькіе цвѣточки, такъ называемые, васильки. Кто изъ насъ не видалъ ихъ? И кто не восхищался ими, особенно тогда, „когда волнуется желтѣющая нива“. Дѣти наши, да и мы сами въ дѣтствѣ, собирали ихъ съ особеннымъ

¹⁾ Письма къ разн. лицамъ. Стр. 280.

восторгомъ въ букетики, которые приносили потомъ въ свои дома для ихъ украшенія. И эти букетики нѣкоторое время услаждали нашъ взоръ и радовали наше сердце. А потомъ, что потомъ? мы бросали ихъ, какъ никуда не годную вещь. Такъ точно, можно сказать, происходитъ и съ сектантами, этими духовными плевелами посреди пшеницы. Въ лучшемъ случаѣ они, какъ мы замѣтили уже, представляютъ собою плевелы, и изъ плевель именно *васильки*, растущіе во ржи. Какъ эти синевкїе цвѣточки придають особенно прелестный видъ желтѣющей нивѣ, такъ точно и сектанты съ своимъ ученіемъ о духовной жизни бываютъ иногда заманчивы и привлекательны по внѣшнему виду своему. На самомъ же дѣлѣ это—*пустоцветы*, не пахнуцій даже и облетающій весьма скоро. Точь въ точь какъ васильки...

Но что же дѣлать съ вредными плевелами, съ разными сорными травами, заглушающими собою пшеницу? Здѣсь мы подошли къ вопросу о борьбѣ съ сектанствомъ и о мѣрахъ этой борьбы съ нимъ. Въ чемъ же, спросимъ, должны выражаться мѣры борьбы съ сектанствомъ со стороны пастырей и со стороны пасомыхъ въ настоящее время? И нужны ли, прежде всего для этого какія-либо мѣры? Изъ притчи Спасителя видно, что какія-либо *насильственныя* мѣры въ этомъ отношеніи Имъ не одобрены. Когда „рабы домовладыки пришли и сказали ему: хочешь ли, мы пойдемъ, выберемъ плевелы“, то господинъ „сказалъ: нѣтъ; чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вмѣстѣ съ ними пшеницы. Оставьте расти вмѣстѣ то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецамъ: соберите прежде плевелы, и свяжите ихъ въ связки, чтобы сжечь ихъ; а пшеницу уберите въ житницу Мою“ (Матѣ. XIII, 27—30). Такъ Христосъ Спаситель этими словами осудилъ навсегда ревность и усердіе рабовъ домовладыки относительно исторганія плевеловъ изъ среды пшеницы, ради предохраненія этой послѣдней. По Его словамъ, въ созданномъ Имъ мірѣ, который образно представляетъ собою поле (Матѣ. XIII, 38), на которомъ растутъ плевелы вмѣстѣ съ пшеницей, будутъ пребывать до скончанія вѣка невѣрующіе и беззаконующіе люди, а въ лицѣ ихъ, конечно, и всѣ сектанты различныхъ

видовъ и степеней, пребывать наравнѣ съ вѣрующими и благочестивыми людьми, истинными членами церкви Христовой.

Въ вопросѣ рабовъ домовладыки: „хочешь ли, мы пойдёмъ, выберемъ плевелы“ слышится желаніе искоренить ереси и подавлять зло внѣшнею силою, но Господь рѣшительно запрещаетъ такой способъ борьбы со зломъ: во 1 хъ потому, что, истербя еретиковъ и явныхъ грѣшниковъ, легко можно погубить съ ними и праведныхъ; во 2-хъ потому, что никто, кромѣ единого Бога Сердцевѣдца, не можетъ безошибочно отличить лицеѣра отъ праведника; въ 3-хъ, потому, что многіе изъ грѣшниковъ еще могутъ перемениться и сдѣлаться праведниками: „многіе, говоритъ блаженный Августинъ, исправляются, какъ Петръ; многіе терпимы, какъ Іуда, многіе не обличаются до пришествія Господа, который освѣтитъ скрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя помышленія“; въ 4-хъ для того, чтобы научить Своихъ терпѣвію; въ 5-хъ, чтобы показать грѣшникамъ Свое великое милосердіе и тѣмъ оправдать строгость своего правосудія и въ 6 хъ, чтобы дать случай праведнымъ скорбями отъ грѣшниковъ заслужить вѣнецъ блаженства ¹).

Съ такимъ истинно-гуманнымъ взглядомъ Церкви на еретичество и сектантство въ послѣднее время согласилось, какъ извѣстно, и государство, прежде расходившееся съ вею въ мѣрахъ борьбы съ этимъ зломъ. Мы разумѣемъ именно Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости въ русскомъ народѣ, обнародованный въ 17 день апрѣля текущаго года и прозвучавшій радостною вѣстію по лицу всей русской земли. Въ силу этого Высочайшаго Указа, теперь уже отмѣнены навсегда всякія внѣшнія насильственныя мѣры борьбы съ сектантствомъ, всякія стѣсненія и преслѣдованія его со стороны государства. „Едва ли обязанности государства,—писалъ М. Н. Катковъ еще въ 1863 году,—могутъ простираться на совѣсть людей взрослыхъ и самостоятельныхъ, едва-ли можетъ оно полагать свой мечъ между совѣстью человѣка и Богомъ. Мы можемъ скорбѣть

¹) Троицкіе листки. Духовно-правственное чтеніе для народа. Выпускъ XXIII. Изд. Св. Тр. Серг. Лавры. 1898 г. стр. 351.

объ отпаденіи челоуѣка, но можемъ уважить свободу его совѣсти. Лучше ли, чтобы онъ лицемѣрилъ и сквернилъ Церковь ложнымъ единеніемъ съ ней“¹⁾...

Но изъ этого не слѣдуетъ, конечно, того, чтобы, вмѣстѣ съ тѣмъ, отмѣнены были и всякія внутреннія или духовныя мѣры борьбы съ тѣмъ же зломъ. Нѣтъ, „Господь, по словамъ св. Іоанна Златоуста, не запрещаетъ останавливать успѣха еретиковъ, заграждать имъ уста, обуздывать ихъ дерзость, нарушать ихъ скопища и заговоры: но запрещаетъ ихъ убивать и встреблять“. . „Оружіе борьбы съ заблужденіями,—по словамъ его же,—должно быть духовнымъ, а не матеріальнымъ; единственный мечъ, которымъ Церковь можетъ пользоваться, есть слово; это оружіе—любовь, соединенная съ кротостію и терпѣніемъ, любовь, желающая всѣмъ спастися и въ разумъ истины прійти“ (1 Тим. II, 4)...

Не бороться такъ или иначе въ настоящее время съ сектантствомъ, разросшимся въ нашемъ отечествѣ до небывалыхъ размѣровъ, нельзя: иначе оно заглушитъ совсѣмъ православіе. И изъ господствующей вѣры это послѣднее можетъ перейти въ свободномъ государствѣ въ рабское и подневольное состояніе. „Православной вѣры господство, каждой вѣры почитаніе; русской народности подобаетъ всеобъединяющая и всеподчиняющая сила; но каждой народности да будетъ свобода во всемъ, что этому объединенію и подчиненію не препятствуетъ“: таковъ завѣтъ, оставленный намъ—русскимъ покойнымъ незабвеннымъ Государемъ Императоромъ Александромъ III,—завѣтъ, могущій служить, по словамъ проф. М. Красножена, „лучшею формулою отношеній церковной и свѣтской власти къ живущимъ въ Россіи иновѣрцамъ“²⁾. „Свобода совѣсти и религіозная свобода,—говоритъ М. Н. Катковъ,—слова хорошія, но они хороши только съ умомъ, а безъ ума что можетъ быть хорошаго! Свобода, какъ религіозная, такъ и всякая другая, не значить давать оружіе нашему врагу; свобода не значить отказываться отъ власти въ пользу чужого деспотизма. Религіозная свобода

¹⁾ О Церкви. Москва. 1905 г. стр. 108.

²⁾ См. „Синод. Церк. Вѣд.“ 1905 г. № 19. „О свободѣ совѣсти и о вѣроотверженности“.

не значить простирать терпимость до того, чтобы водворять у себя чужую нетерпимость. Мы можемъ желать и желаемъ религіозной свободы, но не можемъ и не должны желать никакой поблажки властолюбивымъ притязаніямъ чуждой церкви, которая захотѣла бы пользоваться у насъ правами господствующей церкви, и даже большими... Вопросъ о религіозной свободѣ совѣсти отнюдь не долженъ быть поставляемъ, какъ вопросъ расширенія правъ той или другой иновѣрческой секты, но какъ вопросъ касающійся льготъ, принадлежащихъ русскимъ людямъ... Россійскій народъ не можетъ измѣнить Православной Церкви; въ ней душа его, въ ней святыня его народности. Въ ней онъ возросъ, въ ней онъ воспитанъ, ею утверждена его самостоятельность, и въ ней вся его будущность. Православная Церковь есть наша народная церковь, и такую она должна остаться. Государство должно ограждать ее, оберегать ее и отъ разбойника, и отъ татя, усиливать и улучшать положеніе ея служителей, чтобы они могли успешно и крѣпко пасти свою паству, не допускать совращенія малолѣтнихъ“¹⁾...

Итакъ, борьба съ сектанствомъ необходима. Какова-же должна быть эта борьба?...

Понятное дѣло, борьба должна быть основана всецѣло на началахъ духовныхъ. Все внѣшнее, принудительное и насильственное должно быть изгнано въ этомъ случаѣ, какъ не соотвѣтствующее достоинству самой православной вѣры. Намъ думается, что борьба съ сектанствомъ должна происходить двоякимъ путемъ: 1) путемъ личной благочестивой жизни всякаго православнаго христіанина и всякой православной христіанки и 2) путемъ литературы на томъ или иномъ частномъ или общественномъ жизненномъ поприщѣ ихъ.

Что касается перваго рода борьбы съ сектанствомъ, то она должна заключаться въ слѣдующемъ. Вмѣсто *людей словъ*, которые „въ настоящее время у насъ преобладаютъ“ и которые „никого не побѣждаютъ, кромѣ дѣтей и незрѣлыхъ юношей, дѣлая ихъ столько же говорливыми и самонадѣянными, какъ они сами“²⁾, на первомъ планѣ должны быть *люди жизни*,

¹⁾ О Церкви. Москва. 1905 г., стр. 106—108.

²⁾ Полное собраніе проповѣдей Высокопр. Архіепск. Амвросія, бывшаго

люди дѣла. Почему? потому, что „жизнь имѣетъ зиждительную творческую силу, отъ Творца ей дарованную, которую всякое созданіе, богатое ею, разливаетъ на все окружающее и все животворить... Никакое человѣческое слово и никакая земная власть не имѣютъ столько силы для охраненія нравственнаго и общественнаго порядка, сколько примѣръ и присутствіе людей высокой нравственности. Духъ человѣческой есть высокое, могущественное существо. Когда человѣкъ развивается правильно, съ каждымъ новымъ дѣломъ, съ каждымъ новымъ подвигомъ добродѣтели возрастаетъ его сила и начинаетъ преобладать надъ людьми, низшими его по развитію. Онъ побуждаетъ ихъ сознаниемъ своей силы, внутреннею правотою, рѣшительностію, непреклонною твердостію, мужествомъ, и слово его становится *властнымъ*. Все слабѣйшее невольно отступаетъ предъ нимъ и уступаетъ ему первенство. Не нужно при этомъ забывать, что духъ истиннаго христіанина становится сосудомъ и орудіемъ благодати Св. Духа. Живущею въ немъ силой благодати онъ смиряетъ и укрощаетъ всякое движеніе зла, заставляетъ скрываться всякую неправду, умолкать всякое дерзкое слово. Иногда одинъ такой человѣкъ овладѣваетъ довѣріемъ не одного селенія или города, но цѣлаго обширнаго края; безъ всякой видимой власти управляетъ равными себѣ, и въ трудную пору рѣшаетъ судьбы цѣлаго народа“¹⁾. Какую же могучую силу представляютъ въ совокупности своей многочисленные люди жизни и дѣла! И вотъ отъ нихъ-то преимущественно нужно ждать намъ успѣха въ борьбѣ съ нахлынувшимъ широкимъ потокомъ въ наше отечество многообразнымъ сектантствомъ.

Несомнѣнно, съ обнародованіемъ Высочайшаго Манифеста о вѣротерпимости, „противникамъ церкви развязываются руки, и они поднимаютъ голову и поведутъ усиленную и открытую борьбу, всѣми средствами подкапывая основы православія и стараясь отторгнуть отъ него возможно болѣе людей. Въ духовной жизни нашего отечества отъ этого необходимо ожидать

Харьковскаго. Изд. Совѣта Харьковск. Епарх. женск. уч. Томъ I. Харьковъ. 1902 г. стр. 51.

1) Ibidem. стр. 50—51.

великихъ потрясеній и переменъ, и положеніе нашей Православной церкви должно измѣниться самымъ существеннымъ образомъ. Послѣ столѣтій мирнаго пребыванія подъ защитой закона, за крѣпкой стѣной государственной охраны, наша церковь выходитъ теперь, беззащитная и не прикрытая ничѣмъ, прямо на поле брани, подъ удары враговъ“¹⁾. Въ виду этого всѣмъ защитникамъ православной истины нужно спросить себя, готовы ли они къ предстоящей великой борьбѣ. „Въ мирное время,—по заявленію одного духовнаго борца,—требованія совсѣмъ не тѣ, что во время войны. Въ мирное время и деревянное оружіе годится на показъ, и картонная стѣна, лишь бы она была внушительна на видъ, можетъ показаться надежной защитой. Въ мирное время и всякій, кто идетъ увѣренной поступью и грудью впередъ, можетъ сойти за героя и побѣдителя. Но не такимъ все это окажется на полѣ брани, когда уже не воображаемая, а дѣйствительная смерть смотритъ въ глаза, когда дѣйствительный непріятель наноситъ свои губительные удары. Такъ и у насъ: охранительный законъ, ограждающій немощныя души отъ соблазна лжеученій, многое съ насъ снимаетъ. Мы, можетъ быть, теперь не представляемъ, насколько велика сила соблазна и насколько дѣйствительны средства, которыя мы предлагаемъ въ защиту православія. Теперь и мишура кажется чѣмъ то серьезнымъ, и безпечное легкомысліе въ церковномъ дѣлѣ и служеніи неопаснымъ. Тогда же потребуютъ отъ насъ уже не красивыхъ фразъ, не заученныхъ силлогизмовъ, не пестраго наряда показной учености, отъ насъ потребуютъ тогда духа и жизни, потребуютъ вѣры и пламенной ревности, проникновенности духомъ Христовымъ, привычки къ жизни по Христу, настоящей православной учености, настоящаго, опытнаго познанія христіанства, потребуютъ, чтобы мы писали не чернилами, да еще заимствованными, можетъ быть, изъ чужихъ червильницъ, а кровью изъ нашей собственной груди. Отвѣтимъ-ли мы на эти запросы, выдержимъ-ли это огненное искушеніе, устоимъ-ли на этомъ, по-истинѣ, страшномъ судилищѣ?“²⁾

1) „Наканунѣ объявленія полной вѣротерпимости“. Поученіе еп. Сергія рект. Петерб. Дух. Акад. „Церковный Вѣстникъ“. 1905 г. № 8.

2) Ibidem.

Но, не смотря на такія требованія, предъявляемыя къ защитникамъ православной истины ея духомъ и современными обстоятельствами жизни, не смотря на такой завершительный подвигъ людей жизни и дѣла, кромѣ *жизненной* борьбы, т. е. борьбы, обнаруживаемой и подтверждаемой опытомъ и примѣромъ личной жизни человѣка-христіанина, нѣкоторые изъ насъ призываются еще къ борьбѣ *литературной*, борьбѣ изустнымъ и печатнымъ словомъ, направленнымъ противъ сектанства. И, конечно, всѣ кто желаетъ и можетъ, должны „принять участие въ этой борьбѣ и поспѣшить принести Христу всѣ свои силы и способности, всю свою вѣру и любовь, всю жизнь, чтобы чѣмъ нибудь и съ своей стороны послужить торжеству царства истины и свѣта“ ¹⁾. Нельзя сказать, что у насъ до сихъ поръ не было такой литературной борьбы съ сектанствомъ. Нѣтъ, она у насъ была и раньше. Теперь же въ виду переживаемыхъ событій, она должна стать только на болѣе прочную основу и принять болѣе широкіе размѣры. Къ утѣшенію, нужно сказать здѣсь, что въ нашемъ отечествѣ есть еще много обществъ и учрежденій, которымъ знакома эта борьба не номинально только, а и фактически. Таково, на примѣръ, Московское Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія съ его разнообразными отдѣлами, въ особенности же съ отдѣломъ по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ, широко преслѣдующимъ, какъ извѣстно, просвѣтительныя цѣли въ нашемъ отечествѣ. Въ ряду многихъ и полезныхъ изданій этого отдѣла есть цѣлая серія книжекъ, направленныхъ противъ иновѣрцевъ, раскольниковъ и сектантовъ. Такъ, напр., есть книжки, предназначенныя православному христіанину для бесѣды съ мусульманиномъ (магометаниномъ); съ евреемъ (талмудистомъ), съ католикомъ, съ протестантомъ, съ старообрядцемъ, съ пашковцемъ, со штундистомъ, съ молоканиномъ, съ толстовцемъ, съ духоборцемъ и др. Всѣ эти сочиненія, какъ сказано въ каталогѣ духовно-нравственныхъ книгъ, продающихся въ магазинѣ Отдѣла, „представляютъ небольшія дешевыя книжечки

¹⁾ Ibid.

для народа, въ формѣ бесѣдъ, написанныхъ самымъ доступнымъ языкомъ, приспособительно къ пониманію простого народа. Кратко, ясно и задумчиво ведется бесѣда священника или православнаго съ сектантомъ, при стараніи въ этихъ необширныхъ словахъ разсвѣтать религіозную тьму и дать свѣдѣніе о происхожденіи и истинномъ значеніи того или другого догмата и таинства или обряда“.

Ничего не имѣя противъ распространенія въ народѣ этихъ книжечекъ, во всякомъ случаѣ, полезныхъ и пригодныхъ для него, мы хотимъ здѣсь указать или, лучше сказать, рекомендовать всѣмъ вообще любителямъ духовнаго просвѣщенія другой способъ сочиненія и изданія противосектантскихъ книжекъ. Въ высшей степени желательно было бы, по нашему мнѣнію, кромѣ уже имѣющихся для этой цѣли книжекъ, издать еще такія книжки, въ которыхъ излагались бы не самыя бесѣды (часто случайнаго характера), а цѣлые отдѣлы из области вѣро-и-нравоученія православно-христіанскаго. Прекрасныхъ пособій для составленія подобнаго рода книжекъ, а также и для веденія изустныхъ бесѣдъ съ сектантами, мы имѣемъ уже нѣсколько въ настоящее время. Таково, на примѣръ, „Пособіе при веденіи бесѣдъ съ штундо-баптистами и молоканами“, составленное свящ. Н. Кипарисовымъ и вышедшее въ Томскѣ въ 1903 году. Такова же книжка подъ заглавіемъ: „Выписка текстовъ изъ книгъ ветхаго и новаго завѣта“, составленная свящ. В. Левитскимъ и вышедшая въ Почаевѣ въ 1904 году. Въ послѣдней книжкѣ, рекомендованной, между прочимъ, редакціей богословско-апологетическаго журнала: „Вѣра и Церковь“¹⁾; какъ имѣющей „великое значеніе“ въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ, помѣщены, во 1-хъ, тексты Св. Писанія, на которыхъ сектанты пытаются обосновать свое лжеученіе, и, во 2-хъ, сводъ текстовъ Св. Писанія, по главнѣйшимъ вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами.

Но, какъ бы то ни было, бороться съ сектантствомъ въ настоящее время крайне необходимо, необходимо въ силу того

¹⁾ См. библиограф. зам., помѣщен. въ кн. 1-й этого журнала за 1905 годъ.

же Высочайшаго Указа о вѣротерпимости, въ которомъ сказано, что „дѣло мира и любви въ обезпеченіи каждому изъ подданныхъ свободы вѣрованія и молитвъ по велѣніямъ его совѣсти и въ принятіи дѣйствительныхъ мѣръ къ устраненію стѣсненій въ области религіи послужить къ вѣщему возвеличенію православной вѣры, порождаемой благодатію Господнею, поученіемъ, кротостію и добрыми примѣрами“. Такъ и должно быть, конечно, по самому существу православной вѣры и по самымъ качествамъ русскаго народа. Такой способъ дѣйствія противъ сектантовъ открывается и изъ самого понятія о *вѣротерпимости*. „Что такое вѣротерпимость?“ — спрашиваетъ въ одной изъ своихъ проповѣдей покойный Высокопреосвященный Архіепископъ Амвросій, и отвѣчаетъ:— „вѣротерпимость не есть самостоятельная добродѣтель, имѣющая свою собственную задачу и цѣль. Она есть только ограниченіе ревности. Она есть одинъ изъ видовъ того христіанскаго благоразумія, которое и самой доброй дѣятельности полагаетъ мѣру и предѣлъ, чтобъ она не уклонялась въ односторонность, не вторгалась въ чужую область во вредъ другимъ добродѣтелямъ. По самому буквальному значенію слова, вѣротерпимость есть терпѣніе или допущеніе чужой вѣры или церкви подлѣ своей. Надобно сначала основательно знать свою собственную вѣру и быть убѣжденнымъ въ ея истинности, желать себѣ и другимъ, какъ высшаго блага, преуспѣянія въ ней, стараться о распространеніи ея всѣми способами, согласными съ духомъ христіанства, и потомъ уже относиться съ христіанскимъ снисхожденіемъ, кротостію, долготерпѣніемъ и любовію ко всѣмъ, кто нашего исповѣданія не знаетъ, не цѣнить и не привимаешь. Вотъ что значитъ имѣть христіанскую вѣротерпимость!... Христіанская вѣротерпимость обязываетъ чадъ Церкви относиться ко всѣмъ въ духѣ мира и любви, не вторгаться носильственно въ чужую область, но она не требуетъ беззащитности отъ враговъ, когда они съ оружіемъ въ рукахъ вторгаются въ предѣлы Церкви, оскорбляютъ ея святыни, расхищаютъ ея достояніе. Тогда вѣротерпимость устраняется и даетъ мѣсто одной ревности Божіей, какъ огонь поядающей сопротивныя

(Евр. 10, 27). Тогда чада Церкви становятся воинами Божиими, и Самъ Богъ ихъ, Богъ мира, является Богомъ воинствъ и брани¹⁾. Этими, по-истинѣ, золотыми словами приснопамятнаго Архипастыря нашего, которыя должны быть написаны крупными буквами въ сердцахъ каждаго изъ насъ, мы считаемъ наиболѣе приличнымъ заключить свое разсужденіе на затронутый нами вопросъ объ отношеніи къ сектантамъ.

Священникъ Дмитрій Ромашковъ.

¹⁾ См. полное собраніе проповѣдей его. Томъ I. Харьковъ. 1902 г., стр. 39—40. 44.

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МИССІЯ ВЪ ЯПОНІИ.

(Окончаніе *).

VI.

Вопросъ о будущемъ въ Японіи православія.

Что сказать о будущемъ въ Японіи православія?

Насколько положительно можно утверждать о прочномъ положеніи въ Японіи христіанства вообще, настолько трудно и щекотливо предсказать, какое изъ трехъ великихъ христіанскихъ исповѣданій возьметъ со временемъ перевѣсъ надъ остальными.

Обратимся къ фактамъ. Вотъ составъ православной, протестантской и католической миссій въ 1893 году ¹⁾.

1) Въ православной миссіи: 1 епископъ, миссіонеровъ (иностранцевъ)—2, священнослужителей—27, проповѣдниковъ (японцевъ)—159, миссіонерскихъ зданій—1, церковныхъ зданій—164, христіанъ—21239, мужскихъ школъ съ пансіономъ—1 съ 45 учащимися, 1 женская школа съ 86 ученицами, школъ безъ пансіона—2 съ 112 учащимися, 2 богословскихъ школы (семинарія и катихизаторское училище) съ 26 воспитанниками ²⁾.

2) Въ протестантской церкви: миссій—31, общее число миссіонеровъ—593, постоянныхъ миссіонерскихъ становъ—125, становъ, куда миссіонеры пріѣзжаютъ временами—644, общинъ—377. Общее число христіанъ—37398, школъ—пансіоновъ для мальчиковъ—20 съ 1633 питомцами въ нихъ,

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 17 за 1906 г.

1) Беремъ этотъ именно годъ потому, что наши источники говорятъ о немъ болѣе подробно и обстоятельно.

2) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1895, № 2, стр. 43.

школь—пансіоновъ для дѣвочекъ—51, питомецъ въ нихъ—2661, школь—не пансіоновъ—73, учащихся въ нихъ—4222, 730 воскресныхъ школь, въ которыхъ воспитывается 26959 человекъ, 19 богословскихъ школь съ 367 учащимися, пасторовъ (изъ японцевъ)—206, проповѣдниковъ и помощниковъ—665, 5 школь для катихизаторшъ съ 158 въ нихъ питомицами, катихизаторшъ—279, госпиталей—3, гдѣ 760 больныхъ пользуются полнымъ содержаніемъ, бесплатныхъ аптекъ—6 и 16687 больнымъ онѣ отпускали лекарства ¹⁾.

3) Въ католической церкви: 1 архіепископъ, 4 епископа, миссіонеровъ—европейцевъ—181, священнослужителей (изъ японцевъ)—19, катихизаторовъ (туземцевъ)—297, монаховъ—21, монахинь—„сестеръ св. Павла Шартрскаго“—76, послушниковъ и послушницъ (японцы)—21; 69 миссіонерскихъ становъ, 283 конгрегациі, 206 церквей и часовень, 1 мужской монастырь и 9 женскихъ, 1 семинарія съ 92 учащимися, 1 катихизаторское училище съ 14 воспитанниками, 1 гимназія со 120 учениками, 3 школы—пансіона для дѣвочекъ, гдѣ обучается 117 дѣтей, 117 начальныхъ школь съ 2497 учащимися въ нихъ, 17 приютовъ, дѣтей въ нихъ—1782, 19 ремесленныхъ школь, учащихся въ нихъ—489, 14 бесплатныхъ аптекъ и 1 госпиталь для престарѣлыхъ. Всего христіанъ—католиковъ въ Японіи въ 1893 году было 46682 чел. ²⁾.

Приведенныя цифры повидимому говорятъ далеко не въ пользу православной миссіи. Но это только повидимому. Одинъ православный японецъ (Кавамото) заявляетъ, что сравнительная работоспособность православной миссіи нисколько не ниже инославныхъ—(она даже выше ихъ).—Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ протестантство.

Въ немъ число христіанъ (въ 1893 г.)—37398 чел., и миссія существуетъ 20 лѣтъ. Это какъ будто даетъ ей право гордиться надъ миссіей православной. Но здѣсь по Кавамото ничего необыкновеннаго нѣтъ. У протестантовъ въ Японіи 31 миссія, всѣхъ иностранныхъ миссіонеровъ—600, до 870 слишкомъ туземныхъ и расходуемая на все это сумма доходитъ до 62000 долларовъ.—Если теперь раздѣлить число христіанъ

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid.

на число миссій, т. е. на 31, то получится немного больше 1200 на миссію. Затѣмъ Кавамото дѣлитъ 1200 на 20, т. е. на число лѣтъ существованія миссій; получается по 60 чел. въ годъ на каждую миссію. Далѣе, всѣхъ проповѣдниковъ 1470 слишкомъ. Если ихъ раздѣлить по числу миссій, то на каждую прійдется 48 миссіонеровъ. Если теперь раздѣлить на это число число христіанъ въ каждой миссіи, то на долю каждаго проповѣдника падаетъ за всѣ 20 лѣтъ приблизительно по 25 чел., т. е. 1—2 чел. въ годъ ¹⁾.

То же самое нужно сказать и о католикахъ ²⁾.

Итакъ, продуктивность православной миссіи ничуть не ниже миссій инославныхъ; она даже выше ихъ. Разница въ цифрахъ того или иного исповѣданія обуславливается какъ матеріальнымъ положеніемъ миссій, такъ и причинами иного рода. Здѣсь прежде всего должно имѣть мѣсто то соображеніе, что Японіи, припавшей культуру у *западной* Европы, всего естественнѣе усваивать и ея религіозныя доктрины. И преосвящ. Николай заявляетъ, что первая роль въ этомъ отношеніи принадлежитъ протестантству. „Во-первыхъ“, говоритъ онъ: „протестантство—религія Англіи, Америки и Германіи, а нынѣ все здѣсь подражающее иностранному, преимущественно изъ этихъ странъ тщится заимствовать для себя образцы во всемъ; во-вторыхъ, протестантство волною вливается сюда вмѣстѣ съ англійскимъ и нѣмецкимъ языками, изъ которыхъ первый изучается повсемѣстно въ Японіи, второй—множествомъ лицъ ..; въ-третьихъ, протестантскихъ миссіонеровъ и проповѣдниковъ здѣсь несравненно болѣе, чѣмъ католическихъ: они густою сѣтью покрываютъ всю Японію“ ³⁾.—Натянутыя отношенія между русскими и японцами за послѣдніе 10 лѣтъ тоже оказали свое вліяніе на развитіе православія. Проповѣдникамъ, прежде чѣмъ начать вести проповѣдь и заслужить довѣріе слушателей, приходилось предварительно доказывать, что по-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid.—На каждаго православнаго проповѣдника—если произвести такое же вычисленіе—падаетъ въ общемъ въ годъ человѣка по 2—3. О томъ же предметѣ см. напр. „Церков. Вѣдом.“, 1897, № 28 стр. 307—308 или „Прибав. къ Церков. Вѣдом.“, 1902, № 23, стр. 756.

³⁾ Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1888 № 35, стр. 1349.

нѣтя „православный“ и „русскій“ не только не синонимы, но возможно, что между ними и вовсе нѣтъ ничего общаго. Часть труда расходывалась такимъ образомъ на постороннее отъ проповѣди дѣло, черезъ что общіе успѣхи миссіи уменьшались.

Такъ дѣло обстоило *до сихъ поръ*.

Что же будетъ дальше?—Намъ представляется, что дальше можетъ быть и такъ и иначе, т. е. что среди христіанскихъ исповѣданій въ Японіи и православіе со временемъ можетъ занять первое мѣсто. Два обстоятельства позволяютъ намъ думать и въ *эту* сторону.

Во-первыхъ, *націонализація японской православной Церкви*.—Изъ главы третьей нашего очерка явствуетъ, что русская православная миссія зависитъ ¹⁾ отъ Св. Синода только на одной бумагѣ, что она совершенно самостоятельна и управляется не оберъ-прокурорскими циркулярами, а канонами древней христіанской Церкви. При подобномъ положеніи дѣла,—позволительно предположить,—уже вовсе не за горами то время, когда японцы (язычники) перестанутъ смотрѣть косо на православную Церковь, какія бы отношенія и осложненія между Россіей и Японіей ни возникали. А если такъ, то и дѣло православной проповѣди пойдетъ свободнѣе и шире. Это—во-первыхъ.

Во-вторыхъ, *сравнительно большая работоспособность православной миссіи*.—Мы видѣли, что у протестантовъ и католиковъ послѣдователей больше, чѣмъ у православныхъ, между прочимъ потому, что ихъ миссіи обладаютъ огромными матеріальными средствами, черезъ что имѣютъ возможность содержать большое количество катихизаторовъ, школъ и т. д. Все это конечно имѣетъ свое значеніе. Но необходимо памятовать, что значеніе это—характера чисто внѣшняго, что въ одинъ прекрасный день (какъ и все на свѣтѣ) средства эти могутъ изсякнуть и если они то и играли значительную роль въ дѣлѣ поддержки дѣятельности миссій, то что будетъ тогда съ самими миссіями? Не покатыся ли онѣ по наклонной плоскости? Протестанскіе и католическіе миссіонеры не спасуютъ ли тогда передъ православными окончательно, такъ какъ и те-

¹⁾ Въ своей внутренней организаціи.

перь, при скудости средствъ русской миссіи, православный проповѣдникъ работаетъ съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ его собратъ—протестантъ или католикъ? Вѣдь апостолы для своей проповѣди не нуждались въ деньгахъ вовсе, да и врядъ можно сказать, что имѣй у себя капиталы—ихъ проповѣдь была бы цѣняще и плодотворнее.

Всѣ эти разсужденія, повторяемъ, нисколько не разрѣшаютъ вопроса. Мы даже не учитывали здѣсь того важнаго для инославія плюса, что его успѣхи въ Японіи въ большей степени обуславливаются принятіемъ японцами культуры и западной Европы. Принимая во вниманіе *этотъ* плюсъ инославія, указанную націонализацію и проповѣдническую работо-способность *православной* миссіи, ставя эти двѣ величины такъ сказать подрядъ, нельзя не возвратиться къ тому, что уже сказано въ началѣ настоящей главы: насколько положительно можно утверждать о прочномъ положеніи въ Японіи христіанства вообще, настолько трудно и щекотливо предсказать, какое изъ трехъ великихъ христіанскихъ исповѣдавій возьметъ со временемъ въ Японіи перевѣсъ надъ остальными.

Недвусмысленно одно—та роль, которую сыгралъ во время войны преосв. Николай. Удивительное зрѣлище: два народа сошлись убивать другъ друга, кровь льется рѣками, этою кровью, словно дождемъ, пропитывается цѣлая обширная территория, люди позабыли, что они люди—они уже давно озвѣрѣли, они опьянѣли отъ вида и запаха человѣческой крови, стоны равныхъ, агоніи умирающихъ, гула носящихся снарядовъ, они позабыли объ естественныхъ потребностяхъ своего организма—снѣ и пищѣ и дерутся, дерутся... безъ передышки по нѣсколько сутокъ; въ это время другой воинъ, Христовъ, конкретно доказываетъ всему міру, что христіанству чужды какія бы то ни было расовыя и національныя рамки, что для истиннаго пастыря и вообще христіанина дѣланіе добра не ограничено какимъ-нибудь опредѣленнымъ временемъ и мѣстомъ, и что для него отечество тамъ, гдѣ только есть люди! „Отъ юности посвятивъ служеніе свое благовѣстію Христову“, читаемъ въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя апостола Японіи отъ 9 октября 1905 г.: „вы избрали себѣ поприще въ чуждомъ

и вѣрѣ, и духу, и языку нашему народѣ японскомъ. Здѣсь благословеніемъ Божьимъ изъ приходившихъ къ вамъ и искавшихъ свѣта нашей вѣры, собралось около васъ малое церковное стадо,—и вы явили передъ всѣми, что православная церковь Христова, чуждая мірскаго владычества и всякой племенной вражды, одинаково объемлетъ любовью всѣ племена и всѣ языки. Въ тяжкое время войны, когда оружіе брани разрываетъ мирныя отношенія народовъ и правителей, вы, по завѣту Христову, не оставили ввѣреннаго вамъ стада, и благодать любви и вѣры дала вамъ силу выдержать огненное испытаніе брани и посреди вражды бранной удержать миръ вѣры и молитвы въ созданной вашими трудами Церкви“.

„Симъ привлекали вы къ себѣ уваженіе не только русскаго православнаго народа, но и иновѣрцевъ и иноплеменниковъ“¹⁾.

24-го марта текущаго года Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ докладъ Св. Синода о возведеніи начальника Россійской духовной миссіи въ Японіи преосвященнаго Николая, епископа Ревельскаго, въ виду его выдающихся трудовъ по насажденію и распространенію православія въ указанной странѣ и его христіанскихъ подвиговъ во время минувшей войны съ Японіей, въ санъ архіепископа, съ присвоеніемъ ему наименованія „Японскій“²⁾.

Много лѣтъ здравствовать незабвенному архипастырю, истинному апостолу и просвѣтителю Японіи!

Студентъ Императорскаго Харьковскаго Университета

Ө. Прохоренко.

¹⁾ Церков. Вѣдом., 1905, № 42. стр. 471 (часть официальная).

²⁾ Ibid., 1906, № 13—14, стр. 163.

Мнѣніе о типѣ духовной школы, въ связи съ вопросомъ о выходѣ воспитанниковъ изъ духовныхъ семинарій для поступления въ высшія свѣтскія учебныя заведенія.

Еще въ своей „запискѣ“, приложенной къ журналу Учебнаго Комитета о реформѣ духовныхъ школъ (см. „Церк. Вѣдомости“ 1905 г. № 47), я высказалъ желаніе, чтобы предоставленіе воспитанникамъ духовныхъ семинарій права на поступленіе въ высшія свѣтскія учебныя заведенія было разрѣшено не иначе, какъ по окончаніи или всего семинарскаго курса, дабы чрезъ такое мѣропріятіе, во-первыхъ, богословское образованіе болѣе и болѣе проникало въ свѣтскую среду и приносило пользу Церкви и на другихъ поприщахъ общественнаго служенія, кромѣ спеціально церковнаго; во-вторыхъ, воспитанники духовной семинаріи, поступающіе въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, не оказывались бы по своему религіозному образованію ниже воспитанниковъ всѣхъ другихъ средне-учебныхъ заведеній, и въ третьихъ, чтобы самоопредѣленіе учащихся въ семинаріи на тотъ или иной жизненный путь было наиболѣе зрѣлымъ и строго обдуманнымъ. Затѣмъ, по ознакомленіи съ проектами преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, изложенными въ отзывахъ епархіальныхъ преосвященныхъ, семинарскихъ и училищныхъ правленій, а равно въ журналахъ V Отдѣла Высочайше учрежденнаго Присутствія для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ Церковномъ Соборѣ, когда въ послѣднемъ, т. е. въ V Отдѣлѣ, были въ концѣ концовъ, намѣчены три главные типа средней духовной школы, я, съ своей стороны, позволилъ намѣтить еще четвертый типъ, который и напечаталъ въ „Церк. Вѣстникѣ“ за текущій годъ (№ 17, стр. 540—

544). По этому четвертому типу богословскіе предметы раздѣляются на двѣ группы: на богословскіе вообще, которые признаются одинаково обязательными, какъ для готовящихся къ пастырскому служенію, такъ и для учениковъ, имѣющихъ въ виду въ будущемъ иныя роды службы, и на предметы спеціально пастырскіе, обязательныя только для посвящающихъ себя пастырскому служенію. Къ первымъ относятся: введеніе въ богословіе, догматическое и нравственное богословіе, богословіе сравнительное, а также литургика, не говоря уже о Священномъ Писаніи Ветхаго и Новаго Заветъа, и исторія Церкви.—изученіе сихъ предметовъ заканчивается V—мъ классомъ. Ко второй группѣ принадлежатъ: пастырское богословіе, каноника, гомилетика, церковный уставъ, а равно дидактика съ педагогіей и разныя практическія занятія: чтеніе богослужебныхъ пѣснопѣвій на греческомъ языкѣ, ознакомленіе съ произношеніемъ проповѣдей, съ совершеніемъ различныхъ церковныхъ требъ, съ правилами миссіонерства и проч.; что будетъ призвано полезнымъ къ практической подготовкѣ будущихъ пастырей Церкви,—на прохожденіе всего этого, предполагается, достаточно одного года, или иначе, одного VI-го класса семинаріи. Такъ что, не находящіе силъ посвятить себя собственно пастырскому служенію церкви могутъ не слушать курса VI-го класса, а выходить изъ V-го класса семинаріи съ правомъ на поступленіе въ какое-либо высшее свѣтское учебное заведеніе. Проектируемый такъ типъ, съ одной стороны, представляетъ собою точное *единство* духовной школы, за которое такъ много и такъ сильно говорилось въ V-мъ отдѣлѣ и на засѣданіяхъ общаго собранія, и которое иначе должно ограничиться лишь тѣмъ, что и свѣтскіе предметы, и предметы спеціально духовныя преподаются подъ *одною крышею*, а внутренней связи между ними не ставится никакой,—семинаристъ, прошедшій, такъ называемый, общеобразовательный курсъ, преспокойно можетъ уйти изъ семинарскаго зданія безъ изученія богословія; съ другой стороны, типъ послѣдняго вида освобождаетъ не желающихъ быть пастырями церкви отъ изученія дѣйствительно излишнихъ для нихъ предметовъ, и этимъ *шестилѣтній общесеминарскій курсъ* изученія сокращаетъ на

пятнадцатый, не удлиняя такимъ образомъ времени пребыванія въ стѣнахъ семинаріи по-напрасну; наконецъ, съ раздѣленіемъ богословскихъ предметовъ на двѣ группы, устраняются вообще тѣ недоумѣнія, которыя невольно просятся въ голову при проектированіи другихъ типовъ духовной школы. Частнѣйшее раскрытіе сѣхъ положеній и примѣрную, приблизительную къ нимъ, таблицу росписанія уроковъ можно видѣть въ означенной выше статейкѣ моей: „Четвертый типъ средней духовной школы“, напечатанной въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Дважды проштудировавъ, въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ свою мысль объ одинаковой обязательности изученія въ семинаріи богословскихъ наукъ, какъ для воспитанниковъ, готовящихся къ пастырскому служенію, такъ и для поступающихъ изъ семинаріи въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, я и при новомъ обсужденіи Учебнымъ Комитетомъ вопроса о строѣ духовныхъ школъ, между прочимъ, спеціально по поводу выхода воспитанниковъ изъ духовныхъ семинарій въ свѣтскія учебныя заведенія (Журн. Уч. Комитета іюля 13 дня 1906 года), счелъ долгомъ остаться при той же самой мысли, причемъ, для большаго обоснованія ея, присоединилъ къ прежде сказанному (въ „Церк. Вѣдомостяхъ“ и въ „Церк. Вѣстникѣ“) еще слѣдующія дополнительныя соображенія.

1) Въ посланіи къ Ефессеямъ, Св. апостоль Павелъ пишетъ: Той (т. е. Иисусъ Христосъ) далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова (Ефес. IV, 11, 12). Изъ этихъ словъ очевидно, что „къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова“, Господомъ даются, или поставляются, кромѣ собственно пастырей церкви, и другіе дѣятели на нивѣ церковной, по мѣрѣ дара Христова (ст. 7), какъ мы и знаемъ, что даже женщины совершали столь великія дѣла „въ великомъ дому Божіемъ“; что были (напр. равноапостольная Нина) основательницами цѣлыхъ помѣстныхъ церквей. А если такъ, то кто же, какъ не духовная школа, по самому наименованію своему призываемая къ дѣламъ высшаго порядка, должна заботиться о приумноженіи и воспита-

ніи, вмѣстѣ съ пастырями церкви, еще и иныхъ свѣтильниковъ церковныхъ? и въ чемъ эти заботы объ „иныхъ свѣтильникахъ церковныхъ“ должны осуществляться, какъ не въ томъ, чтобы и тѣмъ воспитанникамъ духовной школы, которые не чувствуютъ призванія къ служенію пастырскому, были въ возможной полнотѣ сообщаемы тѣ же религіозныя познанія, говоря иначе—тоже богословіе, которое справедливо признается необходимымъ для пастырей церкви? Въ обществѣ человѣковъ нельзя указать ни одного званія или состоянія, въ которомъ бы и чрезъ которое обстоятельное знаніе богословія не могло приносить величайшей пользы Святой Божіей Церкви: какое широкое поприще для проведенія въ жизнь людей ученія и заповѣдей Божіихъ могутъ представлять, напримѣръ, должности педагоговъ, администраторовъ, судей, врачей, литература и проч. (на каковыя должности и занятія выходящіе изъ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній семинаристы преимущественно и поступаютъ)? Но—выпускъ семинариста изъ IV-го класса, безъ знанія даже книгъ Новаго Завѣта, не исключая и св. Евангелія, безъ изученія, далѣе, богослуженія (литургии) и исторіи церкви, общей—на половину, а русской—отъ начала до конца,—такой выпускъ воспитанника едва ли можетъ обѣщать въ выпускаемомъ какого-либо свѣтильника церковнаго, хотя бы этотъ воспитанникъ, пройдя курсы свѣтскихъ наукъ, сдѣлался потомъ первымъ вельможею въ государствѣ.

2) Для сообщенія курсу первыхъ чегырехъ классовъ семинаріи богословскаго элемента Учебнымъ Комитетомъ вносится въ IV-й классъ преподаваніе основнаго богословія. Но основное богословіе, по самому наименованію его, есть богословіе общаго характера; оно (притомъ въ сокращенномъ видѣ) есть именно введеніе въ богословіе, а не самое богословіе; оно не касается частныхъ или, точнѣе, отдѣльныхъ пунктовъ христіанскаго вѣро и нраво-ученія, напр. ученія о Троичности Лицъ въ Богѣ, о свойствахъ Божіихъ, о твореніи, грѣхопадѣніи, о промыслѣ Божіемъ, искупленіи и т. д., о нравственности христіанской, ея сущности и проч. Между тѣмъ какъ эти-то пункты вѣры и нравственности и служатъ регуляторами въ нашей жизни: проникнутый ученіемъ о всевѣдѣніи и

правосудіи Божіемъ не бросить взрывчатой бомбы подь ноги другого; обстоятельно продумавшій трактатъ о загробной жизни не наложитъ на себя рукъ, изучившій природу совѣсти не отвернется отъ ея непогрѣшимаго и никогда не умирающаго голоса, и подобное.

3) Указываютъ на общую церковную исторію, положенную въ курсѣ первыхъ четырехъ классовъ семинарскихъ (до отдѣленія Западной церкви), въ которой излагаются догматическія истины, напр., въ отдѣлѣ о Вселенскихъ Соборахъ,—на Ветхій Завѣтъ, который учитъ о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ міра и человѣка, и даже въ произведеніяхъ свѣтской литературы, разбираемыхъ на урокахъ словесности, находятъ кое-что изъ области богословія. Но все это не есть ученіе стройное, систематическое и, такъ сказать, округленное; будучи преподаваемо попутно и на ряду съ ученіями и толкованіями противоположными, оно можетъ, какъ недостаточно связное, въ горячихъ головахъ юношей возбудить, пожалуй, нежелательныя колебанія и сомнѣнія въ разсужденіи правоты православнаго вѣроизложенія. Что касается систематически изложеннаго Православнаго Катихизиса, преподаваемаго въ духовныхъ училищахъ, то онъ изучается дѣтьми въ такомъ возрастѣ, когда научнаго усвоенія излагаемыхъ въ немъ истинъ ожидать, конечно, нельзя, а для людей науки дѣтской вѣры недостаточно.

4) Ссылаются на примѣръ семинарскаго устава 1867 г., когда семинаристы, поступавшіе изъ IV-го класса въ университетъ и другія свѣтскія учебныя заведенія, не оказывались безбожниками, и слѣдовательно, вѣрующимъ ученымъ—говорятъ—можно быть и безъ прохожденія богословскихъ наукъ. Но—а) вѣра вѣрѣ—рознь; б) внутреннія убѣжденія человѣка—тайна; в) времена 60-хъ годовъ были другія, чѣмъ теперешнія: тогда реализмъ во всѣхъ его видахъ еще не господствовалъ надъ идеализмомъ съ такою широтою, съ какою онъ господствуетъ теперь, проникая въ самыя укромныя уголки селъ и деревень; тогда по крайней мѣрѣ въ сельскихъ семьяхъ продолжала еще быть патріархальная простота, которая оставляла свою печать на дѣтяхъ и по измѣненіи ими образа жизни.

Теперь же—не то.; г) замѣна устава 1867 года уставомъ 1884 года не была же учинена безъ всякой причины.

б) Редакція „Церковнаго Вѣстника“, по поводу проектируемаго мною типа духовныхъ семинарій, допускающаго выдѣленіе изъ общаго семинарскаго курса только чисто пастырскихъ предметовъ, а собственно богословіе признающаго безусловно обязательнымъ для всѣхъ съ успѣхомъ учащихся воспитанниковъ,—подъ строкою замѣчаетъ: „Опасаемся, какъ бы при такой скромной реформѣ духовной школы не воскрешены были уже осужденные исторіею недочеты строя прежнихъ семинарій“. Но недочеты въ нашихъ семинаріяхъ зависятъ, какъ я коротенько высказался и въ статьѣ (въ самомъ концѣ 542-й стр. и въ самомъ началѣ 543 й стр.), зависятъ не отъ существованія въ семинарскомъ курсѣ богословія, а отъ неправильнаго метода преподаванія и вообще отъ ненормальности режима въ духовной школѣ. На что прежде всего и необходимо обратить вниманіе при обсужденіи вопроса о реформѣ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, и относительно чего имѣется немало руководственныхъ указаній въ доставленныхъ отзывахъ, проектахъ, соображеніяхъ, вышедшихъ изъ самой, такъ сказать, жизни духовныхъ школъ (пользуюсь случаемъ указать на досадную опечатку въ статьѣ: на стр. 541, на 20 строкѣ сверху, пропущена частица не: вмѣсто „не не могутъ входить“ напечатано: „не могутъ входить“).

б) Въ заключеніе нахожу умѣстнымъ остановиться на ученіи психологіи, которая утверждаетъ, что ни одно слышимое нами слово и никакое вообще получаемое нами впечатлѣніе не пропадаютъ для насъ даромъ, а оставляютъ слѣдъ въ нашей душѣ; такъ что совершенно непонятныя для насъ стороннія слова и цѣлыя рѣчи вмѣщаются въ нашей головѣ и могутъ въ цѣлости повторяться человѣкомъ, напр. въ горячечномъ бреду. Отсюда, пусть даже богословіе преподается скучноватымъ преподавателемъ, и тогда истины, излагаемыя въ немъ, всетаки залегаютъ въ душѣ, и, какъ свидѣлствуютъ немалые примѣры, могутъ у нерадиваго слушателя хотя предъ смертію воскреснуть и обратить мысль его къ Богу. Если же богословіе признать предметомъ не общеобязательнымъ даже въ семина-

ріи, то не будетъ ли это авторитетнымъ санкціонированіемъ усердно распространяемыхъ взглядовъ, по которымъ всѣ наши догматики и соединенные съ ними предметы, какъ бы умно они ни были составлены, суть напрасная схоластика и только даромъ отнимаютъ у воспитанниковъ время.

Желая передать свои мысли въ печать для обсужденія ихъ (такъ какъ окончательное рѣшеніе вопроса о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній предстоитъ еще впереди „на общемъ пересмотрѣ уставовъ духовныхъ семинарій и училищъ“—См. Высочайше утвержденное опредѣленіе Святѣйшаго Синода, въ Церк. Вѣдомостяхъ № 36),—покорнѣйше прошу досточтимую Редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“, какъ горячо относящуюся къ выясненію вопроса о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній, удѣлить на страницахъ издаваемыхъ ею книжекъ мѣсто и для напечатанія моего „миѣнія“. При семъ считаю долгомъ упомянуть, для обсужденія же и о мѣстѣ миѣнія относительно постановки преподаванія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ новыхъ языковъ, напечатанномъ въ № 47 „Церк. Вѣд.“ за 1905 годъ, и вторично изложенномъ въ апрѣльской книжкѣ „Странника“ за текущій 1906 годъ.

*Товарищъ Предсѣдателя Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ
Протоіерей Георгій Титовъ.*

19 сентября 1906 года.

Искусство и наука.

По вопросу объ отношеніи между наукою и искусствомъ обыкновенно высказывается два мнѣнія. По одному между ними существуетъ постоянный антагонизмъ, такъ что прогрессъ науки необходимо долженъ вредно отозваться на развитіи искусства, по другому, наоборотъ, между обѣими этими областями находится тѣснѣйшее взаимодействіе, такъ что и наука оказываетъ огромную помощь искусству и это послѣднее предвосхищаетъ выводы науки и обладаетъ достаточною силою къ достиженію того, что для теоретическаго знанія должно навѣки остаться непостижимымъ. Разсмотримъ оба эти мнѣнія.

Говорятъ, что будто бы наука съ ея стремленіемъ изгнать все таинственное, фантастическое, объяснять всѣ явленія вѣчными неизмѣнными законами, необходимо должна находиться во враждѣ съ искусствомъ. Послѣднее можетъ имѣть мѣсто лишь тамъ, гдѣ дается широкій просторъ воображенію и фантазін, гдѣ для этихъ способностей души открываются широкія перспективы. Съ другой стороны, наука будто бы разрушаетъ иллюзію — главное условіе красоты. Разъ къ концу одного обѣда у Англійскаго живописца Гейдона, рассказываетъ Гюйо, поэтъ Китсъ поднялъ свой стаканъ и провозгласилъ слѣдующій тостъ: „да будетъ стыдно памяти Ньютона... потому что онъ уничтожилъ поэзію радуги, низведя ее къ призмѣ“. И всѣ выпили за посрамленіе Ньютона. (Гюйо „Современная эстетика“, пер. Чудинова, С. П. Б. 1890 г. стр. 65). Подобнаго же взгляда придерживался отчасти и англійскій эстетикъ Рёскинъ, по словамъ котораго наука объясняетъ лишь одно безобразіе („Рёскинъ и религія красоты“ Роберта Сизеранна, пер. Никифорова, Москва 1900 г. стр. 126). Настроеніе, которому открывается

прекрасное, должно быть не анализирующимъ, а воспринимающимъ и восхищающимся. Микроскопъ способенъ разрушить эстетическое впечатлѣніе отъ самой прекрасной человѣческой фizioноміи. Онъ покажетъ находящіяся на ней извилины, остатки пота и грязи, прыщи и т. п. Картина Рафаэля перестанетъ казаться намъ столь идеальнымъ произведеніемъ, если мы, принявъ гипотезу единства матеріи, представимъ себѣ, что она нарисована тѣми самыми красками, которыя, будучи скомбинированы инымъ образомъ, могли бы образовать какую нибудь гадость. Эстетическое чувство возвышаетъ объектъ наслажденія надъ всѣмъ прочимъ міромъ, ставитъ его на пьедесталъ и окружаетъ какимъ то особеннымъ ореоломъ. Прекрасное не то же, что все остальное; наоборотъ, оно есть нѣчто экстраординарное, выдающееся. И вотъ наука какъ бы вооружается противъ подобной точки зрѣнія и старается доказать, что объекты эстетическаго чувства лишь феноменально отличны отъ всего остального, на самомъ же дѣлѣ однородны съ нимъ. Наконецъ говорятъ, методъ науки индуктивный, эмпирический. Логика и главнымъ образомъ факты — вотъ базисъ современныхъ научныхъ изслѣдованій. Въ искусствѣ, напротивъ, главное значеніе имѣютъ воображеніе, синтезъ и творческая интуиція. Отсюда будто бы развитіе научнаго духа, научныхъ методовъ мышленія необходимо должно вредно отозваться на развитіи искусства и главнымъ образомъ поэзіи. Извѣстенъ афоризмъ Милля: „разсудокъ убиваетъ чувство“. Когда мы привикнемъ становиться на строго научную точку зрѣнія, обращаться исключительно къ опыту и наблюденію, подвергать все разсудочному анализу, подавлять свободу воображенія и чувства, то тѣ приемы, благодаря которымъ создаются высочайшія художественныя произведенія, мало по малу станутъ атрофироваться и, наконецъ, совершенно исчезнутъ. Такимъ образомъ наука должна постепенно вытѣснить искусство, что уже и замѣтно въ настоящее время въ Америкѣ и Англии.

Остановимся на разборѣ высказанныхъ взглядовъ.

Говорятъ, что наука уничтожаетъ все таинственное, загадочное и, вслѣдствіе этого, какъ бы урѣзываетъ крылья твор-

ческой фантазіи и суживаетъ сферу ея дѣятельности. „По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ и философовъ, говоритъ Гюйо, научное развитіе ума остановитъ развитіе поэтическаго воображенія. Безъ таинственнаго не можетъ быть истинной поэзіи, любятъ повторять нѣмцы съ Шеллингомъ, Штраусомъ, и Вагнеромъ, безъ суевѣрія нѣтъ истинной поэзіи, прибавлялъ Гете. Въ самомъ дѣлѣ, поэтическое воображеніе казалось нуждается въ извѣстномъ суевѣріи, которое позволило бы ему не всегда объяснять извѣстное явленіе сухими отвлеченными законами, и въ то же время оно нуждается въ нѣкоторомъ невѣжествѣ, въ нѣкоторомъ полумракѣ, которые бы открыли ему болѣе свободы и простора въ объясненіи различныхъ вещей. Широкая дорога безъ закоулковъ и изворотовъ, ярко освѣщаемая отвѣсными лучами—поприще, которое всего менѣе можно признать поэтическимъ“ (ibid. стр. 88). Это возраженіе имѣло бы дѣйствительную силу, еслибы 1) подъ творческой фантазіей мы разумѣли фантазію въ собственномъ первоначальномъ смыслѣ этого слова, т. е. ту дѣятельность воображенія, которая создаетъ сказки, мифы, легенды и пр.; 2) если бы наука дѣйствительно вносила солнечный свѣтъ во всѣ самыя отдаленнѣйшія области существующаго, уничтожала все таинственное и загадочное въ мірѣ. На самомъ дѣлѣ нѣтъ ни того, ни другого.

Подъ творческой фантазіей мы разумѣемъ ту душевную дѣятельность, которая отвлекаетъ различныя черты жизни, различныя свойства характеровъ и предметовъ и комбинируетъ ихъ извѣстнымъ образомъ. Творческое воображеніе не есть дѣятельность чего то въ собственномъ смыслѣ фантастическаго, не могущаго существовать въ дѣйствительности. Такъ понималось оно, быть можетъ, лишь въ средніе вѣка, да въ до-христіанской древности, когда предметомъ поэзіи были похождения боговъ (или демоновъ), и когда въ творчество непременно вплетались различныя фантастическія существа, вмѣшивающіяся въ ходъ человѣческой жизни и оказывающія на него то или другое вліяніе. Такой фантазіи до нѣкоторой степени обязаны „Мессіада“ Клопштока, „Потерянный рай“, „Осво-

божденный Іерусалимъ“, но ужъ ни въ какомъ случаѣ ни драмы Шекспира, ни произведенія Шиллера, Байрона, Гете, Гейне, Гюго, Зола, Тургенева. Толстого и др. Затѣмъ, какимъ образомъ можетъ вліять уничтоженіе всего таинственнаго, мифологическаго на созданіе статуй, картинъ, на твореніе музыкальныхъ сонатъ и мелодій, на воспроизведеніе въ конкретныхъ образахъ различныхъ душевныхъ состояній: ревности, любви, честолюбія, разочарованія и под. Фантастическій элементъ не только не есть что либо необходимое въ поэзіи, но, наоборотъ, сталъ въ послѣднее время выводиться изъ нея и это не приноситъ ей ни малѣйшаго ущерба. Если онъ въ небольшой степени присущъ нѣкоторымъ драмамъ Шекспира или „Фаусту“ Гете, то для всякаго читателя очевидно, что не въ немъ главное достоинство этихъ произведеній и что они ровно ничего не потеряли бы при его отсутствіи. Творческая фантазія современнаго поэта направляется на дѣйствительную реальную жизнь со всѣми ея безчисленными перипетіями, со всѣми ея трагизмомъ и комизмомъ, со всѣми человѣческими интересами возвышенными и низменными, со всѣми стремленіями и надеждами, со всѣми волненіями, какъ дѣйствительно серьезными, такъ пустыми и мелочными. Едва ли кому изъ представителей современнаго искусства приходится жалѣть о томъ, что наука разрушила вѣру людей въ боговъ, вѣдьмъ, колдуновъ и русалокъ, вмѣшивающихся въ человѣческую жизнь и управляющихъ человѣческой судьбой.

Затѣмъ, наука далеко неспособна уничтожить все таинственное въ мірѣ, освѣтить яркимъ свѣтомъ каждый уголокъ вселенной. По нашему мнѣнію, съ точки зрѣнія ученаго въ мірѣ гораздо болѣе тайнъ и загадокъ, дающихъ просторъ его воображенію, чѣмъ для необразованнаго человѣка. Для послѣдняго все представляется въ высшей степени простымъ и яснымъ. Какое нибудь пасѣкомое кажется ему только маленькимъ самодвижущимся предметомъ, обладающимъ извѣстными свойствами, и не возбуждаетъ въ немъ никакихъ недоумѣній и вопросовъ. Напротивъ, ученый съ углубленіемъ остаивается предъ каждымъ элементомъ мірозданія и въ немъ по

поводу каждаго изъ нихъ можетъ возникнуть безконечный рядъ вопросовъ. Эти вопросы не могутъ быть разрѣшены экспериментально-эмпирическимъ или вообще индуктивнымъ путемъ и вслѣдствіе этого побуждаютъ человѣка къ обширнымъ обобщеніямъ, къ синтезу и анализу, къ построению различныхъ гипотезъ, которыя часто сами собою облекаются въ конкретную форму, словомъ ко всѣмъ тѣмъ дѣятельностямъ, которыя входятъ въ составъ составныхъ элементовъ въ художественное творчество. Чѣмъ болѣе развивается человѣкъ, тѣмъ болѣе и болѣе необъятныя перспективы открываются для его умственного взора въ ширину и глубину, тѣмъ болѣе сознаетъ онъ недостаточность имѣющихся у него свѣдѣній о мірѣ, тѣмъ болѣе становится для него таинственнымъ и тѣмъ болѣе является у него потребности въ дѣятельности творческаго воображенія. Его умственный горизонтъ расширяется вдаль и увеличивается въ глубь. Для него открывается возможность такихъ точекъ зрѣнія, которыя недоступны невѣждѣ. Идеи о субъективномъ характерѣ пространства и времени и, слѣдовательно, ихъ относительности, о безконечности вселенной, о необъятномъ количествѣ міровъ и существъ, о тождественности состава и возможности превращенія однихъ предметовъ въ другіе, о тѣснѣйшей связи всѣхъ элементовъ вселенной, о возможности существованія въ мірѣ свойствъ, недоступныхъ человѣку при его теперешней организаціи и т. п.—все это можетъ дать обильную пищу для дѣятельности воображенія. Для ученаго самое заурядное явленіе можетъ служить поводомъ къ безконечно разнообразной дѣятельности фантазіи во всѣхъ направленіяхъ, потому что онъ понимаетъ всю таинственность каждаго элемента бытія и каждаго самонаималѣйшаго феномена жизни. Вслѣдствіе этого скорѣе можно опасаться того, что развитіе науки уничтожатъ для фантазіи всякія границы и чрезмѣрно расширятъ ея область, чѣмъ обратнаго.

2) Говорятъ, что наука разрушаетъ иллюзію—первое условіе красоты. Это съ перваго взгляда можетъ казаться справедливымъ. Дѣйствительно, подъ микроскопомъ многіе прекрасные предметы могутъ превратиться въ безразличныя и даже без-

образныя. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Когда слышишь разсужденіе о томъ, что въ сущности статуи Микель-Анджело или картины Рафаэля состоятъ изъ тѣхъ же элементовъ, какъ и различные часто безобразныя предметы, то такъ и хочется сказать ту фразу, которую произнесъ нѣкогда Лаэртъ на разсужденіе Гамлета о возможности замазывать пивную бочку прахомъ Александра Македонскаго: — „разсматривать вещи такъ, значитъ разсматривать ихъ *слишкомъ подробно*“. Быть можетъ, эта подробность и нужна въ научномъ мышленіи, но она совершенно неумѣстна, когда переносится въ эстетическую сферу. Пусть самый дорогой и прекрасный цвѣтокъ въ концѣ концовъ состоитъ изъ тѣхъ же самыхъ атомовъ, какъ и какое нибудь отвратительное насѣкомое, — это нисколько не мѣшаетъ ему быть вполне прекраснымъ *въ своей собственной сферѣ* и при томъ прекраснымъ въ истинномъ значеніи этого слова. Подобно тому, какъ разсужденіе о единствѣ матеріи и мысль о тождествѣ первоэлементовъ какой нибудь гнилой тыквы и апаваса не помѣшаетъ нашему вкусу находить первую отвратительной, а второй пріятнымъ, такъ и представленіе о химическомъ тождествѣ угля и алмаза не будетъ препятствовать намъ наслаждаться послѣднимъ. Вѣдь красота имѣетъ дѣло съ формой и для нея почти безразлично, что скрыто подъ послѣдней. Поэтому радуга можетъ быть сведена къ призмѣ съ геометрической точки зрѣнія, но она всегда остается только радугою, т. е. прекраснымъ феноменомъ природы, предметомъ восхищенія и восторженнаго созерцанія съ точки зрѣнія эстетической. Съ другой стороны, если задаться цѣлью смотрѣть на всѣ вещи и во всѣхъ областяхъ, по выраженію Лаэрта, слишкомъ ужъ *подробно*, то и тогда мы не придемъ къ выводамъ разрушительнымъ для эстетики. Можно пожалуй на минуту охладѣть въ своемъ восторгѣ предъ красавицей жепщиной, если вспомнить, что въ ея крови живутъ инфузоріи, но этотъ восторгъ долженъ опять возвратиться съ новою силою, когда мы поразмыслимъ, что вѣдь въ сущности и эти живыя существа не представляютъ изъ себя ничего безобразнаго, что и они состоятъ изъ тѣхъ же элементовъ, которые входятъ въ

составъ брилліанта, розы и другихъ цвѣтовъ. Такимъ образомъ, еслибы мы допустили вліяніе научно-теоретическихъ изслѣдованій и открытій на эстетическія эмоціи, то должны бы были согласиться, что они уничтожаютъ не только красоту, но и безобразіе. На самомъ же дѣлѣ научныя открытія не только не уменьшаютъ, но даже увеличиваютъ наше эстетическое чувство, въ особенности чувство высокаго. Когда мы узнаемъ о цѣлыхъ мірахъ въ простой каплѣ человѣческой крови, когда мы постигаемъ таинственную связь каждаго элемента вселенной со всею совокупностью бытія, ту связь, въ силу которой адекватное познавіе мельчайшаго насѣкомаго представлялось для Бони стоящимъ всѣхъ нашихъ знаній о мірѣ (такъ какъ познать его такимъ образомъ значило бы понять его со стороны его безчисленныхъ взаимоотношеній, что пролило бы свѣтъ на все мірозданіе),—то мы проникаемся удивленіемъ ко всякой органической клѣточкѣ и начинаемъ видѣть нѣчто великое и достойное удивленія тамъ, гдѣ человѣкъ необразованный не увидитъ ничего такого, что бы могло служить объектомъ для его эстетическаго чувства. „Для древняго человѣка или для современнаго невѣжды, говорить Гюйо, капля воды есть лишь капля воды; какъ же измѣняется она въ глазахъ ученаго, когда онъ подумаетъ, что если бы сила, соединяющая ея элементы, вдругъ освободилась, она произвела бы молнію. Простой комокъ снѣга превращается въ нѣчто чудесное для того, кто разсматривалъ чрезъ микроскопъ столь разнообразныя и изящныя кристаллы снѣга (Современная Эстетика, пер. Чудина, С.П.Б. 1890 г. стр. 95).

3) Часто указываютъ на антагонизмъ, существующій между научными методами изслѣдованія и творческимъ воображеніемъ. Но прежде всего, не надо забывать, что наука и искусство имѣютъ каждая свою собственную сферу, благодаря чему они, пользуясь различными методами, могутъ мирно уживаться на ряду другъ съ другомъ. Если мы обратимся къ исторіи, то увидимъ, что развитіе науки никогда не было губительно для искусства. Они всегда шли рука объ руку другъ съ другомъ, причемъ какъ наука пользовалась идеями, достигнутыми путемъ

искусства, такъ и искусство вдохновлялось открытіями, изобрѣтеніями и выводами науки. XVI вѣкъ, извѣстный подъ именемъ эпохи возрожденія наукъ и искусствъ, ознаменовался, какъ геніальными созданіями Рафаэля, Тиціана, Микель-Анджело, Леонардо-де-Винчи, Шекспира и другихъ великихъ художниковъ, такъ и открытіями корифеевъ естествознанія: Коперника, Кеплера, Ньютона и Галилея. Настоящее столѣтіе характеризуется развитіемъ какъ наукъ, такъ и искусствъ, особенно поэзіи.

Но можетъ быть общее научное направленіе цѣлаго народа гибельно для искусства? Подобно тому, какъ въ одномъ человѣкѣ рѣдко совмѣщаются научный и художественный талантъ, такъ, быть можетъ, народъ, развившій среди себя научный духъ, сдѣлается неспособнымъ къ художественному творчеству. Вѣдь надобно созваться, что привычка къ ясности и математической раздѣльности мысли, къ пользованію преимущественно индуктивными методами изслѣдованія, опытомъ и наблюденіемъ, не можетъ ужиться съ тѣми приемами, посредствомъ которыхъ создаются творческія произведенія искусства. Какъ на доказательство этого можно указать на современную Америку, въ которой наука достигла высшаго развитія, а искусство и въ частности поэзія значительно отстали отъ европейскихъ. Дѣйствительно, нельзя отрицать, что прогрессъ науки, въ Американскомъ смыслѣ этого слова, не можетъ благотворительно дѣйствовать на развитіе искусства. Эта наука преимущественно техническая, матеріальная, близко соприкасается съ ремесломъ и вслѣдствіе своей узости и спеціальности не можетъ быть названа наукой въ истинномъ смыслѣ этого слова. Американская наука есть плодъ чисто матеріальной культуры, служанка толпы, порожденіе чрева. Но есть высшая синтетическая наука, которая по своимъ методамъ весьма близко соприкасается съ тѣми процессами, изъ которыхъ состоитъ художественное творчество. Такова прежде всего философія. Затѣмъ, и естествознаніе въ своихъ высшихъ проявленіяхъ обязано тому же самому творческому воображенію, которымъ пользуется искусство. „Наука, взятая сама по себѣ,

говорить Гюйо, съ перваго взгляда можетъ показаться враждебною поэзія только потому, что она спеціальна, что она забила себѣ въ какой нибудь уголокъ реального міра. Напротивъ, всеобъемлющая снтетическая наука имѣетъ свою поэзію, происходящую отъ самой необъятности ея. Изъ того, что наука отдается созерцанію природы, вовсе не слѣдуетъ того, чтобы она только и дѣлала, что копошилась въ землѣ и для земли: небо вѣдь тоже въ предѣлахъ природы“ (Соврем. Эст. стр. 95).

Иванъ Левицовъ.

Религіозное міровоззрѣніе Гартмана.

(Окончаніе *).

Критическій разборъ „религіи Духа“ Гартмана.

Гартманъ всѣми силами, но совершенно напрасно, старается убѣдить читателей, что инстинктивный страхъ смерти есть не болѣе, какъ телеологическое средство, отвращающее отъ самоубійства по естественнымъ эгоистическимъ мотивамъ, и что разъ кто-либо признаетъ смерть необходимой и разумной по нравственнымъ мотивамъ, тотъ будетъ уже безбоязненно смотрѣть въ глаза ангелу смерти. Однако жъ философъ не долженъ бы забывать, что его Безсознательное, внушающее инстинктивное отвращеніе отъ смерти, идетъ, собственно говоря, противъ самого себя, такъ какъ для него было бы гораздо цѣлесообразнѣе внушать людямъ равнодушіе къ смерти и даже желаніе смерти, чѣмъ инстинктивный страхъ къ ней. Для него подобнаго рода отношеніе сознательныхъ индивидуумовъ къ смерти, пожалуй, можетъ служить лишнимъ аргументомъ въ пользу неразумія и слѣпоты Безсознательнаго, но для того, кто считаетъ противоестественнымъ поклоняться такому Божеству, указанный аргументъ долженъ казаться несколько не убѣдительнымъ; напротивъ, инстинктивный страхъ смерти для человѣка, свободнаго отъ какихъ либо метафизическихъ тенденцій, является скорѣе естественнымъ показателемъ ненормальности и загадочности факта смерти, такъ безпощадно и странно обрывающей жизнь каждаго смертнаго.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 13 за 1906 г.

Если вѣрующіе въ загробное существованіе чають найти тамъ полное блаженство, все равно—въ какой угодно формѣ, то вѣдь и отрицающіе жизнь за гробомъ не въ состояніи совершенно освободиться отъ эдемонистическихъ надеждъ на будущее; послѣднія незамѣтно, помимо воли, вкрадываются въ ихъ лирическія изліянія по поводу блаженства небытія. Но что такое чаяніе этого блаженства, какъ не та, плохо скрываема, надежда, что наше „я“ все-таки будетъ какимъ-то образомъ существовать даже въ небытіи и какимъ-то образомъ способно будетъ переживать удовольствія небытія, подобно тому, какъ теперь оно испытываетъ страданія бытія. Извѣстно, какими радужными красками, хотя и очень неопредѣленно и смутно изображаютъ буддисты состояніе праведниковъ въ нирванѣ.

Впрочемъ, ссылка западно-европейскихъ необуддистовъ на индійскій буддизмъ, исповѣдующій нирвану въ смыслѣ будто бы абсолютнаго небытія, не совсѣмъ основательна. Буддійская нирвана, по мнѣнію покойнаго Соловьева, есть отрицательное обозначеніе имени Бога, Который превосходитъ всякое опредѣленіе и по сравненію съ нашимъ бытіемъ есть небытіе, или сверхсущее (олароч). „Для религіознаго умозрѣнія, говоритъ онъ, божество есть прежде всего абсолютное, т. е. безсознательное и безконечное, отрѣшенное отъ всякаго различія и всякой множественности—чистое безразличіе или всеединство. Индія съ самаго начала искала Бога умозрительнымъ путемъ и въ этомъ исканіи пришла къ признанію истиннаго Божества, какъ чистой, отъ всего отрѣшенной безконечности“¹⁾. Блаженство нирваны есть нѣчто подобное тому невыразимому на человѣческомъ языкѣ, но все-же реальному состоянію, которое переживалъ ап. Павелъ, восхищенный до третьяго неба (2 Кор. 12 гл., 2—4 ст.).

Отвергнувъ идею загробной жизни, Гартманъ тѣмъ не менѣе пытается смягчить свое суровое заключеніе, правда, вскользь сдѣлавъ намекъ на „вѣчную жизнь“, которую онъ понимаетъ въ смыслѣ жизни въ „Вѣчномъ“ или въ „вѣчности“;

¹⁾ Собр. соч. Вл. С. Соловьева IV т., 20 стр.

но это общепантеистическое толкованіе безсмертія еще до нѣ-
которой степени можетъ быть проведено въ нѣкоторыхъ пан-
теистическихъ системахъ, спасающихъ въ ущербъ человѣче-
ской личности свое Абсолютное; но въ философіи Гартмана,
обращающаго въ нуль даже Абсолютное, оно уже не имѣетъ
никакого смысла.

Доказать безсмертіе чисто научнымъ, дискурсивнымъ путемъ,
конечно, невозможно, и самъ Гартманъ заявляетъ, что пока
еще нѣтъ научнаго доказательства безсмертія; тѣмъ не менѣе
онъ убѣжденъ, что пока не найдено такого доказательства,
человѣкъ; усвоившій цѣликомъ его міровоззрѣніе, долженъ ви-
дѣть въ смерти благодѣтельное попеченіе со стороны Абсо-
лютного, избавляющаго его отъ бѣдствій жизни. Но мы вмѣстѣ
съ тѣмъ знаемъ, что философъ склоненъ претендовать на
чисто научную доказательность, достигнутую индуктивнымъ
путемъ, по крайней мѣрѣ, основныхъ своихъ философскихъ
концепцій и въ этомъ, между прочимъ, видитъ преимущество
своей системы предъ спекулятивными системами философіи.
Если же прослѣдить методологическій ходъ его умозрѣній, то
окажется, что подобранный имъ индуктивнымъ путемъ мате-
риаль предстаетъ изъ себя просто какъ бы искусственную
провѣрку дедуктивныхъ метафизическихъ предположеній. Въ
частности и отрицаніе безсмертія есть выводъ изъ дедуктив-
наго положенія. Въ основѣ бытія лежитъ Безсознательное—
вотъ основная дедукція, которую во что бы то ни стало надо
доказать и иллюстрировать фактами; въ качествѣ противовѣса
себѣ оно пользуется сознаніемъ; а это послѣднее является
слѣдствіемъ индивидуаціи; но сознаніе есть только временное
средство, простая уловка, употребляемая Безсознательнымъ въ
цѣляхъ прозрѣнія иллюзій бытія, и всякое индивидуальное су-
ществованіе есть также иллюзія, нужная только для возник-
новенія сознанія и прозрѣваемая путемъ того-же сознанія.
Вѣдь въ томъ и состоитъ весь трагизмъ бытія, что личныя
индивидуальныя цѣли приходятъ въ столкновеніе съ цѣлями
Абсолютнаго и ставятся на мѣсто этихъ цѣлей. Разрѣшеніе
всѣхъ индивидуальностей въ единое Безсознательное съ не-
обходимостью, такимъ образомъ, предрѣшается уже первыми

страницами философіи Гартмана, тѣмъ именно дедуктивнымъ основоположеніемъ, что первоначало и цѣль бытія—Бессознательное.

Впрочемъ, если мы и помиримся съ гартмановскимъ объясненіемъ спасенія индивидуумовъ чрезъ погруженіе въ покой небытія, предъ нами встанетъ еще одно очень крупное недомысліе. Пусть люди, усвоившіе себѣ міровоззрѣніе Гартмана найдутъ въ смерти реальное спасеніе; пусть также спасется и все остальное человѣчество, которое имѣетъ жить въ будущемъ и которое, предполагается, почти все цѣликомъ проникнется началами гартмановской философіи; но какова будетъ судьба всѣхъ тѣхъ, которые давнымъ давно сошли въ могилу въ полномъ невѣдѣніи пессимистическаго откровенія, а равнымъ образомъ и тѣхъ живыхъ, которые по тѣмъ или другимъ причинамъ не знаютъ о немъ или просто не признаютъ его истинности. Спасись тѣ и другіе, очевидно, не могутъ, такъ какъ они, если и увлекаются общимъ телеологическимъ потокомъ міровой жизни, дѣйствуютъ въ этомъ случаѣ или бессознательно (а бессознательная дѣятельность не можетъ быть вѣнена въ заслугу), или сознательно—вопреки этому новому откровенію, каковая дѣятельность еще менѣе, разумѣется, можетъ вести къ спасенію; но и погибнуть для спасенія тѣ и другіе не должны, такъ какъ всѣхъ ожидаетъ одинъ и тотъ же конецъ—безболѣзненное небытіе. Какое-же тогда различіе между тѣми и другими въ ихъ конечной судьбѣ? Быть можетъ, преимущество пессимистовъ надъ непессимистами можно видѣть въ томъ, что первые прозрѣніемъ иллюзий бытія примиряются до нѣкоторой степени съ бѣдствіями наличной жизни, а послѣдніе лишены даже этого утѣшенія въ своихъ страданіяхъ? Но тогда за что же страдали и страдаютъ люди, которымъ почему-либо не удалось и теперь не удастся проникнуться пессимистическими убѣжденіями? Отвѣтственность за ихъ судьбу, очевидно, всецѣло должна падать на Бессознательное. Проблема теодицеи, такимъ образомъ, здѣсь еще разъ наталкивается на неразрѣшимое затрудненіе. То, что на философскомъ языкѣ называется Бессознательнымъ, на языкѣ религіознаго сознанія можно назвать абсолютнымъ

Духомъ, Богомъ. Этотъ Богъ—Духъ имманентенъ человѣческому духу, который находитъ его въ своей груди и становится къ нему во внутреннія, автономно опредѣляемыя отношенія. Здѣсь будто-бы не можетъ быть мѣста какой-либо гетерономіи. Но такъ-ли это?

Признакомъ автономіи служить, по Гартману, опредѣляемость дѣйствій уваженіемъ къ самому закону, а не къ законодателю, т. е. въ религіозной области—къ Богу; благоговѣніе къ содержанію божественной воли должно опредѣлять собою благоговѣніе предъ ея высочайшимъ носителемъ, а не наоборотъ. Но пусть процессъ моихъ религіозно-нравственныхъ опредѣленій будетъ исходить изъ благоговѣйнаго отношенія не къ самому Безсознательному, какъ абсолютному авторитету, а къ его волѣ, раскрываемой мною самимъ въ моемъ-же собственномъ сознаніи; пусть я по чисто внутреннимъ побужденіямъ призналъ ее обязательной нормой для своей воли. Но во 1-хъ мнѣ никакъ не избѣжать коллизіи между волей Абсолютнаго и собственной волей,—коллизіи, долженствующей возникнуть въ сознаніи каждаго человѣка, какъ только онъ окажется способнымъ къ разумному сопоставленію цѣлей Абсолютнаго и своихъ личныхъ цѣлей; между тѣмъ при такомъ сопоставленіи едва-ли кто способенъ обречь себя на полное самоотреченіе во имя цѣлей Безсознательнаго, совершенно игнорирующаго личныя цѣли индивидуумовъ; во всякомъ случаѣ въ немъ непремѣнно должна произойти внутренняя борьба; первое рѣшеніе его слѣдовать и содѣйствовать цѣлямъ Безсознательнаго будетъ подвигомъ и будетъ сопряжено со страданіемъ, которое, какъ училъ еще Кантъ, всегда является неизбѣжнымъ спутникомъ при разрывѣ со зломъ, съ своей эгоистической, злой волей. Естественно, что оправданіемъ такому подвигу самоотреченія въ пользу Безсознательнаго можетъ быть никакъ уже не содержаніе цѣлей послѣдняго, такъ какъ онѣ, повторяемъ, идутъ совершенно въ разрѣзъ съ цѣлями и интересами человѣка, а то соображеніе, что телеологическія цѣли Безсознательнаго, какъ именно абсолютнаго существа, должны быть а priori поставлены выше всякихъ личныхъ индивидуальныхъ цѣлей. Другого выхода въ данномъ случаѣ для воли быть не

можетъ. Ясно, т. об., что полной автономіи воли не можетъ быть даже и по смыслу гартмановскаго условія автономіи, такъ какъ воля съ самыхъ первыхъ моментовъ своего опредѣленія должна дѣйствовать не по силѣ соотвѣтствія своихъ цѣлей съ чуждыми для нея цѣлями Безсознательнаго, а по вынуждающему ея дѣйствію мотиву превосходства объективныхъ цѣлей Абсолюта. Во 2 хъ) разъ я поставилъ цѣли Абсолютнаго своими собственными цѣлями, для меня не остается ничего другого, какъ обязательно слѣдовать имъ, такъ какъ не считать ихъ обязательными для своей воли для меня болѣе уже невозможно; и мое вредноложеніе, что моя воля въ каждый моментъ дѣйствуетъ автономно, будетъ лишь самообманомъ, которымъ я хочу замаскировать сознаніе того, что для меня невозможно признаніе необязательности для моей воли объективныхъ цѣлей, хотя незаконно дѣйствовать вопреки такому сознанію я, конечно, могу. Буду ли я вмѣстѣ съ Кантомъ видѣть обязательную норму поведенія въ самомъ субъектѣ—въ нравственномъ законѣ, или въ объективныхъ цѣляхъ Абсолютнаго, какъ это дѣлаетъ Гартманъ, въ обоихъ случаяхъ моя дѣятельность будетъ опредѣляться уже готовыми нормами, исключаящими безусловную автономію. Поэтому, мнѣ нельзя совершенно избѣгнуть того, чтобы объективный телос не былъ для меня въ то-же время и закономъ—νομος, которому я необходимо долженъ слѣдовать, если только захочу осмыслить свою жизнь съ точки зрѣнія объективныхъ началъ. Нельзя также сказать, чтобы и то условіе, которое характеризуетъ, по мысли философа, безкорыстность религіозно-нравственнаго поведенія, т. е. независимость послѣдняго отъ эгоистическихъ мотивовъ, было сохранено имъ самимъ въ отношеніи къ рекомендуемой имъ системѣ религіозно-моральныхъ отношеній. Дѣло въ томъ, что пессимистическая доктрина, болѣе чѣмъ какая-либо другая, носитъ эвдемонистическую окраску. Вопросы счастья и страданія служатъ для нея основнымъ фономъ, на которомъ расписываются замысловатые метафизическіе узоры, еще рѣзче его отбѣняющіе, или зерномъ, по отношенію къ которому метафизическія концепціи являются лишь простою наружною оболочкою. Въ силу того именно, что пессив-

мизмъ затрогиваетъ самые чувствительные нервы человѣческой жизни, пессимистическіе философы и нашли себѣ такой горячій пріемъ въ большой публикѣ, въ большинствѣ своемъ вовсе не склонной блуждать по запутаннымъ лабиринтамъ громоздкихъ философскихъ построеній. Правда, пессимизмъ предлагаетъ только отрицательное счастье—безболѣзненность небытія, да и такое счастье, по его рецепту, покупается дорогою цѣною — смертью; но вѣдь и безболѣзненность въ покоѣ небытія опредѣляется имъ все-таки какъ счастье, единственно-возможное для человѣка, и послѣдовательный пессимистъ въ своей практической жизни будетъ руководиться, конечно, ужъ не идеей искупленія Абсолютнаго, а субъективнымъ истолкованіемъ этой идеи—чаяніемъ собственнаго, хотя бы понимаемаго и въ пессимистическомъ смыслѣ, счастья. Такимъ образомъ, внѣмірное блаженство, какъ-бы ни представлялъ себѣ пессимистъ это послѣднее, является для него маякомъ, указывающимъ ему путь жизни, корыстный индивидуальный расчетъ, а вовсе не спасеніе Абсолютнаго, долженствующее, какъ мечтаютъ пессимисты, быть главнымъ двигателемъ человѣческой и міровой жизни вообще.

Мы рассмотрѣли внутреннее содержаніе религіи духа, которая, по убѣжденію нашего философа, должна замѣнить собою религію Сына или христіанство, и нашли несостоятельными ея основныя положенія; выше мы видѣли также, что религія будущаго отрицаетъ всякое внѣшнее выраженіе религіозности или то, что называется, обыкновенно, культомъ; съ этой послѣдней стороны мы и посмотримъ теперь на религію Гартмана.

Философъ приводитъ обычныя возраженія противъ надобности внѣшняго богопочтевія; всѣ ихъ можно свести къ тремъ: 1) основныя элементы культа—молитва и жертва обязаны своимъ происхожденіемъ и существованіемъ эгоистическимъ побужденіямъ молящихся и приносящимъ жертвы; 2) молитва во всѣхъ ея видахъ и въ самомъ широкомъ смыслѣ преслѣдуетъ излишнія и напрасныя цѣли, такъ какъ Богъ и безъ нея знаетъ нужды человѣка и такъ какъ, съ другой стороны, Онъ не захочетъ ради частныхъ человѣческихъ цѣлей нарушать законо-

мѣрное теченіе міровой жизни, наконецъ 3) всякая внѣшность въ религіи раздѣляетъ Бога и человѣка, препятствуя непосредственному мистическому сліянію съ Богомъ. Что касается перваго изъ указанныхъ положеній, то несправедливость его видна уже изъ того, что молитва и жертва могутъ исходить и изъ чисто безкорыстныхъ мотивовъ; такъ содержаніемъ молитвы можетъ быть моленіе о наученіи творить волю Божию и ниспосланіи силъ для отвращенія отъ своей заблуждающейся и эгоистической воли. Такая молитва, думаемъ, не могла бы быть неугодной и въ очахъ гартмановскаго Абсолютнаго, презирающаго личныя цѣли поклоняющихся ему индивидуумовъ, если бы только психологически и морально было возможно поклоненіе такому Абсолюту. То же слѣдуетъ сказать и о жертвѣ. Какъ и молитва, жертва весьма часто имѣетъ въ виду болѣе или менѣе грубая, болѣе или менѣе утонченныя эгоистическія цѣли; но въ такихъ случаяхъ она уже не будетъ истинной жертвой, и разъ кто либо дошелъ до сознанія ея корыстности, тотъ уже самымъ фактомъ такого сознанія въ собственныхъ глазахъ отрицаетъ нравственную цѣнность за своей корыстной жертвой и признаетъ ее недостойной Бога. Поклонникъ Безсозвательнаго вѣдь точно такъ же какъ и служитель всякаго другого Бога, не застрахованъ отъ уклоненія отъ безкорыстныхъ принциповъ служенія Богу, и однако-же это обстоятельство въ глазахъ Гартмана нисколько не нарушаетъ обязательной нормы всею жизнію безкорыстно совершать служеніе Абсолюту.

Второе возраженіе уже по одному тому не состоятельно, что какъ будто выставляетъ на видъ необходимость молитвы не только для молящагося субъекта, но даже и для Бога. Нечего и говорить, что для Бога совершенно излишни напоминанія человѣка о своихъ нуждахъ и потребностяхъ, и что представленіе Бога подъ видомъ человѣкообразной личности, то и дѣло поправляющей непредвидѣнныя ошибки Своей дѣятельности, карикатурно и не достойно всевѣдущаго и всемогущаго Бога. Молитва важна для самого человѣка, какъ актъ „движенія“ или „поворота“ его души къ Богу, къ небесному. Нисколько не препятствуетъ возмож-

ности и законности молитвы и то предположеніе, будто Богъ, если бы Онъ захотѣлъ выполнять всѣ человѣческія желанія, по необходимости долженъ былъ бы вносить измѣненія въ законмѣрный ходъ природы. Сфера человѣческой дѣятельности есть сфера разумной свободы. Внѣшній міръ, природа представляетъ изъ себя область механической необходимости. И та и другая область подчиняются своимъ особымъ законамъ, а Творцомъ и законодателемъ всѣхъ законовъ является единый Богъ. Если я, человѣческая личность, дѣятельность которой сплошь опредѣляется законами, могу однако совершить многое такое, что не слѣдуетъ непосредственно изъ ихъ содержанія и даже, повидимому, противорѣчить ихъ требованіямъ, то тѣмъ болѣе Богъ—высочайшая Личность, для которой все естественно и ничего нѣтъ чудеснаго, сверхъестественнаго, въ состояніи вводить въ міръ явленія, на нашъ взглядъ не вытекающія изъ обычнаго хода міровой жизни, но тѣмъ не менѣе подчиняющіяся своимъ, непонятнымъ для насъ, законамъ. При этомъ само собою разумѣется, что Богъ еще отъ вѣчности предвидѣлъ всю цѣпь взаимодействующихъ причинъ и слѣдствій въ природѣ и духѣ, и что тѣ или другія явленія, поражающія насъ своей необычайностью, для Него всегда были, есть и будутъ не какими-либо непредвидѣнными нарушеніями законовъ жизни, но актами Его всевѣдѣнія и Его всемогущей воли, непрестанно дѣйствующихъ въ мірѣ или непосредственно или же чрезъ посредство извѣстныхъ и неизвѣстныхъ намъ законовъ духа и природы.

Не слѣдуетъ забывать также и того, что не всѣ желанія и моленія человѣческія непременно должны исполняться Богомъ. Если бы Богу отзывать чудомъ на каждое желаніе человѣка, то въ каждый моментъ должно было бы совершаться безчисленному множеству чудесъ сообразно съ безчисленными желаніями всѣхъ обращающихся съ молитвой къ Богу людей; а такъ какъ желанія людей очень многоразличны и подчасъ даже противорѣчивы и безумны, то, слѣдуя эгоистическимъ ихъ стремленіямъ, пришлось бы въ каждый моментъ творить цѣлый рядъ отрицающихъ другъ друга чудесъ. Человѣкъ всегда долженъ помнить, что постоянныхъ чудесъ требуетъ только мало-

душная вѣра и что исполненіе всякаго его желанія, если предположить такую возможность, могло бы быть въ ущербъ его моральнымъ и всякаго рода другимъ интересамъ. Слова молитвы Господней: „да будетъ воля Твоя“, приложимы всегда и ко всякой молитвѣ.

Что касается третьяго возраженія Гартмана, будто религіозный культъ полагаетъ средостѣніе между Богомъ и человѣкомъ и препятствуетъ непосредственному единенію человѣка съ Богомъ, то отвѣтомъ на него будетъ ссылка на тотъ законъ взаимодѣйствія между душою и тѣломъ, который навсегда долженъ остаться самымъ сильнымъ и живымъ опроверженіемъ всѣхъ теоретическихъ умозрѣній по этому вопросу. Согласно этому закону, душа, переполненная какимъ либо содержаніемъ, которое какъ бы тѣснитъ ее и требуетъ выхода наружу,—обыкновенно изливается во внѣ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, а эти послѣднія въ свою очередь вліяютъ на настроеніе души. Указанный законъ не теряетъ, конечно, своей силы и въ религіозной сферѣ—сферѣ, главнымъ образомъ чувства; чувство же, какъ извѣстно, всего болѣе имѣетъ тенденцію выражаться во внѣ. Религіозная обрядность является не только естественнымъ выраженіемъ религіозныхъ эмоцій, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ возбудителемъ, сообщающимъ имъ и большую полноту, и большую интенсивность. Значитъ, о томъ, чтобы она создавала какое-то средостѣніе между Богомъ и человѣкомъ, не можетъ быть и рѣчи.

Культъ, по мнѣнію Гартмана, представляетъ собой пережитокъ дикости, такъ что, гдѣ естественный человѣкъ произвольно выражаетъ свои чувства звуками и жестами—въ пѣніи и танцахъ, тамъ культурный человѣкъ удерживаетъ ихъ внутри себя, не проявляя, наружу, если только онъ не имѣетъ случая подѣлиться ими съ другими или не чувствуетъ потребности выразить ихъ какимъ-либо художественнымъ образомъ. Но когда же, спрашивается, человѣкъ освободится отъ такого рода случаевъ и потребностей? Очевидно, никогда. Вѣдь если разумъ культурнаго человѣка беретъ верхъ надъ его чувствомъ и является хорошимъ регуляторомъ послѣдняго, то отсюда слѣдуетъ только то, что внѣшнія формы обнаруженія

чувства должны постепенно облагораживаться и одухотворяться, но вовсе не то, чтобы оно, совсѣмъ не проявляясь во вѣѣ, разряжалось въ душѣ человѣка. Дикарь употребляетъ въ пищу весьма грубо приготовленные продукты и подчасъ не можетъ отказать себѣ въ удовольствіи отвѣдать даже человѣческаго мяса; такія примитивныя блюда въ культурномъ человѣкѣ вызовутъ естественное отвращеніе, такъ какъ онъ привыкъ къ болѣе или менѣе утонченному меню; но отъ потребности ѣсть и пить онъ, разумѣется, никогда не избавится. Также обстоитъ дѣло и съ религіознымъ культомъ. Впрочемъ, и самъ Гартманъ, ратуя за внутреннее или духовное богопочтеніе, на самомъ дѣлѣ не уничтожаетъ и внѣшняго культа, оставляя, напр., проповѣдничество, или, какъ онъ выражается, служеніе словомъ, входящее въ содержаніе богослужебнаго культа, а о безцерковной жизни вообще разсуждаетъ въ томъ смыслѣ, что она представляетъ лишь недостижимый идеалъ, хотя къ нему и должно постепенно приближаться. Считаемо нелишнимъ напомнить здѣсь, какъ рискованно слѣдовать сужденіямъ философствующихъ рационалистовъ въ виду постоянныхъ ихъ противорѣчій. Тогда какъ Штраусъ, напр., рекомендовалъ замѣнить традиціонное богослуженіе симфоніями Моцарта и Бетховена, Гартманъ, наоборотъ, изгоняетъ изъ богослуженія рѣшительно всѣ искусства.

Какое же въ сущности содержаніе даетъ Гартманъ религіи будущаго?

Религія будущаго, по его программѣ, должна быть синтезомъ идей, выработанныхъ буддизмомъ, юдаизмомъ, христіанствомъ и современнымъ міровоззрѣніемъ. Такая религія, по видимому, должна подкупать своею внѣшнею полнотою и своимъ универсальнымъ характеромъ; но это только по видимому. Прежде всего такого рода религія стоитъ въ противорѣчій съ собственными воззрѣніями самого же автора. Въ началѣ своей книги „Die Religion des Geistes“ онъ горячо отстаиваетъ то положеніе, что религіозная функція не исчерпывается представленіемъ или интеллектуальной стороною, но включаетъ въ себя совокупное единство представленія, чувства и воли, что ограниченіе религіозной функціи однимъ интеллектуальнымъ

элементомъ неизбежно ведетъ, съ одной стороны, къ смѣшенію религіозныхъ истинъ съ строго доказанными научными положеніями, что сторонниковъ однѣхъ религіозныхъ истинъ дѣлаетъ нетерпимыми къ исповѣдникамъ другихъ религіозныхъ убѣжденій ¹⁾, а съ другой—къ ложной мысли, будто нормальный человѣкъ можетъ возбуждаться одними и тѣми-же религіозными представленіями ²⁾. Правда, Гартманъ склоненъ думать, что живучесть указаннымъ религіознымъ идеямъ должно сообщать то пессимистическое настроеніе, которое съ прогрессирующей силой, по мѣрѣ разочарованія въ успѣхахъ культуры, будетъ развиваться въ человѣчествѣ и которое является, по нему, характернымъ спутникомъ религіи. Но позволительно спросить, на чемъ можетъ основываться категорическое утвержденіе пессимизма, будто жизнь будущаго человѣчества будетъ идти непременно по пути, начертанному пессимистической доктриной? Выдавать ее за послѣднее слово человѣческаго самосознанія—развѣ не значитъ быть нетерпимымъ по отношенію къ другимъ и существующимъ и возможнымъ въ будущемъ міровоззрѣніямъ? Это во-первыхъ. Во вторыхъ, если философія отчаянія и распространится широкимъ потокомъ повсюду, такъ что, наконецъ, завладѣетъ всѣмъ человѣчествомъ, то вмѣстѣ съ прозрѣніемъ всякаго рода иллюзій религія, какъ одна изъ нихъ, развѣ не потеряетъ своего кредита? Наконецъ, какъ бы ни старался философъ доказать, что его религія имѣетъ дѣло съ полной психической жизнью человѣка, онъ не можетъ, однако, предотвратить того вывода, что существенную сторону его религіи составляютъ все-же метафизическія идеи—тождества субъекта съ абсолютнымъ объектомъ и имманентности Божества человѣческому духу, изъ которыхъ вытекаютъ всѣ остальные частныя положенія и которыя поставляются руководящими принципами вѣры и дѣятельности. Происходя изъ метафизической потребности и замѣняя для массы самую метафизику, религія въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи незамѣтно теряетъ свою особенность и сливается съ метафизикой, хотя нашъ авторъ весьма далекъ отъ мысли замѣнить религію философіей.

¹⁾ 17—18 ss.

²⁾ 22 s.

Можно указать еще на одно затрудненіе при попыткѣ синтезировать религіозныя идеи различныхъ народовъ. Религіозныя идеи, по выраженію нашего философа, „не высасываются изъ пальцевъ“ и „не падаютъ“ готовыми съ неба, но развиваются въ тѣсной связи съ цѣлымъ существующимъ міровоззрѣніемъ. Конечно, онъ не будетъ отрицать и того, что подобный законъ долженъ находить себѣ мѣсто въ религіозной жизни каждаго народа. Но возможно-ли, такъ сказать, выцѣдить изъ различныхъ религій тѣ или другія идеи, не нарушивъ индивидуальной жизнеспособности этихъ религій, и какъ можно слить въ одно органически связанное міровоззрѣніе эти заимствованныя идеи, оторванные отъ воспитавшей ихъ почвы? Не значитъ-ли, выдавая подобный синтезъ идей за цѣльное, способное удовлетворить религіозныя потребности всѣхъ, міровоззрѣніе, слѣдовать тому, считаемому самимъ-же Гартманомъ за ложное мнѣніе, будто одинаковыя религіозныя представленія могутъ возбуждать во всѣхъ одно и то-же настроеніе? Если эклектизмъ вообще производитъ системы, отличающіяся недолговѣчностью и отсутствіемъ внутренней жизненности, то онъ всего менѣе примѣнимъ къ религіозной области, гдѣ должна идти рѣчь не о какой-либо преднамѣренности при подборѣ тѣхъ или другихъ идей, а о потребностяхъ живой и жаждущей души. Римскій пантеонъ въ періодъ разложенія римской имперіи открылъ свои двери для всѣхъ, извѣстныхъ въ то время Риму, боговъ, но такое соединеніе всѣхъ культовъ только и имѣло своимъ слѣдствіемъ, что прибавило лишнюю печальную ноту въ пессимистическое настроеніе извѣрившихся во всемъ римлянъ. Современныя попытки на Западѣ создать путемъ эклектизма новыя религіи оканчиваются неудачею, и новыя религіи какъ скоро фабрикуются, такъ скоро-же и исчезаютъ, уступая мѣсто другимъ такого-же рода. Къ Гартману вполне примѣнимы слова, сказанныя де-Саси о мечтателяхъ, стремящихся создать новый Иерусалимъ, въ которомъ одновременно могли бы найти себѣ мѣсто ученія всѣхъ великихъ людей, всѣхъ великихъ моралистовъ: „въ этомъ Иерусалимѣ, говоритъ онъ, будетъ сто воротъ, на которыхъ имя Магомета будетъ написано рядомъ съ име-

немъ Моисея; имя Будды—съ именемъ Иисуса Христа и,— чтобы всѣ были довольны—имена Вольтера и Руссо рядомъ съ именами св. апостоловъ Петра и Павла. Вотъ Иерусалимъ, удивительно похожій на башню Вавилонскую! Но построение самаго Вавилона кончилось смѣшеніемъ языковъ; а построение новаго Иерусалима начинается смѣшеніемъ идеи¹⁾.

Что-же вообще сказать о религіозномъ міровоззрѣніи Гартмана?

Изъ положеній, на которыхъ настаиваетъ особенно самъ Гартманъ, надобно указать на философское обобщеніе, на подробное опредѣленіе имъ религіозной функціи, совмѣщающей въ себѣ всѣ стороны психической жизни, въ противовѣсъ мыслителямъ, которые односторонне искали сердца религіи то въ волѣ (Кантъ), то въ представленіи (Гегель), то, наконецъ, въ чувствѣ (Шлейермахеръ); хотя, впрочемъ, и у него въ ковицѣ концовъ возобладала все-таки одна изъ этихъ сторонъ—представленіе. Кромѣ того заслуживаетъ вниманія и стремленіе Гартмана отвести надлежащее и законное мѣсто въ процессѣ спасенія вмѣстѣ съ естественными силами человѣка и сверхъестественному фактору—благодати; хотя послѣдняя, и здѣсь слѣдуетъ оговориться, у него какъ и у Канта, непослѣдовательно введенная въ свое міровоззрѣніе, собственно говоря, не должна бы имѣть мѣста и является мало чѣмъ оправданнымъ съ его точки зрѣнія факторомъ спасенія. Нельзя также не поставить въ заслугу Гартману и его попытки путемъ анализа главнѣйшихъ религій указать элементы, общіе универсальному религіозному сознанію. Пусть эта попытка не новая и не совершенная; во всякомъ случаѣ она является результатомъ вполне законнаго желанія найти нити, связующія въ религіозномъ отношеніи все человѣчество, прослѣдить процессъ постепеннаго развитія религіознаго сознанія и привести всѣ религіи какъ бы къ одному общечеловѣческому знаменателю.

Исторія религіознаго сознанія человѣчества именно есть одна великая книга, писавшаяся цѣлыми тысячелѣтіями и раздѣляющаяся на множество неодинаковыхъ по достоинству

¹⁾ Идеи Бога и безсмертія души предъ судомъ повѣйшихъ критиковъ. Каро. 179—180 стр. Харьковъ 1898 г.

содержанія главъ. Чѣмъ ближе подходитъ къ ея заключенію, тѣмъ болѣе уясняются ея основныя идеи. Но ея центральная идея раскрывается только въ заключеніи. Такой заключительной главой въ этой міровой книгѣ является христіанство, освѣщающее всѣ тайны прошлаго и сообщающее свое новое откровеніе, а откровеніе это говоритъ, что значеніе христіанства не въ однихъ возвѣщенныхъ имъ теоретическихкихъ и практическихъ истинахъ, болѣе или менѣе ясно раскрытыхъ, или, по крайвей мѣрѣ, предчувствовавшихся еще въ прежнихъ религіяхъ, но, главнымъ образомъ, въ томъ, что оно возвѣщаетъ объ осуществленномъ дѣлѣ спасенія человѣчества и потому относится ко всѣмъ остальнымъ естественнымъ религіямъ, какъ осуществленіе къ надеждѣ, какъ „фактъ“ къ его „идеѣ“. И въ этомъ—ни съ чѣмъ несравнимое превосходство христіанской религіи предъ всѣми другими.

Тѣмъ не менѣе своимъ религіознымъ міровоззрѣніемъ Гартманъ далеко не даетъ того, чего мы въ правѣ были-бы ожидать отъ него, если не какъ практическаго религіознаго законодателя, какимъ онъ себя не считаетъ, то, по крайней мѣрѣ, какъ отъ мыслителя, претендующаго сказать нѣчто новое религіозному сознанію человѣчества. Опъ однимъ почеркомъ пера уничтожилъ христіанство—эту религію настоящаго, такъ какъ ему вѣдь въ сущности пришлось только подвести итогъ процессу его саморазложенія или просто только „констатировать“ совершившійся фактъ его смерти. Но подобныя смертныя приговоры христіанству и примѣры преувеличеннаго самовосхваленія, кстати сказать, слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы на нихъ подробно останавливаться. Еще Вольтеръ пророчилъ неминуемую смерть христіанству по истеченіи лишь 50 лѣтъ и горделиво утверждалъ: „двѣнадцать апостоловъ нужно было для того, чтобы основать христіанство, и одного философа достаточно для того, чтобы уничтожить его“. Подобнымъ же образомъ позднѣе и Гегель говорилъ о себѣ, хотя и по другому поводу: „Я могъ бы сказать со Христомъ: мое ученіе истинно и я—истина“; а его горячіе поклонники серьезно задавались вопросомъ: что-же теперь, т. е. послѣ ихъ учителя, Гегеля, осталось открывать и дѣлать философіи? Надо-ли го-

ворить: насколько оправдалась претензія Вольтера на пророческое предвѣдѣніе, и какъ напрасны были тревоги учениковъ Гегеля! Мы видѣли далѣе, какъ философъ разрушилъ все, чѣмъ жило до него человѣчество,—возлагая работу построения изъ развалинъ разрушеннаго имъ религіознаго зданія новой религіи будущаго не на себя, а всецѣло на другихъ. Наконецъ, набросивъ на весь міръ черный флеръ своего пессимизма, онъ призналъ его существованіе чудовищной ошибкой величайшаго и для всѣхъ непонятнаго эгоиста—Бессознательнаго и всю жизнь со всѣми ея свѣтлыми и мрачными сторонами коротко обозвалъ иллюзіей, недостойной того, чтобы ею долѣе обольщалось человѣчество. Даже религія отнесена къ категоріи иллюзорныхъ явленій жизни.

Гартманъ, скажемъ мы въ заключеніе нашихъ разсужденій, принадлежитъ къ разряду тѣхъ мыслителей, которые, не смотря на свои парадоксальные выводы, высказываютъ не мало и глубокихъ, цѣнныхъ идей, и которыхъ слѣдуетъ читать и изучать, намѣренно забывая о тѣхъ крайнихъ слѣдствіяхъ, къ которымъ они во что-бы то ни стало желаютъ придти и привести своихъ читателей. Тѣмъ не менѣе положеніе Гартмана, будто все стороны духовной жизни, въ томъ числѣ и религія, постоянно прогрессируютъ, самымъ доказательнымъ образомъ опровергается имъ-же самимъ, такъ какъ его религіозная доктрина, претендующая на заключительную ступень въ процессѣ религіознаго развитія человѣчества, не только весьма далека отъ идеала совершенства, даннаго въ христіанскомъ ученіи, но даже и среди другихъ извѣстныхъ религіозныхъ системъ не можетъ занять сколько-нибудь выдающагося, исключительнаго мѣста.

И. Щегловъ.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Октября № 19 1906 года.

Содержаніе. I Высочайшіе приказы.—Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Епархіальныя пзвѣщенія.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.—Воззваніе.

I.

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по вѣдомству православнаго неповѣданія, 22 сентября, производится, за выслугу лѣтъ, изъ надкорныхъ въ коллежскіе совѣтники преподаватель Харьковской духовной семинаріи *Кратировъ*, со старшинствомъ съ 10 іюля 1905 г.

Приказомъ Оберъ-прокурора Св. Синода, 21-го сентября, перемѣщается помощникъ инспектора Харьковской духовной семинаріи *Шараповъ*, на должность преподавателя латинскаго языка въ Подольскую духовную семинарію.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: представленія нѣкоторыхъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ о встрѣчаемыхъ во вѣранныхъ имъ епархіяхъ затрудненіяхъ при совершеніи браковъ и о возможныхъ мѣрахъ къ ихъ облегченію. Приказами: Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 декабря 1905 г. за № 6631, было разрѣшено Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому примѣнять, въ виду облегченія встрѣчаемыхъ при совершеніи въ г. С.-Петербургѣ браковъ затрудненій, нижеслѣдующія правила: 1) оглашенія о бракахъ производить въ тѣхъ церквахъ, въ приходѣ коихъ проживаютъ желающіе вѣнчаться, независимо отъ времени ихъ проживанія въ при-

ходъ и принадлежности къ тому или иному сословію, ограничиваясь лишь наличностью полицейской прописки въ предѣлахъ прихода и званіемъ, передъ совершеніемъ браковъ, не требовать отъ брачующихся предбрачныхъ свидѣтельствъ съ мѣста ихъ родины или приписки; 2) не требовать отъ желающихъ вступить въ бракъ представленія свидѣтельствъ о явкѣ къ исполненію воинской повинности и о припискѣ къ призывному участку; 3) при увѣреніи желающихъ вступить въ бракъ объ исполненіи ими долга исповѣди и Св. Причастія не требовать отъ нихъ обязательнаго представленія исповѣднаго свидѣтельства, предоставивъ сіе пастырской попечительности и благоразумію священника, а также совѣсти брачующихся и 4) въ случаѣ неимѣноты свѣдѣній въ паспортахъ и затруднительности полученія ихъ, ограничиваться представленіемъ желающими вступить въ бракъ полицейскаго свидѣтельства о правоспособности ко вступленію въ бракъ или принимать въ такихъ случаяхъ письменныя показанія не менѣе двухъ свидѣтелей, засвидѣтельствованныя нотаріусомъ въ порядкѣ ст. 73 и 83 Полож. о нотар. части, если таковыя будутъ представляемы помянутыми лицами; о чемъ было дано знать Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому указомъ и вмѣстѣ съ сѣмъ циркулярными указами, отъ 4 января 1906 года за № 1, сообщено было, для свѣдѣнія, Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Нынѣ нѣкоторые изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ испрашиваютъ разрѣшенія на примѣненіе изложенныхъ правилъ въ городахъ и селахъ подвѣдомыхъ имъ епархій. Выслушавъ таковыя представленія Преосвященныхъ и не встрѣчая препятствій къ удовлетворенію ихъ ходатайствъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить всѣмъ Епархіальнымъ начальствамъ въ потребныхъ случаяхъ примѣнять вышеизъясненныя правила о мѣрахъ къ облегченію совершенія браковъ въ подвѣдомыхъ имъ епархіяхъ; о чемъ, для исполненія, сообщить Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами. Августа 14 дня 1906 года. Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь Н. Токмаковъ. Секретарь Георгій Губаревъ.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Автономъ *Жуковъ* опредѣленъ 29 сентября п. г. на священническое мѣсто при церкви хутора Андреевскаго, Лебединскаго уѣзда.

б) Почетственный почетный гражданинъ Леопидъ *Луценковъ* опредѣленъ 4 октября н. г. на діаконское мѣсто при церкви Рай-Алексаандровки, Изюмскаго уѣзда.

в) Безмѣстный діаконъ Николай *Хомутовъ* опредѣленъ 5-го октября на діаконское мѣсто при Троицкой церкви, слоб. Марксвки, Старобѣльскаго уѣзда.

г) Учитель церковно-приходской школы Владимиръ *Смирнскій* опредѣленъ 5 октября на псаломщ. мѣсто при церкви села Карповки, Изюмскаго уѣзда.

д) Заштатный псаломщикъ Порфирій *Мишулинъ* опредѣленъ 5 октября н. д. псаломщика къ церкви слоб. Мѣловатки, Купянскаго уѣзда.

е) На псаломщичье мѣсто при церкви слоб. Надеждовки, Изюмскаго уѣзда, опредѣленъ н. д. псаломщика Прокопій *Бѣлкинъ*.

ж) Учитель церковно-приходской школы Александръ *Семеновъ* опредѣленъ 5 октября н. д. псаломщика къ церкви слободы Шишловки, Сумскаго уѣзда.

з) Бывшій воспитанникъ 1 класса Духовной Семинаріи Василій *Бойченковъ* опредѣленъ н. д. псаломщика къ Преображенской церкви, слоб. Бѣлолуцка, Старобѣльскаго уѣзда 5 октября.

и) Запасной старшій писарь Матвѣй *Коновенко* опредѣленъ 5-го октября н. д. псаломщика при церкви, села Константиновки, Зміевского уѣзда.

п) Бывшій воспитанникъ 2 класса Духовной Семинаріи Лука *Минченко* опредѣленъ 5 октября н. д. псаломщика при церкви села Молодоваго, Волчанскаго уѣзда.

к) Окончившій курсъ въ Владимірской Духовной Семинаріи Михаилъ *Вздоровъ* опредѣленъ 5 октября н. г. на псаломщичье мѣсто при церкви села Непокрытаго, Харьковскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ церкви, слоб. Полонки, Изюмскаго уѣзда, Іоаннъ *Юшковъ* перемѣщенъ 27 сентября на священнич. мѣсто при церкви слоб. Поповки, Изюмскаго уѣзда.

б) Священникъ церкви, слоб. Сенихи, Купянскаго уѣзда, Василій *Жуковъ* перемѣщенъ 5 октября на 1-е священническое мѣсто при церкви слоб. Поповки, Изюмскаго уѣзда.

в) Н. д. псаломщика церкви, слоб. Богодаровой, Старобѣльскаго уѣзда,

Стефанъ *Платоновъ* псаломщикъ церкви, села Гапусовки, того же уѣзда, Василій *Невпрямнъ*, перемѣщены 28 сентября одинъ на мѣсто другого.

г) Псаломщикъ церкви, слоб. Мѣловатки, Купянского уѣзда, Евлампій *Горбуновъ* перемѣщенъ 5 октября на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Черкасской Лозовой, Харьковскаго уѣзда.

д) Псаломщикъ церкви, села Непокрытаго, Харьковскаго уѣзда, Михай *Дьяченко* перемѣщенъ 5 октября на псаломщицкое мѣсто при Соборной Преображенской церкви, города Изюма.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Екатериининской церкви, села Комаровки, Харьковскаго уѣзда, Дмитрій *Соколовскій* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 19 сентября сего года.

б) Псаломщикъ Воскресенской церкви, слоб. Надеждовки, Изюмскаго уѣзда, Андрей *Бѣлкинъ*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ 5-го октября 1906 года.

4. О смерти духовенства.

а) Священникъ Иверско-Богородичной церкви, слоб. Бѣлаго Колодезя Волчанскаго уѣзда, Николай *Яновскій* умеръ 14 сентября.

5. О пожертвованіи.

Въ теченіе сентября мѣсяца 1906 года въ Харьковскую духовную консисторію поступило пожертвованій отъ церквей и монастырей епархіи въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая 263 рубля 28 коп., а съ прежде поступившими 5261 руб. 90 коп.

6. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви села Старо-Шокровскаго, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 30 сентября старостою крестьянинъ Иванъ *Волокитинъ*.

б) Къ церкви слоб. Веревиной, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 1-го октября старостою крестьянинъ Василій *Непочатовъ*.

в) Къ Успенской церкви, сл. Савинець, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 1 октября старостою крестьянинъ Игнатій *Отцовичъ*.

г) Къ церкви, слоб. Чепеля, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 1 октября старостою крестьянинъ Георгій *Доченко*.

д) Къ церкви слободы Волобуевки Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 1 октября старостою крестьянинъ Трофимъ *Третьяковъ*.

е) Къ церкви хутора Петренкова, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 1 октября старостою крестьянинъ Козратъ *Чуприна*.

ж) Къ Петро-Павловской церкви слоб. Петро-Павловки Купянскаго уѣзда, утвержденъ 1 октября старостою крестьянинъ Никита *Кряжъ*.

з) Къ церкви села Молодоваго, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 1 октября старостою крестьянинъ Василій *Сипалевъ*.

и) Къ церкви слоб. Рубежной, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 1 октябре сего года старостою крестьянинъ Павелъ *Климовъ*.

п) Къ Покровской церкви, сл. Островерховки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 2 октября сего года старостою крестьянинъ Григорій *Пащенко*.

к) Къ Николаевской церкви, слоб. Мерефы, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 2 октября старостою крестьянинъ Михаилъ *Бобловскій*.

л) Къ церкви села Солдатскаго, Богодуховскаго уѣзда утвержденъ 3 октября старостою крестьянинъ Пименъ *Гединъ*.

м) Къ Вознесенской церкви села Каменецкаго, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 3 октября старостою крестьянинъ Герасимъ *Мартымянскъ*.

н) Къ церкви слоб. Княгинина-Лпмана, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 5 октября старостою крестьянинъ Іеремія *Сова*.

7. Объ утвержденіи въ должности законоучителей и объ увольненіи ихъ.

а) Священникъ Троицкой церкви, слоб. Сѣпной, Богодуховскаго уѣзда, Василій *Сукачевъ* 24 сентября уволенъ отъ должности законоучителя мѣстнаго народнаго училища.

б) Заштатный священникъ церкви села Гладкова, Старобѣльскаго уѣзда, Алексѣй *Косминъ* утвержденъ законоучителемъ Мѣловскаго народнаго училища, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Священникъ церкви села *Могилянскій* утвержденъ 28 сентября законоучителемъ вновь открываемаго двухкласснаго мѣстнаго сельскаго училища.

г) Священникъ Успенской церкви, слоб. Хотѣли, Сумскаго уѣзда, Павелъ *Любарскій* утвержденъ 28 сентября, въ должности законоучителя мѣстнаго народнаго училища.

д) Діаконъ Рождество Богородичной церкви, слоб Николаевки, Сумскаго уѣзда, Θεолоръ *Федоровскій* утвержденъ законоучителемъ 28 сентября мѣстнаго 1-го народнаго училища.

е) Протоіерей Сомествіевской церкви, слоб. Сватовой Лучки, Купян. уѣзда, Млханлъ *Чернявскій* утверждень 3 октября законоучителемъ Сватова Лучкаго 2-го народнаго училища.

ж) Священникомъ церкви, слоб. Дементѣевки, Харьковскаго уѣзда, Николай *Чернобаевъ* утверждень 6 октября законоучителемъ двухъ мѣстныхъ народныхъ училищъ.

з) Священникъ церкви, слоб. Рублевки, Богодуховскаго уѣзда, Дмитрій *Прокофьевъ* утверждень 7 октября законоучителемъ Демьяновскаго народнаго училища, Богодуховскаго уѣзда.

8. О присоединеніи къ православію.

а) Священникомъ Вознесенской церкви, хутора Кряковки, Старобѣльскаго уѣзда, Лукою *Кряковцевымъ* присоединены къ православної церкви слѣдующія лица: 3 августа вдова крестьянина Гликерія *Кряковцева* 82 лѣтъ, изъ австрійской секты и 16 августа жена запаснаго нижняго чина Евдокія *Губанова* 30 лѣтъ изъ безноповской секты.

б) Священникомъ Харьковской Троицкой единоувѣрческой церкви, Самсономъ *Холоповымъ* 7 октября присоединены изъ раскола австрійской секты чрезъ таинство св. миропомазанія мѣщанинъ Ивавъ *Бураковъ*, 22 лѣтъ.

9. Вакантныя мѣста.

а) Священническія.

При Церкви Христа Спасителя Харьковскаго училища слѣдующихъ.

— Иоанно-Богословской церкви, слоб. Сенихи, Купянскаго уѣзда.

б) Псаломщики:

При Архангело-Млханловской церкви, слоб. Липана, Зміевскаго уѣзда

— Крестовоздвиженской церкви, той же слободы.

— Успенской церкви, сл. Заводы Волчанскаго уѣзда.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.

Харьковскій Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ просить о.о. благочинныхъ епархій о сообщеніи ими, по примѣру прежнихъ лѣтъ, свѣдѣній Совѣту—*кто и когда* въ текущемъ году имѣютъ быть во ввѣренныхъ имъ округахъ миссіонерскіе сѣзды.

Секретарь Совѣта, *святи. І. Горинъ.*

В О З В А Н І Е.

Трудное время переживаетъ населеніе Самарской епархіи. Еще не успѣло оно отъ волненій минувшаго года, а уже новая бѣда падвигается: наступаетъ голодная зима съ ея тяжелыми спутниками: заболѣваніями, избыткомъ безработныхъ

Видя грядущую бѣду, дружно принимаются за работу радѣтели народа: земства и частныя благотворительныя учрежденія: устраиваются столовыя, организуются союзы взаимной помощи, принимаются мѣры къ тому, чтобы въ возможно широкой степени усилить и развити частную благотворительность. Можно думать, что достанетъ силъ сдѣлать такъ, чтобы нужда была не столь острой.

Но есть люди въ Самарской епархіи, на которыхъ не простирается общественная и частная помощь. Это — православное духовенство. По самому положенію своему оно должно „больше давать, нежели принимать“, а между тѣмъ оно находится въ такомъ же бѣдственномъ положеніи, какъ и народъ, которому служить. Донесенія благочинническихъ округовъ рассказываютъ о тяжелой нуждѣ священниковъ, обремененныхъ многочисленными семействами, діаконввъ, псаломщиковъ и просфоренъ, которые бѣдствуютъ вмѣстѣ съ народомъ. Нужда ихъ увеличивается еще тѣмъ, что ихъ потребности больше потребностей народа: имъ нужно не только самимъ прокормиться, но и содержать дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, а какъ можетъ сдѣлать это священникъ, который теперь получаетъ иногда не болѣе десяти рублей въ мѣяць или псаломщикъ, у котораго учится четверо дѣтей, при девяти — десяти членахъ семьи.

Братья пастыри и добрые міряно! Помня свои нужды, не откажите въ сочувственной помощи и Самарскому духовенству неурожайныхъ приходовъ. Не стѣсняясь количествомъ жертвы: всякая лепта внесетъ радость въ бѣдную семью низшаго клирика, а совокупность этихъ лептъ дастъ возможность многимъ дѣтямъ — надеждѣ семьи — безпрепятственно кончить ученье.

Пожертвованія принимаются Превосвященнымъ Константиномъ, Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ.

Епископъ Константинъ.

II.

содержаніе. II. Гдѣ надобно искать утѣшенія Русскому народу среди современныхъ бѣдствій. *Священника Д. Ромашикова.*—Должны свѣдѣнія о бывшемъ стѣздѣ Харьковскаго Епархіальнаго Духовенства, напечатанныя въ газетѣ „Русскія Вѣдомости“.—*св.* Письма о церковномъ пѣніи. (Продолженіе). *Н. К.*—Возрожденіе прихода въ русской церкви. *Протоіерея Дмитрія Говорова.*—Идеальныя черты римско-католическихъ приходскихъ священниковъ. *Перев. А. Мара.*—Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія.—Освященіе новаго храма въ хуторѣ Цѣлуйковомъ.—Иноепархіальный отдѣлъ. Старобрядцы—черносотенцы.—Новый еженедѣльный духовный журналъ.—Череписка Архіепископа Волынскаго Антоіи со старобрядческимъ епископомъ Іоанномъ Картушинымъ.—Къ вопросу объ единовѣрческомъ епископѣ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Церковно-общественная жизнь.—Хроника церковно-общественной жизни.—Новый предметъ въ семинаріяхъ. Извѣстія изъ Сиріи.—Объявленія.

Гдѣ надобно искать утѣшенія Русскому народу среди современныхъ бѣдствій?

„Утѣшайте, утѣшайте, люди Мои, глаголетъ Богъ: священницы, глаголите въ сердце Іерусалиму, утѣшайте и, яко наполнися смиреніе его, разрѣшися грѣхъ его, яко пріятея отъ руки Господни сугубы грѣхи своя“ (Ис. 40, 1—2).

Такія слова содержатся въ одной изъ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ, именно въ книгѣ пророка Исаи. По смыслу пророчества, ближайшимъ образомъ съ этою утѣшительною рѣчью Господь обращается къ Іудеямъ, имѣющимъ жить въ плѣну Вавилонскомъ. Пророкъ за 100 лѣтъ до этого событія предвидитъ его и то плачевное состояніе, въ которомъ они будутъ находится вдали отъ родины, отъ Іерусалима и храма въ сердцѣ идолопоклонниковъ, предвидитъ, какъ они будутъ сидѣть при рѣкахъ Вавилонскихъ, угнетаемые невольническими работами и какъ горько будутъ плакать о томъ, что будутъ принуждаемы пѣть сіонскія пѣсни на чужой землѣ (Ис. 136). Въ виду столь плачевнаго состоянія, Господь задолго до прекращенія его готовитъ имъ утѣшеніе. Среди плѣнниковъ Вавилонскихъ будутъ находится служители истинной вѣры—пророки и священники. Къ нимъ-то и обращается Господь съ повелѣніемъ: *утѣшайте люди Мои, глаголетъ Господь.* Народъ Іудейскій и среди бѣдствій плѣна не перестанетъ быть народомъ избраннымъ: Господь не забудетъ (*людей своихъ*) и среди плѣна,

лишь бы они, живя среди язычниковъ, не забыли Его; Онъ благоустроить ихъ судьбу. Надежда на благоволеніе Господа—вотъ то утѣшеніе, которое должны будутъ предлагать имъ пророки Божіи вмѣстѣ съ священниками.—*Священницы, глаголите въ сердце Иерусалиму, утѣшайте и.* Подъ Иерусалимомъ разумѣются граждане Иерусалима, не только большинство ихъ, переселенное въ Вавилонъ, но и непогіе, оставшіеся на развалинахъ священнаго города. Тѣхъ и другихъ священники должны ободрять словами, идущими къ сердцу ихъ (*глаголите въ сердце*);—соотвѣтствующими ихъ душевному настроенію (Быт. 34, 3; 50, 21);—не терзайте ихъ сердца обличеніями, но вливайте въ него отраду удостовѣреніемъ ихъ въ милосердіи къ нимъ Господа.—Тяжко будетъ положеніе Іудеевъ, поработенныхъ Вавилономъ, но оно временное. Утѣпаящимъ вмѣняется въ обязанность говорить имъ: *яко исполнися смиреніе его*, кончилось время униженія его (Иерусалима),—осталось немного подождать освобожденія отъ этого униженія. *Разрѣшился гнѣвъ его.* Богъ предалъ свой народъ Вавилонянамъ въ наказаніе за грѣхи его; теперь эти грѣхи прощаются,—прощаются вслѣдствіе того, что Іудеи *приняли отъ руки Господа сугубыми грѣхи свои*, т. е., понесли отъ руки Господней сугубое воздаяніе за свои грѣхи (Иер. 16, 17), наказаны не только поработеніемъ, но еще переселеніемъ изъ обѣтованной земли“¹⁾.

Вышеприведенныя слова изъ книги пророка Исаіи имѣютъ, какъ мы сказали, ближайшее отношеніе къ современнымъ ему іудеямъ. Но они имѣютъ также отношеніе и къ нѣкоторымъ другимъ міровымъ народамъ. Такъ, на примѣръ, они имѣютъ отношеніе къ нашему русскому православному народу, въ виду переживаемыхъ имъ нынѣ событій общественнаго значенія. Поэтому мы и рѣшились поставить ихъ эмиграфомъ для своей статьи. „Утѣшайте, утѣшайте народъ Мой—такъ говоритъ Господь устами пророка Исаіи.—Говорите къ сердцу Иерусалима, и возвѣщайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сдѣлано удовлетвореніе, ибо онъ отъ руки Господней принялъ вдвое за всѣ грѣхи свои“.

¹⁾ Толкованіе на кареміи изъ книги пророка Исаіи. Епископа Виссаріона. Москва. 1890 г. стр. 205—206.

Что же такое, спросимъ, случилось съ нашимъ народомъ, что нужно его утѣшать, по слову Божію? Или онъ подпалъ рабству и отведенъ въ плѣнь подобно древнимъ іудеямъ? Или онъ находится въ презрѣніи и униженіи среди другихъ народовъ? Сыны Россіи! Не будемъ скрывать свои общественныя язвы и не будемъ умалять опасности, въ какой находимся мы сейчасъ. Всѣмъ намъ, конечно, извѣстно, что вашъ, нѣкогда великій, могучій и славный, не въ мірскомъ только смыслѣ, а и въ религіозномъ, русскій народъ жестоко палъ въ настоящее время за грѣхи свои. И вотъ печальныйъ результатъ этого паденія у всѣхъ у насъ передъ глазами. Всѣ государственныя, общественныя, семейныя основы распались въ немъ. Словно, это не нашъ народъ сталъ,—добрый, религіозный, нравственный, крѣпкій и сильный,—а словно на мѣсто его пришелъ къ намъ совсѣмъ другой народъ, народъ злой, мстительный, цѣвѣрующій, безнравственный, слабый и хилый. Бѣдствіемъ терпитъ наше многострадальное отечество. Мы, граждане его, почти ежедневно, можно сказать находимся въ скорби и тугѣ сердечной. А бывали дни и ночи, когда мы, подобно царю іудейскому Езекии, ждали, что Господь пошлетъ намъ кончину, и, подобно ему же, говорили: „какъ журавль, какъ ласточка издавалъ я звуки, тосковалъ какъ голубь; уныло смотрѣли глазъ мой къ небу: Господи! тѣсно мнѣ; спаси меня“ (Ис. 38, 13—14).

Нѣтъ, поэтому, ничего удивительнаго въ томъ, что многіе изъ насъ, если только не всѣ, находясь въ такомъ бѣдственномъ, тяжеломъ положеніи и испытывая такое удрученное, скорбное состояніе, ищутъ себѣ утѣшителей и не находятъ ихъ, не находятъ потому именно, что не тамъ ихъ ищутъ, гдѣ слѣдовало бы искать. Многіе ищутъ себѣ утѣшителей среди тѣхъ же людей, преданныхъ скорби и печали и живущихъ въ сей юдоли плача и слезъ. И сбывается на нихъ слово Божіе: „а утѣшителя у нихъ нѣтъ“ (Еккл. 4, 1; Плач. 1, 9). „Я ждалъ состраданія, но нѣтъ его, утѣшителей, но не нахожу“ (Ис. 68, 21). „Далеко отъ меня утѣшитель, который оживилъ бы душу мою“ (Плач. 1, 16). Если же такіе люди и находятъ себѣ иногда утѣшителей, то скоро приходится имъ разочаро-

ываться въ нихъ. Жалкіе утѣшители всѣ вы“:—говорятъ они въ такомъ случаѣ словами Іова, утѣшаемаго на одрѣ его болѣзни своими друзьями (Іов. 16, 2).

„Гдѣ найду я утѣшителей для тебя“?—такъ спрашивалъ однажды ветхозавѣтный пророкъ Наумъ городъ Ниневію, которую ожидала кара Господня за грѣхи и беззаконія ея жителей (Наум. 3, 7). Съ такимъ же вопросомъ обращаемся и мы, служители Церкви Божіей, священники новозавѣтныя, къ нашему родному и дорогому русскому народу, переносящему въ настоящее время столь великое бѣдствіе отъ смуты и волненія и являющему собою всѣ признаки внутренней растерянности. Гдѣ найдемъ мы утѣшителей для нашего народа? А эти утѣшители какъ необходимы для него теперь, какъ они должны быть возделѣнны и спасительны! Вѣдь русскій народъ изстрадался, можно сказать, сорсѣмъ за послѣдніе два года, вѣдь онъ жаждетъ утѣшителей, которые бы пролили хоть каплю отрады въ его скорбное сердце. Гдѣ-же онъ найдетъ ихъ для себя? Ахъ, если бы онъ нашелъ себѣ такихъ утѣшителей, какъ древніе іудеи, въ лицѣ пророковъ и священниковъ! Если бы и среди насъ прогремѣлъ голосъ пророка, говорящаго отъ имени Божія: „утѣшайте, утѣшайте народъ Мой“! Еслибы и среди насъ появились священники, „глаголющіе въ сердце Іерусалиму“—нашей великой родины—и утѣшающіе жителей ея! Но, къ сожалѣнію, какъ мало среди насъ нынѣ такихъ пророковъ и священниковъ. Среди насъ появляются больше не истинныя, въ духѣ религіознаго вѣдѣнія, пророки и священники, а ложныя, въ духѣ современнаго политикавства, которое такъ обуяло теперь весь народъ нашъ. Мы видѣли уже за все это время нѣсколько типовъ такихъ пророковъ и священниковъ. Предъ нашими глазами прошли цѣлыя вереницы ихъ, каковы, напримѣръ, гр. Л. Толстой, В. Розановъ, Д. Мережковскій, и многіе другіе, претендующіе на имя пророческое. Извѣстны намъ также печальной памяти имена священниковъ: Гапона, Петрова, Афанасьева и др.

Какое же, спросимъ, утѣшеніе дали они нашему измученному и изстрадавшемуся народу? Вы думаете, они пробудили въ немъ своими рѣчами и своими сочиненіями жизненную

энергію? Вы думаете, они подняли его на поги и возвысили его взоръ отъ земли на небо? Вы думаете, они поправили его матеріальный и нравственный бытъ? Ничуть не бывало! Ничего этого не сдѣлали ложные и самозваные пророки и священники. Народъ нашъ попрежнему въ большинствѣ остается въ нуждѣ и бѣдности, въ невѣжествѣ и развращенности. Онъ по прежнему скорбитъ и страдаетъ. Гдѣ же выходъ для него изъ такого состоянія? Гдѣ утѣшеніе?...

Утѣшеніе нашъ народъ можетъ найтти только въ Богѣ и разумно понятой религіи христіанской, не только теоретически, но и практически. Поэтому, пусть и утѣшители, т. е., истинные пророки и священники, которые, конечно, еще сохранились въ нашей странѣ, обратятъ свое вниманіе на эту сторону жизни духовно-религіозной. Пусть показываютъ они народу и на самомъ дѣлѣ доставляютъ ему не мимолетное и, вообще, скоропреходящее утѣшеніе, а утѣшеніе живое, энергичное, дѣятельное, утѣшеніе полное заботливой любви къ слѣпотствующему народу, утѣшеніе постоянное и прочное, утѣшеніе въ Богѣ и религіи. Св. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „все, что писано было прежде, написано намъ въ наставленіе, чтобы мы, терпѣніемъ и утѣшеніемъ изъ писаній, сохраняли надежду“ (Римл. 15, 4). А писаніе указываетъ намъ на Господа, Который милуетъ и караетъ, убожитъ и богатитъ, указываетъ на Него, какъ на первый и главный предметъ утѣшенія нашего, и на Законъ Божій, который долженъ быть близокъ и дорогъ сердцу каждаго христіанина, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и грядущей. „Я, Я Самъ—Утѣшитель вашъ“,—говоритъ Господь устами пророка Исаи (Ис. 51, 12). „Какъ утѣшаетъ кого-либо мать его, такъ утѣшу Я васъ, и вы будете утѣшены въ Іерусалимѣ“ (Ис. 66, 13). Подобное утѣшеніе людямъ Господь предсказывалъ и чрезъ другихъ пророковъ. „И утѣшитесь о томъ бѣдствіи, которое Я навелъ на Іерусалимъ, о всемъ, что Я навелъ на него“,—читаемъ мы въ книгѣ пророка Іезекіиля (Іез. 14, 22). „И измѣню печаль ихъ на радость, и утѣшу ихъ, и обрадую ихъ послѣ скорби ихъ“,—читаемъ мы въ книгѣ пророка Іереміи (Іер. 31, 13). А св.

царь и пророкъ Давидъ въ одномъ изъ своихъ псалмовъ говоритъ: „утѣшайся Господомъ, и Онъ исполнитъ желаніе сердца твоего“ (Пс. 36, 4). Въ другомъ псалмѣ своемъ, именно въ 118, тотъ же пророкъ подробно говоритъ о Законѣ Божиѣмъ или заповѣдяхъ Божиихъ, какъ источникѣ утѣшенія для всѣхъ вѣрующихъ въ Господа и любящихъ Его. „Буду утѣшаться заповѣдями Твоими“ (Пс. 118, 47). „Уставами Твоими утѣшаюсь“ (ib. 16). „Я же закономъ Твоимъ утѣшаюсь“ (ib. 70). „Еслибы не законъ Твой былъ утѣшеніемъ моимъ, погибъ бы я въ бѣдствіи моемъ“ (ib. 92). Такъ глубоко вѣровали въ утѣшенія Божіи и исповѣдывалъ ихъ словами царственный пророкъ Давидъ! Послѣ всего сказаннаго нами объ утѣшеніяхъ, какія мы можемъ находить въ Господѣ и Его святомъ законѣ, нельзя не спросить вмѣстѣ съ Іовомъ: „развѣ малость для насъ утѣшенія Божіи“ (Іов. 15, 11)? По-истинѣ,—скажемъ мы въ отвѣтъ словами Псалмопѣвца,—„утѣшенія Твоя“, Боже, „успокаиваютъ душу мою“ (Пс. 93, 19)!..

Итакъ, какое бы бѣдствіе ни постигло нашъ народъ, какая бы скорбь ни раздирала народное сердце, утѣшеніе Божіе всегда готово пролиться въ него, лишь бы только оно было отверсто и не оставалось глухо къ воспріятію его. Несомнѣнно, грѣхи наши въ различныхъ видахъ и проявленіяхъ навлекли на нашъ народъ постигшую его страшную кару Божію. Но если бы даже онъ и больше того претерпѣлъ, отъ чего да сохранить насъ милосердый Господь, то и тогда надежда на утѣшеніе не должна покидать его, и тогда участь его не окончательна должна считаться плачевною. Какъ для древняго іудейскаго царства *сѣмя свято* было *стояніе его* (Ис. 6, 13): такъ и для нашего современнаго русскаго государства *стояніемъ его* является такое же *сѣмя свято*, т. е. люди, не преклонившіе колѣнъ предъ Вааломъ, люди вѣрующіе въ Бога, боящіеся Его въ душѣ своей и творящіе волю Его въ жизни своей. Какъ ни казалось обрубленнымъ почти совсѣмъ древо іудейскаго народа, но оно было еще живо и сохраняло свою силу: потому что корни его глубоко сидѣли въ землѣ и потому что сѣмя его было долгожизненное. Вотъ то же самое можно сказать и про нашъ русскій православный народъ, про нашу

Русь святую, каковое названіе она получила издревле. Найдется,—вѣримъ мы твердо и непоколебимо,—найдется въ ней, если не пятьдесятъ праведниковъ, то по крайней мѣрѣ десять праведниковъ, ради которыхъ Господь обѣщаль сохранить тысячи грѣшниковъ. Придите же къ намъ, пророцы и священницы, придите съ духомъ и силою пророка Исаи, и принесите съ собою благодатное и энергичное утѣшеніе, въ которомъ такъ нуждается теперь народъ Россійскій. Утѣшайте, утѣшайте народъ Божій, народъ избранный, народъ святой, взятый въ особый удѣлъ, дабы возвѣщать совершенства призваншаго его изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ (1 Петр. II, 9). Говорите къ Сердцу нашей великой родины—этого новаго Іерусалима по богатству въ ней святыхъ. Возвѣщайте на всѣхъ стогнахъ ея, что исполнилось время борьбы нашего народа, т. е., кончилось позорное униженіе его; что за неправды его сдѣлано удовлетвореніе его, удовлетвореніе въ видѣ тѣхъ массовыхъ убійствъ, тѣхъ невинныхъ жертвъ человѣческой жизни, начиная съ низшихъ и кончая высшими ступенями службы Царю и отечеству; что отъ руки Господней онъ принялъ если не вдвое, какъ іудеи время пророка Исаи, то, можно сказать, въ одинаковой степени за всѣ грѣхи свои. И тогда, конечно, этотъ призывъ и это утѣшеніе не останутся для народа нашего безслѣдными. Тогда онъ чувствомъ сознаетъ и опытомъ пойметъ, что рука Господня постоянно съ Нимъ, что „Господь, по Писанію, кого любитъ, того наказываетъ; бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ“ (Притч. III, 11—12; Евр. XII, 6). Тогда Господь „дастъ утомленному“ народу нашему „силу“, „и изнемогшему даруетъ крѣпость“ (Ис. 40, 29), при помощи чего онъ побѣдитъ всѣхъ враговъ своихъ и отнесетъ отъ себя, ложно понятыхъ мечты, будто бы „освободительнаго“, а на самомъ дѣлѣ „поработительнаго“ движенія. Тогда всѣ враги его, сколь бы велико ни было ихъ число и сколь бы коварны ни были ихъ замыслы, будутъ „ничто“, и самыя „дѣла ихъ“ будутъ „ничтожны“ (Ис. 41, 29). Тогда мы, русскіе православные люди, утѣшенные Господомъ и „надѣющіеся на Господа, обновимся въ силѣ; поднимемъ крылья,

какъ орлы, потечемъ, и не устанемъ, пойдѣмъ, и не утомимся“ (Ис. 40, 31). О, да будетъ же это такъ съ нашимъ любезнымъ отечествомъ и со всѣми его сынами и дщерями!..

Священникъ Д. Ромашковъ.

Ложныя свѣдѣнія о бывшемъ съѣздѣ Харьковскаго Епархіальнаго Духовенства, напечатанныя въ газетѣ „Русскія Вѣдомости“.

Читая пѣкоторые газетныя извѣстія и корреспонденціи современныхъ либеральныхъ репортеровъ невольно припоминаются иногда слова нашего баснописца:

„Съ кого они портреты пишутъ,
Гдѣ разговоры эти слышатъ“?!

Такія именно слова безошибочно можно направить и по адресу нѣкаго досужаго корреспондента „Русскихъ Вѣдомостей“. Въ № 225 этого изданія Харьковскій корреспондентъ пишетъ слѣдующее:

„1-го сентября здѣсь состоялся обще-епархіальный съѣздъ выборныхъ отъ духовенства и благочинныхъ Харьковской епархіи. Всѣхъ являлось на съѣздъ свыше 70 чел., изъ нихъ половина по выбору отъ духовенства и половина ех officio — о.о. благочинные. Уже на первомъ засѣданіи выяснилось оппозиціонное настроеніе духовенства. Обычно, на прошлыхъ благочинническихъ съѣздахъ, предсѣдателемъ всегда избирался благочинный г. Харькова, прот. Полтавцевъ, получавшій точныя директивы отъ архіерея и всегда въ извѣстномъ направленіи ведшій засѣданія. И напрасно тогда духовенство пыталось самостоятельно рѣшить хоть одинъ вопросъ, — Полтавцевъ всегда неизмѣнно заявлялъ: а владыка миѣ такъ говорилъ, а владыка того желаетъ. Предсѣдателемъ на этомъ съѣздѣ былъ избранъ священникъ Вознесенскій, одинъ изъ пяти пострадавшихъ за извѣстную статью противъ смертной казни. Видимо свящ. Вознесенскій не хотѣлъ создавать для себя новаго конфликта съ архіереемъ и консисторіей и отъ предсѣдательства отказался. Самымъ интереснымъ засѣданіемъ должно было бы быть третье, гдѣ намѣчены были къ обсужденію вопросы о принадлежности духовенства къ политическимъ партіямъ. Засѣданіе происходило въ Покровскомъ монастырѣ подъ предсѣдательствомъ преосвящен-

Арсенія. Однако съ самаго начала засѣданія обнаружилась полная невозможность для духовенства свободно обсуждать боевой вопросъ подъ руководствомъ почетнаго предсѣдателя харьковскаго отдѣленія русскаго собранія. вмѣстѣ съ единомышленными ему протоіереями Пичетой, Буткевичемъ, св. Скубачевскимъ, Дмитріевымъ и др. онъ сорвалъ засѣданіе. Предоставивъ свободу слова Буткевичу, Пичетѣ, Скубачевскому, Дмитріеву, членамъ русскаго собранія, онъ нервно и съ гнѣвомъ обрывалъ всѣхъ пытавшихся говорить противъ русскаго собранія. Такъ оборвалъ онъ съ первыхъ же фразъ свящ. Вознесенскаго и Филевскаго. Даже присутствовавшій на засѣданіи пр. Евгеній, возражая протоіерею Пичетѣ, приглашавшему вступать въ члены русскаго собранія, не могъ воздержаться и съ страстностью замѣтилъ, что духовенство не можетъ вступать въ русское собраніе, которое возбуждаетъ въ русскыхъ людяхъ ненависть къ столь многочисленнымъ на Руси ино-родцамъ. „Я,—сказалъ пр. Евгеній,—рѣшительно противъ русскаго собранія“. Духовенство, недовольное тенденціозностью правящаго арх. Арсенія и его стѣсненіемъ свободы высказываться, на слѣдующемъ, 4-мъ засѣданіи, постановило рѣшать всѣ вопросы безъ архіерея и являться къ нему съ готовыми постановленіями. Дѣло идетъ къ конфликту между духовенствомъ и арх. Арсеніемъ“.

Мы не обратили бы и вниманія на эту корреспонденцію, такъ какъ наши главные подписчики—Харьковское епархіальное духовенство—знаетъ о происходившемъ на съѣздѣ отъ своихъ о.о. благочинныхъ и депутатовъ. Но для ино-епархіальныхъ подписчиковъ, прочитавшихъ упомянутую корреспонденцію, но не знающихъ подлинныхъ фактовъ и не освѣдомленныхъ съ подробностями минувшаго епархіальнаго съѣзда, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ. Къ этому побуждаетъ насъ и то обстоятельство, что корреспонденція „Рус. Вѣдом.“ перепечатана безъ всякихъ комментарій нѣкоторыми провинціальными изданіями, напр., „Церковно-Общественною Жизнью“ (№ 40 за 1906 г.), „Народною Газетою“ и др.

Вся корреспонденція сплошное извращеніе фактовъ.—Прежде всего совсѣмъ не вѣрно, что предсѣдателемъ съѣзда избранъ былъ свящ. Н. А. Вознесенскій. Онъ былъ предложенъ, въ числѣ другихъ, какъ кандидатъ на должность предсѣдателя. Но предсѣдателемъ были избранъ 53 избират. шарами (изъ 73)

священникъ Харьковской Михаило-Архангельской церкви П. Н. Скубачевскій. Товарищемъ предсѣдателя—протоіерей А. Станиславскій.

Совершенно невѣрна и та часть корреспонденціи, гдѣ говорится объ обсужденіи вопроса (не на третьемъ, а второмъ засѣданіи) о принадлежности духовенства къ политическимъ партіямъ. Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совсѣмъ не „срывалъ засѣданія“ по этому вопросу, почему-то названному „боевымъ“. Напротивъ, Владыка проявилъ несомнѣнно глубокой практической тактъ, чтобы не идти навстрѣчу мечтательнымъ и эфемернымъ желаніямъ нѣкоторыхъ, и въ тоже время заявилъ себя вполне православнымъ іерархомъ, чтобы своевременно удовлетворить назрѣвшія желанія, которыя могли и должны быть удовлетворены. Каждый изъ ораторовъ, пожелавшихъ сказать о пользѣ и вредѣ принадлежности духовенства къ политическимъ партіямъ, могъ высказывать свои мнѣнія совершенно свободно. И только послѣ того, какъ не нашлось уже желавшихъ говорить, Архіепископъ подвелъ результаты сказанному и обстоятельно развилъ свой взглядъ по затронутому вопросу. „Духовенству, говорилъ между проч., Владыка, всего болѣе приличествуетъ безпартійность, въ томъ смыслѣ, что оно не должно преслѣдовать исключительно какихъ либо партійныхъ цѣлей; его цѣли должны быть общехристіанскими, общегосударственными. Это скорѣе послужитъ вѣрнымъ залогомъ успѣха на полѣ общественной дѣятельности. Вообще же ему нужно быть „мудрымъ яко зми и цѣлымъ якоже голубіе“... Свобода заявленія мнѣній была вполне сохранена Владыкою, безъ допущенія лишь излишнихъ повтореній и партійныхъ увлеченій. Вообще нельзя не согласиться съ вполне справедливыми словами П. І. Х., который на стр. „Харьков. Губ. Вѣд.“ (№ 209 за т. г.), разбирая упомянутую корреспонденцію „Рус. Вѣдом.“, говоритъ слѣдующее.—„Жаль, что не дана возможность корреспонденту „Русскихъ Вѣдомостей“ и его единомышленникамъ обнаружить свое политическое исповѣданіе, но послѣ прочтенія синодальнаго посланія первенствующаго члена Св. Синода Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита Петербургскаго, къ Епархіальнымъ Архіереямъ

„о способахъ къ объединенію пастырей, а чрезъ нихъ и паствъ въ борьбѣ съ угрожающей опасностью для церкви и государства“, едва-ли бы удобно было, да еще въ церкви, допустить пренія о политическихъ партіяхъ. „Русское Собраніе“, членами котораго состоятъ перечисленные въ корреспонденціи протоіереи и іереи, не есть партія, а учрежденіе, получившее Высочайшее благоволеніе, и если отдѣльные члены его излишне требовательны по отношенію къ нѣкоторымъ инородцамъ и иновѣрцамъ, то неужели для православнаго духовенства и корреспондента „Русскихъ Вѣдомостей“, если онъ принадлежитъ къ духовенству, ничего не значать тѣ святая и дорогая слова, которыя написаны на знамени Собранія? Если, какъ пишетъ съ великою скорбію первенствующій іерархъ русской церкви, угрожаетъ опасность для церкви и государства, то что каждый изъ пастырей церкви долженъ дѣлать, чтобы предупредить, насколько возможно, эту опасность? Неужели намъ нужно перебѣгать подъ знамя иномудрствующихъ? Неужели изъ страха предъ бойкотомъ, объявляемаго намъ учащеюся и недоучившеюся молодежью и переучившихся всякихъ возрастовъ, мы должны измѣнять нашему святому знамени? Да не будетъ! Русское духовенство должно быть всегда готово ко всякому отвѣту за дорогое достояніе, св. вѣру православную, Царя и святую Русь. Это наше святое знамя, безъ него мы затеряемся въ партіяхъ,—имже пѣсть числа“

Намъ остается только добавить, что ни о. Вознесенскій, ни о. Филевскій ничего не говорили противъ Русскаго Собранія. И самый вопросъ о принадлежности къ „Русскому Собранію“ совсѣмъ не былъ боевымъ и обсуждался, какъ и другіе вопросы, совершенно хладнокровно.

Полное недоумѣніе вызываетъ и оповѣщеніе корреспондента, будто бы „духовенство, недовольное тенденціозностью Преосвященнаго Архіепископа Арсенія и его стѣсненіемъ свободы высказываться,... постановило рѣшать всѣ вопросы безъ архіерея и являться къ нему съ готовыми постановленіями“. На самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не было: ни стѣсненія не было, ни постановленія не было... Каждый могъ высказывать свое мнѣніе по тому или иному вопросу совершенно сво-

бодно, хотя Предсѣдателю и приходилось иногда напоминать ораторамъ о необходимости не уклоняться въ сторону отъ затрогиваемаго вопроса и не забывать, что собесѣдованіе происходило въ церкви, хотя и съ задернутымъ занавѣсью иконостасомъ... Не было никакой нужды и являться съ готовыми постановленіями, ибо на вечернихъ собесѣдованіяхъ Высокопреосвященнаго Владыки съ участниками съѣзда и другими лицами шла частная бесѣда и преимущественно о подъемѣ церковно-приходской дѣятельности и религіозно-нравственной стороны пасомыхъ. Не дѣлалось никакихъ постановленій, а лишь высказывались мнѣнія и на самыхъ вечернихъ собесѣдованіяхъ.

Въ заключеніе настоящей замѣтки намъ остается сказать, что ни о какомъ конфликтѣ Архіепископа Арсенія съ духовенствомъ не могло быть и рѣчи. Какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ (См. „Изв. по Харьк. Еп.“ № 17, стр. 851—852), члены XX съѣзда духовенства, на послѣднемъ въ семь году своемъ засѣданіи, имѣли сужденіе „о томъ глубоконазидательномъ утѣшеніи, которое“ они „вынесли изъ серій Архипастырскихъ собесѣдваній по общимъ важнѣйшимъ вопросамъ изъ жизни духовенства и, посему, движимые чувствомъ искренней благодарности къ Его высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, и Преосвященнѣйшему Евгенію, Епископу Сумскому, поручили предсѣдателю съѣзда... отъ лица всѣхъ ихъ подвергнуть къ Святительскимъ стопамъ Владыкъ смиреннѣйшее сыновнее чувство привязанности и благодарности за ту любовь и заботу, которыми проникнуты были ихъ бесѣды, обращенныя къ духовенству“. На этомъ журналѣ съѣзда послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. сентября 12. Съ своей стороны изъявляю мою благодарность съѣзду духовенства за благородное проведеніе своихъ засѣданій, за усердное и благожелательное отношеніе къ нуждамъ епархіальныхъ учрежденій и за внимательное отношеніе къ нашимъ собесѣдованіямъ и доброе и полезное участіе въ оныхъ“...

Жаль, что редакція „Русскихъ Вѣдомостей“ довѣрилась беззастѣнчивому Харьковскому корреспонденту! Еще печальнѣе то, что корреспонденцію „Русскихъ Вѣдомостей“ перепечаты-

вають даже Казанскія изданія. Неужели Казанцы, среди которыхъ должна быть еще слишкомъ свѣжа память о Владыкѣ Арсеніи и его постоянно добрыхъ отношеніяхъ съ духовенствомъ, могли хотя отчасти повѣрить тенденціонному корреспонденту—либералу „Русскихъ Вѣдомостей“, позволившему себѣ совершенно неумѣстную выходку по адресу Харьковскихъ Святителей?!... Печальное явленіе!... —68.

ПИСЬМА О ЦЕРКОВНОМЪ ПѢНІИ.

(Продолженіе *).

ПИСЬМО III.

О „всенародномъ“ пѣніи

Дологъ путь черезъ правпа, корокогъ п
успѣшегъ черезъ примѣры.

Старинный афоризмъ.

О „всенародномъ“, „общенародномъ“, просто „общемъ“ пѣніи говорятъ давно. Подъ нимъ разумѣютъ участіе въ богослужебномъ пѣніи всей общины, „людей“, а не только „лика“. Такое пѣніе имѣетъ за собою почтенную историческую давность: христіанская церковь въ первые три вѣка знала только общее пѣніе, когда пѣли всѣ—мужчины, женщины, дѣти, когда всѣ „согласно возсылали хвалу Отцу небесъ“.

Вмѣстѣ съ количественнымъ ростомъ христіанства уменьшалась, какъ свидѣтельствуегъ исторія, ревность христіанъ. Миръ властно вторгался въ церковь. Театральныя движенія, оттѣнки, придающія пѣнію страстный, чувственный характеръ, самыя мелодіи, „неподобныя и церковному строенію несочетанныя“—все это нарушало святость, стройность, чистоту богослужебнаго пѣнія. И, въ 364 г. Лаодикійскій соборъ постановляетъ: „кроме пѣвцовъ, состоящихъ въ клиръ и по книгамъ поющихъ—никому въ церкви не пѣть“. Этимъ актомъ церковное пѣніе передавалось въ руки свѣдущихъ людей, посвятившихъ себя служенію ему. Отнюдь нельзя заключать, что постановле-

*) См. Извѣст. по „Харьковской епархіи“ № 11 за 1906 годъ.

ніе Лаодикійскаго собора совершенно изгоняло, признавало недопустимымъ общее пѣніе, какъ таковое. Вѣрнѣе предположить, что запрещеніе относилось лишь къ тѣмъ формамъ, въ которыя вылилось общее пѣніе къ IV вѣку. Т. е., предполагало, что соборъ ограничилъ свободу участниковъ богослуженія только въ выборѣ и исполненіи пѣснопѣній, и подчинилъ поющихъ клиру, какъ организованному, профессиональному исполнителю. Типиконъ различаетъ, напр., пѣніе „лика“ и „людей“.

И въ исторіи церковнаго пѣнія мы видимъ — и до сихъ поръ не прекращающіяся — попытки возстановить общее пѣніе. Какъ на болѣе крупную изъ нихъ укажу на введеніе лютеранъ общаго пѣнія въ протестантской церкви.

Общее пѣніе знаетъ и исторія русской церкви. Въ замѣткахъ извѣстнаго Гербиня, посѣтившаго Кіевъ въ половинѣ XVII в. читаемъ: „у нихъ простой народъ понимаетъ, что клиръ поетъ, или читаетъ на природномъ славянскомъ языкѣ. *Вся міряне, поэтому, поютъ въ соединеніи съ клиромъ, и притомъ такъ гармонично и благоговѣнно, что мнѣ, въ восторгъ отъ слышаннаго, думалось, будто я въ Иерусалимѣ, и вижу тамъ образъ и духъ первоначальной христіанской церкви*“.

За послѣдніе два—три десятка лѣтъ и у насъ признали необходимость и важное значеніе общаго пѣнія. Изъ разныхъ угловъ идутъ извѣстія о введеніи его, о томъ сочувствіи, которымъ оно пользуется у народа. Симпатіи народа къ общему пѣнію понятны. По вѣрному замѣчанію свящ. Иваницкаго (на съѣздѣ предсѣдателей уѣздныхъ отдѣленій Курскаго епархіальнаго училищнаго совѣта и уѣздныхъ наблюдателей), общее пѣніе потому привлекаетъ массы, что „тутъ каждый участвуетъ въ отправленіи богослуженія“.

Народъ не всегда хорошо понимаетъ и языкъ богослуженія, и значеніе отдѣльныхъ моментовъ послѣдняго. Наболѣе усердные богомольцы въ моменты, недоступные ихъ пониманію, молятся по своему и про себя. Въ массѣ, любящей потолковать „о божественномъ“, часто приходится слышать вопросы: „а что нужно читать, когда поютъ Херувимскую, Тебе поемъ и т. д.? Т. е., какъ будто бы то, что въ это время поется или читается въ храмѣ, есть лишь что-то внѣшнее; какъ будто остается ка-

кая-то пустота, которую нужно чѣмъ-то заполнить. И нарушается общность молитвы, и молятся про себя.

Не такъ ревностные богомольцы заполняютъ свой невольный досугъ по другому. Если для русскаго человѣка зазорно невнимательно стоять въ храмѣ, разговаривать, то никто не мѣшаетъ думать о своихъ дѣлахъ, о томъ, что никакого отношенія къ совершаемому богослуженію не имѣетъ. Общее пѣніе, привлекая *всѣхъ* къ дѣйственному участию въ богослуженіи, всѣхъ и соединяетъ въ общей, единодушпой молитвѣ—идеалѣ христіанской церкви. „Радость и довольство, которое возбуждаетъ общее пѣніе, выражаются благодарностью по адресу священника за заботы, и усерднымъ посѣщеніемъ духовныхъ собесѣдованій и богослуженій. Теперь, говорятъ крестьяне, разъ побываешь въ церкви, а другой поневоль идешь, потому что завлекаетъ“¹⁾.

Общее пѣніе и практически важно и нужно. Извѣстный психо-физическій законъ Фехнера-Вебера²⁾ приложимъ и къ духовной дѣятельности человѣка. Длительное однородное напряженіе утомляетъ душу, и она все слабѣе и слабѣе реагируетъ на новыя впечатлѣнія. При продолжительности нашего богослуженія (съ не всегда вразумительнымъ чтеніемъ и пѣніемъ) возможно, что какой-либо важный моментъ его не вызоветъ должнаго подъема чувства, ибо душа утомлена. „Есть, однако, полная возможность избѣжать дѣйствія этого закона. Для этого... нужны... разнообразіе и извѣстная равномерность ощущеній“³⁾. И если, слѣд., къ чтенію и пѣнію клира прибавить въ нѣкоторые моменты богослуженія еще и пѣніе народа, то мы и будемъ имѣть нужную смѣну впечатлѣній. Общее пѣніе будетъ поддерживать и возстанавливать вниманіе, дѣлая душу доступною для новыхъ воздѣйствій на нее.

По этому же самому нельзя пѣніе клира *замѣнить* общимъ пѣніемъ, какъ предлагаютъ нѣкоторые⁴⁾, ибо не будетъ тогда

1) Церковныя вѣдомости № 52—1891 г.

2) Ощущеніе растетъ какъ логарифмъ вызывающаго его впечатлѣнія, т. е. если впечатлѣніе возрастаетъ въ прогрессіи 1, 10, 100 и т. д., то ощущеніе будетъ расти въ прогрессіи 1, 2, 3 и т. д.

3) Н. Михайловскій. Сочиненія, т. V, стр. 218.

4) См. отчетъ объ упомянутомъ выше съѣздѣ предсѣдателей уѣздныхъ отдѣ-

нужнаго разнообразія. Такое могучее одушевляющее средство, какъ общее пѣніе, отъ частаго, сплошнаго употребленія утра-титъ свою силу, обратится въ привычное, механическое дѣло. Послушайте, какъ вяло, деревянно поются хоралы въ люте-ранскихъ церквахъ, гдѣ общее пѣніе *обязанность* молящихся.

Какъ же организовать это такъ нужное дѣло? Что сдѣлано для этого? Приходится констатировать отсутствіе планомѣрной дѣятельности въ этомъ направленіи. Предлагаются разные способы. Но они не всегда оказываются пригодными, не даютъ желанныхъ результатовъ. И если общее пѣніе заручилось мѣ-стами сочувствіемъ массъ, то это обстоятельство приходится отнести скорѣе на долю самыхъ особенностей общаго пѣнія и влеченія къ нему народа, а не считать его результатомъ при-нятыхъ мѣръ.

Какъ приходилось наблюдать и слышать—обыкновенно, употребляется такой приѣмъ: на внѣбогослужебныхъ собесѣдо-ваніяхъ или на какихъ-либо другихъ собраніяхъ руководитель (чаще всего священникъ) предлагаетъ спѣть что-нибудь, из-вѣстное всѣмъ. Приѣмъ самъ по себѣ вѣрный. Но результаты его часто не особенно блестящи: мнѣ не приходилось слы-шать стройнаго общаго пѣнія. Большинство участвующихъ въ немъ не поютъ твердо и самостоятельно, а тянутся за дру-гими. Есть мѣткое и вѣрное выраженіе для характеристики такого пѣнія: не поютъ, а подтягиваютъ. Оттого получается пѣніе вялое, колеблющееся, грубое.

Происходить это потому, что въ массѣ нѣтъ *твердаго знанія* исполняемаго напѣва. Да не откуда было и привиться такому знанію. Пѣвческихъ кружковъ у насъ почти нѣтъ. Духовные концерты съ исполненіемъ всѣмъ доступныхъ и понятныхъ пѣснопѣній обывателю рѣдко приходится слышать, а по ма-ленькимъ городамъ, селамъ и деревнямъ ихъ и совсѣмъ не бываетъ. Такъ любимое встарину демественное, дѣланное пѣ-ніе нынѣ совершенно исчезло. Школа учитъ мало. Въ церкви, съ клироса слышится либо невнятное, невразумительное пѣ-

ніе—импровизація псаломщика, либо еще менѣе вразумительное исполненіе хоромъ пѣнія партеснаго.

Послѣ сказаннаго путь для проведенія въ массы знанія важнѣйшихъ, употребительнѣйшихъ напѣвовъ ясенъ: для этого должно восполнить, хоть отчасти, недостающее. Мечты о широкомъ распространеніи общей музыкальной грамотности, о сѣти пѣвческихъ обществъ и кружковъ (какъ въ Германіи, у чеховъ, у насъ въ Лифляндіи, Эстляндіи и т. д.)—пока, увы, преждевременны, ибо у насъ и вообще-то грамотныхъ не очень много. Нужно воспользоваться богатѣйшими музыкальными способностями народа и привить ему нужныя знанія при посредствѣ хорошихъ образцовъ церковнаго пѣнія. И прежде всего въ области простого пѣнія, которое само—результатъ творчества народнаго.

А образцы эти должны дать церковь и школа. „Школа особенно церковно-приходская, должна быть центромъ или ядромъ, изъ котораго должно начаться и разрастаться церковное пѣніе“¹⁾. Пусть школа твердо и настойчиво учитъ церковному пѣнію своихъ питомцевъ. Выйдя изъ нея они вынесутъ и знаніе напѣвовъ. И тогда пусть церковный хоръ дѣльно и толково поетъ за богослуженіемъ *то-же*, чему учитъ и школа.

На этой тѣснѣйшей связи изучаемаго въ школѣ съ поемымъ на клиросѣ должно особенно настаивать. Только тогда храмовое пѣніе можетъ быть для молящихся постояннымъ напоминаніемъ того, чему они учились въ школѣ.

Итакъ, нужны знанія—ихъ должна дать школа. Нуженъ хорошій примѣръ, его долженъ дать солидно-поставленный церковный хоръ, въ репертуарѣ котораго простое пѣніе такъ близкое, понятное и доступное народной душѣ, должно занять подобающее ему мѣсто.

Вѣдь и теперь, прислушайтесь, народъ подпѣваетъ хору, когда тотъ поетъ что-либо ему знакомое и доступное.

Голосоведеніе и гармоніи всего, что будетъ пѣться на клиросѣ, должны быть близки къ народнымъ. И тогда смѣло можно надѣяться на полное усвоеніе ихъ.

„Преимственность и примѣръ суть двѣ великія силы, дѣй-

¹⁾ Церк. Вѣд. № 12. 1892 г.

ствующія въ жизни и обычаяхъ народныхъ" ¹⁾). Эту преемственность и этотъ примѣръ должны дать школа и церковный хоръ.

Н. К.

ВОЗРОЖДЕНІЕ ПРИХОДА ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Въ № 27 „Церковныхъ Вѣдомостей“ отпечатанъ проектъ нормальнаго устава православныхъ приходоу въ Россіи, редактированный предсоборною комиссіею и подлежащій разсмотрѣнію Помѣстнаго Церковнаго Собора.

Для приходскаго духовенства этотъ проектъ не представляетъ новизны дѣла, за исключеніемъ положенія о діакониссахъ и введенія приходской книги. Онъ важенъ въ томъ отношеніи, что приходъ въ недалекомъ будущемъ дѣлается учрежденіемъ реальнымъ со всѣми искони принадлежавшими ему правами, и, съ одобренія Соборнаго, духовенству придется проводить уставъ въ жизнь.

Теперь заблаговременно можно спросить, не будетъ ли какихъ либо препятствій къ осуществленію проекта, и если предвидятся, то насколько они устранимы.

Приходскому духовенству выдадутъ приходскія книги, для записи своихъ прихожанъ. Такъ какъ намъ всегда приходится считаться съ равнодушіемъ прихожанъ къ дѣламъ церковнымъ, то представляется первый вопросъ, всѣ ли православные въ предѣлахъ прихода пожелаютъ внести себя и семью въ книгу по указаннымъ рубрикамъ? Съ увѣренностію можно сказать, что, за исключеніемъ приходоу деревенскихъ съ однороднымъ крестьянскимъ населеніемъ, записаться пожелаютъ не всѣ, а быть можетъ даже меньшинство. Многіе не пожелаютъ связывать себя *формальностями* и даже считаются прихожанами какой бы то ни было Церкви. Мы это предполагаемъ въ виду религіознаго индифферентизма, который пустилъ глубокіе корни преимущественно среди интеллигентныхъ слоеу общества. При существованіи свободъ, меньшинство прихожанъ представитъ нѣчто подобное ассоціаціямъ культа, какія проектируются въ Западной Церкви съ отдѣленіемъ ея отъ Государ-

¹⁾ Прот. І. Вознесенскій. Общедоступныя чтенія о ц. иѣнн. Чтеніе IV.

ства. Опасенія эти быть можетъ преждевременны, но законъ о свободѣ вѣроисповѣданій, если и не послужить препятствіемъ, то во всякомъ случаѣ много увеличитъ трудъ приходскаго духовенства въ организаціи приходоѡ по городамъ. Чтобы церковныя ограды наполнялись вѣрующими, преданными своей Церкви, потребуется время, потребуются самоотверженныя труды пастырей, какъ учителей и воспитателей народныхъ.

Есть другаго рода обстоятельства, которыя могутъ послужить препятствіемъ къ организаціи приходской жизни, и устраненіе которыхъ не въ нашихъ силахъ. Эти неблагопріятныя обстоятельства лежатъ въ самомъ складѣ нашей общественной жизни, несоотвѣтствующемъ идеаламъ церковно-приходской жизни.

Когда мы разсуждаемъ о приходѣ, то обыкновенно переносимся мыслию къ первымъ временамъ христіанства, когда всѣ вѣрующіе составляли одно цѣлое. Хотя между ними были и слабыя члены, но они были подъ воздѣйствіемъ Апостоловъ и преемниковъ ихъ, и потому не уклонялись отъ единства; всѣ составляли одну организацію. Далѣе, въ реформахъ приходскихъ возстановляется многое изъ того, что было въ древней Руси. Тогда и приходъ былъ общественною единицею, составленною изъ всѣхъ членовъ, живущихъ около своего приходскаго храма подъ руководствомъ пастыря. Въ этой общественной единицѣ не всѣ были люди сильной вѣры, были слабовѣрующіе, были и двоевѣры, забывавшіе языческаго культа. Но эти послѣднія не нарушали единенія со всѣми, п. ч. находились подъ воздѣйствіемъ извѣстныхъ условій жизни общественной. Общество христіанское составляло органическое единство.

Какія же условія содѣйствовали сплоченію христіанъ? Въ первые вѣка христіане находились подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ апостоловъ и преемниковъ ихъ при упрощенныхъ условіяхъ жизненныхъ. Въ древней Руси приходская организаціа обусловливалась единствомъ быта всѣхъ членовъ и несложнымъ укладомъ общественной жизни. Тогда не было раздѣленія, п. ч. не было строгаго разграниченія сословій, не было различія въ правахъ между городскими и уѣздными обывателями.

Жили общиннымъ строемъ. Каждый, садившійся на землю, дѣлался членомъ общины. Не было тогда ни дворянства, ни низшаго, ни средняго сословія. Всѣ жители различались по занятіямъ. Всѣхъ соединяло единство быта. Такое единеніе подходило къ Евангельскому ученію о единеніи во Христѣ. Гражданская община въ христіанствѣ легко дѣлается приходомъ, гдѣ центромъ служитъ храмъ. Поэтому приходъ тогда и составляетъ крѣпкую организацію. Принадлежность приходу имѣла оффиціальное значеніе въ государственныхъ актахъ; общественное положеніе человѣка опредѣлялось принадлежностію приходу, и потому онъ былъ собирательною юридическою единицею. Всѣ, входящіе въ составъ прихода, были живые члены; церковь, школа и богадѣльня были главными предметами заботъ ихъ, и ч. все это было близко сердцу, было неотъемлемо роднымъ. Вотъ условіе, при которомъ создалась церковно-приходская жизнь.

Въ настоящее время этго условія, необходимаго для возрожденія прихода, нѣтъ. Въ общественной жизни царитъ сословное разединеніе. Нѣкоторымъ исключеніемъ могутъ служить только деревенскіе приходы съ однороднымъ земледѣльческимъ населеніемъ. Сословныя перегородки мѣшаютъ сближенію людей одного и того же района.

Въ правительственныхъ сферахъ нынѣ предпринимаются мѣры къ организаціи мелкой общественной единицы. Какъ видно изъ печати, проектируется предоставить самоуправленіе *общинамъ, округамъ* (деревнѣ) и *союзу* частныхъ владѣльцевъ. Община и союзъ, по проекту главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, не будутъ имѣть характера сословности, и ч. предвидится распространеніе права на всѣ сословія приобрѣтать надѣльныя земли; община будетъ всесословная. На этой общинной единицѣ теперь останавливаются, и ч. она дешева и служитъ развитіемъ уже существующихъ формъ общественной жизни. Если этотъ проэктъ осуществится, то крѣпкая организація церковно-приходскаго строя явится какъ естественное слѣдствіе. Граждане земли русской будутъ дѣйствительными членами приходской общины. Здѣсь правительственныя мѣропріятія въ организаціи мелкой земской единицы

значительно облегчатъ трудъ духовенства въ организаціи прихода; тогда облегчятся и борьба съ равнодушіемъ прихожанъ. И въ этомъ направленіи уже сдѣланъ одинъ шагъ. По Высочайшему повелѣнію отъ 27 истекшаго августа (ст. 8 Указа) предоставляется право покупки и арендованія казенныхъ земель, кромѣ крестьянъ, другимъ сословіямъ, по быту своему неотличающимся отъ крестьянъ. Земельный вопросъ будетъ постепенно разрабатываться, какъ сказано въ самомъ Указѣ, можно надѣяться, что сословныя перегородки будутъ сняты, а вмѣстѣ съ этимъ послѣдуетъ сближеніе сословій въ приходской общинѣ.

На ряду съ сословнымъ раздѣленіемъ стоитъ раздѣленіе культурное. Въ настоящее время мы видимъ рѣзкое различіе въ умственномъ развитіи между интеллигенціею и народомъ. Въ общественной жизни существуетъ два лагеря, почти ничего общаго не имѣющіе. Въ древней Руси уровень культурнаго развитія всѣхъ членовъ общины былъ одинъ. Съ того времени интеллигентные классы въ образованіи далеко ушли, а для простого народа не хватаетъ первоначальныхъ школъ. Сгладить разницу въ культурисмъ развитіи этихъ классовъ и привести ихъ къ единенію до нѣкоторой степени возможно только путемъ школьнаго образованія народа. Это средство отчасти находится въ рукахъ духовенства. Въ учительныхъ пастыряхъ Церковь русская, конечно, никогда не оскудѣвала. Трудъ ихъ, какъ капля каплющая, неуловимый для учета статистовъ, на протяженіи всей исторіи пробивалъ толстую кору умственной и нравственной тьмы народной при посредствѣ проповѣди и обученія въ незатѣйливыхъ церковныхъ школахъ. Но ихъ такъ мало было и есть! Приростъ населенія въ нашемъ отечествѣ равняется 1½ милліонамъ въ годъ, преимущественно простого класса, и для этого прироста нѣтъ школъ. Если когда, то въ лукавые дни нашего времени, жизнь настойчиво требуетъ: дайте школу народу, школу хорошую, которая привлекала бы его свѣтомъ духовнымъ и вѣшною обстановкою. Нѣтъ средствъ?—Надо поискать. Просвѣщеніе за послѣдніе дни хлынуло въ интеллигентные классы широкимъ потокомъ, открылось множество учебныхъ заведеній разныхъ типовъ.

Средства нашлись и, будутъ. Найдутся и для школъ народныхъ и церковныхъ. Въ хорошую школу поведутъ дѣтей и интеллигенція и народъ; здѣсь почва для объединенія нашихъ прихожанъ. При каждой церкви необходима школа, устроенная по всѣмъ правиламъ современной педагогическ. При свободѣ вѣроисповѣданія и при допущеніи частныхъ школъ съ этимъ медлить нельзя. Сектанты не дремлютъ. Они находятъ средства, открываютъ школы и аудиторіи и уводятъ сюда нашихъ прихожанъ. Настанетъ время, не приведи Богъ, когда сектанты будутъ строить школы и аудиторіи, за недостаткомъ нашихъ, въ церковныхъ оградахъ. Тогда раздѣленіе будетъ горшее, тогда поздно будетъ разсуждать объ организаціи прихода и о единеніи прихожанъ разныхъ классовъ и сословій. Безъ поднятія народнаго образованія немислимо существованіе правильно организованнаго прихода. Возрожденный приходъ будетъ, пользоваться нѣкоторыми правилами самоуправленія. А духовное невѣжество внесетъ въ святое дѣло церковное грубый произволь, и выборное начало въ отношеніи пастырей внесетъ полный разладъ въ слагающуюся общину. Пастырь, назначенный властію Епископа, можетъ содѣйствовать объединенію разныхъ классовъ, какъ нейтральный. А выбранный однимъ классомъ не будетъ принятъ другимъ, во всякомъ случаѣ будетъ нелюбимымъ и нежелательнымъ для одного какого либо класса.

Резюмируемъ сказанное. Въ дѣлѣ организаціи прихода намъ, приходскимъ пастырямъ, придется встрѣтиться, во первыхъ, съ равнодушіемъ прихожанъ. Рецепта противъ этого неблагоприятнаго условія никто намъ не можетъ дать. Это дѣло воспитанія цѣлыхъ поколѣній, и успѣхъ борьбы будетъ зависѣть отъ нашего личнаго воздѣйствія на слабыхъ правильною постановкою преподаванія Закона Божія въ уч. заведеніяхъ, живою церковною проповѣдію съ практическимъ примѣненіемъ Евангельскаго ученія къ жизни, на почвѣ благотворительности. Во вторыхъ, мы встрѣтимся съ неподходящимъ строемъ общественной жизни, несоотвѣтствующимъ строю церковно-приходскому. Въ этомъ отношеніи роль духовенства будетъ выжидательная. Правительство приходитъ на помощь Церкви

своими мѣропріятіями въ устройствѣ церковной, основной ячейки, которая со временемъ сольется съ общиною гражданскою. Въ третьихъ, духовенству придется встрѣтиться съ невѣжествомъ народной массы. Здѣсь роль духовенства активная. Необходимо напрячь всѣ силы, чтобы не только не потерять правъ на народное образованіе, какъ желаютъ того нѣкоторые просвѣтители, но и расширить учебно-воспитательную дѣятельность до большихъ размѣровъ. Церковная школа краеугольный камень церковно-приходскаго строя.

Есть еще одна трудность, съ которою придется считаться нѣкоторымъ пастырямъ,—это раздѣленіе прихожанъ по національностямъ. Хотя національныя интересы не должны имѣть мѣсто въ дѣлахъ церковныхъ, но на этой почвѣ возникаютъ дѣла, нарушающія миръ среди прихожанъ. Такого характера дѣла возникаютъ въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ есть греки, выходцы изъ Малой Азіи. Они не могутъ мириться съ русскимъ элементомъ. Греки не допускаютъ кандидатовъ изъ русскихъ, напр., на должность церковнаго старосты, ссылаясь на какія то узаконенія о льготахъ и преимуществахъ грековъ въ Россіи ¹⁾. Съ утвержденіемъ Епархіальной власти не мирятся, и протесты свои доводятъ до крайне обостренныхъ отношеній съ русскими. Назначеніе священниковъ изъ русскихъ по просьбѣ послѣднихъ оканчиваются удаленіемъ назначаемыхъ изъ прихода ²⁾. Въ этихъ случаяхъ страдательными лицами являлись русскіе. Здѣсь объединеніе прихожанъ и организація прихода возможны только при посредствѣ твердыхъ административныхъ мѣръ въ согласіи съ историческими данными Церкви, статистикою прихожанъ, территоріальными и другими мѣстными условіями. Предоставленіе самоуправленія такимъ приходамъ поведетъ къ вѣчнымъ обостреннымъ столкновеніямъ двухъ національностей, организація такихъ приходовъ на автономныхъ началахъ вовсе не примѣнима.

¹⁾ Большое дѣло было по выборѣ старосты изъ русскихъ на мѣсто грека въ Успенской церкви г. Еникаля, Тавр. епархіи въ 1893 г.

²⁾ Два настоятеля въ Иоанно-Предтеченской церкви г. Керчи изъ русскихъ при наличности другого священника съ прочими членами изъ грековъ разновременно удалены были изъ прихода. Дѣло восходило до Св. Синода.

Братства и Попечительства на оживленіе приходовъ не имѣютъ почти никакого вліянія. Всѣ надежды на нихъ почти не оправдались.

Основная задача Братства—защита православія отъ посягательствъ со стороны иновѣрія, а также миссіонерская и просвѣтительная. Эту задачу могутъ осуществить только Братства, основанныя на широкихъ началахъ при кафедрахъ Архіерейскихъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ и воздѣйствіемъ епископа. Братства же, открываемыя отдѣльно при приходскихъ церквахъ, не могутъ выполнить этихъ задачъ по недостатку духовныхъ и матеріальныхъ средствъ, и дѣятельность ихъ сводится, при хорошемъ составѣ членовъ, къ самой скромной благотворительности.

О попечительствахъ же можно говорить только, какъ объ органахъ приходскихъ обществъ, но эту функцію можетъ выполнить причтъ, староста и представители прихода, а нынѣ приходскія Собранія и Совѣты; попечительства же при этомъ только усложняютъ отписку и существуютъ въ отчетахъ. Польза ихъ измѣряется количествомъ рублей, означенныхъ въ отчетахъ. Лучшую организацію имѣютъ попечительства участковыя въ приходахъ гор. Харькова (Благотворительнаго Общества). Они нынѣ хороши, что отличаются освѣдомленностію о бѣдныхъ прихода и безъ формальностей приходятъ своевременно имъ на помощь. Но какъ эти, такъ и всѣ церковныя попечительства имѣютъ одну отрицательную сторону, которая можетъ тормозить дѣло организаціи прихода и вредитъ оживленію его. Попечительства не объединяютъ прихожанъ, а дѣлятъ ихъ на двѣ половины. Одна—избранные, которые по своему положенію и состоянію попали въ число членовъ, и неизбранные—остальные прихожане. Первые должны давать, а вторые получать. Первые живые и дѣятельные члены прихода, а вторые мертвые и недѣятельные. Первыхъ по преимуществу уменьшается по количеству и по усердію, а вторыхъ всегда увеличивается. Все это противорѣчитъ христіанскому строю жизни. При такой организаціи всякое доброе дѣло совершается съ большимъ напряженіемъ силъ моральныхъ и матеріальныхъ, а нищета въ раіонахъ попечительствъ ни-

сколько не уменьшается, и забота о бѣдныхъ дѣлается игомъ тяжкимъ и непріятнымъ для попечительствъ. Нерѣдко получающіе пособіе дѣлаются профессиональными попрошайками у попечительствъ. Замѣчательно то, что участковыя попечительства наши пріурочиваются къ православиымъ приходамъ, хотя предсѣдатели и члены бываютъ неправославные. Это косвенное указаніе на то, что самая лучшая организація общественной жизни—приходъ, центръ—церковь.

Дай Богъ, чтобы эта територіальная единица въ скоромъ времени превратилась въ собирательную единицу—общину живыхъ членовъ, чтобы въ этой общинѣ совершалось единеніе христіанъ—именитыхъ и худородныхъ—въ общемъ дѣланіи на нивѣ Христовой, чтобы не было между ними нуждающихся, коихъ теперь такъ много, при существованіи многихъ попечительствъ и всякихъ другихъ обществъ подъ разными названіями, коихъ и не перечесть.

Протоіерей Димитрій Говоровъ.

25 сентября 1906 г., г. Харьковъ.

Идеальныя черты римско-католическихъ приходскихъ священниковъ.

Въ прошломъ № нашего журнала (см. „Извѣст.“ № 18, стр. 942), нами была помѣщена замѣтка, указывавшая на печальную судьбу французской церкви, которой угрожаетъ своего рода гоненіе со стороны республиканскаго французскаго правительства. Въ настоящее время отдѣленіе церкви отъ государства уже во-тировано во французской Палатѣ. Авторъ помѣщенной нами замѣтки сваливаетъ вину во всѣхъ этихъ, настоящихъ и грядущихъ, бѣдствіяхъ французскихъ христіанъ на римско-католическую церковь, на ея духовенство, и отсюда выводитъ предостереженіе нашей Церкви, нашему духовенству. Но едва-ли это справедливо. Не говоря уже о догматическихъ и каноническихъ особенностяхъ, нельзя забывать великихъ культурныхъ заслугъ римской Церкви во весь средневѣковый періодъ европейской исторіи, какъ нельзя забывать въ общемъ благотворной пастырской дѣятельности французскаго духовенства за все послѣднее время. Вотъ напр., въ какихъ идеальныхъ чертахъ еще недавно

изображалъ эту дѣятельность своего приходскаго духовенства знаменитый французскій писатель Ламартинъ. Эти же черты со словъ его были повторены затѣмъ въ послѣднее время во французскомъ журналѣ („Les Annales“. 1905. 10 Juillet. № 1151).

I.

„Въ каждомъ приходѣ, говоритъ онъ, есть человекъ, лично не имѣющій семьи, но за то принадлежащій къ семьѣ, такъ сказать, „общественной“. Его призываютъ, какъ свидѣтеля, совѣтника или довѣреннаго во всѣхъ торжественнѣйшихъ дѣлахъ гражданской жизни; онъ беретъ человека у груди матери и оставляетъ только у могилы; онъ благословляетъ, освящаетъ колыбель, супружеское ложе, одръ больного и, наконецъ, гробъ; маленькія дѣти приываютъ любить, бояться и почитать его, а люди совершенно незнакомые называютъ „отцомъ“; къ его ногамъ вѣрующіе несутъ свое горе, сомнѣнья, слезы и онъ является лучшимъ цѣлителемъ ихъ недуговъ, лучшимъ утѣшителемъ скорбей. Онъ неизмѣнный посредникъ богатыхъ и бѣдныхъ, такъ какъ къ нему по очереди стучится то богачъ, то бѣднякъ: первый, чтобы принести ему тайную милостыню, второй, чтобы получить ее, не краснѣя. Онъ, опредѣленно не принадлежа ни къ какому классу общества, одинаково причисленъ ко всѣмъ: къ низшимъ, по своей бѣдности и часто вслѣдствіе скромнаго рожденія, къ высшимъ, по образованію, сану и благородству чувствъ, внушенныхъ и поддерживаемыхъ въ немъ святой религіей. Наконецъ, онъ знаетъ все, имѣетъ право говорить все и его слово падаетъ, какъ бы свыше на умы и сердца, съ авторитетомъ божественной миссіи, съ силой жгучей вѣры. Этотъ человекъ—священникъ. Никто, исполняя вѣрно свое назначеніе, не можетъ сдѣлать болѣе добра людямъ, и никто не причинитъ болѣе зла, злоупотребляя имъ.

II.

Что такое священникъ? Это служитель Христа, обязанный проповѣдывать Его ученіе, хранить Его заповѣди и свидѣтельствовать Его добрыя дѣла, ввѣренной ему паствѣ.

III.

Изъ этихъ трехъ отличительныхъ свойствъ духовенства вытекаютъ и три рода ихъ обязанностей, которыя мы рассмотримъ ниже. Священникъ, какъ пастырь, какъ моралистъ, какъ ду-

ховно-христіанскій руководитель среди сельскихъ прихожанъ. Для того, чтобы быть вполне на высотѣ своего призванія и заслужить всеобщее уваженіе, священникъ долженъ выполнить ихъ одинаково точно и свято.

IV.

Обязанности священника, какъ служителя Христа и хранителя Его божественнаго ученія, насъ совершенно не касаются. Таинственное, высшее ученіе, внушенное откровеніемъ и поддерживаемое вѣрою, спасительнымъ якоремъ среди человѣческаго невѣжества, это ученіе не подлежитъ разбору. Священникъ отдаетъ въ немъ отчетъ, какъ вѣрующій, только своей совѣсти и своей Церкви,—единственный авторитетъ, на который онъ можетъ сослаться. Но въ то же время даже и здѣсь, въ области совершенно отвлеченной, высокій разумъ священника можетъ ввести въ практическую жизнь „идею“ религіи. Въ маленькихъ заброшенныхъ городкахъ гряда лживыхъ понятій, народныхъ суевѣрій смѣшались вмѣстѣ со свѣтлой чистой вѣрой христіанскаго ученія. Суевѣріе есть заблужденіе вѣры. Служителю Христа, озаренному ея свѣтомъ, такъ какъ онъ исходитъ лишь отъ нея, надлежитъ, по мѣрѣ возможности, удалять различныя тѣни, заблужденія, извращенія, потому что все это оскверняетъ истину, величіе христіанства. Прямой долгъ cadaго священника очищать искреннюю, чистую вѣру отъ всего наноснаго, лживаго, внушать прихожанамъ глубокую, таинственную простоту христіанскаго ученія, и привести ихъ къ самому строгому анализу собственныхъ душъ, иначе говоря, къ совершенствованію. Истина никогда не нуждается въ излишнихъ мудрствованіяхъ, и тѣни ничего не придаютъ свѣту.

V.

Дѣло священника, какъ моралиста, еще болѣе прекрасно. Христіанство есть божественная философія, изложенная двумя способами: *примѣромъ*, т. е. жизнею, смертію Господа Іисуса, и *словомъ*, тѣми великими заповѣдями, которыя осѣнили весь міръ. Такой характеръ христіанское ученіе носитъ въ Новомъ Завѣтѣ, т. е. въ Евангеліи. Священникъ долженъ всегда имѣть его въ рукахъ, всегда предъ глазами, всегда въ сердцѣ. Истинный священникъ—живой толкователь этой божественной книги. Каждое ученіе изъ ея спасительныхъ словъ заключаетъ въ себѣ глубокой, прак-

тичскій и общественный смыслъ, одухотворяетъ поступки человека. Нѣтъ такой нравственной или политической истины, которая не имѣла бы въ зародышѣ стихъ Евангелія. Всѣ современныя философіи комментировали его, хотя теперь и упорно отрицаютъ это. Человѣколюбіе возникло изъ перваго основного евангельскаго правила: милосердія. Свобода шла въ міръ по его же стопамъ, такъ какъ никакое, даже самое глубоко-укоренившееся рабство не могло существовать при его свѣтѣ. Политическое равенство родилось изъ сознанія нашего братскаго равенства передъ Богомъ, сознаніе, пробужденное только Евангелиемъ. Законы смягчались, безчеловѣчные обычаи уничтожались, цѣпи были сорваны, женщина вновь приобрѣла уваженіе въ сердцѣ мужчины. По мѣрѣ того, какъ евангельское слово передавалось изъ поколенія въ поколеніе, оно низлагало пороки, тиранію и мракъ. Можно смѣло сказать, — что міръ, весь цѣликомъ, въ своемъ прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ, есть только евангельское слово, болѣе или менѣе олицетворенное въ современномъ строѣ. И это еще далеко не все: законъ прогресса и совершенствованія, активная, могущественная идея человѣческаго разума есть также законъ Евангелія. Онъ запрещаетъ намъ костыль даже въ добрѣ, онъ требуетъ отъ насъ улучшеній, вѣры въ лучшія стороны человѣчества, неустанно открываетъ намъ все болѣе и болѣе свѣтлые горизонты, укрѣпляетъ въ нашихъ сердцахъ надежду на лучшее будущее. Итакъ, если священникъ придерживается Евангелія, то это даетъ ему возможность соприкоснуться со всѣми лучшими кодексами морали, высшей философіи и разумнаго усовершенствованія. Ему остается только читать, изучать эту божественную книгу, ключъ отъ которой врученъ ему Провидѣніемъ, а потомъ разливать вокругъ себя сокровище свѣта и благодати. Но его поученіе, какъ и Христово, должно выражаться двояко: словомъ и дѣломъ. Его жизнь, насколько это позволяетъ наша человѣческая немощь, должна быть яркой иллюстраціей его проповѣди, нагляднымъ, живымъ примѣромъ. Церковь назначила его на этотъ постъ скорѣе, какъ одушевленный образецъ, а не оратора. И, если природа отказываетъ нѣкоторымъ въ краснорѣчій, то въ рукахъ священника всегда остается еще болѣе сильное оружіе: собственная, безупречная жизнь. А не одинъ человѣчскій языкъ такъ не убѣдительнъ, какъ добродѣтель.

VII.

Священникъ есть также духовный руководитель. Онъ распоряжается таинствами въ своей Церкви, завѣдуетъ дѣлами милосердія. Его обязанности въ этомъ отношеніи приближаются къ обязанностямъ всякой власти. Онъ, имѣя все время дѣло съ людьми, долженъ знать ихъ. Онъ, соприкасаясь съ разнообразнѣйшими страстями человѣческой души, обязанъ имѣть нѣжную, осторожную, хотя и властную руку. Онъ, видя кругомъ себя ошибки, паденія, раскаяніе, нужду, убожества человѣчества, долженъ обладать чуткимъ, кроткимъ сердцемъ, исполненнымъ состраданія, любви, прощенія ближнему. Пусть будутъ его двери открыты всегда и для всѣхъ; его лампа всегда зажженой, посохъ всегда подъ рукою. Когда нужно нести слей больному, прощеніе виновному, отпущеніе кающемуся, св. Дары умирающему для него не должно быть ни времени года, ни разстоянія, ни погоды, ни заразы. Передъ нимъ, какъ передъ Богомъ, не должно быть ни богатаго, ни бѣднаго, ни малаго, ни великаго, но только люди, т. е. несчастные, измученные братья. Но, если священникъ не имѣетъ права отказывать никому въ своемъ посредничествѣ, то и не долженъ предлагать его неосторожно тѣмъ, кто пренебрегаетъ или не хочетъ знать его. Навязчивость даже въ любви болѣе раздражаетъ и отталкиваетъ, чѣмъ привлекаетъ. Онъ долженъ выждать, чтобы къ нему сами пришли или его позвали, потому что при полнѣйшей вѣротерпимости нашего соціального строя, каждый, въ сущности, отдаетъ отчетъ только Богу и совѣсти. Права и гражданскія обязанности священника начинаются лишь тамъ, гдѣ ему говорятъ-- „Я—христіанинъ“.

VIII.

Какъ человѣкъ, священникъ имѣетъ обязанности нѣсколько отличныя отъ обычныхъ, которыя возложены на него ради его же доброй репутаціи, этого высшаго блага нашей жизни. Удалившись въ свое скромное жилище, подъ тѣнью церкви, онъ долженъ выходить рѣдко. Ему позволено имѣть виноградникъ, садъ, огородъ, иногда маленькое поле для обрабатыванія, нѣсколько домашнихъ животныхъ для удовольствія или пользы. Изъ этого убѣжища труда, молчанія и молитвы, священникъ рѣдко вмѣшивается въ мірскія дѣла, рѣдко принимаетъ участіе въ

шумной жизни, сосѣдей или богачей. Бѣднякъ скрытенъ и подозрительнъ, онъ быстро обвиняетъ въ лести или чувственности священника, видя его часто у двери знатнаго, въ часъ, когда дымъ изъ трубы напоминаетъ о лучшемъ обѣдѣ, чѣмъ у него. Священникъ скорѣе можетъ посѣтить крестьянина, когда возвращаясь со своихъ благочестивыхъ прогулокъ онъ видитъ его друзей вокругъ скромной трапезы, веселящихся по случаю крестинъ или свадьбы. Остальное время пастырь проводитъ въ алтарѣ, окруженный дѣтьми, которыхъ учить лепетать катехизисъ, простѣйшее изложеніе высшей науки, азбуки божественной мудрости, или погружается въ научныя книги, уединенную бесѣду отшельника. Вечеромъ же, когда сторожъ возьметъ ключи отъ церкви и плавные звуки Angelus ¹⁾ польются съ колокольной, можно видѣть священника съ требникомъ въ рукахъ, то подъ яблоней своего огорода, то на крутой тропинкѣ горъ. Жадно вдыхая ароматный воздухъ поля, читая какой-нибудь священный отрывокъ или же молчаливо созерцая природу, пастырь вкушаетъ заслуженный отдыхъ послѣ трудового дня.

IX.

Вотъ его жизнь и удовольствіе. Его волосы бѣлѣютъ, руки дрожать, подымая гостію (т. е. чашу съ Тѣломъ Христовымъ), голосъ обрывается въ алтарѣ, хотя продолжаетъ раздаваться въ сердцахъ его паствы. Онъ умираетъ. Вотъ камень на кладбищѣ, гладкій, скромный, съ лаконической надписью. Жизнь протекла, человекъ забытъ.

Онъ ушелъ туда, гдѣ еще раньше парила его душа, ушелъ къ вѣчному отдыху, вѣрно и свято исполнивъ свой долгъ на землѣ. Онъ продлилъ безсмертное ученіе Христа, онъ былъ звѣномъ въ огромной цѣпи добродѣтели, онъ завѣщалъ грядущимъ поколѣніямъ вѣру, законъ и терпѣніе“.

Таковъ римско-католическій идеалъ приходскаго священника. Кто безпристрастно прочтетъ эти строки, тотъ по нашему мнѣнію не можетъ не убѣдиться въ томъ, что не французское духовенство виновно во всѣхъ своихъ бѣдствіяхъ, а несомнѣнно тотъ республиканскій духъ, который въ настоящее время господствуетъ во французскомъ Парламентѣ.

Перев. А. Маръ.

¹⁾ Призывъ вѣрующихъ прихожанъ къ вечерней молитвѣ.

Архіерейскія богослуженія.

30-го септября, въ субботу, было совершено торжественное перенесеніе чудотворнаго образа Озерянской Божіей Матери изъ Куряжскаго монастыря въ Харьковскій Покровскій монастырь. Въ 11 час. утра у Озерянской церкви, что на Холодной горѣ, чудотворный образъ былъ встрѣченъ Преосвященнымъ Евгеніемъ Епископомъ Сумскимъ и градскимъ духовенствомъ. Послѣ эктени, евангелія и осѣненія образомъ на четыре стороны, крестный ходъ во главѣ съ Его Преосвященствомъ, при обычномъ стеченіи народа, направился по городу и къ часу дня прибылъ къ Покровскому монастырю. При входѣ въ монастырь образъ былъ встрѣченъ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ съ монашествующими покровскаго монастыря. Харьковскій временный генераль-губернаторъ ген.-м. Н. Н. Пѣшковъ принялъ образъ и несъ до Озерянской церкви Покровскаго монастыря; по входѣ въ церковь Его Высокопреосвященствомъ была прочитана съ колѣнопреклоненіемъ молитва Пресвятой Богородицѣ и совершено осѣненіе образомъ на четыре стороны.—Въ этотъ же день всенощную въ Покровскомъ монастырѣ совершалъ Преосвященный Епископъ Евгеній съ монашествующими Покровскаго монастыря.

— 1-го октября, въ день Покрова Божіей Матери, Его Высокопреосвященство изволилъ совершать литургію въ Покровскомъ монастырѣ въ сослуженіи архимандритовъ — Іосифа и Аванасія, прот. Т. И. Буткевича, протоіерея о. І. Х. Пячеты и четырехъ іеромонаховъ. За литургіей было произнесено слово священникомъ о. Д. Поповымъ. При этомъ служеніи діаконъ Николаевской церкви сл. Цареборисовой, Изюмскаго уѣзда, Дмитрій Макаровскій рукоположенъ во священника къ Рождество-Богородичной церкви дер. Карповка того же уѣзда.

Въ тотъ же день Его Преосвященствомъ совершена была литургія въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи о. ректора семинаріи протоіерея А. Юшкова, ключаря собора протоіерея І. Гон-

чаревскаго и соборныхъ священниковъ—о. Г. Виноградова и о. В. Яновскаго. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Царствующему Думу и благородному Харьковскому дворянству, послѣ чего дворяне Харьковской губерніи, собравшіеся въ очередное дворянское собраніе, были Его Преосвященствомъ приведены къ присягѣ. Предъ молебномъ Его Преосвященство обратилъ къ присутствовавшимъ дворянамъ съ словомъ. На богослуженіи, кромѣ дворянъ, присутствовалъ Харьковскій временный генераль-губернаторъ. При этомъ служеніи окончившій курсъ семинаріи Василій Алферовъ рукоположенъ во священника къ Іосифо-Обручницкой церкви сл. Мечебиловой, Изюмскаго уѣзда.

— 5-го октября, въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, литургію въ кафедральномъ соборѣ изволилъ совершать Преосвященный Епископъ Евгений въ сослуженіи архимандритовъ—Іосифа и Аѳанасія, ректора семинаріи протоіерея о. Алексѣя Юшкова, ключаря протоіерей І. Гончаревскаго и соборныхъ священниковъ—о. Г. Виноградова и о. Л. Твердохлѣбова. За литургіей было произнесено слово законоучетелемъ священникомъ о. І. Дмитріевскимъ. Послѣ литургіи Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Арсеніемъ въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Евгениемъ и соборнымъ и градскимъ духовенствомъ былъ отслуженъ молебенъ съ произнесеніемъ положенныхъ многолѣтій.— На литургіи и молебнѣ присутствовали: временный Харьковскій генераль-губернаторъ, губернский и уѣздный предводители дворянства, дворяне, попечитель учебнаго округа, городской голова и много военныхъ и гражданскихъ чиновъ и представителей разныхъ учрежденій.

— 8-го октября, въ воскресенье, Преосвященный Евгений, Епископъ Сумскій совершалъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ въ сослуженіи монашествующихъ, при чемъ рукоположенъ окончившій курсъ семинаріи Автономъ Жуковъ въ священника къ Прото-Ильинской церкви х. Андреевскаго, Лебедиск. уѣзда.

Прот. І. Гончаревскій.

Освященіе новаго храма въ хуторѣ Цѣлуйковомъ.

1-го іюля с. г. въ хуторѣ Цѣлуйковомъ, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи, былъ приходскій праздникъ. Въ этотъ день мѣстный благочинный, священникъ о. Михаилъ Согинъ, въ сослуженіи 9 священниковъ и 3 діаконовъ, освятилъ вновь выстроенный

цѣлуйчанами храмъ, во имя св. прорска Иліи. Торжество началось еще съ вечера 30 іюня соборнымъ служеніемъ всеобщаго бдѣнія, на которое пришли помолиться не только прихожане вновь построеннаго храма, а тысячи людей и изъ сосѣднихъ селъ. Къ посѣщенію хутора Цѣлуйкова въ эти дни многихъ побуждало даже и не одно только духовное торжество, но и желаніе своими глазами увидѣть благолѣпный и величественный храмъ, о рѣдкомъ благолѣпіи котораго слухъ широко распространился. И дѣйствительно, тамъ христіанину глубоковѣрующему есть на что посмотрѣть, и есть чему порадоваться. Не смотря на свою малочисленность, цѣлуйчане построили храмъ большой и особенно благолѣпный внутри. Иконостасъ какъ будто и не великъ, но очень красивой формы и изящно выполненъ, причемъ всѣ иконы написаны рукою очень хорошаго живописца Купянскаго мѣщанина Л. С. Бугаева; чеканная позолота, терракотовые полы не многочисленная, но изящная утварь, все это бросается въ глаза и радуетъ духъ христіанова.

1-го іюля утромъ была отслужена утренняя, послѣ которой очень многіе изъ прихожанъ и богомольцевъ исповѣдались, а во время 1-й литургіи во вновь освященномъ храмѣ сподобились пріятія Св. Таинъ.

Въ 8 часовъ утра началось освященіе воды и затѣмъ было приступлено къ освященію престола. Особенно сильно дѣйствовало на сердца молящихся, когда о. благочинный, поддерживаемый двумя священниками, въ предшествіи сонма духовенства, торжественно обносилъ на головѣ вокругъ храма святой антимиць. Народа было такъ много, что не только въ храмѣ, но и въ церковной оградѣ не могли помѣститься всѣ молящіеся. Трудно было даже священнослужителямъ выполнить чинъ освященія. На божественной литургіи о. благочинный, священникъ М. Соглять сказалъ глубоко-памятательное слово о значеніи храма.

По окончаніи литургіи, духовенство двинулось изъ алтаря на среднюю храма для совершенія благодарственнаго молебна, но должно было остановиться на солеѣ по одному обстоятельству. Предъ амвономъ, выдѣлившись изъ среды прочихъ богомольцевъ, стоятъ два видныхъ представителя, изъ которыхъ одинъ держитъ въ серебро-вызолоченной ризѣ образъ Спасителя Николая съ надписью на металлической дощечкѣ: „Глубокоуважаемому пастырю, священнику о. Николаю Касьянову за 35 лѣтніе пастырскіе труды признательные прихожане хутора Цѣлуйкова въ день освященія

вновь выстроеннаго храма 1 іюля 1906 года“, а другой съ листомъ бумаги въ рукахъ и, какъ только вышелъ изъ алтаря о. Николай Касьяновъ, послѣдній изъ представителей, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Сумскаго, прочелъ своему бывшему приходскому пастырю глубоко-прочувствованный адресъ отъ лица всѣхъ цѣлуйчанъ и при этомъ просилъ принять образъ Свят. Николая, мурликійскаго чудотворца, отъ бывшихъ прихожанъ о. Касьянова, которыхъ онъ училъ, вразумлялъ, наставлялъ 35 лѣтъ и все время руководилъ при построеніи великолѣпнаго храма въ должности предсѣдателя стропельнаго комитета. Мѣстный о. духовникъ, священникъ Николай Романовичъ Касьяновъ этимъ непредвидѣннымъ для него подношеніемъ и адресомъ настолько былъ растроганъ, что плакалъ отъ умиленія. Онъ упалъ на колѣни предъ святымъ образомъ, сотворилъ три поклона и облобызалъ его, а затѣмъ сквозь плачъ и слезы горячо благодарилъ отдѣляющихся отъ него прихожанъ и своею искреннею къ нимъ рѣчью вызвалъ общій плачъ прихожанъ. Ахъ, эти минуты всѣми бывшими на освященіи цѣлуйчанскаго храма долго будутъ воспоминаемы и они не поддадутся описанію! Куда не глянешь, всѣ плачутъ: плачетъ и ораторъ о. духовникъ Касьяновъ, плачетъ и прочее духовенство, плачутъ прихожане, плачутъ и прибывшіе изъ сосѣднихъ селъ богомольцы. Закачивая свою рѣчь, о. Касьяновъ и, уже нѣсколько успокоившись, выразилъ пожеланіе, чтобы цѣлуйчанамъ Господь послалъ, вмѣсто него, пастыря добраго, право правящаго слово Божіей истины и, благословляя ихъ поднесенною ему иконою, обѣщалъ зажечь предъ ней лампадку, которая будетъ теплиться и день и ночь, пока онъ живъ и молиться св. угоднику Божію какъ за себя, такъ и за нихъ — цѣлуйчанъ, и вновь благодарилъ ихъ за принесенный даръ, а цѣлуйчане въ одинъ голосъ благодарили о. Николая.

Затѣмъ былъ совершенъ благодарственный молебенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви и съ провозглашеніемъ многолѣтія. Предъ многолѣтіемъ, священникомъ о. Георгіемъ Грековымъ было сказано прочувствованное и глубоко-памятательное слово на текстъ: „такъ да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла“ (Мѡ. V, 16).

Радужные цѣлуйчане всѣмъ посѣтителямъ предложили обильную трапезу. Причемъ для духовенства и интеллигенціи былъ устроенъ громадный шатеръ, а для простаго народа трапеза была приго-

товлена во дворѣ, предназначенномъ для священника. Трапезовало нѣсколько тысячъ человекъ,

Теперь цѣлуйчани съ нетерпѣніемъ ждутъ того дня, когда придетъ къ нимъ свой пастырь.

Священникъ Николай Розовъ.

1906 г. 25 іюля. Сл. Закотное.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Старообрядцы—черносотенцы.

Подъ такимъ заголовкомъ помѣщено въ „Бирж. Вѣд.“ телефонное сообщеніе изъ Москвы слѣдующаго содержанія.

Московскому градоначальнику, генералъ-майору Рейнботу, группой старообрядцевъ подано прошеніе слѣдующаго содержанія: „Въ виду крайне растлѣвающаго революціоннаго направленія газетъ, издаваемыхъ въ Москвѣ нѣкоторыми лицами, къ стыду нашему, принадлежащими къ древней православной вѣрѣ, и называемыхъ „Народная Газета“ и „Голосъ Старообрядца“, мы покорнѣйше просимъ ваше превосходительство прекратить эти изданія и запретить этимъ лицамъ заниматься газетнымъ издательствомъ. Названные лица пользуются своимъ званіемъ старообрядцевъ, чтобы подъ личною коренныхъ русскихъ людей дѣйствовать за одно съ врагами Царя и святой Руси. Пользуясь покровительствомъ одного изъ высшихъ сановниковъ, въ настоящее время находящагося за границей, они сѣютъ злое сѣмя въ народѣ старообрядческомъ. Исполнивъ, ваше превосходительство, нашу покорнѣйшую просьбу, вѣрныхъ слугъ Царя, вы избавите насъ отъ горькой необходимости преступить законъ и расправиться самоуправно съ заправилami революціонной пропаганды среди старообрядческихъ массъ“.

Не находя основаній особенно жалѣть о кончинѣ вышепомѣванныхъ газетъ, если таковая послѣдуетъ, мы отъ всей души желаемъ такой же участи и той самой газетѣ, которая сообщаетъ намъ объ этомъ. Уже вполнѣ, кажется, достаточно намутила она въ головахъ своихъ неразборчивыхъ читателей за послѣдніе полтора года своего существованія.

Новый еженедѣльный духовный журналъ.

Съ 1-го сентября началъ выходить новый еженедѣльный духовный журналъ „Правда Православія. Еженедѣльное Единобѣрческое изданіе“. Редакторомъ состоитъ единобѣрческій священникъ П. Аксеновъ, издателемъ единоб. свящ. С. Шлеевъ. Статей, помѣщенныхъ въ первомъ №, касаются жгучаго вопроса, какъ отнестись духовенству въ современнымъ событіямъ общественной русской жизни. Особенный интересъ представляетъ переписка между Архіепископомъ Волынскимъ Антоніемъ и старообрядческимъ именуемымъ Архіепископомъ Іоанномъ Картушинымъ.—Цѣна журнала за 15 пробныхъ №№ 2 руб. Годовая подписка 5 руб.

Переписка Архіепископа Волынскаго Антонія со старообрядческимъ епископомъ Іоанномъ Картушинымъ.

Высокопреосвященный Антоній, сдѣлавши братское привѣтствіе и заявивши о томъ, что онъ призванъ Духовною Властью для обсужденія мѣръ къ возстановленію единства народа русскаго въ Христовой Церкви, пишетъ старообрядческому епископу: „Всегда оплакивая наше печальное для Божественныхъ Апостоловъ и радостное для злочестивыхъ бѣсовъ раздѣленіе и призывая въ помощь своему убогому усердію молитвы святыхъ Угодниковъ Россійскихъ, утвердившихъ на роднѣ нашей правую вѣру, по влеченію собственнаго сердца, простираю руки къ Вашей любви и прошу Васъ въ собратій Вашихъ: отложивъ грѣховное ожесточеніе другъ ко другу и, помолившись Богу, сойдемся на бесѣду о дѣлахъ церковныхъ. Поминайте примѣръ святыхъ и пребожественныхъ Отецъ, въ Карелгенѣ древле собравшихся. Они въ 80-мъ правилѣ своего святаго и любезнаго Хресту Богу собора постановили составить посланіе къ раздѣлившимся съ церковными чадами Донатистамъ, призывая ихъ къ единенію и нарицая ихъ званіемъ братьями“.

На этомъ основаніи, пишетъ Владыка Антоній, „Прошу и я, грѣшнѣйшій изъ всѣхъ, но вѣрующій евангельскимъ обѣтованіямъ, присылайте въ Сѣверную столицу мужей отъ среды вашей, пріившихъ рукоположеніе, и мірскихъ, четыре или пять человекъ, дабы обсудить вкупѣ съ моими собратіями, безъ огласки и шума, въ келіяхъ Ярославскаго Подворья (Николевская набережная 39) пути Божественнаго Промысла для уврачеванія нашихъ двухсотлѣтнихъ скорбей.“

Высокопреосвященный Антоній высказываетъ надежду, что если

старообрядческій епископъ отвѣтитъ на любвеобильный призывъ Церкви къ единенію равною любовію, то священство старообрядческое будетъ утверждено Восточными Патріархами и Россійскими Епископами. Православный Архипастырь общаетъ и собственное содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ: „Если усмотрится навстрѣчу грядущая ревность Ваша о единеніи церковномъ, то сіи мысли буду со всякимъ дерзновеніемъ сообщать собратіямъ своимъ по епископству, дабы сотворить велию радость на небеса Сыну Человѣческому со Святыми Ангелы, дабы утѣшился Пастырь Добрый, и понинѣ невидимо ходящій по дебрямъ в горахъ, и заблудшихъ овецъ Своихъ вщущій“.

На это братское приглашеніе былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ, воспроизведенный нами съ орфографіей подлинника

Смвреннаго Іоанна Архіепископа Моск-Старообрядческаго.

Многоученому и Любомудрому Антонію Епископу Волынскому и Жвтомірскому.

Отвѣтное посланіе.

Исполненное христіанской Любви Ваше посланіе къ моему смиренію съ простертіемъ Вашихъ рукъ и сердечнаго влеченія, я привѣтствую съ душевною благодарностію.

Предложеніе же Ваше о присылкѣ въ Сѣверную Столицу мужей изъ среды нашей, пріавшихъ рукоположеніе и мврскыхъ, въ комиссію для обсужденія мѣръ къ возстаневленію Единства русскаго христіанства, очинь важное, но къ сожаленію едва-ли осуществимое.

Не по грѣховному ожесточенію другъ къ другу, А по тѣмъ понятіемъ и убѣжденіемъ, каковыя въ теченіе 250 лѣтъ между нами и вами, въ самой духовной жизни Сложались.

Старообрядцы, нануганныя реформами Патріарха нвкона, ко всему новому относятся всегда съ большимъ недоувѣріемъ. Поэтому намъ, Служителямъ церкви, приходится при каждомъ новомъ вопросѣ опасаться непріятныхъ послѣдствій.

Вслѣдствіе сего прежде чѣмъ назначить нашихъ собесѣдниковъ въ комиссію необходимо, требуется съ нашей стороны высказать свой взглядъ по вопросу возстановленія Единства въ русскомъ христіанствѣ. Взглядъ Етотъ слѣдующій:

Единеніе весьма желательно; о семъ молю ежедневно и св. церковь: „о мирѣ всего міра и о совокупленіи всѣхъ“; во имя сего и отцы Кареагенскаго собора приглашали увлеченныхъ въ раздоръ данатомъ. Но суть дѣла въ томъ, что данатисты хотя в.

не такъ далеко отъ православія ушли какъ другія, однако же ушли; Старообрядцы же, оставшись въ доиконовской православной церкви нисколько отъ древняго православія не ушли, и по етому имъ вѣтъ нужды дѣлать уступки для Единенія съ какою либо церковію отъ падшаго отъ древняго до иконовскаго православія.

По сему предпріятіе Ваше къ возстановленію Единства русскаго христіанства можетъ осуществитъ только посредствомъ полнаго возвращенія Вашего къ доиконовскому православію, при отбѣнѣ всѣхъ новшествъ, и при отреченіи отъ тѣхъ порицаній и клятвъ, каковыми за двухъ вѣковой періодъ обоготилась господствующая въ росіи церковь.

Тогда, только тогда совершится величайшій важности событіе съ несомнѣнно отрадными послѣдствіями, какъ въ духовномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи, во первыхъ: уповаемъ исчезнетъ невѣріе во вторыхъ, всѣ рускія христіяни не имѣя чемъ упрекнуть, объединятся во Единой древне православной Христовой церкви. А вступивъ старообрядчествомъ либо новообрядчествомъ, оно растворится въ разныя свободомыслія. Господствующая же церковь будетъ идти тѣмже путемъ, каковымъ шла до сего времени.

Изъ етого нашего взложенія Вамъ видно будетъ, на сколько нужны или не нужны наши Собесѣдники въ Вашей коммисіи. Желательно получить на сіе, Ваше заключеніе.

Да поспѣшятъ Вамъ Госнодь Богъ возстановить древніе, до иконовское православіе, съ неуклоннымъ исполненіемъ св. церковныхъ правилъ, Божіею милостію Смиренный Іоаннъ Архіепископъ Моск-Старообрядческій.

Высокопреосвященный Антоній отвѣтилъ старообрядческому епископу новымъ, успокоительнымъ посланіемъ, въ которомъ вторично, съ братскою любовью приглашаетъ представителей старообрядчества и самого еп. Іоанна „въ Петроградъ“. Отвѣта никакого не послѣдовало. На этомъ и должна была окончиться переписка православнаго Архипастыря со старообрядческимъ архіереемъ. Поскольку намъ извѣстно, поведеніе епископа Іоанна Картушина, отвѣтаваго на братскія объятія подсчетомъ прежнихъ обидъ и огорченій и желаніемъ полнаго торжества старообрядчества надъ „Николаевскою церковью“, осуждается и самими, болѣе благоразумными и менѣе фанатичными, старообрядцами, какъ несогласное съ духомъ христіанской любви и недостойное епископа.

Къ вопросу объ единовѣрческомъ епископѣ.

Въ засѣданіи 10 августа 1906 г. собраніе миссіонеровъ заслушало докладъ самарскаго епархіальнаго миссіонера священника Дмитрія Александрова объ единовѣрческомъ епископатѣ, чего такъ усиленно нынѣ домогаются единовѣрцы, и о чемъ они усиленно ходатайствуютъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ.

Постановили:—Признавая единовѣріе могучимъ и дѣйственнымъ средствомъ въ борьбѣ съ расколомъ, миссіонеры не находятъ ничего противнаго церковнымъ канонамъ въ дарованіи единовѣрцамъ особыхъ епископовъ, —но просили бы VI-й отдѣлъ предсоборнаго присутствія при Св. Синодѣ ввести на общее обсужденіе членовъ предсоборнаго присутствія то мнѣніе миссіонеровъ, что единственно каноничнымъ способомъ удовлетворенія просьбы единовѣрцевъ является учрежденіе единовѣрскаго епископата при будущихъ митрополитскихъ округахъ, гдѣ бы съ вѣдома митрополита и собора епископовъ при немъ, былъ бы особый самостоятельный епископъ, который бы и вѣдалъ единовѣрческими приходами всего митрополитскаго округа.

Нынѣ же собраніе миссіонеровъ особенно признаетъ нужнымъ и полезнымъ въ миссіонерскихъ цѣляхъ скорѣйшее открытіе на первый случай самостоятельной единовѣрскаго епископіи въ Уральской области, почти исключительно населенной единовѣрцами и самой удобной для испытанія благоплодности этого новаго церковнаго мѣропріятія, какъ для поднятія и оживленія духовной жизни въ самомъ единовѣрціи, такъ и въ миссіонерской борьбѣ съ расколомъ. О чемъ составили сей журналъ, который и представитъ VI отдѣлу предсоборнаго присутствія при Св. Синодѣ.

Церковно-общественная жизнь.

По поводу звѣрскаго покушенія на жизнь предсѣдателя Совѣта Министровъ.

Безиримѣрное по своему звѣрству покушеніе на жизнь Предсѣдателя Совѣта Министровъ, вызвало, какъ и слѣдовало ожидать, различные комментаріи и благопожеланія въ нашей прессѣ.

Конституціонныя газеты всѣхъ партій видятъ въ совершившемся преступленіи новое доказательство бесполезности всѣхъ репрессивныхъ мѣръ и всякихъ „положеній“, вводимыхъ правительствомъ, и высказываютъ надежду, что только новая Дума можетъ внести порядокъ въ народную жизнь; напротивъ, консервативные органы нашей печати требуютъ отъ правительства разъ навсегда отказаться отъ политики заигрыванія съ „общественными дѣятелями“ и, если уже нельзя совсѣмъ упразднить новаго учрежденія, народившагося на Русь, Государственной Думы, то, прежде чѣмъ проводить въ жизнь какія бы то ни было реформы, установить въ странѣ полный порядокъ путемъ введенія военной диктатуры. Вотъ что читаемъ мы въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“: „Пока страна находится въ порабощеніи у противупublicенной орды, гражданская дѣятельность невозможна ни въ какомъ направленіи. Ни прогрессивныхъ, ни реакціонныхъ программъ и плановъ не можетъ быть. Какимъ бы цѣлями ни задавались Высшая Власть или гражданскія партіи,—въ странѣ все равно фактически будутъ только грабежи, убійства, пожары, разложеніе общественныхъ связей, уничтоженіе промышленности, переходъ народа къ жалкому варварству.

Итакъ,—прежде чѣмъ думать о какихъ-либо прогрессивныхъ или консервативныхъ программахъ,—необходимо освободить страну отъ язвы, расчистить почву для созиданія на ней чего бы то ни было. Необходимо временное Правительство борьбы.

Это и есть диктатура“.

„Ужасъ объялъ, читаемъ въ одной телеграммѣ, отправленной на имя предсѣдателя Совѣта Министровъ“, узнавъ дерзкое покушеніе враговъ Родины на вашу жизнь. Пострадали ваши дѣти, погибло много неповиннаго народа. Когда же этому конецъ? За что гибнетъ Россія? Почему Правительство церемонится, съ корнемъ не уничтожаетъ революціонеровъ?

Тушите пожаръ, Россія горитъ. Въ огнѣ реформъ не проведете. Враги не дремлютъ. Воспользовались и будутъ пользоваться колебаніемъ Власть. Божій Промыслъ спасъ вашу жизнь.

Одесскій Отдѣлъ Союза Русскаго народа вознесъ объ этомъ молитвы Всевышнему и привѣтствуетъ васъ, Петръ Аркадьевичъ, соболѣзнуя о злѣ причиненномъ вашимъ дѣтямъ, просить васъ молить Государя приказать Своимъ Манифестомъ Русскому народу подавить крамолу, уничтожить революціонеровъ, оградить Русскій народъ отъ Евреевъ, назначить диктатуру. Народъ ропщетъ по-

пустытѣльству Власти, грозитъ самосудомъ. Самыя сплывшия мѣры строгости не только позволмы, но необходимы сейчасъ-же, иначе будетъ поздно“.

Пожеланія монархической партіи совсѣмъ упразднить Государственную Думу, каковыя высказывался и высказываются довольно часто ¹⁾, объясняются тѣмъ, что она смотритъ на учрежденіе Думы только какъ *на пробу*, сдѣланную Самодержцемъ... Съ точки зрѣнія такихъ органовъ печати нашей, какъ Моск. Вѣд., Русское Дѣло и пр., Государь, получившій самодержавныя права изъ рукъ народа чрезъ земскій соборъ, не можетъ Самъ ограничить Себя и измѣнить основныхъ законовъ Государства; это можетъ сдѣлать только земскій же соборъ, если найдетъ нужнымъ...

Самъ премьеръ-министръ, проявившій во время и послѣ покушенія полное самообладаніе и мужество, повидимому, ничуть не намѣренъ измѣнить своей прежней программы и дѣлать какихъ бы то ни было уступокъ требованіямъ крайнихъ партій. 16-го августа, вечеромъ, П. А. Столыпинымъ былъ разосланъ циркуляръ всѣмъ губернаторамъ слѣдующаго содержанія:

„Участившіяся въ послѣднее время террористическія посягательства на жизнь должностныхъ лицъ совершаются въ надеждѣ, что послѣднія, поддавшись чувству страха, ослабятъ свою дѣятельность въ зашитѣ закона и общества отъ преступныхъ посягательствъ и по исполненію предначертаній высшей власти. Совѣтъ Министровъ увѣренъ, что всѣ представители правительственной и общественной власти, сознавая, вмѣстѣ съ населеніемъ всю пагубность и безцѣльность упомянутыхъ преступленій, докажутъ своею непоколебимостію и рѣшительностью въ исполненіи служебныхъ обязанностей, что никакія угрозы не могутъ повліять на предавность ихъ Престолу и Закону, а равно и на готовность исполнить свой долгъ до конца“.

Всеподданнѣйшій адресъ Русской Монархической партіи.

Русская Монархическая партія, еще прежде покушенія на премьеръ-министра, на Общемъ Собраніи отъ 8 августа рѣшила обратиться къ Государю со всеподданнѣйшимъ адресомъ. Выказавши отъ имени Русскихъ людей великую благодарность Государю за роспускъ крамольной Думы, монархическая партія обращаетъ Высочайшее вниманіе на безобразіе нашихъ среднихъ и высшихъ школъ, гдѣ цвѣтъ русскаго народа систематически за-

¹⁾ См. далѣе изъ адреса Рус. Монарх. партіи.

ражается безбожіемъ, ненавистью къ Царскому Престолу и ко всему, что дорого русскому народу. Крамольная интеллигенція, вышедшая изъ этихъ школъ, говорится въ адресѣ, усердно готовила, съ конца шестидесятихъ годовъ, почву для революціи; а всѣхъ правительственныхъ лицъ съ русскою душою, желавшихъ честно исполнить свой долгъ, она немедленно убивала, убиваетъ теперь и будетъ убивать до окончательнаго водворенія порядка законою, безпощадною силою. Вылавая совершенно ложно свой голосъ за голосъ народа, она провзвела смуту въ странѣ и потребовала для водворенія мира и порядка парламентскаго образа правленія... Выказавши затѣмъ убѣжденіе, что распущенную Думу слѣдуетъ упразднить, а Государственный Совѣтъ составить изъ лицъ, ясно показавшихъ себя вѣрными Государю слугами, Русская Монархическая партія съ дерзновеніемъ заявляетъ, что русскій народъ „не признаетъ надъ собою власти никакихъ парламентскихъ безотвѣтственныхъ властителей, а только единаго отвѣтственнаго предъ Богомъ и исторіей Царя, и скорѣе погибнетъ въ кровавой смутѣ нежели дастъ надѣть на себя ярмо конституціи“. Въ томъ случаѣ, если Государь рѣшитъ еще продолжить опыты съ Государственной Думой, Монарх. партія обѣщаетъ исполнить Его волю и приложить „все старанія къ достиженію возможно лучшихъ результатовъ на предстоящихъ выборахъ“, но такихъ результатовъ она ни въ какомъ случаѣ не рассчитываетъ достигнуть, „если выборы будутъ происходить на основаніи прежнихъ избирательныхъ законовъ и въ особенности, если въ нихъ будутъ принимать участіе Евреи“...

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что много горькой и тяжелой правды заключается въ этомъ адресѣ; но мы не думаемъ, чтобы пожеланіе монархической партіи совсѣмъ упразднить Думу было пріятно нашему правительству, вступившему на путь реформъ. По крайней мѣрѣ нынѣшній премьеръ-министръ неоднократно жаловался на то, что правительство, поставившее своею ближайшею цѣлью подавленіе крамолы и борьбу съ революціонерами, не находитъ себѣ поддержки въ крайнихъ правыхъ партіяхъ. Было бы полезнѣе для дѣла умвротворенія Государства, думается намъ, если бы монархическая партія признала учрежденіе Государственной Думы совершившимся фактомъ.

Хроника церковно-общественной жизни.

— Съ 5 августа въ Нижнемъ открылся обычный миссіонерскій съѣздъ, какъ для рѣшенія и обсуждения вопросовъ обще-миссіо-

черскаго характера, такъ и для бесѣдъ съ глаголемыми старообрядцами.

Первый годъ на миссіонерскомъ сѣздѣ въ Нижнемъ отсутствуетъ профессоръ Казанской духовной академіи Н. Ивановскій. Предсѣдателемъ на нижегородскихъ ярмарочныхъ собесѣдованіяхъ избранъ всѣми миссіонерами преосвященный Исидоръ, викарій Нижегородской епархіи; товарищемъ—миссіонеръ протоіерей Н. Фіалковскій.

Около того же времени, немного ранѣе, открылся здѣсь все-россійскій сѣздъ старообрядцевъ.

— Недавно—по сообщенію Волыни,—католическимъ епископомъ присоединенъ въ Луцкомъ соборѣ къ католичеству іеромонахъ Мѣлецкаго (Волынской губерніи) монастыря Иродіонъ, который будто бы получаетъ соотвѣтствующую своему прежнему сану должность ксендза.

— Еврейская газета „Биржев. Вѣдом.“ отыскала въ сродной себѣ газетѣ «Сѣверо-Кавк. Краѣ» слѣдующее возмутительное сообщеніе. Въ селѣ Петровскомъ, подъ угрозами десяти тысячной толпы, священникъ былъ вынужденъ отслужить молебенъ о спасеніи Ѳ. М. Овипко.

Конечно, всего вѣроятнѣе, что здѣсь сплошное вранье, ибо откуда набраться въ с. Петровскомъ 10 тыс. крамольной толпы, но съ другой стороны, если бы хотя доля правды здѣсь была, и дѣйствительно священникъ вынужденъ былъ наглостью 100—200 хулиганствующихъ интеллигентовъ отслужить молебенъ, то остается удивляться: гдѣ же были мѣстные власти, столь широко вѣщающія о прекращеніи безпорядковъ въ самомъ ихъ зародышѣ. Неужели нельзя оградить пастыря отъ хулиганскихъ попытокъ? (Колоколь).

— Секретари духовныхъ консисторій обыкновенно назначались изъ чиновниковъ учрежденій при Св. Синодѣ. Но такъ какъ въ нѣкоторыхъ консисторіяхъ служатъ столоначальникамъ лица, получившія высшее богословское образованіе, то и вводится обычай назначать таковыхъ секретарями духовныхъ консисторій. Такъ недавно были назначены два секретаря изъ столоначальниковъ: П. П. Сребрянскій въ Олонецкую консисторію и П. И. Квѣсть (ряжанинъ по происхожденію) въ Туркестанскую.

Можно надѣяться, что таковые секретари окажутся весьма опытными въ исполненіи своихъ сложныхъ обязанностей и улучшатъ консисторское дѣлопроизводство.

— Преосвященный Іоаннѣй, епископъ Архангельскій, по сло-

вамъ „Моск. Вѣд.“, пожертвовалъ 10000 руб. билетамъ 4% Государственной ренты въ пользу Архангельскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, исключительно въ пользу діаконскихъ и псаломническихъ вдовъ и сиротъ.

Къ свѣдѣнію семинаристовъ, желающихъ поступить въ университетъ.

Кіевскій университетъ разъяснилъ, что лица, окончившія православныя семинаріи и желающія поступить на историко-филологическій факультетъ дополнительному экзамену по греческому языку подвергаться не будутъ.

Въ № 200 „Моск. Вѣдом.“ за н. г. сообщены слѣдующія интересныя извѣстія изъ Сиріи.

5-го іюля 1906 года было для Антиохійской Церкви и особенно Сиро-Арабскаго народа торжественнымъ днемъ. Все населеніе Сиріи, особенно Дамаскинцы, гдѣ теперь находится резиденція патріарха Антиохійскаго, торжественно проводили этотъ день, по случаю избранія новаго патріарха Араба-Сирійца на мѣсто недавно умершаго Мелетія ¹⁾.

Торжество было всеобщее, не только въ Дамаскѣ, но во всѣхъ городахъ и селахъ Сиріи: Арабы встрѣчали другъ друга восклицаніемъ: „Ифрахъ-Асыха-ль-Сури-би-Раика-льДжаидъ“, то-есть: „Радуйся, Сиріецъ, твоему новому пастырю!“ Сейчасъ послѣ избранія патріарха были разсланы телеграммы, извѣщавшіе объ этомъ событіи. Вездѣ эта вѣсть была встрѣчена съ большою радостью.

Читатель можетъ себѣ представить, какова была радость въ сердцахъ Сирійцевъ-Арабовъ живущихъ подъ игомъ Турецкаго правительства, когда они узнали о назначеніи на патріаршій престолъ энергичнаго митрополита Трипольскаго Григорія, который является для нихъ защитникомъ у султана ²⁾.

Не только Сирійцы съ нетерпѣніемъ ожидали этой вѣсти, но также и Греки. Та и другая сторона горячо боролась, и до 5 іюня не было извѣстно, кто возьметъ верхъ? Но пастыри Антиохійской Церкви единодушно и единогласно собрались и избрали среди себя достойнаго отца и пастыря, съ миромъ и любовью, безъ всякой брани и раздора, какіе часто бывають при избраніи патріарха въ другихъ церквахъ на Востокѣ.

Избраніе новаго патріарха совершилось слѣдующимъ образомъ:

¹⁾ Патріархъ Мелетій—Арабъ, умеръ 26 января 1906 г.

²⁾ На Востокѣ патріархъ является духовнымъ и политическимъ посредникомъ между своими пасомыми и Турецкимъ правительствомъ.

Въ Дамаскѣ собралось 10 митрополитовъ, и одинъ изъ нихъ, а именно новоизбранный патріархъ Григорій, имѣлъ два голоса, по порученію двухъ отсутствующихъ по болѣзни митрополитовъ. Когда всѣ собрались въ патріаршей палатѣ, и открылось засѣданіе подъ предсѣдательствомъ мѣстоблюстителя Афанасія, митрополита Хама (Эмесскаго), послѣдній произнесъ рѣчь, въ которой указалъ, что каждый изъ присутствующихъ долженъ по совѣсти и по убѣжденію избрать достойнѣйшаго патріаршаго сана. Подавая голосъ за достойнаго, онъ приноситъ пользу и Церкви и православному народу. Послѣ этого онъ роздалъ избирательные листы всѣмъ митрополитамъ, а также и десяти представителямъ изъ мірянъ, которые присутствовали на собраніи.

Каждый избиратель писалъ имена трехъ кандидатовъ, которыхъ онъ желалъ. Затѣмъ сложили всѣ избирательные листы на поднось, и по счету ихъ оказалось 21 листъ. Затѣмъ преосвященный Григорій, митрополитъ Хама, бралъ каждый избирательный листъ и прочелъ имена кандидатовъ. Большинство голосовъ получили три кандидата: Григорій (митрополитъ Трипольскій), Григорій (митрополитъ Хама) и Герасимъ (митрополитъ Бейрутскій).

Затѣмъ всѣ присутствовавшіе митрополиты пошли въ церковь для избранія одного изъ трехъ названныхъ кандидатовъ, по уставу; съ ними былъ также секретарь Синода іеродіаконъ Василій. Вошедшіе въ кафедральный Успенскій соборъ заперли двери, а тысячная толпа народа окружила церковь и съ нетерпѣніемъ ожидала результата избранія; было много также и туземныхъ мусульманъ. Послѣ обрядныхъ молитвъ; приступили къ тайному подаванію голосовъ, и всѣ единогласно выбрали Трипольскаго митрополита Григорія. Всѣ подписались подъ резолюціей, и каждый изъ митрополитовъ подъ подписью приложилъ свою печать.

Тутъ открыли двери церкви, начался торжественный звонъ во всѣхъ церквахъ Дамаска, и пастыри, поздравляя другъ друга, сообщали православному народу объ избраніи новаго пастыря и отца для вдовствующей Антиохійской Церкви; и тутъ же Сврійцы, обнимая и поздравляя другъ друга, повторяли слова псалмопѣвца: „Сей день сотвори Господь, да веселимся, да возрадуемся, въ оны“!

Не могу описать ту душевную радость и любовь, которую выражали православные Сврійцы, когда вошли въ церковь и подходили подъ благословеніе новоизбраннаго патріарха. Понстинѣ — картина была величественная!

Мнѣ кажется, что въ мірѣ нѣтъ ни одного народа, даже нѣтъ ни одного семейства, которое выразило бы такъ свою любовь къ

отцу и къ покровителю, какъ выражалъ свою любовь и радость православные Сирійцы, особенно когда они подходили со слезами подъ благословеніе своего новоизбраннаго патріарха Григорія, который и раньше пользовался глубокою симпатіей и уваженіемъ своихъ пасомыхъ. Читателю покажется, можетъ-быть, странною вышеописанная мною любовь пасомыхъ къ своему пастырю, но на Востокѣ вообще, а въ Антиохійской Церкви въ особенности, пастыри пользуются глубокимъ уваженіемъ и любовью своихъ пасомыхъ: нѣтъ ни одного вечера семейнаго или общественнаго, нѣтъ ни одной свадьбы, нѣтъ ни однихъ именинъ, нѣтъ ни одного домашняго торжества, нѣтъ ни однихъ похоронъ, нѣтъ вообще ни одного несчастнаго и радостнаго событія въ домашней жизни Сирійца ¹⁾, гдѣ бы не присутствовалъ пастырь.

Восточный пастырь, въ полномъ смыслѣ слова, является судьей въ семейной жизни Сирійца. Меня поразила эта связь, существующая между пасомыми и пастырями на Востокѣ: я положительно ничего подобнаго не видалъ во всей Европѣ.

Домъ Восточнаго священника является гостепримнымъ пріютомъ для всѣхъ странствующихъ и пріѣзжихъ бѣдныхъ иностранцевъ.

Бѣдный странникъ, путешествуя изъ одного города въ другой, не имѣя ни гроша въ карманѣ, надѣется на помощь своихъ пастырей, и его надежда всегда оправдывается.

Восточный священникъ менѣе образованъ, чѣмъ европейскій, но за то онъ лучше исполняетъ свои обязанности и пользуется большимъ уваженіемъ и любовью среди своихъ пасомыхъ.

Восточная Церковь и Восточные пастыри строго хранятъ патріархальныя преданія и обычаи.

Но вернемся къ описанію событія.

Митрополитъ Павелъ прочиталъ краткое описаніе избранія и объявилъ официально имя новоизбраннаго, — и всѣ присутствовавшіе крикнули „фоляншъ“, то-есть „ура“.

Послѣ этого мѣстоблюститель Аѳанасій всталъ и произнесъ рѣчь слѣдующаго содержанія:

1) Восточный пастырь почти ежедневно обходитъ дома всѣхъ своихъ пасомыхъ, несмотря на то, бѣденъ ли, богатъ ли, князь ли, крестьянинъ ли, рабочій ли, — для него всѣ пасомые равны, даже не исключая патріарха, который тоже часто обходитъ дома своихъ пасомыхъ, справляясь объ ихъ пуждахъ.

Когда же пастырь узнаетъ, что кто-нибудь изъ пасомыхъ захворалъ, то вы увидите Восточнаго священника идущаго къ больному съ вѣстникомъ и евангеліемъ, для совершенія молитвы, и во все время его болѣзни онъ бываетъ около него ежедневно.

„Мы всѣ, собравшіеся здѣсь, пастыри Антиохійской Церкви поздравляемъ блаженнѣйшаго патріарха Григорія (Ходлада) въ этотъ день его избранія на патріаршій престолъ Антиохійской Церкви и всего Востока, и поздравляемъ также самихъ себя и православный народъ, особенно Дамаскинцевъ, съ нововзбраннымъ патріархомъ.

„Просимъ Всевышняго Бога сохранить нововзбраннаго подъ покровомъ Своимъ, и да дастъ ему Господь мудрость и силу для управленія Православною Церковью, да прославится и возвысится Антиохійская Церковь подъ его управленіемъ, и мы, находящіеся теперь въ этомъ храмѣ, славословимъ Бога и просимъ Его сохранить нововзбраннаго“...

Преосвященный Аѳанасій закончилъ свою рѣчь, поминая султана словами: „нады-шаемъ-чокъ-яша“, то-есть „ура“.

Блаженнѣйшій патріархъ также произнесъ рѣчь.

Послѣ этого торжества всѣ отправлялись въ патріаршій домъ, куда прибыли для поздравленія всѣ иностранные представители, представители разныхъ миссій, губернаторъ и пр.

Вечеромъ былъ подписанъ всѣми митрополитами докладъ, представленный генераль-губернатору для передачи его величеству султану на утвержденіе.

Новый предметъ въ еееминаріяхъ.

Церковно-общественная жизнь рекомендуетъ въ семинаріяхъ открыть особую кафедру „обозрѣнія важнѣйшихъ направленій современной печати“. Преподаватель этого предмета, руководя воспитанниковъ въ чтенія газетъ и журналовъ, долженъ вести бесѣды по поводу того или другого виднаго публициста, дѣлать критическій обзоръ развѣтыхъ взглядовъ, выяснить ихъ отношеніе другъ къ другу, степень ихъ сообразности съ жизнью и истинной и, наконецъ, ихъ цѣнность моральную и религіозную. Въ такомъ случаѣ чтеніе воспитанниковъ носило бы болѣе разумный и сознательный характеръ, они лучше стали бы въ немъ ориентироваться, скорѣе предохраняли бы себя отъ увлеченія тѣми или иными ложными идеями.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Священникъ Н. Вознесенскій.

Какъ преобразовать наши духовныя училища и семинаріи?

Стр. 1—70. Ц. 40 коп.

Выписывающіе отъ автора (Харьковъ. Александровская больница) за пересылку не платятъ.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. П. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованіе евреевъ въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руоу“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія молазма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ливницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика въ религіи въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Л. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ:

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно, отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ страницъ и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексій ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМЦЕВЪ.